

*Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального округа»*

16 +

*Матвеев Александр Сергеевич:
публикации на страницах газеты
«Сельская новь» (1977 – 2006 гг.)*

Библиография. Избранные статьи

ББК 84 (4Кем - 5Про)

М 33

*В издании использованы
фотоматериалы из архива
Централизованной библиотечной системы
Прокопьевского муниципального округа.*

Редактор-составитель: Боронихина О.В., зав. рекламно-издательским отделом ЦБС

Корректор: Иванова Г.Н., главный библиотекарь ЦБС

Ответственная за выпуск: Поп О.В., директор ЦБС

Матвеев Александр Сергеевич: публикации на страницах газеты «Сельская новь» (1977 - 2006 гг.) Библиография. Избранные статьи / редактор-составитель О. В. Боронихина. – МБУ ЦБС Прокопьевского муниципального округа. – Трудармейский, поселок, Кемеровская область : [Центральная библиотека], 2024. – 218 с.: фото. – 3 экз. – Текст : непосредственный.

© Матвеев А.С., 2024

© Боронихина О.В., 2024

© МБУ ЦБС ПМО, 2024

Об авторе

Александр Сергеевич Матвеев – уроженец Хакасии, но еще в возрасте 3 лет вместе с родителями переехал в город Прокопьевск. В 1967 году окончил школу на Маганаке, немного поработал в звании рядового профессиональной пожарной части №6 города Прокопьевска, затем отучился в Новосибирском сельскохозяйственном институте.

После получения диплома НСХИ в 1975 году был направлен в совхоз «Зенковский» Прокопьевского района, где был принят на должность механика совхоза. Уже через год в 1976 году был избран вторым секретарём Прокопьевского райкома ВЛКСМ. Именно тогда в районной газете «Сельская новь» стали появляться его первые статьи. По подписям к ним можно проследить разнообразие жизненных и профессиональных интересов автора и его карьерный рост.

1976 год – входил в состав районного совета добровольного спортивного общества «Урожай», был делегатом областной конференции ДСО «Урожай», входил в президиум райсовета.

1977 год – был председателем районного штаба «Комсомольского прожектора, входил в состав районного комитета народного контроля.

В том же году Бюро областного комитета комсомола рассмотрело итоги смотра городских и районных комсомольских организаций области за первое полугодие юбилейного года и наградило от имени ЦК ВЛКСМ переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ Прокопьевскую районную комсомольскую организацию. Большая заслуга в получении такой высокой награды принадлежала действующим на тот момент секретарям РК ВЛКСМ - А. Овчинникову, А. Матвееву, Л. Мироновой

В 1979 году Александр Сергеевич был переведён на партийную работу. И здесь тоже успел поработать и инструктором, и заместителем заведующего, и собственно заведующим отделом пропаганды и агитации Прокопьевского райкома КПСС.

Неумолимые газетные факты говорят о том, что в 1987 году именно он был председателем жюри районного художественно-спортивного праздника «Молодецкие игры». И сопровождал группу наших туристов в Чехословакию, как человек, владеющий чешским языком.

А. Матвеев на открытии районных спортивных соревнований.

В марте 1988 года А.С. Матвеев был назначен на пост редактора районной газеты «Сельская новь», о чем сообщает статья Г.Ф. Анисимовой «Почему в газете новый редактор», опубликованная в рубрике «Ответьте честно, без прикрас» в №40 от 2 апреля

1988 года. Именно из этой статьи можно узнать такие тонкости личной жизни Матвеева, как факт его женитьбы и наличие у него уже двух дочерей.

Одной из первых публикаций А.С. Матвеева на посту редактора стала подборка «Историческая правота, или еще раз к вопросу о «белых пятнах», выпущенная к 1 апреля 1988 года под псевдонимом А. Рясков. Примечательно, что вся страница была напечатана вверх тормашками, и начиналась баннером с надписью «Завтра – день веселых розыгрышей».

Кроме редакторского поста, в 1988 году Александр Сергеевич был членом райкома КПСС, депутатом районного Совета народных депутатов по 10 избирательному округу, председателем правления районной организации общества «Знание».

В 1989 году он становится членом Союза журналистов СССР.

Аппарат райкома КПСС, 1988 год.

Стиль и темперамент работы А. Матвеева на посту редактора газеты в те непростые «перестроечные» времена можно понять по некоторым публикациям. Например, привожу материал из выступлений на пленуме РК КПСС и КРК (Сельская новь. – 1990. – 11 декабря. – № 146. – С. 3-4). Говорит А.С. Матвеев, редактор газеты «Сельская новь»:

– Нас назвали партией авангардного типа. Мы не стали этого отрицать, согласились. Наверное, отсюда и надо исходить. Если мы действительно считаем себя авангардной политической силой, следовательно, должны в полной мере использовать все формы идеологической работы.

А как используется газета «Сельская новь», вы видите по ее страницам. Поэтому не случайно на одной из сессий меня как редактора обвинили, что это не совсем газета райсовета и райкома КПСС.

Действительно, очень мало выступают в газете члены райкома. Разве что только когда искажение факта в ней появится или заденешь кого за живое в личном плане – тогда опровержение или острая статья поступают в редакцию. А чаще всего – тишина.

Летом на одном из районных мероприятий я попытался взять интервью у некоторых секретарей партийных организаций. С Цайтлером и Кузьминым побеседовал, а остальные, узнав, что записываю на диктофон, что материал пойдет в газету, от меня – как цыплята от коршуна – разбежались. Если бегут, значит, у них нет своей позиции, или же боятся, что их взгляды непопулярны в народе, и потому не хотят их излагать. Я считаю, что это неправильно.

В прозвучавшем сегодня докладе, наверное, для участников пленума много спорного. С чем-то можно согласиться, с чем-то нет. Но прежде, как мне кажется, мы не решались вот так откровенно заявлять

о своей позиции. Была и резкая критика в адрес газеты. Но речь сегодня мы должны вести не только о лице газеты и об участии актива в ней. На пленуме и сессии райсовета уже обсуждался вопрос о ее существовании.

Дело в том, что газете нужна большая дотация. Тот и другой форумы пришли к мнению, что районную газету надо сохранить, а для этого профинансировать в сумме сто тысяч. Тогда на сессии обвинили райком партии, что эту сумму даст только райсовет, райком же не возьмет на себя долю материального обеспечения своего органа гласности. Но сегодня ситуация изменилась, и я должен сказать, что партия нашла уже деньги, а райсовет – нет. Что же получается? В райсовете среди депутатов 80 процентов – коммунисты. Заседают, обсуждают этот вопрос. Но перечислений денег все еще нет. Партийных же денег нам хватит ровно на полгода, а потом где брать?

Хочу затронуть еще один вопрос – о крепости партийных рядов. Вначале у нас выходили из партии по меркантильным соображениям. В конце года, как вы знаете, начисляются большие премии. И сразу же появляются заявления: «Прошу исключить меня по идейным соображениям». Извините, до премии этих «соображений» не было, а вот после ее получения вдруг возникли?

Затем появилась волна, несвязанная со взносами – по политическим мотивам: не согласен с Уставом, Программой. Здесь еще можно согласиться. Но есть и те, кто совсем еще недавно «проводил линию», а выбыв из партии, тут же стал антикоммунистом, их, правда, немного.

И последняя волна, самая страшная, на мой взгляд, это товарищи, которые разочаровались. Некоторые разочаровались в работе конкретной парторганизации, конкретного парткома или его секретаря. Вот здесь чаще всего выбывают настоящие коммунисты, те, которых действительно жалко. В Карагайле выбыли Капустин, Феданков, Нечвеева, Кайгородов, Хайбрахманов и другие. А ведь многие из них – члены партийного комитета.

Н. Кайгородов сказал, что мы вступали в правящую партию, которая была направляющей и руководящей силой. Ведь мы же отказались от парламентаризма, объявив себя партией нового типа. Когда же начинаешь изучать практику деятельности политических организаций, то выясняется, что парламентские партии начинают занимать авангардную роль. Они участвуют в манифестациях, забастовках, выходят с плакатами, устраивают митинги, в газетах выступают, проводят кадровую политику. В течение всего года выступают, а не только когда идут выборы или сессии, и мы почему-то переходим на парламентские позиции, причем в худшем понимании. Мы отказались от многих идей, заложенных в демократической платформе.

Но если бы стали даже партией парламентской, нам бы за глаза хватило работы. Что такое парламентская партия? Это партия, которая выдвигает своих представителей в органы власти, затем расставляет кадры на самых ведущих местах, и через них уже занимается руководством. Этим бы только занимались – там хватило бы и работы, и власти. Но этого нет. Партийные комитеты растерялись.

Коммунисты себя не чувствуют на сессиях Советов членами партии. Если мы – организация нового типа, организация борющаяся, давайте выражать свое мнение на митингах, собраниях, в наглядной агитации, в газете.

Почему бы не выставить свои пикеты у городских организаций и предприятий, не выполняющих обязательства перед селянами? А мы либеральничаем, скромничаем, забывая, что есть Устав, есть принципы партийной дисциплины, заложенные в нем.

БУДНИ РЕДАКТОРА

А. Матвеев и Н. Антонова.

Перед сотрудниками газеты выступает Т.В. Сигида 1990 г.

В 1991 году Александр Сергеевич Матвеев уволился с поста редактора районной газеты «Сельская новь» и стал работать в ремонтно-строительно-предпринимательской сфере.

В 1997 году его пригласили на работу в администрацию Прокопьевского района на должность заведующего общим отделом и ведущего специалиста пресс-службы администрации. На этой должности Александр Сергеевич продолжал отстаивать свои политические убеждения. Есть данные, что на первом организационном заседании районного комитета КПРФ секретарем комитета избран Д.П. Поткин, а заместителем секретаря – А.С. Матвеев. В те же годы он является председателем Совета районного отделения движения «Народовластие. Блок Тулеева».

В 1999 году Александр Сергеевич становится членом Союза журналистов России.

После пяти лет работы в администрации района в 2002 году вновь устроился в газету «Сельская новь» на должность заведующего отделом. Этот год был значимым и результативным для журналиста А. Матвеева. Его статья «Курица – не птица? Америка – не конкурент?» (СН №33, 23.04.2002.) заняла второе место в областном конкурсе «Как живешь, провинция?». Этот факт вкратце освещен Г. Анисимовой в статье «Хотя «курица и не птица», а приз в кармане» (СН №64, 16.08.2002.)

Активное участие Александр Сергеевич принимал в работе историко-краеведческой экспедиции «Малая родина», посвященной 60-летию Кузбасса и организованной на территории Прокопьевского района в 2002 – 2003 гг. Из под его пера вышли немало замечательных статей, посвященных работе экспедиции в селах и истории района.

Жительница с. Бурлаки В.Г. Яшкова говорит о газете: «Сельскую новь» я выписываю уже более 50 лет. Помню, еще, когда училась в школе, подписка на газету стоила 1 рубль 12 коп. Сегодня газета значительно улучшилась. Не знаю, с чем это связано. И даже есть любимый автор – это Александр Матвеев». (Антонова. Н. На

«прямой линии» – читатель /Антонова. Н. – Текст: непосредственный // Сельская новь. – 2002. – № 56. – 19 июля. – С. 2).

Смелый, яркий стиль статей Матвеева никого не оставлял равнодушным – были у него поклонники, были и недоброжелатели. Работа в редакции продлилась недолго – в 2003 г. в связи с изменением редакционной политики Александр Сергеевич с поста зав. отделом уволился. Но с газетой «Сельская новь» сотрудничал еще несколько лет, параллельно работая в областной газете «Губернские ведомости».

В 2009 году библиотечная система Прокопьевского муниципального района выпустила сборник «Этапы большого пути», посвященный 70-летию районной газеты «Сельская новь». Издание опубликовали на сайте библиотечной системы муниципалитета. Оно изобилует замечательными материалами от самих журналистов. А статья Александра Сергеевича Матвеева «Учились гласности и демократии» анализирует и саму газету в непростые «перестроечные» времена, и, конечно, работу «журналистской братии». Статья приведена ниже – полностью.

Стоит отметить, что в воспоминаниях коллеги по журналистскому цеху Уланова Николая Николаевича есть такое определение Матвеева – «демократичный редактор». И это тоже характеризует профессиональные черты нашего героя.

На праздничном презентационном мероприятии прозвучало много хороших слов о журналистах «районки», в том числе и о Матвееве А.С. – «это кураж, необычный язык статей и репортажей, речевые находки, за которые его статьи собирались особо».

Вот такое признание в любви – от селян.

А.С. Матвеев и Н.Н. Уланов.

Матвеев Александр Сергеевич УЧИЛИСЬ ГЛАСНОСТИ И ДЕМОКРАТИИ

*Ну, меня и понесло...
Лезли на рожон
... и прочие фенечки*

В конце февраля 1988 года – а я тогда работал заведующим отделом пропаганды и агитации Прокопьевского райкома КПСС – вызывает меня первый секретарь РК Геннадий Николаевич Лопатин:

– Александр Сергеевич, ты у нас курируешь связь со средствами массовой информации. Знаешь о том, что «Сельская новь» осталась без редактора – Белоусов уходит?

– Знаю в общих чертах.

– И кто у тебя в резерве на эту должность?

А у нас тогда порядок был такой: на каждую руководящую должность назначался дублер; уволился – не надо никого искать, подготовленный кадр, который несколько лет проходил «тренинг» и дышал тебе в спину, готов подхватить выпавшее знамя.

Но Иван Иванович Белоусов был вечным. В хорошем смысле. И кадры у него были самые надежные. И статьи писал, не дай бог нарваться на его перо: размазывал по стенке – тяткой не отскоблишь. Даже страшно было представить, что когда-нибудь придется его менять: чур, меня, чур. Поэтому и мысли не было искать ему дублера.

– Резерва нет, – честно говорю первому секретарю, – как-то не думал, что такое может произойти.

– Ну, тогда сам готовься на эту должность, – решил мобилизовать мой мыслительный процесс на быстрый кадровый подбор Геннадий Николаевич.

– С удовольствием, – удивляясь своей наглости и решимости, а может, просто не подумав о последствиях, отвечаю я.

У Лопатина челюсть звонко брякнула об стол. Ну, не брякнула, конечно, а так, слегка повисла. Театральная пауза:

– Ты чего, серьезно?

А куда теперь отступить, конечно, серьезно. Можно сказать, с детства мечтал. Короче, через несколько дней мою кандидатуру предложили обсудить в коллективе редакции. Тогда мода пошла – не назначать руководителей, а избирать. Дурь, конечно, полнейшая – это ж тебе не колхоз, не кооператив, а муниципальное учреждение. Даже директоров совхозов и госпредприятий избирали на общих собраниях. Ох, и наломали же дров. Демократия, туды ее...

Проголосовали в редакции, предварительно допросив с пристрастием, единогласно. Думаю, что пришел я в «Сельскую новь» в ее самые интересные времена. Белоусов уже начал закладывать какие-то новые традиции. Свобода была полнейшая. Ну, меня и понесло. Стали пробовать новые формы, экспериментировать с языком подачи материала, стали поднимать ранее запрещенные темы.

Изменился и тон писем читателей. Они стали противоречивыми в оценках. «Газета пишет правду...», и

*А.С. Матвеев
и И.И. Белоусов.*

тут же: «Вы все врете...» Или вот еще: «С интересом стали узнавать о том, что ранее было под запретом...», «Газета перестроилась, появились новые рубрики, пишете об острых проблемах...» А потом получаешь письмо: «Газета не перестроилась...» – хоть в петлю лезь. Что тут поделаешь, у каждого своя колокольня, своя шкала ценностей.

Два полюса. Они отражали субъективный взгляд наших читателей на то, какой быть газете. И порой провоцировали лезть на рожон, поднимать темы, которые чиновники хотели бы обсуждать исключительно в тиши кабинетов. Или, как минимум, на партхозактивах, но без редакционного комментария. Мол, есть официальная точка зрения, ее и придерживайся без журналистской эквилибристики – гипербол, сравнений, метафор и прочих фенечек.

Однажды материалы сессии райсовета мы опубликовали не в традиционной форме, а в виде иронических заметок с комментариями автора. Честно признаюсь, автором был я. Председатель райисполкома после выхода номера никак не мог понять, то ли это серьезный материал, то ли фельетонная издевка по поводу одной из самых острых проблем того времени – сферы услуг. Ни то и не другое – это всего лишь журналистский прием, попытка говорить с людьми простым балалаечным языком. В данном случае мне захотелось отказаться от «шлакоблочной» формы подачи материала. Естественно, где-то проиграл в насыщенности материала цифрами и выводами, зато выиграл в главном – люди про-чи-та-ли, пошли отклики, у многих появилось желание продолжить обсуждение повестки сессии. А это уже тянет на сверхзадачу.

Галя Анисимова как-то опубликовала наброски после районной партконференции «По традиции и иногда вопреки ей». Старая, как мир форма подачи материала была полностью разрушена. Ведь, как положено было писать отчеты с опыта разных журналов: доклад, изложение выступлений, постановление, кто избран в руководящие органы. И вдруг появляется что-то типа импрессионистских этюдов – впечатления автора не только от состоявшейся дискуссии, но и от того, что было около конференции и за ее кулисами – «захлопывание» ораторов, голосование «против», совершенно секретные данные о наличии дефицитного товара в буфете форума на фоне пустых рабкооповских прилавков...

Что еще? Мы начали говорить о проблемах малых деревень, отстающих ферм, экологии. С трудом, порой неумело – освещать темы борьбы с бюрократизмом. В прежние времена нас, пожалуй, обвинили бы в погоне за жареным, напечатай мы уголовно-правовую хронику. Теперь же «внутренние органы» стали предоставлять для газеты любой материал от частного случая до статистики. Сейчас это стало привычным, и кажется, так было всегда. Увы, не всегда. В так называемые добрые старые времена принято было считать, что в Советском Союзе не только секса не было, но и инакомыслия, преступности, катастроф и даже землетрясений.

Приходилось учиться гласности, учиться демократии. Даже рубрика появилась «Учимся демократии». Стали заполняться информацией и белые пятна нашей истории. Особенно той, которая связана с 1937 годом. Впрочем, и других «репрессивных» лет было у нас немало.

Появилось новое слово – плюрализм. О нем, к сожалению, сегодня вновь стали «забывать» – недолго музыка играла, недолго фраер танцевал... Мы попытались сталкивать на страницах газеты порой диаметрально противоположные точки зрения, даже на одной полосе. Это и обсуждение будущей структуры райагропрома, и отношение к аренде, к фермерству, к хозрасчету, и дискуссия о закрытых фактах истории. Обсуждались кандидатуры на руководящие посты. Если предстояли выборы, то всем (всем!) претендентам предоставлялись равные (!) права высказать свою точку зрения. Независимо от принадлежности кандидата к правящей ли партии

или к оппозиционерам. Никто не имел права на истину в последней инстанции: тебя покритиковали, тебя разделали под орех – у тебя есть право выступить с опровержением или объяснением своей позиции.

Учредители – это может быть и перебор – не имели каких-то особых преимуществ. Удивительно, но все сходило с рук. Так, пожурят иногда, что «гоняемся за дешевой популярностью». Для нынешних кузбасских журналистов работать сегодня в подобных свободных условиях – неосуществимая мечта.

Со временем «Сельская новь» становилась не агитпропом райкома и райисполкома, а именно газетой простых людей и для людей. Думаю, мы добились того, чтобы наше издание стало рупором, трибуной читателя. Недавно нашел доклад одного из бывших первых секретарей райкома, в котором тот подтвердил мою мысль, что ведомственная газета (если уж таковой она является) должна стать связующим звеном между ее собственником (учредителем) и населением. Поэтому и поощрялась тогда критика в газете, так как была не только раздражительным фактором, но и дополнительным источником информации для самого учредителя.

Перелистывал недавно старую подшивку. Скажу честно, галиматьи было много, наивного и упрощенного взгляда на оценку жизни, ошибок в предсказании развития событий, шапкозакидательства... Но не было равнодушия, и это главное. Не было попытки залакировать происходящее, покрыть все сусальным золотом, залить страницы сладкой патокой, не было подбострастия перед властью имущими.

Помнится резкое выступление в газете директора совхоза «Степной» Евгения Карпунина. От райагропрома он открыто потребовал прекратить командовать хозяйствами района – что и как сеять, что строить в первую очередь, что – потом. Помнится дискуссия противников и защитников хозрасчета. Помнится интервью зампреда РАПО Василия Снытко о принципах сельхозкооперации. Невероятно для муниципальной газеты, но на ее страницах вполне серьезно обсуждался вопрос – стоит ли исполнять указы Президента России, если они противоречат конституции?

Но статьи со временем забываются. Коллектив газеты – никогда. Он не был похож на производственную ячейку, скорее – на семью. Поэтому и отношения в нем были по-семейному теплыми до фамильярности. Галя Анисимова, Женя Кулешова, Витя Ветров, Фея СимUTOва, Таня Заруднева, Вова Гадышев, Коля Уланов, Ира Татаринцева, Толя Кравченко... Большой дружный творческий коллектив. О них я вспоминаю с любовью и благодарностью. Иных уж нет, другие далече. Встретимся ли когда?

(Матвеев, А. Учились гласности и демократии / А.С. Матвеев. – Текст : непосредственный // Этапы большого пути : материалы к 70-летию газеты «Сельская новь» / МУ ЦБС Прокопьевского района ; Краеведческий отдел ; Сост.: Н.А. Бобрышев, Т.Н. Заруднева, О.В. Боронихина. – 2009. – С. 88–90. – URL: http://www.mucbsprokopregion.ru/files/Etapi_bolshogo_puti.pdf)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ А.С. МАТВЕЕВА В ГАЗЕТЕ «СЕЛЬСКАЯ НОВЬ» (1977 – 2006 гг.)*

1977 – 1980 гг.

1. Матвеев, А. Приобщаясь к ленинскому наследию / А. Матвеев, второй секретарь РК ВЛКСМ // Сельская новь. – 1977. – 21 апр. – №48. – С. 3. О проведении в комсомольских организациях района 28 апреля Ленинского урока «Революционный держим шаг!», посвященного 60-летию Великого Октября. (Рубрика «Комсомольская жизнь»).

2. Матвеев, А. Прямая связь / А. Матвеев // Сельская новь. – 1977. – 30 июня. – №78. – С. 2. О работе директора совхоза «Бурлаковский» Ю. В. Васицкого пропагандистом в системе комсомольского политпросвещения. В статье отмечены молодые работники штаба «Комсомольского прожектора» Володя и Аня Пилипенко. (Рубрика «Маяки идеологического фронта»).

3. Матвеев, А. Работать в тесном содружестве / А. Матвеев // Сельская новь. – 1977. – 23 авг. – №101. – С. 4. О работе клубов в сферах нравственного, правового, эстетического, военно-патриотического и атеистического воспитания молодежи.

4. Матвеев, А. Школьники – юбилею / А. Матвеев // Сельская новь. – 1977. – 22 сентября. – № 114. – С. 2. О поисковом движении в школах района к 60-летию Великого Октября.

5. [Матвеев, А. Танцы это праздник / А. Матвеев, фото С. Гришина // Сельская новь. – 1977. – 24 сент. – №115. – С. 4. О танцплощадках и культуре молодежных танцев в районе, а также воспоминания о танцевальных балах в окружном Доме офицеров в Новосибирске. \(Рубрика «Продолжая серьезный разговор»\). \[43\]](#)

6. Матвеев, А. Умение убеждать / А. Матвеев // Сельская новь. – 1977. – 22 окт. – №127. – С. 2. О работе директора совхоза «Бурлаковский» Ю. В. Васицкого пропагандистом кружка комсомольского политпросвещения Бурлаковского совхоза. (Рубрика «Учение марксизма-ленинизма – в массы»).

7. Матвеев, А. Пусть всегда будет дружба / А. Матвеев // Сельская новь. – 1978. – 25 июля. – №89. – С. 3. О приближающемся XI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Гаване и о трудовых и патриотических инициативах, которыми встречают фестиваль школьники и трудовая молодежь района. (Рубрика «Грани идеологической работы»).

8. Матвеев, А. Впереди яснополянцы / А. Матвеев // Сельская новь. – 1980. – 19 января. – № 9. – С.1. Подведены итоги социалистического соревнования сельских Советов за 1979 год.

1981 – 1987 гг.

9. Матвеев, А. Со строгой взыскательностью / А. Матвеев // Сельская новь. – 1981. – 23 апреля. – №50. – С. 2. О партийном собрании парторганизации Чумышского леспромхоза и проблемах, обсуждаемых его участниками. (Рубрика «Партийная жизнь»).

* *подчеркнутые статьи вошли в сборник полным текстом (см. содержание), номер страницы размещения – в квадратных скобках. В электронной версии издания на страницу работает гиперссылка.*

10. Встреча с фронтовиками / **фото А. Матвеева** // Сельская новь. – 1983. – 25 авг. – №102. – С. 2. Подборка статей, посвященных 40-летию Курской битвы в Великую Отечественную войну. Статья военного комиссара Прокопьевского района Н. Попова «Подвиг на огненной дуге» и статья без автора «Встреча с фронтовиками». (Рубрика «Никто не забыт, ничто не забыто»).

11. [Матвеев, А. Какая она, Чехословакия? / А. Матвеев // Сельская новь. – 1987. – 1, 14, 19, 21 мая. – №53, 58, 60, 61. – О посещении группой туристов из Прокопьевского района дружественной страны Чехословакии. \(Рубрика «Путевые заметки туриста»\). \[28\]](#)

1988 год

12. [Рясков, А. «Историческая правота, или еще раз к вопросу о «белых пятнах» / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 31 марта. – №39. – С. 4. Веселая подборка материала к первому апреля. \[146\]](#)

13. Матвеев, А. Сомнения Ратькова или вариации на тему РАПО / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 7 апр. – №42. – С. 2. Об изменениях в работе районного агропрома, которые предполагалось обсудить на районной конференции.

14. Матвеев, А. Малые реки. Что оставим внукам? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 9 апр. – №43. – С. 2. О проблемах охраны малых рек района и предприятиях, нарушающих экологический баланс природы. (Рубрика «Советы: полномочия и практика»).

15. Матвеев, А. «Острые» углы сферы услуг: заметки с сессии районного Совета народных депутатов / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 14 апр. – №45. – С. 2-3. Отсутствие необходимых товаров народного потребления, пропажа вещей в сфере райбытуправления и другие проблемы сферы услуг.

16. [Рясков, А. Учиться у детей / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 19 апр. – №47. – С. 2. Об ярмарке солидарности, организованной в Яснополянской средней школе. \[45\]](#)

17. [Рясков, А. Королевский сервис, или кое-что о неформалах : фельетон / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 14 мая. – №57. – С. 4. О продаже в магазинах товаров «комплектами», причем, в очень странных сочетаниях. \(Рубрика «Панорама. Субботний выпуск»\). \[146\]](#)

18. Матвеев, А. Буренка в арендном порядке / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 28 мая. – №63. – С. 2. О невозможности ведения личного подсобного хозяйства в селе и необходимости перемен. (Рубрика «Навстречу XIX Всесоюзной партийной конференции»).

19. Матвеев, А. Открытие «закрытой» темы, или о том, как прошел в районе День солидарности / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 2 июня. – №65. – С. 3. О мероприятии, направленном на укрепление политической и атеистической солидарности, и слабой теоретической и организационной его подготовке.

20. Начаркин, С., Матвеев, А. Самостоятельность? но и ответственность / С. Начаркин, А. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 11 июня. – №69. – С. 2. Об изменениях в экономическом механизме хозяйствования в связи с принятым Государством Законом о госпредприятиях. (Рубрика «К сессии районного Совета народных депутатов»).

21. Матвеев, А. Формировать патриота : заметки с пленума РК КПСС / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 14 июня. – №70. – С. 2. О проблемах идеологического обеспечения перестройки и реформах партийного аппарата.
22. Матвеев, А. Где же 3000? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 21 июня. – №73. – С. 1. Обеспокоенность по поводу надоя 3000 кг молока от коров совхозов района. (Рубрика «Животноводство – ударный фронт»).
23. Матвеев, А. Восстановить ленинские принципы кооперации / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 25 июня. – №75. – С. 2. Беседа с первым заместителем председателя РАПО Василием Петровичем Снытко об организаторской работе по дальнейшему совершенствованию экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе.
24. [Матвеев, А. Интервью с делегатом / А. С. Матвеев, фото ТАСС // Сельская новь. – 1988. – 30 июня. – №77. – С. 1. Интервью с делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции первым секретарем райкома КПСС Г.Н. Лопатыным. \[45\]](#)
25. [Рясков, А. Хомут для директора / А. Рясков, фото Н. Уланова и А. Кравченко // Сельская новь. – 1988. – № 81. – 9 июля. – С. 4. \[47\]](#)
26. [Матвеев, А. Пронесет ли на сей раз? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 12 июля. – №82. – С. 2. Об отсутствии складов для минеральных удобрений и ядохимикатов и, как следствие, балансирование района на грани экологической катастрофы. \[49\]](#)
27. Матвеев, А. Четыре дня в Москве / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 14 июля. – №83. – С. 2. Честные вопросы и откровенные ответы о прошедшей в Москве партконференции.
28. [Матвеев, А. Активное вентилирование / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 16 июля. – №84. – С. 2. О выезде журналиста на заготовку сена в совхоз «Прокопьевский». \[50\]](#)
29. [Матвеев, А. Как бы хуже не было / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1988. – 26 июля. -- №88. – С. 2. О плохой работе сельских магазинов и опасениях местных жителей критиковать продавцов. \[52\]](#)
30. [Рясков, А. Когда нас посещает муза? / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 6 авг. – №93. – С. 4. О Федоре Ивановне Яковлевой, жительнице д. Тыхта, пишущей стихи. \(Рубрика «Панорама. Субботний выпуск»\). \[179\]](#)
31. Матвеев, А. Будить общественную мысль / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 1 нояб. – №130. – С. 2. О начале учебы в школах марксистко-ленинского образования, организованных в совхозах района. Изучаются политические, экономические и профессиональные дисциплины (Рубрика «Грани идеологической работы»).
32. Рясков, А. Делегат XXVII районной партконференции / А. Рясков, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1988. – № 131. – 3 нояб. – С. 1. О животноводстве совхоза «Бурлаковский» Светлане Степановне Юшковой.
33. Рясков, А. Крепкие знания – успешный труд / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 10 нояб. – №133. – С. 3. Об участии в курсах профессиональной, экономической и политической подготовки доярок из Малой Талды.
34. Рясков, А. Молодец, Валюша! / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 1 дек. – №143. – С. 3. О Валентине Костиковой, получающей от своих бурёнок высокие надои молока.
35. Матвеев, А. С. Необходимо работать сообща / А. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – № 144. – 3 дек. – С. 4. О необходимости совместной работы комсомольских

ученической и учительской организаций Михайловской и Большеталдинской школ.

36. Матвеев, А. Чужого горя не бывает / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 13 дек. – №148. – С. 1. О реакции жителей района на трагедию – землетрясение в Армении.

37. [Матвеев, А. Бурлаки на Кривом Ускате / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 17 дек. – №150. – С. 2. Выездное заседание исполкома по вопросу соцкультбыта в Бурлаках и Пушкино. \(Рубрика «Протокол одного дня»\). \[55\]](#)

38. [Рясков, А. Кто мешает жить весело? Жуткая история о том, как заставили человека оговорить себя / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 24 дек. – №151. – С. 2. \(Рубрика «Фельетон»\). \[148\]](#)

39. Матвеев, А. Мечта сбывается / А. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – № 156. – 29 дек. – С. 1 Бригада В. С. Гаденовой из совхоза «Ясная Поляна» подходит к финалу года с высокими результатами.

40. [Матвеев, А. Все ли удалось? Редакторский анализ работы газеты в 1988 году / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 29 дек. – №156. – С. 1,3. \[137\]](#)

1989 год

41. [Матвеев, А. Они мечтают умереть на родине / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 2 февр. – №15. – С. 2. О нелегкой судьбе сосланной в предвоенные годы из Львовщины семьи Дреботий: Владимира, Марии и Софьи Марковны, и их мечте вернуться на родину. \(Рубрика «Взывая к милосердию»\). \[181\]](#)

42. Матвеев, А. Экономика зависит от нас / А. Матвеев. // Сельская новь. – 1989. – 7 февраля. – № 17. – С. 2.

43. Матвеев, А., Ветров, В. Делаем выбор / В. Ветров, А. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 28 марта. – № 38. – С. 1. В районе идут выборы народных депутатов СССР.

44. Матвеев, А. Приговор / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 13 апр. – №45. – С. 2. О Нъемате Кадирове – в пршлом воине-интернационалисте, воевавшем в Афганистане, в настоящем – условно осужденном за жестокое и циничное преступление. (Рубрика «Из письма в редакцию»).

45. Матвеев, А. Пою тебя, мой край родной / А. С. Матвеев. фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1989. – 22 апр. – №49. – С. 1-2. Об итогах смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию района.

46. [Матвеев, А. Пятидесятая весна района / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 29 апр. – №52. – С. 1. \(Рубрика «Колонка редактора»\). \[57\]](#)

47. Матвеев, А. Не согласны / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 27 мая. – №45. – С. 2. О фактах грубого нарушения распределения товаров повышенного спроса в Прокопьевском райпотребсоюзе. (Рубрика «Письмо и комментарии»).

48. Матвеев, А. На что намекаете? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 1 июня. – №65. – С. 2. О критике читательницей Котельниковой Г. Я. из села Карагайла газеты за публикацию писем с сокращениями и за двусмысленное содержание некоторых материалов.

49. Матвеев, А. Чему учить и как учить? / А. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 20 июня. – № 73. – С. 2. О комплексных школах в районе и необходимости изменений в политической, экономической и профессиональной учебе на местах.

50. [Матвеев, А. Почему не решается на местах? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 27 июня. – №76. – С. 2. О встрече с руководителями районных служб в](#)

[совхозе «Угольщик» и вопросах, поднимаемых жителями. \[58\]](#)

51. [Матвеев, А. Забастовка / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1989. – 18 июля. – №85. – С. 1. О забастовке шахтеров Прокопьевска.](#)

52. [Матвеев, А. Площадь / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 20 июля. – №86. – С. 1. О забастовке прокопьевских шахтеров и требованиях, ими выдвигаемых. \[60\]](#)

53. [Матвеев, А. Требуют сельские труженики / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1989. – 22 июля. – №87. – С. 1. Перечень требований сельских тружеников, направленных в правительственную комиссию по изучению и решению проблем Кузбасса. \(Рубрика «Колонка редактора»\). \[62\]](#)

54. [Матвеев, А. Жизнь сухого протокола \(По материалам работы информационно-пропагандистских групп 1976—1989 гг.\) / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 29 июля. – №90. – С. 2. Обзор старых протоколов и анализ вопросов, которые приходилось решать. \[119\]](#)

55. [Матвеев, А. Шаг навстречу друг другу / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1989. – 10 авг. – №95. – С. 2. О встрече между верующими и атеистами – членами общества «Знание» и христианами веры евангельской – в совхозе «Перспективный» \(п. Плодопитомник\).](#)

56. [Матвеев, А. Последние гектары / А. Матвеев. // Сельская новь. – 1989. – 14 сент. – № 110. – С. 1. Об уборочной страде в районе.](#)

57. [Матвеев, А. Свобода совести за равные права / А. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – № 117. – 30 сент. – С. 5. О взаимоотношениях представителей разных конфессий на поприще пропагандистской работы.](#)

58. [Матвеев, А. Мы тоже умеем считать деньги / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 24, 28, 31 окт. – №127, 128, 130. – С. 3. О разрушениях связей села и города, росте цен на сельхозмашины и удобрения при замороженных ценах на сельхозпродукцию. \(Рубрика «Размышления дилетанта»\).](#)

59. [Матвеев, А. Вы кого нам прислали? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 2 дек. – №143. – С. 2. О конференции по выборам директора в совхозе «Тихоновский» и двух выборных кандидатурах – А. А. Нечвеева и В. Д. Цайтлер.](#)

60. [Матвеев, А. Коллективизация или коллективизм? / А. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – № 147. – 9 дек. – С. 3. О ситуации с финансовой самостоятельностью комсомольских организаций района и попытках заработать деньги.](#)

1990 год

61. [Матвеев, А. Теперь то мы знаем, как накормить город / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 5 апр. – №41. – С. 3. Отклик на статью «Как накормить город», опубликованную 27.03.1990 в «Нашей газете» Михаилом Петровичем Анохиным. Автор добивается упразднения сельского райкома КПСС, передачи его здания больнице, объединения города и села, и других перемен, зачастую сильно искажая факты.](#)

62. [Матвеев, А. Кверху брюхом / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 25 мая. – №67. – С. 2. О спуске Бурлаковского пруда кооператорами и вытеснении «новыми хозяевами» местных рыбаков, в том числе, и угрожая оружием. \(Рубрика «Редакционное расследование»\).](#)

63. [Матвеев, А. Ещё один миф / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 17 июля. – №84. – С. 3. О снижении цен на продовольственную и промышленную продукцию в конце 40-х – начале 50-х годов. \(Рубрика «Конспекты по истории»\). \[121\]](#)

64. Матвеев, А. Животноводство (январь – июнь 1990 г.) /А. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 21 июля. – № 86. – С. 1. Итоги работы в отрасли за первое полугодие.

65. [Матвеев, А. Первый эксперимент \[по созданию модели рыночных отношений, похоже, будет проведен на средствах массовой информации\] / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 31 июля. – №90. – С. 1. Об экономических бедствиях, свалившихся на голову редакции «Сельской нови». \[139\]](#)

66. Матвеев, А. Кто кому помогает? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 31 июля. – №90. – С. 3. О разрушении связей между селом и городом.

67. Матвеев, А. Полгода совсем ерунда / А. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 7 авг. – № 93. – С. 1. Об итогах строительства в районе за первые полгода.

68. Матвеев, А. «СН»: две недели в подполье. /А. Матвеев. // Сельская новь. – 1990. – 16 авг. – № 97. – С. 1. О вступлении в силу Закона о печати и обязательной регистрации СМИ.

69. Матвеев, А. ЧП пока не объявлено. / А. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 18 августа. – № 98. – С. 1–2. Урожай хороший, но собирать его некому. Об опыте забастовочно-стачечного движения в шахтерском городе, и как это отразится на снабжении продуктами.

70. Рясков, А. Новый тонкорунный сорт. / А. Рясков // Сельская новь. – 1990. – 25 авг. – № 101. – С. 4. Новый тонкорунный сорт осота выращивают в совхозе «Зенковский».

71. [Матвеев, А. Ради программы / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 4 сент. – №105. – С. 1. Вопрос о газете «Сельская новь» внесен в повестку сессии райсовета, прозвучало критическое выступление депутата В. А. Арзамасцева. \(Рубрика «Галиматья редактора»\). \[141\]](#)

72. Матвеев, А. Точка или многоточие. / А. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 6 сент. – № 106. – С. 4. О конфликте между двумя сотрудниками Новосафоновского комплексного приемного пункта Верой Ефимовной Бычковой и Надеждой Тимофеевной Жижжун.

73. [Матвеев, А. В «Логове» демократии / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – Сент. – №112, 115, 120. – О стене в Новосибирске, на которой горисполком разрешил писать мысли, и о том, какие мысли там появились. \[35\]](#)

74. [Матвеев, А. Как это начиналось? /А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1990. – № 99, 100, 104, 113. - О начале комсомольского движения в Прокопьевском районе. \[123\]](#)

75. Матвеев, А. Съезд помещиков / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 25 сент. – №114. – С. 2. О съезде арендаторов, фермеров, предпринимателей района и проблемах, которые он показал.

76. Матвеев, А. И он перевернет мир. / А. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 18 окт. – № 124. – С. 1. О первых заявлениях на выделение личных наделов земли под крестьянско-фермерские хозяйства.

1991 – 1998 гг.

77. Матвеев, А. «Придите, труждающиеся и обремененные...» / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1991. – 14 марта. – №31. – С. 2. О возникающих связях между КПСС и церковью, и о возможности совместно решать проблемы.

78. Матвеев, А. Загнивая, обновляемся. Обновляясь, загниваем / А. С.

Матвеев // Сельская новь. – 1991. – 6 авг. – №82. – С. 2. О пассивной позиции партбюро райпотребсоюза и нежелании меняться.

79. Матвеев, А. «То ли им Конституции хочется, то ли севрюжины с хреном...» / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1991. – 13 авг. – №85. – С. 2,3. Обсуждение Указа Б. Ельцина о департизации на Совете секретарей партийных (КПСС) организаций района.

80. [Матвеев, А. Тридцать пять «моржей» недавно были обнаружены в пруду села Каменный Ключ / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1998. – 13 янв. – №4. – С. 2. Об открытии Междун. Года океана в Прокопьевском районе. \[64\]](#)

81. [Матвеев, А. Воплотившие в себе историю / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1998. – 10 февр. – №12. – С. 1. О встрече в районной администрации людей, воплотивших в себе историю. \(Рубрика «55 лет Кемеровской области»\). \[65\]](#)

82. Проскурин, А., Дивногорский, Я. День Победы в районе // Сельская новь. – 1998. – №39. – 15 мая. – С.1. Праздник прошел в Трудармейском, Смышляево, Терентьевском, Верх-Егосе, Карагайле.

83. Матвеев, А., Дивногорский Я. Тулеев А.Г. в Прокопьевском районе / А. С. Матвеев, Я. Дивногорский, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1998. – 22 мая. – №41. – С. 1. Не прошло и года, как губернатором Кузбасса выбран А. Тулеев, а он уже посетил район для обсуждения злободневных проблем.

84. Матвеев, А. Есть еще время / А. Матвеев // Сельская новь. – 1998. – №78. – 6 окт. – С.1. О назревании революционной ситуации в стране.

85. [Матвеев, А. А вы дустом не пробовали? Осенние думы, навеянные октябрём / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1998. – 6 нояб. – №87. – С. 1. Об опасности новой революционной ситуации в стране. \[67\]](#)

2000 - 2001 гг.

86. Матвеев, А. «Дети Тулеева» / А. Матвеев // Сельская новь. – 2000. – № 9–10 – 28 янв. – с.6. О детях, которые могут родиться в первый час Нового года.

87. Матвеев, А. Самое выгодное дело / А. Матвеев // Сельская новь. – 2000. – 22 сент. – С.1. О проблемах с ремонтом, питанием и оборудованием в двух Октябрьских и Майской школах.

88. [Матвеев, А. Появился в Керлегеше меценат // Сельская новь. – 2000. – 20 окт. – С.3. – О бывшем редакторе «Сельской нови» Сергее Егоровиче Ротанове, ставшем меценатом Большекерлегешской библиотеки. \[68\]](#)

89. Матвеев, А. Обошлись без стрелочника / В. Галанских [текст] // Сельская новь. – 2000. – № 94–95 – 8 дек. – с.1. В поселке станции Терентьевская состоялся сход граждан. Были определены объемы ремонтных работ в многоэтажках станции и другие актуальные вопросы.

90. [Матвеев, А., Белоусов И. Федот, да не тот, или, Маска, мы тебя знаем / А. Матвеев, И. Белоусов // Сельская новь. – 2000. – 8 дек. – № 94–95 – С. 5. Интересный случай с анонимным письмом, подписанным другим именем. \[143\]](#)

91. Матвеев, А. Поддержало «Отечество» / А. Матвеев // Сельская новь. – 2001. – 6 апр. – № 29–30. – С. 1. Совет Кемеровского регионального отделения общероссийской политической общественной организации «Отечество» принял решение поддержать на выборах губернатора области А.Г. Тулеева.

92. Матвеев, А. Многая лета / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2001. – 17

авг. – №63–64. – С. 3. Жительнице пос. Большой Керлегеш Марии Варфоломеевне Малаховой исполнилось 88 лет.

2002 год

93. Матвеев, А. Угольщики себе на уме / Матвеев, А. – Текст: непосредственный // Сельская новь. – 2002. – № 17. – 1 марта. – С. 2. В районе зарегистрировано новое угледобывающее предприятие – разрез «Черемшанский».

94. [Матвеев, А. «За Берлином» ... зацвели сады / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 8 марта. – №19. – С. 3. О 60-летнем юбилее поселка Плодопитомник и его славных жителей. \(Рубр. «День малой деревни»\). \[69\]](#)

95. [Рясков, А. А был ли патриархат? / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 8 марта. – №19. – С. 4. О женщинах – с юмором. \(Рубрика «Шерше ля фам»\). \[149\]](#)

96. [Матвеев, А. Наведем порядок сами / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 марта. – №20. – С. 2. Отчет Яснополянской сельской администрации на собрании актива. \(Рубрика «Сельские администрации»\). \[71\]](#)

97. [Матвеев, А. Мы за ценой не постоим? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 марта. – №20. – С. 3. О росте цен в магазинах и на рынках. \(Рубрика «Что почем?»\) \[73\]](#)

98. Матвеев, А. Паводок – плановая стихия / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 15 марта. – №21. – С. 2. О подготовке в районе к паводковым мероприятиям.

99. [Матвеев, А. Они просто делают свое дело / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 15 марта. – №21. – С. 3. О работниках жилищно-коммунального хозяйства района в преддверии профессионального праздника. \[73\]](#)

100. Рясков, А. Учиться, учиться и учиться / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 15 марта. – №21. – С. 3. О навыках поведения в чрезвычайных ситуациях и обучении специалистов структур гражданской обороны в г. Кемерово.

101. Рясков, А. Зуб за зуб, око за око / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 15 марта. – №21. – С. 3. О знании Уголовного кодекса, в частности, вопросов о «превышении пределов необходимой обороны».

102. [Матвеев, А. Раскопай за сараем соху. Крестьянин не может быть безработным – это аксиома. / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 22 марта. – №23. – С. 2. О национальном характере крестьянства России и угрозе безработицы в деревне. \[75\]](#)

103. Матвеев, А. Ударим по самопалу! ; «Что для русского – благо...» / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 22 марта. – №23. – С. 4. Актуальные новости района: рейд против производителей спиртосодержащих жидкостей, и сильный снегопад в канун 8 марта. (Рубрика «На острие пера»).

104. [Матвеев, А. Севский парадокс / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 26 марта. – №24. – С. 3. О наличии или отсутствии перспектив у жителей Севска на дальнейшее развитие села. \[79\]](#)

105. Матвеев, А. Вернулся с того света / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 26 марта. – №24. – С. 4. Случай клинической смерти у механика администрации Прокопьевского района Владимира Яковлевича Бушланова.

106. Матвеев, А. Тянут баржу бурлаки... / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 29 марта. – №25. – С. 1. Об улучшении ситуации в сельхозпредприятии «Бурлаковском».

107. [Рясков, А. «А ослушников бити батогами...» / А. Рясков // Сельская новь.](#)

[– 2002. – 29 марта. – №25. – С. 3. О плохо промытых бутылках для предоставления на анализ семенного материала из кооператива «Севский». \(Рубрика «Разрешите встрять»\). \[151\]](#)

108. Матвеев, А. Накануне техосмотра / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 29 марта. – №25. – С. 4. Об особом внимании к техническому состоянию тормозов перед осмотром в ГИБДД.

109. [Матвеев, А. Курица – не птица? Америка – не конкурент? / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 23 апр. – №33. – С. 3. О грустной ситуации на Новосафоновской птицефабрике. \[81\]](#)

110. Матвеев, А. Объединим усилия / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 23 апр. – №33. – С. 4. Молодежь п. Калачево призвала молодежь района провести общую акцию против наркотиков.

111. [Матвеев, А. Вопрос на засыпку: любишь ли ты свою малую родину, мать твою? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 30 апр. – №35. – С. 4. О необходимости наведения порядка в месячник благоустройства в селах Прокопьевского района. \(Рубрика «Месячник благоустройства»\). \[85\]](#)

112. [Матвеев, А. Вы чьё, кулачье? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 14 мая. – №37. – С. 4. Об очередном съезде фермеров района и обсуждаемых на нём проблемах. \[86\]](#)

113. [Матвеев, А. «Луч» – от «Рассвета» до заката / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 21 мая. – №39. – С. 3. Фельетон о сельхозработниках из с. Шарап. \[152\]](#)

114. [Матвеев, А. Вспомним формулу цели жизни / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 21 мая. – №39. – С. 4. Об экологических мероприятиях в селе Верх-Егос, которые «месячником благоустройства» не кончились. \[88\]](#)

115. [Матвеев, А. Арбитражный полигон, или естественный отбор не по Дарвину / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 28 мая. – №41. – С. 2, 3. История о том, как кредиторы и государство «помогают» выжить сельхозпредприятиям. \[89\]](#)

116. [Матвеев, А. Погибоша аки обре / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 4 июня. – №43. – С. 3. Анализ демографической ситуации в районе с 1979 по 2001 год. \[131\]](#)

117. [Матвеев, А. Кролик – он и в Африке кролик / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 7 июня. – №44. – С.3. О новых целях бизнеса и даже положительных результатах одного – но не в нашем районе. \[92\]](#)

118. Матвеев, А. АПК «Сибирь»: время разбрасывать камни, время камни собирать / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 11 июня. – №45. – С. 3. О недопустимости подачек крестьянам и попытках выжить своим трудом – через объединение и кооперацию.

119. [Матвеев, А. «Гюльчатая, открой личико...» / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 11 июня. – №45. – С. 3. Об анонимных письмах из п. ст. Каменный Ключ об отсутствии работы в клубе в вечернее время. \[144\]](#)

120. Сергеевич, А. Дубровский напоил две деревни : не путать с бессмертным А. С. Пушкина / Александр Сергеевич // Сельская новь. – 2002. – 18 июня. – №47. – С. 1. О работе Сергея Ивановича Дубровского – начальника Лучшевского участка жилищно-эксплуатационной службы района – по прокладке водопроводов в с. Лучшево и с. Шарап.

121. [Матвеев, А. Вороти прошлое / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 18 июня. – №47. – С. 3. О посещении мероприятия в п. Смышляево и прикосновении на](#)

[нем к истории – родословию Веры Зенковой, музейным экспонатам, фотографиям. \[157\]](#)

122. [Матвеев, А. Терентьевский рынок: пар ушел в свисток / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 21 июня. – №48. – С. 1. Об открытии в с. Терентьевском своего базара, но ни цены, ни качество покупателей не устроили. \(Рубрика «Хотели как лучше, получили как всегда»\). \[94\]](#)

123. Матвеев, А. Из четырех медалей три ушли в Большую Талду / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 21 июня. – №48. – С. 1. Об особой зоне положительной энергетики в Большой Талде, вот и отличники школьной учебы – тоже оттуда.

124. Матвеев, А. Михайловские крысятники / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 25 июня. – №49. – С. 1. О поиске воров, присвоивших брус, предназначенный для строительства православного храма в селе Михайловка. (Рубрика «Расследование»).

125. Матвеев, А. Боди-арт по-новосафоновски / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 25 июня. – №49. – С. 2. О «красочных» последствиях ремонта и покраски детской площадки в п. Новосафоновском. (Рубрика «Ну и ну!»)

126. Матвеев, А. Развели кроликов, а убили двух зайцев / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 9 июля. – №53. – С.1. О созданной в Шарапе кроличьей ферме, руководитель А. А. Берестов.

127. [Матвеев, А. А он хочет выращивать сады / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 июля. – №54. – С. 2. О Федоре Ивановиче Верлан, начальнике ГИБДД Прокопьевского РОВД. \(Рубрика «Портрет»\). \[182\]](#)

128. Матвеев, А. Заживо похороненная, или о том, как мы теряем внимание к людям / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 июля. – №54. – С. 4. В письме читательницы газеты Т. И. Брагиной рассказывается о прекращении пенсионных выплат матери в связи со смертью. А пенсионерка жива! Компьютерная ошибка или человеческое безразличие?

129. Рясков, А. Начинают с чистого листа / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 16 июля. – №55. – С. 1. О регистрации в п. Севск кооператива «Колхоз «Севск», руководитель – С.С. Сенцов.

130. [Матвеев, А. Институт благородных крестьян : о театре мод, картошке и финиковой пальме / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 16 июля. – №55. – С. 3. О замечательных учителях и талантливых учениках Кольчегизской школы, которые выходят в жизнь с дополнительными знаниями, умениями и навыками. \[95\]](#)

131. Матвеев, А. Гнездо под капотом / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 16 июля. – №55. – С. 4. Под капотом трактора жителя п. Калачево трясогузка вывела птенцов. (Рубрика «Слуховой аппарат»).

132. Матвеев, А. «Вороны» в коридорах власти / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 19 июля. – №56. – С. 6. О находках в здании районной администрации денежных сумм – в кошельках и без. (Рубрика «Слуховой аппарат»).

133. [Матвеев, А. Консервы для коров по-карагайлински / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 23 июля. – №57. – С. 1. О консервации донника в хозяйстве «Карагайлинский». \[97\]](#)

134. Матвеев, А. Посёлок Школьный: перестройку надо начинать с детского сада / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – № 57. – 23 июля. – С. 3. О ремонте в детском саду.

135. Матвеев, А. Кольчегиз – страна непуганых русалок / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 26 июля. – №58. – С. 4. О празднике Ивана Купалы в Кольчегизе.

136. [Матвеев, А. По ту сторону калитки / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 6 авг. – №61. – С. 2. Галина Федоровна Панзеева, в прошлом – доярка-трехтысячница из с. Терентьевского, а теперь – парализованная, теряющая слух и зрение пенсионерка. \(Рубрика «Забытые имена»\). \[185\]](#)
137. Матвеев, А. Период полураспада / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 6 авг. – №61. – С. 4. О случаях намеренного вандализма в поселках Школьном и Трудармейском.
138. [Матвеев, А. Объединение: кто разыгрывает карту района? / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 9 авг. – №62. – С. 2. О пустых слухах по слиянию города Прокопьевска и Прокопьевского района. \[98\]](#)
139. [Матвеев, А. Перелом / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 16 авг. – №64. – С. 2. О нелегкой судьбе Петра Трофимовича Осипова – широко известного жителя поселка Большой Керлегеш. \(Рубрика «Судьбы людские»\). \[187\]](#)
140. Матвеев, А. Тунгусский метеорит возвращается / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 20 авг. – №65. – С. 2. О проверке Прокопьевским лесхозом фактов незаконной вырубki леса.
141. Матвеев, А. Требуется натурщик / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 20 авг. – №65. – С. 4. О находке одним из жителей п. Новосафоновский бетонной скульптуры голого мальчика.
142. [Матвеев, А. Чумышский левша // Сельская новь. – 2002. – 23 авг. – С.2. Живёт в Верх-Чумыше В. Б. Дроздов – местный гений технической мысли. \[189\]](#)
143. [Матвеев, А. От пчел Мурашкина – одни мурашки / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 30 авг. – №68. – С. 3. О пчеловоде Мурашкине из с. Лучшево и его агрессивных пчелах, закусавших всех соседей. \[153\]](#)
144. [Матвеев, А. В трех эпохах / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 6 сент. – №70. – С. 3. Интервью с Антониной Михайловной Алышевой, она руководит райфинотделом почти два десятка лет. \(Рубрика «Наши интервью»\). \[189\]](#)
145. [Матвеев, А. Нет истории без чудачков / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 27 сент. – №76. – С. 2. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» поселков Ясная Поляна, Плодопитомник, Школьный. \(Рубрика «Экспедиция «Малая родина»\). \[158\]](#)
146. Матвеев, А. Ай да сибиряки-гвардейцы! // Сельская новь. – 2002. – 4 окт. – С.1. Уборку зерновых провели успешно – свое собрали и соседям с урожаем помогли.
147. [Матвеев, А. А память останется... / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 8 окт. – №79. – С. 3. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» сёл Большая Талда и Терентьевского. \(Рубрика «Экспедиция «Малая родина»\). \[160\]](#)
148. [Матвеев, А. В Большом Керлегеше своя статистика / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №82. – С. 1. О переписчице Юлии Булыгиной из Большого Керлегеша, работающей на Всероссийской переписи. \[101\]](#)
149. [Матвеев, А. Сторожевая башня или молоканка? Церковь с кинобудкой. ...И немножечко пессимизма / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №82. – С. 2. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» деревни Старосергеевка. \(Рубрика «Экспедиция «Малая родина»\). \[162\]](#)
150. [Матвеев, А. Уйди, старьёвщик, я пишу не для тебя / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №83. – С. 1,2. О Николае Алексеевиче Бобрышеве, ветеране Великой Отечественной войны, журналисте газеты «Сельская новь». \[191\]](#)

151. Рясков, А. Коня на скаку остановят / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №83. – С. 4. О краже коней из табуна товарищества «Кузбасское» пока скотники спали. (Рубрика «Бди!»)
152. [Матвеев, А. Две деревни / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 25 окт. – №84. – С. 2. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» п. Севск и с. Кутуново. \(Рубрика «Экспедиция «Малая родина»\). \[164\]](#)
153. [Матвеев, А. Скрябин: соло для баяна с клаксоном / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 25 окт. – №84. – С. 3. О шофере кооператива «Степь» Николае Федоровиче Скрябине – в канун Дня автомобилиста. \[195\]](#)
154. [Рясков, А. Калачёвские собаки кусают почтальонов уже 300 лет / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 29 окт. – №85. – С. 2. Об агрессивных псах посёлка Калачево. \[155\]](#)
155. [Матвеев, А. Терентьевский кариес, или искусство заговаривать зубы / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 29 окт. – №85. – С. 3. О мошенниках-стоматологах, орудовавших в с. Терентьевском. \(Рубрика «Лохотрон»\). \[101\]](#)
156. Матвеев, А. Алё, девушка, мне Смольный... / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 5 нояб. – №87. – С. 4. О реконструкциях АТС в Прокопьевском районе.
157. Рясков, А. Сколько посеяли – столько собрали / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 8 нояб. – №88. – С. 1. Об областном Дне сельхозработников и нашем там скромном участии.
158. [Матвеев, А. Лохотрон-2, или как нас звезданули дети лейтенанта Шмидта / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 15 нояб. – №89. – С. 4. – Об очередном обмане учреждений района мошенническими организаторами концерта юных талантов. \[103\]](#)
159. Матвеев, А. Примем с миром / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 19 нояб. – №90. – С. 3. О проблемах с определением места для храма в селе Михайловском. (Рубрика «Храм»).
160. [Рясков, А. Сарафанное радио: Каменный Ключ / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 19 нояб. – №90. – С. 4. Маленькие новости. \[104\]](#)
161. [Матвеев, А. Две нормы жизни. /А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – № 91. – 22 нояб. – С. 2. О жительнице пос. Плодопитомник Дарье Германовне Шварц. \(Рубрика «Портреты»\). \[196\]](#)
162. Матвеев, А. Не разорвать роковую цепь – фатализм / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 29 нояб. – №93. – С. 2. О смертельном ДТП на дороге близ Артышты. (Рубрика «Происшествия»).
163. Матвеев, А. Встреча на Эльбе. /А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – № 96. – 10 дек. – С. 3. Как через полвека на берегу реки Л. А. Калиничева из Карагайлы встретила своего однокашника А. Е. Спиридонова из Михайловки.
164. Матвеев, А. Несколько строк – и вся жизнь // Сельская новь. – 2002. – 27 дек. – С.5. О ветеране Великой Отечественной войны Анне Ефимовне Смышляевой из Верх-Егоса.

2003 год

165. Рясков, А. Золотые вы наши. /А. Рясков // Сельская новь. – 2003. – 5 янв. – № 1-2. – С. 3. О «золотом» юбилее семейной пары Антоновых из Михайловки.
166. [Матвеев, А. Хорошего человека должно быть много / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 5 янв. – №1. – С. 2. О столяре и плотнике из п. Кольчегиз Владимире Алексеевиче Елфимове. \(Рубрика «Мастер»\). \[197\]](#)

167. Рясков, А. Долгожители / А. Рясков // Сельская новь. – 2003. – 17 янв. – № 6–7. – С. 3. О жительнице с. Большая Талда Екатерине Дмитриевне Алгазиной, справившей свой 100-летний юбилей.
168. [Матвеев, А. Трудармейка – музей под открытым небом / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 14 янв. – №5. – С. 3. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» п. Трудармейский. \(Рубрика «Экспедиция «Малая родина»\). \[166\]](#)
169. [Матвеев, А. Чисто сельский колорит / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 янв. – №5. – С. 3. О каверзных случаях с переписчиками во время проведения Всероссийской переписи. \(Рубрика «Всероссийская перепись»\). \[105\]](#)
170. [Матвеев, А. Наглый заяц / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 17 янв. – №6–7. – С. 8. \(Рубрика «Охотничьи байки»\). \[155\]](#)
171. [Матвеев, А. Где она, золотая середина? / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 21 янв. – №8. – С. 3. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» сёл Бурлаки и Карагайла. \(Рубрика «Экспедиция «Малая родина»\). \[168\]](#)
172. [Матвеев, А. Кольчегиз: каждый человек – это целый мир / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 24 янв. – №9–10. – С. 3. О встрече участников экспедиции «Малая родина» с жителями поселков Кольчегиз, Ускатский, Чапаевский. \(Рубрика «Экспедиция «Малая родина»\). \[170\]](#)
173. Матвеев, А. Сын родился! / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 31 янв. – №12–13. – С. 1. О ценных подарках, вручаемых детям, рожденным в праздничные даты. (Рубрика «Тулеевские дети»).
174. [Матвеев, А. А она мечтает о цесарках / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 31 янв. – №12–13. – С. 3. Об учительнице из с. Карагайла Н. Н. Жариковой и её увлечении домашним хозяйством. \(Рубрика «Живой уголок»\). \[198\]](#)
175. Матвеев, А. Шарап: заповедник блаженных угодников или Страна дураков? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 31 янв. – №12–13. – С. 4. Об обманах жителей с. Шарап Прокопьевского района (Рубрика «Возвращаясь к напечатанному»).
176. [Матвеев, А. Судите по делам их / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 7 февр. – №15–16. – С. 3. О семье Лысаковых из п. Тихоновка: Варваре Калистратовне и Михаиле Яковлевиче. \(Рубрика «Забытые имена»\). \[199\]](#)
177. [Матвеев, А. Подушная перепись / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 февр. – №18–19. – С. 2. Об изменении количества дворов и душ в селах района относительно переписи 1827 года. \(Рубрика «Прокопьевскому району 64 года». Продолжение см. в №32\). \[133\]](#)
178. [Матвеев, А. Это обреченность? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 февр. – №18–19. – С. 4. О статистических прогнозах на новый 2003 год. \[105\]](#)
179. [Матвеев, А. Когда подует ветер перемен? / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 21 февр. – №21–22. – С. 3. Отчет местной исполнительной власти перед населением п. Ясная Поляна и с. Шарап. Есть ссылка на статью в №12–13 от 31 янв. \[106\]](#)
180. Рясков, А. Когда деревья падают / А. Рясков // Сельская новь. – 2003. – 21 февр. – №21–22. – С. 4. О последствиях штормового ветра в п. Большой Керлегеш.
181. Матвеев, А. Азбука геральдики / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 28 февр. – №24–25. – С. 8. О проведенном в районе конкурсе на проект изображения герба района и незнании участниками конкурса основ геральдики.

182. [Матвеев, А. И это только малая часть / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 18 марта. – №32. – С. 2. О трудовых подвигах жителей Прокопьевской земли в былые времена. Продолжение статьи из № 18–19 от 14 февр. \(Рубрика «Прокопьевскому району 64 года»\). \[135\]](#)
183. Матвеев, А. Шайбу! Шайбу! /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 11 марта. – № 29. – С. 4. Об увлечении хоккеем в Шарапе.
184. Матвеев, А. Встреча в Бурлаках // Сельская новь. – 2003. – 4 апр. – №39–40. – С.1. О встрече с руководителем законодательной власти Кузбасса Г. Т. Дюдяевым.
185. Матвеев, А. Мы служим Кузбассу – это наша земля /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 8 апр. – № 41. – С. 1,2. Итоги встречи в Бурлаках с представителями областной власти.
186. Матвеев, А. Ох, и дурят же нашего брата / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 11 апр. – №42–43. – С. 7. О несоответствиях и непонятностях, публикуемых в лунных и других календарях. (Рубрика «Реплика»).
187. Матвеев, А. Мы — одна семья. /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 18 апр. – №№ 45–46. – С. 1. Об участии чувашей района в областной Ассамблее народов Кузбасса.
188. [Матвеев, А. «Мамаево побоище» в Тихоновке / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 22 апр. – №47. – С. 3. О проблемах в хозяйстве «Тихоновском» и хорошем примере крестьянина-единоличника Сергея Гафиятова. \(Рубрика «Как живешь, деревня?»\). Продолжение см. в следующем номере. \[110\]](#)
189. [Матвеев, А. «Мамаево побоище» в Тихоновке / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48–49. – С. 2. О пьянстве и воровстве в п. Тихоновка, или почему всё же разваливается село? \(Рубрика «Как живешь, деревня?», продолжение статьи из № 47.\) \[112\]](#)
190. [Рясков, А. «Сарафанное радио»: Котино / А. Рясков // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48–49. – С. 4. Маленькие новости из жизни села. \[114\]](#)
191. [Матвеев, А. Загудели, заиграли провода... / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48–49. – С. 4. О расхитителях цветмета и ответном письме читателя-анонима. \(Рубрика «Возвращаясь к напечатанному»\) \[145\]](#)
192. Матвеев, А. Покупатель голосует ногами. /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 28 апр. – № 50–51. – С. 7. О работе рынка в п. Трудармейском.
193. Матвеев, А. Золотой гонг Белоусова. /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 16 мая. – № 56–57. – С. 1. О награждении Ивана Ивановича Белоусова званием лауреата Всероссийского журналистского конкурса «Золотой гонг 2002» в номинации «Результативность публикации».
194. Матвеев, А. Месячник благоустройства / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 20 мая. – №58. – С. 3. Об итогах проведенного по району месячника благоустройства в разных селах.
195. Матвеев, А. После уроков – в поле /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 23 мая. – № 59–60. – С. 2. О работе на школьном поле в Кольчегизе.
196. Матвеев, А. Девиз – «Наследство» /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 27 мая. – № 61. – С. 3. О новых работах на конкурс проектов изображения герба района.
197. Матвеев, А. Сабантуй / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 13 июня. – №68–69. – С. 2. О районном празднике окончания весенних полевых работ.

198. [Матвеев, А. Запас прочности и философия от Ильёва / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 20 июня. – №70–71. – С. 2. Статья об Александре Ивановиче Ильёве – фронтовике, механике, шофёре. \(Рубрика «Портреты»\). \[202\]](#)
199. [Матвеев, А. Настанет день, когда меня не станет... Земляки известные и неизвестные // Сельская новь. – 2003. – 1 июля. – № 75. – С. 2. Воспоминания, мысли, эмоции А. С. Матвеева об экспедиции «Малая Родина». \[171\]](#)
200. Матвеев, А. Победителя не утопить / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 1 июля. – № 75. – С. 4. О бесшабашном праздновании открытия нового стадиона в п. Кольчегиз.
201. Матвеев, А. По новой дороге – за ягодой /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 8 июля. – № 78. – С. 1. О ремонте автодороги в окрестностях Плодопитомника.
202. Матвеев, А. Кольчегиз умеет и трудиться, и веселиться /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 18 июля. – № № 82–83. – С. 3. Празднование Дня Ивана Купалы в Кольчегизе.
203. [Матвеев, А. Восковые фигуры бабы Вали из Большого Керлегеша /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 29 авг. – № 100–101. – С. 7. О Валентине Григорьевне Чичендаевой, народной целительнице из Большого Керлегеша. \[205\]](#)
204. Матвеев, А. Хорошо, когда у детей есть «Мечта» /А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 4 нояб. – № 129. – С. 2. О круглогодичном лагере «Мечта», расположенном близ Чистугаша, где дети отдыхают, учатся и лечатся.

2004 – 2006 гг.

205. Матвеев, А. Пенсионер-экстремал /А. Матвеев // Сельская новь. – 2004. – 16 янв. – №4-5. – С. 2. Об интересных журналистских публикациях бывшего журналиста газеты «Сельская новь», а ныне экстремала, пенсионера, путешественника Евгения Михайловича Пестерева.
206. [Матвеев, А. Хор - понятие социальное /А. Матвеев // Сельская новь. – 2004. – 20 февр. – №20–21. – С. 8. О Большекерлегешском хоре. \[173\]](#)
207. [Матвеев, А. Крестьянские уроки выживания /А. Матвеев // Сельская новь. – 2004. – 12 мая. – № 54. – С. 3. Разговор с крестьянином из Большого Керлегеша Валерием Михайловичем Захаровым. \[208\]](#)
208. [Матвеев, А. Рядом с коровой все живет /А. Матвеев // Сельская новь. – 2006. – №14. – 24 февр. – С.7. Наблюдения за домашними подворьями в п. Большой Керлегеш. \[114\]](#)
209. [Матвеев, А. Кто-то отдает, а кто-то стяжает / А. Матвеев //Сельская новь. – 2006. – № 41. – 30 мая. – С. 3. О музее истории библиотечного дела в с. Терентьевском. \[176\]](#)

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ Александра Сергеевича Матвеева

ИСТОРИКО-ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

КАКАЯ ОНА, ЧЕХОСЛОВАКИЯ?

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 1987.

– 1, 14, 19, 21 мая. – №53, 58, 60, 61.

Конец февраля и весна для Чехословакии — это не только время пробуждения природы, но и период знаменательных дат, политических событий. Это годовщина основания Коммунистической партии Чехословакии, и освобождения страны от фашистских захватчиков, и Майского восстания чешского народа. А через год — 25 февраля — исполняется 40 лет со дня победы чехословацких трудящихся над реакцией.

Недавно группа туристов из нашего района побывала в ЧССР. О своих впечатлениях мне бы хотелось поделиться с читателями «Сельской новь».

Наше знакомство с Чехословакией началось совершенно неожиданно. Мы даже не успели себя подготовить как следует к этой процедуре — пересечению границы. Советский Союз, вдруг сразу ЧССР.

Из первого купе слышен смех Юры Антонова – старосты нашей группы. Это он внушил женщинам, что на границе, как на карте, должны быть точки-тире. Вот они и пытаются разглядеть в сумерках эти опознавательные знаки.

Таможенный досмотр. Чужая, хотя и дружеская страна, и у всех чувство какой-то незащитности, дискомфорта. Потом это пройдет, когда мы встретимся с гостеприимством местного населения.

Мелькают деревеньки, поселки, небольшие станции, проплывают города. И даже, не выходя из поезда, у нас уже стало складываться представление о том, какой здесь трудолюбивый и культурный народ. Дома, крытые черепицей, дворы, огороды настолько аккуратны, что так и хочется повесить табличку: «Руками не трогать». Я бы не хотел, чтобы у читателей сложилось впечатление, что я пытаюсь выволочь на божий свет затасканный тезис: «У них все хорошо, у нас все плохо». Нет. Просто считаю, что нам есть чему поучиться: у чехов — культуре, у венгров — ведению сельского хозяйства, у японцев — их трудолюбию и предприимчивости. Точно так же, как и «за границей», есть что перенять у нас. Об этом откровенно говорили наши

чешские друзья.

Но вернемся к нашей поездке. Тем более, что поезд прибывает в Братиславу.

БРАТИСЛАВА

В ЧССР два государственных языка — чешский и словацкий, соответственно, две равноправные республики. Оба языка удивительно похожи, так как чехи и словаки произошли от одной этнической группы славянских племен. Это облегчило мою задачу в попытке общаться с местным населением на том языке (говорят, с моравским акцентом), который мне удалось освоить за три недели интенсивного изучения еще в СССР.

Нашему гиду-переводчику, пани Магде Хомовой, выкладываю сразу весь свой языковый запас, отчего впоследствии она уже представляет меня своим согражданам, как знатока чешского, а я пытаюсь разубедить: «Млувим чески гнусно». Это вызывает веселое оживление.

Первая экскурсия. Пытаемся запомнить все, о чем рассказывает с мягким акцентом пани Магда. Головы часто поворачиваются то налево, то направо. Такое впечатление, что делаем гимнастику для шейных позвонков.

А посмотреть есть что. Город расположен на пересечении торговых путей. Его жизнь многие века была трагична. Братислава познала все европейские войны. Но, несмотря на это, сумела сохранить в своем облике красоту многих веков.

Входим в старый город, словно бы окунаемся в эпоху полутысячелетней давности. И только молодые, ярко одетые братиславки возвращают нас, особенно мужчин, в двадцатый век. Любуемся Михалской Браной — сохранившимися старинными городскими воротами. А вот и одно из самых известных зданий города — дворец архиепископа. Помните подписание Братиславского мира Наполеоном и австрийским императором после битвы при Аустерлице? Это происходило здесь, в зеркальном зале.

Во второй половине дня посещаем памятник советским воинам на холме Славин и возлагаем цветы к его подножью. Жители города свято чтут память погибших в апреле 1945 года за освобождение словацкой столицы советских солдат. Мы были очень тронуты той заботой, с какой относятся здесь к могилам воинов, ценою собственной жизни выполнивших свой интернациональный долг. И в дальнейшем, где бы мы ни были, мы еще и еще раз убеждались в том, как умеют чехи и словаки хранить память о наших земляках.

На второй день после посещения телебашни и старинного замка, в котором в настоящее время расположена резиденция правительства Словацкой Социалистической Республики, у туристов свободное время.

Удивительная общительность братиславцев, как, впрочем, и жителей других городов, отсутствие языкового барьера позволили нам вечером без потерь вернуться в свой отель «Карлтон». Масса впечатлений. Женщины перемерили свои и чужие покупки. Пожалуй, о магазинах стоит рассказать отдельно. Хотя мы, советские туристы, как-то стесняемся этой темы. Не оттого ли, что сравнение не всегда в нашу пользу?

Главное, что нам особенно запомнилось, скорее не то, что продают, а как продают. Ведь, что греха таить, в нашем рабкооповском магазине одну вещь попросишь показать, другую уже стесняешься, а после третьей продавец смотрит на тебя уже враждебно. Здесь же все наоборот. Заходишь в магазин и сразу оказываешься в центре внимания. И ласкающее слух чешское: «Проси-им». Ну как тут устоять! Начинаешь выбирать. Перед тобой выложат на прилавок все. Скажите, можно после этого оставить кошелек нетронутым? А когда забираешь красиво упакованную в фирменную бумагу покупку, то тебя же еще и благодарят: «Декуи».

Как бы я хотел свозить сюда в следующий раз группу туристов из торговых работников, чтобы они смогли сами убедиться, насколько это просто — быть вежливым!

Удивительное сочетание маленьких магазинчиков с броской витриной и огромных магазинов-комплексов с эскалаторами — еще одна характерная черта нынешней Чехословакии. Разнообразие выбора, как, впрочем, и относительно высокие цены на отдельные виды, особенно продовольственной продукции, и, что нам приятно пощекотало наше самолюбие — спрос на советскую фото- и радиоаппаратуру говорит о значительно возросшей покупательной способности населения.

За минувшие пять лет общая сумма доходов увеличилась с 357 миллиардов до более 416 миллиардов крон. Наибольшую статью в этой сумме составляет заработная плата. Мы поинтересовались доходами семьи без учета общественных фондов потребления. Средний месячный оклад одного работника достиг в настоящее время более 2900 крон (или примерно 290 рублей на советские деньги). Мы попытались сопоставить доходы и расходы граждан ЧССР и СССР, и у нас получился приблизительно равный показатель уровня жизни.

Зная состояние экономики четыре десятилетия назад, мы были искренне рады тем позитивным переменам, которые происходят в социалистическом секторе страны, особенно после XIV съезда КПЧ в мае 1971 года. Да, сегодня чехам приходится больше, чем нам, платить за квартиры, бытовые услуги, детскую одежду, мясо и хлебобулочные изделия. Однако цены на многие виды легкой одежды, мебель низкие.

Немаловажно и то, как одеваются чехи, благодаря своему мягкому климату. А ведь одежда для нас, сибиряков, — это значительная часть нашего бюджета. Мода здесь довольно демократичная: брючный костюм, куртка, туфли-кроссовки. И самая теплая часть туалета — шарф. Головного убора они не признают. Наверное, мы выглядели довольно странно в своих тяжелых шубах и меховых шапках. А кто из нас попытался снять шапку, поплатился насморком.

Но я, кажется, отвлекся и поэтому вынужден опустить поездку в прекрасный город Нитра с его замечательным областным музеем. Впереди нас ждет город ярмарок Брно.

БРНО

Обходя горный массив Карпат, наш автобус весело катит по Южной Моравии. Отзвучала очередная серия анекдотов. Люба Кожаева расчехляет баян. В Москве купила. И двух дней не выдержала без музыки. На Сафоновской птицефабрике знают: там, где Люба — там баян. Ни один смотр не обходится без нее.

Мы поем «Распрягайте, хлопцы, коней», «Ты ж мэне пидманула», «Дунай-Дунай». Вместе с пани Магдой разучиваем на словацком языке «Пьецку» — старинную народную песню.

За окнами живописные пихтовые леса сменяются сельскохозяйственными угодьями. А вот и удивительные, неповторимые места Моравского Краса. Уже на второй день пребывания в Брно мы совершили сюда экскурсию и побывали в сталактитовых пещерах Мацоха со 138-метровой пропастью, о которой ходят легенды. Следует сказать, что Чехословакия очень поэтичная страна. Притчи, легенды, баллады, самые невероятные истории — характерная черта культуры ее народа.

Жители Брно влюблены в свой город и в свою самую теплую Южно-Моравскую область. А в путеводителе читаем, что такой край на свете только один.

Город вместил в себя архитектуру многих эпох. Вот самая большая площадь имени 25 февраля. Возникла вместе с городом в XIII веке. Раньше называлась «капустным рынком». И сегодня, если проснуться пораньше, то можно купить здесь

самые экзотические сорта капусты, а также яблоки, цитрусовые, картошку, петрушку, которую я никак не мог узнать в этом огромном, словно турнепс, корнеплоде.

Посредине площади — фонтан «Парнас», созданный в 1695 году. Неподалеку дворец Дитрихштейна. В 1805 году здесь жил наш Кутузов. Старая ратуша со множеством легенд о крокодиле, колесе и согнутой башенке.

В нашей программе — посещение тюрьмы Шпильберг. Мы уже начинаем привыкать к необычности нашей программы и не удивляемся. Ну что ж, тюрьма как тюрьма. Пани Ганна, которая вела нашу экскурсию, пояснила, что тюрьма эта бывшая. У нее своя история семисотлетней давности: была резиденцией моравских маркграфов, прославилась как неприступная крепость, превращенная впоследствии в казематы. В ее стенах наряду с уголовными преступниками томились моравские мятежники, венгерские якобинцы, революционеры, а в годы Второй мировой войны — антифашисты.

По извилистым улочкам поднимаемся на крутой холм, проходим через древние ворота. Шпильберг — бывшая «Бастилия» Австро-Венгрии, подавляет нас своей мрачной кирпичной громадой, каменными мешками одиночных камер, заставляет содрогнуться при виде орудий пыток и казни.

Но вот мы покидаем «тюрьму народов», названную так бывшим узником — итальянским поэтом Сильвио Пеллико. Вливаемся в радостный, говорливый поток свободных граждан свободного города свободной страны. На душе светло от сопоставления бывшего и настоящего.

А вот сейчас передо мной стоит довольно сложная задача перейти от рассказа о Шпильберге к народному образованию ЧССР. Ничего себе, скажете, контраст. И вот как мы с вами поступим.

Итак, радостный, разноцветный поток города подхватывает нас. Навстречу, чуть не опрокидывая нас, выбегает стайка школьников. О том, что они из школы, можно догадаться только по ранцам. Здесь не принята единая форма, о чем пани Магда высказала свое сожаление...

Сегодня главное звено системы народного образования — восьмилетняя (в Чехословакии принято называть — начальная) школа, в которой обучаются дети от 6 до 14 лет. Затем — школы второго цикла: средние, четырехлетние гимназии, средние профессиональные школы и училища, техникумы. Окончившие гимназию могут поступить в ВУЗ.

Выпускники школ получают хорошую трудовую закалку, достаточно крепкие знания. Однако люди, с которыми нам довелось беседовать, считают, что образование в их стране нуждается в реформе, и есть необходимость кое-что перенять из опыта Советского Союза.

Пока я отвлекся, пытаюсь очень сжато рассказать о школе в ЧССР, мы подошли к нашему отелю «Континенталь». Хотя и относительно тепло, но наряженная елка напоминает нам о приближающемся Рождестве — национальном празднике страны. Из-за елки с игрушечными пистолетами выбегают несколько ребятишек и пытаются захватить меня в плен, объявляя себя группой майора Земина. Я откупаюсь советскими значками и объясняю, что я из СССР. Вижу, как потеплели их лица. Пытаются найти в своих карманах сувенир для меня. Через минуту они уже далеко. Слышу: «Ура! За Ленина!» Как и у нас, моравские дети играют в войну. И невольно приходишь к мысли — пусть война останется только в детских играх, это занятие не для взрослых.

А через день нам предстояла поездка к местам настоящих битв, кровопролитных и жестоких.

Селение Славков. Прежде оно звучало по-немецки — Аустерлиц, но моравцы не любят, когда его так называют. Здесь произошло известное нам из учебников

истории Аустерлицкое сражение союзных армий России и Австрии с Наполеоном. На месте битвы, где покоятся тела нескольких тысяч русских, австрийских и французских солдат, воздвигнута Могила Мира.

Смотрительница мемориала рассказала нам об одном из самых драматических событий из истории русского народа. И мы с интересом постигали еще одну страницу нашей великой истории.

ПРАГА

Чехи поведали нам одну древнюю легенду о том, как тысячу лет назад была основана нынешняя столица республики. Раскопки позволяют относить время начала строительства города даже к пятнадцатому веку.

Однажды, говорится в легенде, мудрая княгиня Либуше взошла на крутой берег Влтавы и, указав на противоположный берег, воскликнула: «Вижу город великий, слава которого звезд достигнет». И был возведен город, названный Прагой. Много сил было отдано на его укрепление рвами, валами и высокими стенами. И стал царить он над всей чешской землей.

В этот древний город нам предстояло совершить самое длительное за всю нашу поездку путешествие через три области— из Моравии в Среднюю Чехию.

Но Прага — это не только далекая история. Мы увидели в ней прежде всего черты современного города, бережно сохранившего следы многих эпох. Достопримечательность нового города — пражское метро, в строительстве которого участвовали советские метростроители, заводы ЧДК и «Тесла». На южном взгорье Нусельской долины поднялся замечательный Дворец культуры с огромным Залом съездов. На бывших пустырях раскинулись белоснежные кварталы жилых районов.

И все же наибольший интерес у туристов всегда вызывает старая часть города. Здесь сконцентрированы многие стили — романский, готика, ренессанс, барокко, модерн.

Но наибольший восторг у нас вызвал Пражский Град. Со второй половины IX века и до настоящего времени он служит резиденцией для глав государств.

У королевского дворца, построенного по поручению Карла IV, и собора святого Вита встречаем много туристов.

Здесь же группа школьников со своим наставником. Наши женщины, истосковавшись по своим детям за время путешествия, пытаются установить с ними контакт, дарят значки и... чуть было не срывают их экскурсию. Как только ребяташки увидели значки, поднялся невообразимый гвалт, каждый хотел сувенир из Советского Союза. «Як сэ маш?» — спрашиваю самого бойкого. Он, услышав от иностранца родную речь, радостно кричит: «Добре!» И, не зная, что бы такое мне подарить, протягивает двадцатигеллеровую монету. Я дарю ему наш новенький пятак. С сожалением расстаемся с этими симпатичными ребяташками.

Храм святого Йиржи, Злата уличка, Матиашовы ворота, дворец королевы Анны, монастырь Лорета, Карлов мост и многие другие исторические архитектурные памятники сосредоточены на таком маленьком пространстве, что половину истории страны можно узнать, практически не сходя с места.

Ну и, конечно же, знаменитые куранты с четырнадцатью фигурками на Староместской площади. Любой наш школьник знает эти чудесные часы. Вместе со всеми ждем, когда они оживут. Но вот часы пробили. Открылись оконца, и в них одна за другой стали появляться фигурки. А рядом с циферблатом ожили Смерть, Скряга, Турок и Повеса. Замахал крыльями и закукарекал Петух.

Нам известна Прага и как один из центров революционных событий. Здесь в сентябре 1900 года побывал В. И. Ленин. А в 1912 году под председательством Владимира Ильича состоялась Пражская конференция.

Один из дней мы посвятили музею Клемента Готвальда — выдающегося деятеля чехословацкого и международного коммунистического движения.

В стране существует многопартийная система. Руководящей является Коммунистическая партия. А через год отметит свое 40-летие Социалистическая партия. Примерно в то же время возникли Партия словацкого возрождения и Словацкая партия свободы. С удивлением мы узнали, что некоторые из них действуют либо в чешских, либо словацких областях, тем самым приобретая как бы национальный характер. К сожалению, нам не удалось встретиться с членами других партий, кроме коммунистической. Сама пани Магда — коммунистка. А в первый день нашего пребывания в Праге беседовали с секретарем Беровненского райкома компартии и парторгом колхоза «Тмань». Удивительно, как похожи задачи, которые решают КПСС и компартия Чехословакии по воспитанию трудящихся, руководству хозяйственной деятельностью.

Особенно запоминающейся была встреча с колхозниками после посещения фермы. Неожиданно узнаем, что никто в селе не держит коров. В этом есть своя логика. Они, например, считают, зачем нужно было в свое время объединяться в колхоз, кооперировать скот, если потом вновь заводить его в личном хозяйстве. А молоко и мясо, как, впрочем, и другую продукцию, они могут беспрепятственно купить по льготным ценам в своем хозяйстве.

Сельское хозяйство — сегодня важная отрасль экономики Чехословакии. Оно обеспечивает до 94 процентов объема потребления населением продовольственных товаров. Конечно, мы понимаем, что во многом успехи сельского хозяйства следует относить на счет благоприятных погодных условий. И нам было понятно недовольство колхозников «Тмани» удоями 3500 килограммов на фуражную корову в год. В нашем же районе такую роскошь могут позволить себе лишь 27 доярок — членов районного клуба «3500».

Однако мы понимаем и другое. В ЧССР сегодня значительно модернизирован парк сельскохозяйственных машин, возрос уровень химизации. Вместе с тем, как нам рассказали специалисты районного агропромышленного комплекса, значительное внимание уделяется и совершенствованию экономических рычагов, планирования, организационной перестройке хозяйств. И, конечно же, это мы почувствовали, проехав многие села и деревни, важное значение придается здесь созданию благоприятных условий для отдыха трудящихся. И как результат — значительное сокращение оттока рабочей силы, особенно высококвалифицированных рабочих. Мы беседовали с молодежью «Тмани». Юноши и девушки с удовольствием возвращаются после учебы и трудятся в селе.

Из всех встреч эта была, пожалуй, самой запоминающейся. Туристы нашей группы нашли очень много общих интересов с тманцами. Да и могло ли быть иначе, ведь группа на 80 процентов состояла из агропромовцев. Это супруги Журавлевы и Кадочниковы из совхозов «Степной» и «Перспективный»; замечательные парни — трактористы Ивановы из «Трудармейского»; механизаторы М. Ф. Москалев и С. В. Маменков из «Талдинского», наши ветераны Нечвеевы из Карагайлы и многие другие. В своих вопросах наши рабочие показали не только свою заинтересованность, но и высокий уровень подготовки, скажем, по таким проблемам, как бригадный подряд и хозрасчет. А Мария Ивановна Анищенко с Сафоновской птицефабрики еще и пожурила специалистов колхоза за недостаточную работу по сохранности поголовья.

Нашла общие вопросы для дискуссии молодежь нашей группы и колхоза. Смешно было наблюдать, как они жарко спорят, смешав в кучу русские и чешские слова.

Удивительное дело, как быстро привыкаешь к чужому языку, когда почти изолирован от родного.

С сожалением прерываю свой рассказ об этой удивительной встрече, потому что впереди нас ждет не менее увлекательное путешествие.

КАРЛОВЫ ВАРЫ

Горны Славков стали базовым лагерем, откуда мы совершали каждый день наши экскурсии. По дороге на базу нам предстояло посетить мемориал Лидице. Летом 1942 года здесь разыгралась трагедия. Все мужчины были расстреляны, женщины и дети брошены в концентрационные лагеря, деревня уничтожена. Высокий деревянный крест с колючей проволокой будет всегда напоминать человечеству о страдании невинных жертв фашизма.

Уже на второй день прибытия в Горны Славков выезжаем в Карловы Вары. И к именам почетных посетителей знаменитого курорта - Петра I, Гете, Шиллера, Бетховена, Шопена, Гоголя, Карла Маркса добавляем свои скромные имена.

До зубов вооруженные кружками, захватываем местные минеральные источники, температура которых доходит до плюс 72 градусов. На каждом из двенадцати фонтанов написано, от каких болезней вода. Когда еще вырвемся сюда: пьем всё подряд, от всех недугов.

Речка Тэпла оправдывает свое название. Мосты, мосты, мосты. Под нами на излюбленных местах плавают в ожидании хлеба от своих покровителей домашние (как мне вначале показалось) утки. Вдруг они снялись и куда-то полетели вдоль Тэплы. Ничего себе «домашние»!

Наблюдаем с моста за движением больших ленивых рыб. Форель. У наших заядлых рыбаков загорелись глаза. У местных же жителей она давно не вызывает таких эмоций. Уж очень велики штрафы. Рассказывают, что сам Семен Михайлович Буденный по незнанию поймал одну из «королевских» рыб, но был, как говорится, пойман с поличным. Милиционеру объяснили, что это легендарный Буденный, но Семен Михайлович, как человек дисциплинированный и обладающий чувством юмора, возразил: «Порядок есть порядок». Только попросил себе на память квитанцию, а для друзей – испечь, как он выразился, «самую дорогую в мире рыбу».

МАРИАНСКЕ-ЛАЗНЕ. ФРАНТИШКОВИ-ЛАЗНЕ

На следующий день после посещения музея истории в Хебе наша дорога лежит в Марианске-Лазне. Здесь сосредоточено 40 минеральных источников. Но, в отличие от карловарских, они холодные.

Трогательной была встреча с маленькой православной церковью, затерявшейся в огромном море католических костелов. И какими мы ни были ярыми атеистами, а вот, верите, увидели эту церквушку, и как-то защемило сердце, так тоскливо-тоскливо. Захотелось домой.

Женщин уже не интересовали витрины, да и мужчин тоже. Кроны на исходе. Отдаемся созерцанию природы, исторических памятников и пьем бесплатную минеральную воду. Наступила полоса настоящего отдыха.

Совсем немного времени провели в маленьком городке Франтишкове Лазне. Нам он запомнился какой-то особой тишиной провинции. Аккуратно подстриженные деревья. Местами еще зеленая, но по-зимнему стылая трава. Редкие прохожие. Как это все не похоже на традиционно туристские города Чехословакии.

Это тоже курортный город, где поправляют свое здоровье труженики страны. Особый воздух, минеральные источники, специализированные лечебницы — все это позволяет некоторым женщинам решать свои проблемы, связанные с продолжением рода.

В одном из парков находится небольшая бронзовая скульптура сидящего на

шаре обнаженного мальчика — Франтишка. Существует поверие, согласно которому, если у женщины есть сложности с рождением детей, она должна прикоснуться к ноге Франтишка, и беременность ей будет обеспечена. Наши женщины, даже те, кто незамужем или на пенсии, не удержались, чтобы не прикоснуться к Франтишку. Так что мы вправе ожидать некоторого увеличения численности нашего района.

ПЛЬЗЕНЬ

Последний наш маршрут в город Пльзень. Кому неизвестна машиностроительная продукция марки «Шкода», выпускаемая заводом имени В. И. Ленина, от атомных реакторов до автомобилей, очень популярных в Советском Союзе. В музее предприятия нас познакомили с историей концерна и его заводов, выпускаемой продукцией.

И, конечно, рассказывая о городе, нельзя не упомянуть о пльзеньском пиве. Даже то, что оно экспортируется более чем в 70 стран, говорит о многом. Его прекрасные вкусовые качества пльзенцы во многом связывают с водой и технологией созревания. Дело в том, что для изготовления пива берется не водопроводная вода, а родниковая, слегка минерализованная. Ее источники расположены прямо на территории завода. А бочки для брожения и созревания пива хранятся в погребах и многочисленных подземных ходах. Есть, разумеется, и много других секретов, о которых нам рассказали в музее пива, пока единственном в мире. Кстати, чехи не считают пиво спиртным напитком, даже 12-градусное. Мы, хотя и признавали это, но не удержались, чтобы не попробовать. Даже язвенники и члены общества трезвости. Но, чтобы у моих читателей не создалось впечатление, что я пытаюсь использовать газету, как трибуну для пропаганды пива, я должен предупредить: не пейте пльзеньского пива, оно тоже вредно для здоровья!

И мало кто знает, что Чехословакия славится не только пивом, но и своими пирожными и тортами. Чехи нас угощали ими не менее двух раз в день. Причем сорт лакомства никогда не повторялся. Замечательно то, что в нем очень мало сахара, а крем заменен несладкими сбитыми сливками. Так что сладкоежкам не угрожает излишний вес. А посмотрите, как в Чехословакии покупают торт! В отличие от нас покупатели не берут целый торт, а просят отрезать от одного, другого, третьего... седьмого. Таким образом семья может по достоинству оценить каждый из сортов этого замечательного продукта.

Вот и все. На этой полусладкой ноте мне бы и хотелось закончить свои путевые заметки о стране, расположенной в центре Европы. Грустно прощаться с нашим гидом пани Магдой, мы так к ней привыкли. С нашим веселым шофером, паном Марэком, тонко понимающим русский юмор и умеющим на русском языке рассказывать чехословацкие анекдоты.

Мы прощаемся с гостеприимной Чехословакией и навсегда увозим с собой самые светлые воспоминания о ее трудолюбивом народе, подлинном хозяине своей страны.

В «ЛОГОВЕ» ДЕМОКРАТИИ (СТРАСТИ О НЕОТОТАЛИТАРИЗМЕ)

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – Сент. – №112, 115, 120.

Новосибирцы считают свой город провинцией, а себя умеренными в отношении как к левым, так и к правым демократическим лозунгам. Недавно мне удалось на недельку заглянуть в эту «провинцию» и оценить местную «умеренность».

СТЕНА

Она была воздвигнута недалеко от площади Ленина и вначале несла чисто примитивно-бытовую нагрузку — отделяла вокзальную магистраль от дворового Содома и Гоморры, чтобы не оскорблять взора приезжего, да и местного обывателя видами «отдельных недостатков». Ничего, что серая, главное, что нейтральная.

Но однажды кто-то из студенческого клуба «В поддержку перестройки» решил нарушить это пуританское целомудрие стены и превратить ее в подобие железобетонной стенгазеты по примеру китайской дацзыбао.

Горисполком по своей наивности, видимо, полагая, что студенты будут писать на стене воззвания типа «Все на заготовку сельхозпродукции» или лозунги, призывающие к консолидации, дал им разрешение на небольшой срок. За перестройку — это хорошо! Пускай себе поддерживают правительство и Компартию в этой борьбе. Валяйте!

«Жить так больше нельзя!» — хороший, хотя и не совсем конструктивный лозунг открыл галерею словесной перестройки, если начать осмотр всей экспозиции от площади в сторону вокзала. Дальше «Спасать Россию, а не социализм», «Свободу рынку и предпринимательству», «Свободу Сибири», «Без частной собственности — нет свободы» — что ж, как сказал один из наших лидеров: «Это в рамках процесса». Правда, если следовать последнему изречению стены, то можно сделать вывод, что при проклятом царском самодержавии, когда частной собственности, если верить школьным учебникам, было все же больше, чем сейчас, получается, что свобод тогда было гораздо больше, и картина «Арест пропагандиста» — грязная ложь, агитка большевиков. Или я не так понял эту надпись и время «до исторического материализма» не в счет? Тогда как насчет свобод в бывшей фашистской Германии, в пиночетовской Чили, где тоже частная собственность — факт реальный? Ну, ладно, не будем придираться к студентам, они, видимо, зачет по истории еще не сдавали.

«Хватит полуправды!», «Не всё правда, что в «Правде» — открывает нам глаза стена. Жаль, что «вподдержперестроевцы», похоже, не читают «самиздат» и прочую свободную прессу, кстати, продаваемую тут же, у стены. Всего одни рупь за штуку, и ты узнаешь всю голую правду. Но вот беда — эти политологи, историки и прочая недобитая белогвардейская сволочь постоянно уличают авторов альтернативной прессы в натяжках, передержках, замалчивании, передергивании фактов и, страшно сказать, в откровенной лжи. И это злит. А от злости рука сама собой пишет: «73 года — дорога в никуда», «Октябрь 17-го — начало конца». Это мы, помнится, уже в каких-то зарубежных источниках тайком, но читали: 10 лет в никуда, 20 лет в никуда, 30, 40...

Возможно, сегодня большинство из нас и было бы богаче, остановись мы на февральской буржуазной революции. Возможно... если бы не совершенная неспособность временного правительства и большинства партий вывести страну из пропасти. Безвластие, разваливавшийся германский фронт, обозленные мужики, корниловщина. Кто сегодня готов доказать, опираясь на модели других государств с подобной ситуацией, куда привела бы послефевральская (дооктябрьская) дорога? А вот «перестроевцы» доказали, они просто крикнули: «Не туда!»

Не отказать изваятелям политических фресок и в чувстве юмора, от которого только поеживаешься, сознавая, что в чем-то они правы. «Правительство, дай закурить», «Меняю процветающий социализм на гнивающий капитализм (тоталитарные режимы не предлагать)», «Кто не работает, тот не ест, а кто работает — тот тоже не ест».

Интересное время. Вдруг начинаешь осознавать, что некоторые вчерашние демократы, придя к власти или заручившись поддержкой определенного круга

людей, превращаются в сторонников тоталитарной системы, но только с обратным знаком. Уже слышатся призывы гнать коммунистов с предприятий, запрещать работать в некоторых сферах. Дважды на митингах слышал призывы пересаживать коммунистов в тюрьмы и даже вешать. В Восточной Европе мы уже наблюдаем эти процессы на практике. В основу обвинений положены ошибки, да что там ошибки – преступления некоторых наших лидеров и молчание рядовых коммунистов. С этим трудно спорить. Но когда звучат призывы — всю партию под суд, мне кажется, с этого момента демократия приказала долго жить. Вчитаемся в «священное писание» новосибирского забора: «Партию палачей — на скамью подсудимых», «Аппарат КПСС, вперед к Нюрнбергу-90». Вот это действительно «свобода» политических организаций и партий! О такой свободе мы мечтали?

Антикоммунистическая подзаборная истерия доходит до маразма: «Долой марксизм-ленинизм», «Гитлеру было у кого учиться», «КПСС плюс «Память» равно фашизм». Выводы высасывают из пальца. Помните приезд лидеров организации «Память» к нам в Кузбасс во время забастовок. Тогда, помнится, программа «Пульс» и «Наша газета» не очень тонко намекнули, что это происки коммунистов, чтобы устроить провокацию. Но на прошлой неделе в той же «Нашей газете» читаем о факте связи самих членов Союза трудящихся Кузбасса со злополучной «Памятью».

Свобода и плюрализм — это прекрасно. Но, как говорится, есть свобода и есть свобода. Когда я поинтересовался у очень активного члена клуба, гуляющего в белых шортах с мегафоном вдоль «демократической стены»: здесь действительно можно всем политическим течениям выражать свой взгляд на перестройку? — он сказал, что действительно это так. «Ну, а если коммунисты захотят высказаться?» — настырно допытывался я. «Коммунистам мы не рекомендуем писать» — ответ, достойный «демократа».

Нет, я в принципе не против таких форм борьбы за перестройку. В конце концов эта стена заставляет содрогнуться, в какую же пропасть мы падали и ускоренно продолжаем падать, но и задуматься, не от хорошей, видимо, жизни студент вывел жирно на стене: «Не хочу жить при коммунизме», «Молодое поколение выбирает некоммунистическую жизнь». Но я против монополии на идеологию, в том числе на идеологию, проповедуемую лжеперестройщиками. Эта стена в Новосибирске предупреждает — в стране приходит к власти новый тоталитаризм. Тоталитаризм, рядящийся в тогу демократии.

ПЛОЩАДЬ

По городу развешаны листовки: «5 сентября исполняется 72 года со дня объявления большевиками политики «красного террора». Воспользовавшись покушением на своего предводителя, коммунисты развязали кровавую бойню, жертвами которой стали миллионы... Красный террор продолжается, в то время как Горбачев размахивает лозунгом Прав Человека, вызывая умиление у западных «горбومانов». Путь гражданского неповиновения — это единственный путь, который выведет нас из «Соцлага». В конце помещен призыв выйти на площадь Ленина.

Пошли. Нас, отщепенцев, решивших поглазеть или принять активное участие в митинге, к его началу набралось около 70 человек. Конечно, это не семь тысяч и даже не семьсот, но ничего, для галочки сойдет.

На этих акциях постоянно вижу одних и тех же лиц «на трибуне», другим, похоже, на всю эту игру в социальную активность глубоко наплевать. Как это все отдает душком не столь далекой «длягалочной» эпохи.

Помню, какие жаркие дискуссии разворачивались в Нарымском сквере, где по воскресеньям собираются политизированные граждане Новосибирска. Но постепенно,

похоже, всем это обрыдло до чертиков. И не только рядовым гражданам, но и самим организаторам. Картинка: митинг начался, а в толпе раздается здоровый смех молодых людей с дээсовской символикой и нарукавными повязками организаторов акции. Рассказывают какую-то веселую байку. Честно говоря, даже стало немного жалко лидеров партии «Демократический союз», решивших «правдиво рассказать о красном терроре». А тут такая несознательность рядовых бойцов ДС.

Докладчик, похоже, один из лидеров демсоюза Колодяев (фамилии записаны «на слух»), дважды прочитал по бумажке доклад: в начале и середине митинга (когда набралось около 180–200 человек). Двойной доклад, это что-то новое в митинговой демократии.

Но возвышенность тона удалось удержать недолго. Уже второй выступающий, Захаров, перешел на нынешний соцкультбыт. А колбаса и медицина — тема бесконечная. Одна женщина, чтобы как-то вернуть митинг на достойный уровень, предложила учинить насилие над «большевиками». Но Захаров пояснил, что в этом случае одни большевики заменятся другими.

Начали ругаться на коммунистов, быстренько проголосовали за то, чтобы коммунисты покаяться. Интересно, ну хоть бы кто-нибудь объяснил, как мы, коммунисты, должны каяться. Поодиночке? Или целыми организациями? А может, делегировать на конференцию покаяния своих представителей?

Вон христиане за свою историю совершили столько грехов: крестовые походы, инквизиция, сжигание в срубах старообрядцев. Пусть каются. Крестьяне поджигали усадьбы мироедов-помещиков, а теперь, оказывается, зря. Пусть каются. Рабочие с матросами громили буржуев, сейчас говорят: не надо было. Пусть каются. Интеллигенция и прочая ученая сволочь поедом съедала друг друга в поисках вейсманистов-морганистов, создавала никому не нужные теории и дрянные машины. Пусть каются.

Но вернемся к основной теме двойного доклада — красному террору. Интересная деталь, о белом терроре никто не вспоминает. Более того, Колодяев поставил под сомнение неопровержимый исторический факт, заявив: «А был ли белый террор?» Вот так. Иностранную интервенцию назвал интернациональной помощью. Меня поражает удивительная способность некоторой категории «историков» ставить все с ног на голову. Впрочем, это болезнь многих из нас, когда серьезную науку мы пытаемся рассматривать на примитивном уровне любительства.

Ну не доверяем мы архивам, не доверяем советским историкам, послушаем тогда, что говорят из-за кордона. Американский генерал Гревс, помогавший Колчаку: «Совершались чудовищные убийства, но их совершали не большевики, как думает мир. Я нисколько не погрешу против истины, заявив, что на каждого убитого большевиками приходилось в Восточной Сибири сто человек, убитых противниками большевиков». Или за бугром тоже врут? Тогда обратимся к белогвардейцу генералу Брусилову. Он считал, что именно большевики спасли Россию.

История — это наука, к которой нельзя подходить с мерками нынешними, она не приемлет размышлений типа «если бы... то...»

Действительно, если судить о том периоде, то по нынешним нравственным оценкам, законодательству, глубине экономической пропасти, в которой мы очутились, оправданно и заявление о совершенных ошибках и преступлениях. А сегодня? Ведь и те вынужденные шаги, которые предпринимаются и в настоящее время считаются единственно верными, дав результаты через 10 лет, не покажутся ли нашим потомкам преступными лет, скажем, через 70, когда человек выйдет на новую ступень этики и потребностей. И новые историки будут поучать: надо было поступать иначе. А «иначе» объяснимо будет только для них, для нас же абсолютно

неприемлемо, так как мы совершенно иной политической и экономической культуры, нежели будут наши праправнуки.

Смоделируем ситуацию. Кто-то, допустим, оскорбил тебя или твою семью. Ты, естественно, дал ему по морде, а если повезет, то изувечил. Тюрьма. Но для данного момента ты прав, ты постоял за честь своего дома. Через 15–20 лет сын тебе говорит: «Слушай, старик, ты был не прав, надо было поступать иначе. За то время, пока ты хлебал там баланду, я здесь здорово разболтался и из меня не получилось ничего путного».

Пока здесь рассуждал, на «трибуну» буквально выполз дядечка, которого пришлось слегка поддержать под локоточки. Лыка он не вязал, но плакал и требовал никому Сибирь не отдавать. Нет, ну я от такой демократии просто балдею. Всем дают слово, а когда пытается выступить коммунист, его заулюлюкивают. Вот это действительно беспредел демократии. Помню, как на митинге в защиту «Сибирской газеты» там же в Новосибирске одна бабушка так кричала «Долой!» оратору от КПСС, что я испугался, как бы с ней не сделалось дурно. Вспомнилась старая хроника из 37-го, когда так же неистовствовала толпа, оплевывая «врагов народа».

Как мне показалось, организаторам митинга на площади Ленина было очень досадно, что милиция совершенно не реагирует и не лупит их дубинками. Да что же это в конце концов делается: нас не дубасят, значит, мы что та Моська. Один оратор попытался было позадирать присутствующих стражей. А те и усом не повели. Ну что за сволочной мент пошел, этак и в страдальцы не попадешь. Такая досада.

После такого митинга, мне кажется, ребятам из ДС и ДПР, проводившим его, следует сделать в печати заявление, что это была обыкновенная провокация НКВД и коммуняков, специально подобранных ораторов и открывших свободный доступ на площадь всем, кому не лень, отчего акция потеряла интерес. А тот пьяный дяденька вообще сексот органов. Действительно, попахивало провокацией, иначе как объяснить, что к концу митинга вожди местных неформалов, открывшие его, куда-то запропастились и мальчишонкам из молодежной организации ДС пришлось самим «подводить черту», все скомкав.

Честно говоря, ничего страшного не вижу в том, чтобы такие темы, как «красный террор», обсуждались не только в исторической литературе и публицистике, но и на митингах. Страшно, что сами митинги стали превращаться в очередное занудное мероприятие и политическую игру той или иной партии. Не оттого ли на них последнее время перестал реагировать аппарат, да и правоохранительные органы тоже. Пускай себе выпускают пар.

ПРЕССА

Остановлюсь только на самиздате на так называемых «независимых» средствах массовой информации, распространяемых в Новосибирске. Почему в кавычках? Дело в том, что в большинстве издаваемых газет эта независимость только декларируется, на практике же — жесточайшая зависимость от политических партий, организаций и течений, которые они представляют, зашоренность собственными убеждениями и стереотипами мышления, нетерпимость к инакомыслию.

Ну и характерная черта большинства «независимых» — аллергия ко всему, что связано с социализмом, не говоря уже о коммунизме.

В паспорте «Новой жизни» читаем: «Независимая социал-демократическая газета». Это все равно, если бы мы в своей «Сельской нови» написали: «Независимая коммунистическая газета». Если уже написали «социал-демократическая», то всем совершенно ясно, чья идеология будет проводиться. И действительно, что-то не встречал я здесь ни статей марксистов, ни монархистов, ни «памятников», ни

многих других. Зато не жалеется черной краски, замешанной на желчи, когда дело касается КПСС. «С глубоким прискорбием извещаем, что 26 августа, после долгих и продолжительных мучений скоропостижно скончался Авторитет Ц. К. — ум, честь и совесть нашей эпохи» — юродствует «Новая жизнь» в четвертом номере, не замечая бревна в своем глазу. Интересно, а что скажет доморощенная социал-демократия по поводу своего авторитета?

Облить дерьмом Компартию эсдекам оказалось мало. «...В коммунистические «идеалы» верили только кретины», — откровенничает П. Анатольев в пятнадцатом номере «НЖ», походя причисляя клику кретинов и народ. Это сейчас вера пошатнулась, а в то время, боюсь, что и сам П. А. мало в чем сомневался, стараясь не сбиться с ноги в «общем строю».

В обличении Компартии ее «независимые» оппоненты, как правило, добывают свой компромат в исторических сортирах, отчего душок от них мало напоминает «шанель номер пять».

Особенно егозят перед своими новыми господами, разгребая фекалии, бывшие ортодоксы от марксизма В. Л. Алексеев. А. С. Войцеховский. Ю. М. Юрьев («Обращение бывших членов КПСС к гражданам СССР, еще состоящим в ее рядах», «НЖ», № 15, стр. 2). Такое впечатление, что они только что проснулись и узнали о сталинских репрессиях, о кровавых экспериментах над страной, кстати, и над самими большевиками-революционерами. Хотя это было известно в мельчайших подробностях сразу после хрущевского доклада (как бы он ни прятался под гриф «секретно») любому школьнику. Эта тройка «бывших», используя методику Тех Троек из 37-го, решила тоже судить, опираясь на свой р-революционный нюх. Задаваясь в чем-то справедливым вопросом: «Имеет ли моральное право партия, история которой обagrена морями крови, претендовать на руководство нашим обществом?», им в голову не приходит допросить заодно и социал-демократов об их правах. Как не крути, но, что касается коммунистов, то «вышли мы все из ...» Российской социал-демократической рабочей партии. Уж какое наследие досталось. Правда, нынешние российские эсдеки пытаются откреститься от своих исторических корней и своего исторического вождя Ленина. Мол, мы к РСДРП, да еще (б), никакого отношения не имеем, тем более к вождям и учению Маркса. Ну хорошо, не имеем, не имеем, успокойтесь. Тогда и я спрошу, а какое отношение к репрессиям и прочим преступлениям имею я, член КПСС с 1977 года? Мои рядовые товарищи по партии? Многие тысячи репрессированных, а затем восстановленных в партии?

Судебный метод «троек», как помним, основывался не на прямых, а на косвенных доказательствах: в Чумыше что-то давно не видно ледокола, а ты в прошлом году ездил рыбачить, значит это ты, пособник антанты и мирового капитала, его утопил. В статье Б. Артазяна и А. Трубина «Плоды ленинизма» читаем: «...Коммунисты продолжают подливать масло в огонь межнациональных конфликтов, стравливая один народ с другим, лишь бы отвлечь внимание от себя, от своих пайков и кресел» (коммунист-сантехник дядя Вася тоже дрожит за свой паек и кресло? — А. М.), Читаем далее: «Сросшаяся республиканская и центральная мафии КПСС продолжают нагнетать взрывоопасную обстановку на границе Азербайджана и Армении». Рассуждая и о других проблемах, Б. А. и А. Т. вопрошают: «Кому это было выгодно?» и тут же отвечают: «Опять же мафии КПСС». Доказательства? А зачем? Ледокола нет, значит его потопили большевики. В газетах и на площадях «красные» призывают к разуму и консолидации? Так это специально, чтобы скрыть свою преступную сущность.

Не очень-то заботится о доказательствах и газета Демократического союза «Свободное слово». Под рубрикой «К суду истории» А. Лебединскас в который уже раз проводит очередной сеанс внушения статьей «О целях и преступлениях

КПСС». Итак, ставьте больше банок с водой: «Преступлением является политика «военного поражения», которую большевики-ленинцы проводили в годы первой мировой войны. Подрывная деятельность, рассчитанная на ослабление России и ее поражение, которую практически вели большевики, стоила родине этих безродных политических бесов многих и многих жизней (Просто удивительно, как А. Л. удержался и не повторил известную «истину», что Ленин — немецкий шпион), «Преступлением является гражданская война, разгоревшаяся только по вине большевиков» (согласен, надо было следовать христианской заповеди: ударили по правой щеке — подставь левую и войны бы не было). «Национал-социалистические движения, зародившиеся в Италии, Германии и в других странах, получили живительный импульс для своего роста после того, как власти в России пришли большевики-ленинцы» (ага, а дикий рост преступности, национальная рознь и хаос в стране начался после того, как дээсовцы вышли на площадь, так что ли? Логика просто сногшибательная: утро наступило после того, как прокукарекал петух. «...Коммунисты — подлинные поджигатели второй мировой войны» (и сантехник дядя Вася?). «...На совести КПСС около 100 миллионов ни в чем не повинных человеческих жизней (все жду, кто же первым скажет, что в Советском Союзе коммунисты уничтожили всех и себя для большего счета).

Но, похоже, в последнее время антикоммунистическая тема иссякла и начинает приедаться. Что можно еще написать по истории? Ну разве что попытаться доказать, что большевики сбросили атомные бомбы на Херосиму и Нагасаки. В экономике? Если сорвется программа «500 дней», объявить, что ее идеологи Бочаров, Шаталин, Явлинский, Ельцин и другие – агенты КПСС. Да, трудные времена наступают для самиздата и «независимых». Того и гляди, новые карликовые партии придут к власти, а КПСС уйдет в оппозицию. О чем тогда вещать?

И наконец. Зачем, спросите, нам знать, что творится в Москве, Ленинграде, Новосибирске, если нас это еще почти не коснулось? И неужели на всех этих «демократических стенах», на площадях и в независимой прессе вранье?

Во-первых, и нас это коснется. Вспомните историю революций и контрреволюций (закон позднего зажигания в селе). Во-вторых, к вопросу о правде... Что мы построили? Социализм, о котором говорил Ленин? Но ведь социализм – это более высокая ступень развития общества по сравнению с капитализмом. Подозреваю, что наша экономика и социальная сфера не очень здорово догнала и перегнала.

Сельское хозяйство в 1974–1985 доперестроечные годы. В мире объем сельхозпроизводства вырос на 31 процент, в США — на 27, в Китае — на 58. В СССР — на 11,6 процента. Мы внедряем роботы сроком окупаемости... 500 лет. В СССР на 1000 работающих — 37 рацпредложений, в Японии на одного работающего — 20 в год (т. е. в 545 раз больше). Японцы получают от их внедрения ежегодно около 40 миллиардов долларов. Урожайность: США — 42 центнера с гектара, ФРГ — 50, Франция — 55, СССР — 16. Зато зерноуборочных комбайнов в 16 раз больше, чем в США. Горбачев назвал цифру потерь в аграрном секторе — 20 процентов. А картофеля и овощей, мы знаем, еще больше.

В социальной сфере нам тоже очень сложно соревноваться. США: обеспеченность жильем — 57 кв. метров, вводится жилье более 100 кв. м. СССР: обеспеченность — 15–16 кв. м., вводится 30–35. Ну а как насчет социального расслоения общества? Богатые: США — 20 процентов семей, СССР — 2,3; среднеобеспеченные: соответственно 60 и 11,2; бедные: США — 20, СССР — 86,5 процента. Данные почерпнуты не из самиздата, а в Новосибирской высшей партийной школе. У кого-то от такой правды кровью наливаются глаза, и тогда он начинает весь мир крушить «до основанья».

Как видим, повод задуматься есть. И об этом, конечно же, надо писать на «демзаборах», в прессе, говорить с трибун съездов и митингов. Но помнить, что,

кроме только черной или исключительно белой красок, есть еще и полутона, и даже цвета: красный, зеленый, синий... Возможно, и не то сегодня время, чтобы смотреть на мир через розовые очки. Ну, а время от одной полуправды переходить к другой? Но уже с обратным знаком? Ведь истина — это не белое или черное, горячее или холодное, левое или правое. Истина где-то посередине. И если мы не увидим этой середины, то вновь и вновь будем то строить, то разрушать. И скандировать: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья». А затем..?

Антикоммунистические лозунги на протестных мероприятиях 90-х годов прошлого века. Фотографии взяты из Интернет.

ЧЕМ ЖИВЕШЬ, ДЕРЕВНЯ?

ТАНЦЫ – ЭТО ПРАЗДНИК

/ А. Матвеев, фото С. Гришина // Сельская новь. – 1977. – 24 сент. – С. 4.

Я с интересом встретил новую рубрику в нашей районной газете «Поговорим серьезно», которую открыла статья В. Ильина «Потанцуем?». Итак, поговорим серьезно.

Сразу хочется заметить, что проблема танца, танцплощадки и вообще досуга молодежи и самой юной ее категории — подростков не нова. Любое уважающее себя молодежное издание не обходится сегодня без публикации о положительном и отрицательном влиянии танцплощадки. Так почему же вновь и вновь мы возвращаемся к этой проблеме? Кажется, на сегодня о танцах сказано уже все, раскрыты все положительные и отрицательные стороны этой формы общения молодежи. И если в статье В. Ильина мы встречаемся с минусами современных танцев, а вернее, с той пародией на танцы, претендующие на современность, которые царят в наших Домах культуры, то мне хотелось бы поговорить больше о плюсах, о том положительном, что накоплено некоторыми Домами культуры по воспитанию у молодежи чувства прекрасного.

Существуют две категории танца: бальный и вольный, да вот совсем недавно появился еще и спортивный танец на паркете. Нас интересует прежде всего танец вольный. Вернее, сама атмосфера танцплощадки. Характерно, что разговор о танцевальных вечерах, где бы его ни заводили — в клубе, в школе или комитете комсомола, — сводился в основном не к танцам и не к музыке, а прежде всего к заботам милиции и оперативных комсомольских отрядов. Я не хочу сказать, что в этом надо усматривать что-то плохое, ведь давно установлено, что там, где следят за порядком, там и вечера проходят спокойнее, дружелюбнее. И тем не менее, по общему мнению, именно танцплощадка — самое уязвимое место в системе массового досуга. Позволю себе поделиться несколькими своими наблюдениями.

Переминаясь с ноги на ногу, монотонно воспроизводя какое-то странное («модное») движение, нервно колышется 15-летняя безлика группа. Вдруг, где-то ближе к центру, возникает какая-то возня. Оказывается, кто-то кого-то нечаянно толкнул, тому не понравилось... Чтобы окончательно выяснить взаимоотношения, пришлось вмешаться ребятам из оперативного. Знакомая картина?

Мне доводилось бывать на танцах в окружном Доме офицеров в Новосибирске. Сразу же бросается в глаза возрастной состав. Здесь те, кому за двадцать и даже под тридцать. Кавалеры подтянуты, галантны, дамы нарядны, обаятельны. Оркестр... Нет, не тот, что «три гитары — ударник — ионика». Совсем не модный, старый джаз, и музыка спокойная, без покушения на ваши перепонки. В соседнем зале выставка фронтовых рисунков. И что характерно, нет ни одного дружинника. Тем не менее за два года не увидел ни одного инцидента. Но особенно поразительно, что те же акселерированные юнцы с «бит-танцплощадки», попав сюда, вдруг неузнаваемо преобразались.

Популярность вечеров в Доме офицеров была настолько велика, что приходилось с утра беспокоиться о билетах.

Так почему же именно сюда стремится старшее поколение? Разгадка, как

мне кажется, в тщательно подобранном музыкальном репертуаре, в оформлении фойе, в самой атмосфере вечера. Сюда уже не допустят длинноволосого юнца в проваренных в уксусе джинсах. Обязательное условие: кавалеры в костюмах, аккуратно причесанные, дамы ни в коем случае не в брючном костюме. Это было твердое требование не только администрации, но и

самих завсегдаев этого молодежного клуба. Я далек от мысли, что эти условия необходимо внедрять повсеместно. Но все-таки признаемся, что именно такая или подобная постановка вопроса способна в значительной степени повлиять на нравственный климат танцплощадки.

В своей статье В. Ильин ратует за организацию ансамблей бальных танцев, за повсеместное внедрение их на каждой танцплощадке. Я согласен с автором, что культуру танца необходимо прививать нашей молодежи. Но как? Организовывать специальное обучение во время танцевальных вечеров? По-моему, это не выход, так как трудные (хотя и красивые) элементы танцплощадка плохо принимает, простые, типа «хлоп-хлоп, топ-топ», — тоже. Интересная деталь — мои знакомые из кружка бального танца на вечерах, как я заметил, не танцуют так, как их обучали на занятиях, а предпочитают танцевать вольным стилем, но это у них получается все-таки естественно и красиво. Поэтому, обучая молодежь бальным танцам, совсем не нужно думать, что они с этим выйдут на вечера. Главное, это привить культуру танца, а вместе с ним и общую культуру.

Да, танцплощадка волнует многих. И тех, кто туда постоянно ходит, и тех, кто вовсе не появляется.

Интересный опыт по улучшению культуры танца пытались внедрить на своих вечерах в районном Доме культуры, в Карагайлинском СДК. Это так называемая пластическая индукция. Ребята из кружка бальных танцев после занятий приходили на танцы и, ничего не объявляя и никому своих танцев не навязывая, танцевали свои прекрасные ча-ча-ча, мазурки, фокстроты, шейк. Моментально около них образовывался кружок, движения копировались. Смотришь, то одна, то другая пара так танцует. Пластическая индукция вещь реальная, но, к сожалению, не получила широкого распространения.

Интересной мыслью поделилась со мной секретарь комитета комсомола совхоза «Черкасовский» Тамара Тихонова. Она сказала, что танцплощадке не нужен такой массовик-затейник, который сначала ушами заставляет шевелить, а потом объявляет вальс. «По-моему, — сказала Тамара, — учитывая тягу молодежи к хорошей музыке, отечественной и западной, стоит практиковать вечера, посвященные творчеству какого-то композитора, вокально-инструментального ансамбля, джаза». Действительно, на таких вечерах можно обходиться и без оркестров, используя стерео-магнитофоны и проигрыватели, дискотеки. Например, вечер посвящен жизни и деятельности замечательного негритянского певца Луи Армстронга. В фойе можно оформить стенд, посвященный певцу, с его портретом, со страницами из жизни новатора джаза. С эстрады можно рассказать о творчестве певца, о том лучшем, что было им создано.

В одной популярной песенке поется: «Сегодня праздник у девчат, сегодня будут танцы...» Очень хочется, чтобы танцы действительно стали праздником.

УЧИТЬСЯ У ДЕТЕЙ

/ А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 19 апр. – №47. – С. 2.

– А вот кому доски разделочные, салфетки, рукавички! Посмотрите, какие красивые!

– Тетеньки и дяденьки, покупайте фартуки!

Идет бойкая торговля товарами ручной работы. И цены вполне доступные. Ну как тут пройти мимо!

А в роли продавцов – ребяташки Яснополянской средней школы. Это они в день проведения заключительного концерта художественной самодеятельности района организовали ярмарку солидарности. Пятьдесят рублей, заработанных школьниками, будут перечислены на счет Детского фонда имени В. И. Ленина, а 25 решено оставить для покупки необходимого сырья.

Рядом расположились ряды профессиональных торговых работников. Но здесь беседа с покупателем предельно лаконична: вопрос — ответ. Наверное, есть чему поучиться нашей потребкооперации у таких славных продавцов, как Таня Клюева, Оля Каута, Оксана Пацай, две Инны – Бурштыко и Леонтьева, Аня Ведяшкина, Лена Козелкова, Дима Войко.

Успехов вам, ребята, в вашем добром, благородном деле!

ИНТЕРВЬЮ С ДЕЛЕГАТОМ

/ А. С. Матвеев, фото ТАСС // Сельская новь. – 1988. – 30 июня. – №77. – С. 1.

*Интервью с делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции
первым секретарем райкома КПСС Г.Н. Лопатиным.*

Только что прослушали доклад. Рой мыслей и впечатлений еще не выстроился в четкую цепочку, ждем свежую почту, чтобы еще раз перечитать каждый абзац этого документа. Ночной звонок из Москвы. В трубке бодрый и хорошо знакомый даже за тысячи километров голос нашего делегата Геннадия Николаевича Лопатина.

К сожалению, на телефонные разговоры отводится так мало времени. Но так много хочется спросить.

– Первые впечатления, Геннадий Николаевич?

– Прежде всего — доклад. За три с половиной часа он вместил в себя, по существу, все стороны нашей жизни: и те, что были отражены в Тезисах, и новые моменты,

возникшие уже в ходе их обсуждения. Интересным было его построение. Начало – решение продовольственной проблемы. Затем – вопросы жилищного строительства, роста производства товаров народного потребления. То есть наши насущные, жизненно важные вопросы. Экономическая реформа, вклад ученых, особое внимание развитию общественных

наук – все это было раскрыто в докладе и, видимо, найдет развитие в выступлениях делегатов. Была подчеркнута ответственность партии перед страной, раскрыта ее роль в осуществлении перестройки. Значительное место отведено вопросам внешней политики. Можно сказать, что доклад ответил практически на все вопросы, с которыми кузбасская делегация ехала на конференцию,

— Геннадий Николаевич, а какой раздел доклада произвел на вас наибольшее впечатление?

— Все. По крайней мере, наверное, невозможно выделить какой-то особый раздел. Все они сегодня важны для нас.

— Нашли ли отражение в докладе те вопросы, которые возникали в ходе обсуждения Тезисов?

— Да. Это и внутрипартийная демократия, и сроки полномочий. Значение в жизни страны общественных организаций. Значительное место отведено повышению роли Советов, статусу депутата. Интересным было предложение о выдвижении кандидатов в депутаты, права в этом отношении профсоюзных организаций.

— Наиболее запомнившиеся и самые яркие выступления в прениях?

— Я бы отметил самого первого выступающего. Это был наш делегат — первый секретарь обкома партии В. В. Бакатин. Выступление Вадима Викторовича было, по-моему мнению, не просто первым, но и центральным в этот день. Запомнились выступления Абалкина, Чазова, Масалиева.

— Геннадий Николаевич, что вы можете сказать о призыве «Избрать на конференцию активных сторонников перестройки»? Означает ли это полное единогласие делегатов по всем выдвигаемым на конференции Тезисам?

— Мы единогласны в оценке стратегической линии на перестройку. Но что касается подходов, тактики, форм, то они могут быть различными.

— Как в этом отношении быть делегациям? Скажем, была ли предварительная договоренность кузбассовцев держаться одной линии по обсуждаемым вопросам?

— Да, мы обговорили единую политическую платформу, которой должны были держаться на конференции. Но что касается позиций, связанных с ее реализацией, то здесь каждый делегат вправе отстаивать свою точку зрения.

— И коротко. Будет ли предоставлено на конференции слово товарищу Б. Н. Ельцину? О чем еще можно проинформировать наших читателей?

— Если товарищ Ельцин записался для выступления в прениях, то, по-видимому, слово ему будет предоставлено.

Что касается информации, можно отметить значимость кузбасской делегации хотя бы по тому, что двое наших товарищей — это В. В. Бакатин и Е. И. Дроздецкий — были избраны в состав президиума конференции. Из пяти тысяч делегатов только девять человек не смогли присутствовать на конференции по болезни. На конференции предлагается принять пять резолюций по различным вопросам. Комиссии по их подготовке завтра начнут свою работу.

— Геннадий Николаевич, что передать нашим читателям труженикам района?

— Претворения в жизнь решений XXVII съезда партии, Продовольственной программы. Больше самостоятельности и смелости, и, конечно же, доброго здоровья.

ХОМУТ ДЛЯ ДИРЕКТОРА

/ А. Рясков, фото Н. Уланова и А. Кравченко //
Сельская новь. – 1988. – 9 июля. –
№ 81.– С. 4

Апрель 1987 года. Районное совещание. Вопрос из зала: «Почему ритуалы посвящения в хлеборобы есть, в работники культуры есть, в молодые специалисты есть, а в руководители – нет?»

«Член объединения «Хомут» имеет право свободно осуждать неправильные, по его мнению, действия вышестоящего органа, смело вносить предложения о снижении уровня наказания, открыто высказывать свое мнение в кругу семьи о несправедливости наказания». (Из устава неформального объединения «Хомут»).

Вы когда-нибудь видели играющих взрослых? Или даже еще невероятнее: руководящих работников? Скажем, таких уважаемых в районе товарищей, как зам. председателя РАПО Геннадия Семеновича Веселова или секретаря парткома совхоза «Талдинский» Анатолия Андреевича Воронцова? Классический образ руководителя десятилетиями воспитывался в нас, как человек с портфелем и в шляпе, читающий нотации и поучающий с трибуны. И всюду дающий разгон своим подчиненным, но и сам получающий нагоняй на районном «ковре». Дальше этого представления у нас просто не хватало фантазии. И мы забыли, что он такой же простой смертный, как и мы все, что и ему иногда хочется поплакаться в жилетку, как-то раскрепоститься, оглянувшись — не видит ли кто — пробежаться трусцой.

Ну кто бы из карагайлинцев или бурлаковцев поверил, что их лидеры — Иван Иванович Родионов и Василий Федорович Селезнев — могут устроить хохму, нарядившись аксакалами? Правда, у Ивана Ивановича довольно оригинальная турецкая посадка, но это несколько не портило своеобразия обряда посвящения в руководители, который прошел недавно в Михайловке. Обряда, в котором смешались восточные и северные традиции и юмор районного масштаба.

Свое любительское объединение они назвали «Хомут». Не правда ли, интересный символ, характеризующий образ жизни руководителя?

«Клянусь, что, одевая на себя этот хомут, я буду тянуть лямку, пока не попрут с работы!

Клянусь работать не менее 24 часов в сутки, остальное время предаваться самосозерцанию и самосовершенствованию!» (Из клятвы новобранцев при посвящении в члены объединения «Хомут»).

За два года они посвятили в руководители полтора десятка хозяйственников и партийных работников. Конечно, обряд смешной и чисто символический, но торжественный одновременно.

Читается клятва, ассистенты аксакалов надевают на новоиспеченных хомуты и совершают почетный круг, старшие товарищи поздравляют, дают наказы. Затем каждому из них вручается папка для коллекции выговоров. В ней — ведомость. Заглянем в нее. Колонка по горизонтали «За что?» — за развал; за грубость; за поздний сев; за ранний сев и т. д. А вот по вертикали перечислено «От кого?» — от бюро РК КПСС;

от народного контроля; от РАПО; от пожарников; от санэпидстанции; от комиссии по борьбе с пьянством; от женсовета; от общества по спасению утопающих на воде; от пионерской организации и т. д. Всего 14 пунктов. В общем, хотя и символы, но имеющие вполне реальную основу!

Демократия коснулась и самого объединения. Но демократия довольно своеобразная, как бы символизирующая явления, возможные на стыке двух эпох – застоя и перестройки. Самым демократическим путем избран совет аксакалов (И. И. Родионов и В. Ф. Селезнев), но с другой стороны – пожизненно.

«Член объединения имеет право обращаться с вопросами, заявлениями и предложениями в совет аксакалов, который обязан аккуратно их подшивать по направлениям – Межгалактические связи, размножение амебы в неволе, жалобы по вопросам неправильных действий трансконтинентальных корпораций, надежность крепежа шахтного оборудования, к вопросу о поголовном изучении в комплексных школах сербохорватского языка, о недостатках в профилактике холеры. Все другие вопросы, поступающие в совет, будут признаны вредными, не отвечающими духу времени и уничтожены по акту». (Из устава объединения «Хомут»).

Вторая честь ритуала – спортивно-деловые соревнования. Условный Промстройбанк в лице председателя РАПО Е. А. Ратькова выдает командам не менее условные деньги. Потом на каждом этапе состязания надо умудриться дойти до финиша, не обанкротившись. И вот тут в них просыпается азарт. Они забывают, что это всего лишь игра. Директор совхоза «Тихоновский» Н. И. Коношенко с кем-то сцепился по поводу кредитов. Директор совхоза «Суртаиха» В. Ф. Татьянченко, прежде чем израсходовать выданные «купюры», требует разрешения провести заседание совета трудового коллектива. Финиш. Объявлены банкроты и команда, сработавшая рентабельно. Все, как в жизни.

... Вечереет. Опустела поляна, где совсем недавно проходил этот интересный новый обряд. И неважно, что кто-то по привычке запишет его в свой актив, как еще одно безалкогольное мероприятие, кто-то поставит «крыжик» в разделе «спортивные состязания», а кто-то в пункте «культурная программа». Ведь это же прекрасно, что деловые люди вот так, хотя бы раз в год, могут собраться, поговорить о делах, посмеяться, потряхнуть стариной. Хоть немножко снять стресс и удивиться себе — а ведь руководители тоже люди, такие же, как все.

«За эталон приема в младшую группу объединения берется возраст В. А. Малаева — директора совхоза «Черкасовский», в старшую группу – Н. М. Кондранина – директора совхоза «Бурлаковский». Эталоны будут храниться в Париже или в совхозах «Черкасовский» и «Бурлаковский» по согласованию с коллективами». (Из устава объединения «Хомут»).

На снимках:

• с оптимизмом принял свой хомут директор совхоза «Перспективный» В. В. Родионов.

• в почетном президиуме неформального объединения «Хомут» — совет аксакалов (И. И. Родионов — директор совхоза «Карагайлинский», В. Ф. Селезнев — секретарь парткома совхоза «Бурлаковский»), «толмач» (Н. И. Сироткин — инструктор РК КПСС), ассистенты (Г. С. Веселов — зам. председателя РАПО, А. А. Воронцов — секретарь парткома совхоза «Талдинский»).

• Ох, и тяжел хомут директора совхоза «Еловский». Момент посвящения Н. А. Попова.

ПРОНЕСЕТ ЛИ НА СЕЙ РАЗ?

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. — 1988. — 12 июля. — №82. — С. 2.

Считаю, что район на грани экологического взрыва. Вначале, как обычно, хотел написать, что в хозяйствах района проводится определенная работа по предотвращению загрязнения малых рек и что разработаны мероприятия по строительству очистных сооружений до 1991 года в совхозах «Карагайлинский», «Угольщик», «Черкасовский» и осуществляется запланированный перенос летних доильных площадок. Выполнены проекты... Создана комиссия... Издан приказ по РАПО... И закружила бумажная карусель. Представил, как для изготовления этой бумаги вырубают последний лес. Зло взяло. И что ж это мы все пишем и пишем, и заостряем, и ставим ребром? А в это время последний карась, судорожно пропустив через свои тончайшие жабры ядовитый химреактив сточной канавы, в которую превратилась последняя река района, всплывает кверху брюхом на радость воронам.

Про мертвую рыбу не принято говорить, что она мертвая. Уснула. Про нас так не скажут. Мы умрем самым натуральным образом. Чуть раньше или чуть позже. Все зависит от нашего благоразумия. Пока есть вода, живем и радуемся. В колодец плюем — так велика ли беда? Доплевались. «Невыполнение определенных райисполкомом мероприятий, связанных с вводом в эксплуатацию Крапивинского водохранилища, может повлечь закрытие предприятий, виновных в загрязнении окружающей среды, и в первую очередь водных источников». Это из официального документа — постановления бюро райкома партии.

Выньте вату из ушей, не пасхальный благовест, но набат уже давно гудит над районом; а мы, как дурачки с разинутыми ртами, смотрим на солнце — светит, открываем кран — капает: Значит, живем. А завтра? Что, тоже — плевать? Поверьте, не зря бюро собирается. Видать, здорово допекло, коль пришлось вмешаться партийному органу.

Сухая статистика: в одиннадцати хозяйствах района и «Агропромхимии» нет складов для минеральных удобрений и ядохимикатов, обеспеченность — 60 процентов! Надеюсь, не надо объяснять, что это такое? Лежит такое «химическое оружие», забытое в поле, смывается дождями в реки, попадает в грунтовые воды. Потом удивляемся — и чего это печень расшалилась?

Думаю, что нам еще рано говорить о полном отказе от химии. Пробуем биометод защиты урожая. Но уж очень скромно. Есть ли альтернатива химическим удобрениям? Наши деды ее знали. Мы же, не то что не знаем, нос воротим от природой данного нашему агропрому навоза. Сколько себя помню, столько и идет «война посередине дерьма». Правда, наши деды знали достойную рифму в этой поговорке. В прошлом году поднатужились и вывезли на поля полмиллиона тонн органических удобрений. Потираем руки. Это же надо, в два раза больше, чем в 1986 году. Да мы не в два,

в четыре раза больше можем вносить. Загляните на некоторые фермы совхозов «Степной», «Тихоновский», «Зенковский», впрочем, и в других совхозах та же история. Ведь буквально утонули в навозе. Да хотя бы только фермы тонули, бог с ними, списали бы по акту, так нет же, водоемы поганят.

Хлопали в ладоши, когда в районе появился первый гидрослив. Хватились, а технология на ряде комплексов оказалась несовершенной. Куда девать скопившуюся жижу навоза и помета? Как хранить? Обрабатывать? Транспортировать? Сделанное не можем довести до ума. В совхозе «Севский» построены очистные сооружения. Но не работают. В негодность приходят оборудование и здание. Гибнет река Ускал.

Мало примеров? Думаю, достаточно, чтобы привести район к такому экологическому взрыву, что средства на ликвидацию его последствий намного превысят все наши доходы, полученные за годы подготовки к самоуничтожению.

За период застоя, когда жили лишь сегодняшним днем и не думали об окружающей среде, которую тоже надо охранять, образовалось такое зловонное болото, что оно смердит до сих пор, и ветер перемен не помогает. У нас настолько притупился инстинкт самосохранения, что не можем представить всю опасность нашей беспечности.

АКТИВНОЕ ВЕНТИЛИРОВАНИЕ

А. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 16 июля.

– № 84. – С. 2.

Активное вентилирование – это не только технологический процесс, но и общественное явление.

Выехали за поселок Северный. В кабину инженерного грузовичка густо ворвался медовый запах лугов.

— Ну как, нравится? — весело вращая баранку, спросил Сергей Владимирович Трейеров;

Заметил, наверное, как я жадно хватаю и чуть ли не по карманам рассовываю драгоценные эфиры окрестностей совхоза «Прокопьевский». Носа уже не хватает, подключаю рот, каждую клетку своего организма, доведенного тырганскими кочегарками до состояния холодного копчения. «И чего это мы все суедемся, все куда-то спешим, лаем с соседями», — полезли в голову умиротворяющие мысли. Тайком взглянул на Трейерова. Улыбается, хитро так, будто читает мои мысли. Чтобы прекратить эту телепатию, пытаюсь засыпать вопросами. Отвечает не спеша, этак по-крестьянски, но с такими подробностями, которые ни запомнить из-за обилия марок машин, расценок и фамилий, ни записать из-за трейеровского высшего дорожного пилотажа невозможно. Надеюсь уточнить на стоянках.

Вон звено со второй фермы, которым верховодит Виктор Васильевич Пушкин. Я сразу же отмечаю про себя, что надо будет в этом месте подобрать что-нибудь из Александра Сергеевича, его великого однофамильца. К примеру:

Приветствую тебя, пустынный уголок,

Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...

А в это время звено нашего Пушкина выводит по лугу строки своей крестьянской поэзии. Но вместо пера косилка-плющилка, боковые грабли, пресс-подборщики. У телеги же с такой скучной аббревиатурой – 2ПТС они сохранили старинное красивое название – арба. Чем не поэты?

У другого звена, которым руководит В. Ф. Данилов, делаем остановку, воспользовавшись небольшой заминкой самого звеньевского. Дает короткую справку

о технологии. Скашивают в валки, после подсыхания из широких валков формируют поуже, под захват пресса, затем спрессованное, но без обвязки шпагатом, сено поступает в арбу и отвозится на сенохранилище. По этой технологии работают уже второй год. Оплата – с учетом качества. За сто тонн первоклассного сена — 324 рубля, не классного – только 108. Есть стимул?

Еще какой!

Оказывается, и в прошлом году заготовили отличное сено.

– Но почему же тогда планы по молоку не выполнены?

– Дело в том, — поясняет Василий Федорович, — что хранилось на сеновале, под открытым небом, пленкой не закрыли, вот и пролило дождями.

Вот так, поэзия заготовителей из-за чьей-то беспечности, нежелания приложить самый минимальный труд и мизерные затраты превращаются порой в самые саркастические строки сатиры.

Звеньевой ратует за сквозную ответственность, когда сено готовится, а сами работники получают за конечный результат с учетом реализации молока. В таком случае появляется заинтересованность не только заготовить хороший корм, но и сохранить его.

Газета уже писала о неудачной попытке агитации на поселке Северном за арендный подряд.

— А что, я бы взялся за это дело. Подобрать бы хороших ребят, и дело пойдет. Такой труд, когда сам себе хозяин, по мне, — говорит Василий Федорович. — При такой системе и специалисты, пожалуй, не нужны.

— Так уж и не нужны? — подмигнув главному инженеру, спрашиваю я.

— Нынешний рабочий достаточно грамотен. То ли я не знаю, когда и что сеять, ухаживать, убирать?

Ну, нравится мне отчаянная уверенность звеньевого и все тут.

«— Человек бы десять таких Даниловых в совхозе и достаточно, хорошо работает Василий», — скажет потом Сергей Владимирович.

— Настроение у ребят прекрасное. «Как не быть настроению, когда сено такое доброе, и погода самая для заготовки», — говорит Василий Федорович, когда я поинтересовался не выезжала ли агитбригада для поднятия духа. — Сейчас, пожалуй, не до агитбригады, работаем без продыху, от зари и до зари, но жены пока терпят. Хорошее настроение, что тут говорить. А агитбригада пусть осенью приезжает, когда будем работать большим отрядом.

— А к автолавке какие претензии есть?

— Пусть по мешку сахара привезут, — засмеялся Данилов и пошел к своему трактору, пора работать, не время тары-бары разводить.

Видать, здорово допекла «сахарная лихорадка», коли механизатор просит не о куреве и холодной газировке, а о сахаре. Да, несладко приходится на сенозаготовке. Но, честное слово, верится, что план 700 тонн бригадой будет выполнен, даже при нынешних жидковатых валках, когда в бригаде такие уверенные в свои силы люди, как Василий Федорович Данилов, думающие, грамотные. Когда работе сопутствует хорошее настроение.

Это настроение прослеживалось по всей технологической цепочке. И здесь, на последней точке — сенохранилище, куда мы зарулили с поля уже под вечер. Хотя, впрочем, «под вечер» это для меня, а для работника совхоза самый разгар рабочего дня.

В открытые ворота хранилища нас мощно обдало запахом сухого напоенного летом сена. Захотелось взять литовочку, звонко наточить ее и покосить, ну, хотя бы с недельку. «Пижон, — разозлился сам на себя. — А слабо навсегда уйти в крестьяне? Слабо!».

А вот для стогометчика М. П. Мельникова не возникало вопроса: косить — не косить. Он просто делал свое дело. Делал, как надо, с душой и основательно. Как веками это делали его предки.

— На вчерашний день, — говорит Михаил Петрович, — поставили уже 101 тонну сена. В лабораторию еще не возили. Но неужели так не видно, что сено самое первоклассное? И таким останется.

— Это не то, что в прошлом году. — Поддерживает разговор бригадир тракторной бригады И. П. Артамонов. — Заготовили корм хороший, а коров кормили чем попало. На этом болоте, где был раньше сеновал, все сено пропало. Сюда же привозим даже влажное сено. Активное вентилирование делает свое дело.

На ум сразу же пришла ассоциация, что и в обществе нашем идет процесс активного вентилирования, и дышится легко и свободно. Совхозы переводят на полную самостоятельность. Самоокупаемость и самофинансирование становятся залогом добрых перемен. Совхоз «Прокопьевский» как предприятие «Кузбассуглепрома» еще не переведен на полный хозрасчет, но уже видно, что психологически рабочие давно готовы к этому, не побоимся банальности, скажем — революционному переходу. Дело за руководителями. Решайте.

КАК БЫ ХУЖЕ НЕ БЫЛО

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. — 1988. — 26 июля. — №88.

Помню, в Алексеевке как-то довелось разбирать жалобу по поводу плохой работы магазина. Люди жаловались на грубость продавца, нарушения правил торговли.

— Хорошо, — говорю, — давайте решать вопрос о недоверии работнику торговли.

— Как бы хуже не было, — отвечают.

С подобной ситуацией столкнулся недавно в поселке Северный, куда я попал по депутатским делам. И тут я еще раз убедился, как все непросто, когда на одну проблему есть две точки зрения.

ПОКУПАТЕЛИ

— Вы бы подъехали сюда немного пораньше, когда у магазина очередь за хлебом выстроилась. Тогда бы и побеседовали с людьми о работе нашего магазина, — ответили мне на вопрос, можно ли у магазина встретиться с жителями поселка, чтобы поговорить о проблемах покупателей.

Но не прошло и четверти часа, как возле нас собралось около двадцати человек. Видимо, сработал традиционный беспроводный телефон.

Сперва никто не хотел называть свою фамилию, откровенно высказаться, уходил от объектива фотоаппарата. Уж не мафия ли здесь на Северном свирепствует, если люди так запуганы, невольно закралась шальная мысль. Но постепенно разговорились.

Р. И. Старченко: «Что говорить? Наболтаю что попало, а потом? Уезжать мне отсюда некуда. Лучше же этого продавца не было. Довольна ли торговлей? Как сказать. Привезли помидоры, а мне не досталось. Говорит, кончились. А утром появились. Откуда?»

Итак, первая критика, но и тут же подстраховка, что, мол, хоть и плох продавец, да все же лучше тех, что были.

М. И. Ширяева: «Наговоришь тут, а потом вообще ничего не получишь».

Вот еще один образец рабской покорности своей судьбе: плохо, но как бы хуже не было. Опомнитесь, люди! Да в каком веке мы живем, при каком строе, какой

ветер дует? За что, в конце концов, кровь проливали? Но давайте восстановим весь разговор в хронологическом порядке.

Г. Н. Ширяева (пытаясь уклониться от разговора): «Случается, что не открывает магазин, когда положено».

Ф. Ф. Туев: «Третий год голову крутит, ничего не можем сделать. Председатель рабкоопа Иткулов приезжал, а толку нету. Говорит, в магазине грызунов нет, пускай работает. Пытались тут как-то провести собрание пайщиков, не пришла.

Что это за работа: живет на первой ферме, а работает здесь. Поэтому-то и открывает магазин зачастую не чаще четырех раз в неделю. Говорили о плохой работе и в рабкооп, и депутату. А она чуть что: «Ключи брошу, уволюсь».

Честно говоря, не очень-то верилось, чтобы человек, заявляя, что бросит ключи (а говорят, эти угрозы тянутся уже второй год), все же продолжал работать. Или это хитрый ход в расчете на то, что люди попритихнут («Как бы хуже не было»)? И притихли, куда денешься.

А. П. Прасолова: «То зефир, то еще что привезет, просим — дели на всех, чтобы всем досталось. — Еще что, — отвечает. — буду я делить... Вчера хлеб привезли, а ее нет. М. С. Чупина за нее сегодня продавала».

Т. С. Вихрева: «Людей называет дикарями. Спросить у нее вообще ничего нельзя».

Ю. С. Кирикова: «По благу раздает. Все это знают».

Итак, мнение покупателей известно. И если бы это был один или два человека, можно было бы заподозрить их в предвзятости, субъективности. В защиту продавца Т. И. Лямер не встал ни один. Ни один — это уже кое о чем говорит.

Специально нашей беседе придал протокольную форму, исключив разве что отдельные крепкие выражения, чтобы показать ситуацию наиболее объективно. Но объективна ли картина, когда выслушана лишь одна сторона? Нет. И это показала беседа с самим продавцом. Давайте дадим слово Татьяне Ивановне, благо, к концу нашей беседы с покупателями она подъехала.

ПРОДАВЕЦ

На приглашение пройти к магазину, чтобы там высказать свои претензии, никто из покупателей, за исключением одного-двух человек, не откликнулся. Ну что ж, выскажу их сам, тем более факты предельно конкретны. В общем, настроение самое воинственное. Но, увидев Татьяну Ивановну не на привычном месте у прилавка, а под потолком, заделывающей порядком нарушенную штукатурку, поостыл. К тому же в лице продавца я не встретил какого-то активного сопротивления моим доводам, скорее наоборот — откровенность, даже как-то с вызовом, и подтверждение многого, что услышал от покупателей. Такое впечатление, что Татьяна Ивановна сжигала за собой мосты, чтобы уже никогда не возвращаться сюда. Почему?

Т. И. Лямер: «Любого другого сюда везите, пусть работает. А я работать не буду и ключи отдам. Уже три раза просила уволить (В отделе кадров уточнил — заявлений не было, были устные просьбы к председателю. — А. М.). Не хотят.

Разве это работа? С крыши течет. Холодно, зимой работаю в валенках. Да, иногда не бываю на работе. Можете написать — только один раз в неделю торгую. Все приходится делать самой. Сегодня ездила за известкой. Часто за товарами выезжаю, конечно, магазин закрыт.

Здесь не люди. Для них вообще торговать не надо. Только семечки пощелкивают, насорят и все. Никто не работает. Своровал — сдал. Вы бы смогли сдать два «КамАЗа» картошки с десяти соток?

За 59 рублей в месяц стою тут. Кто на эти деньги пойдет? Рыба испортилась

— плати. Селедку привезли — никто не берет. А попробуй со склада в рабкоопе не взять? Иткулов в следующий раз вообще ничего не даст. (Опять принцип «Как бы хуже не было», — А. М.). Селедка пропадет, буду ею торговать с пивом, и пусть мне потом в лицо кидают».

☆☆☆

Вот такая грустная история. И в районе, да и только ли в районе, к сожалению, далеко не единственная. Как же так? Годы, десятилетиями стирали грани, поднимали благосостояние. Да все как-то не стиралось и со скрипом росло вот в таких, богом и людьми забытых северных, алексеевках, ивановках и иже с ними. Все рассчитывали — будущее за большими селами, базами, центральными усадьбами. А эти северные неперспективны, бельмо в глазу. И здесь остаточный принцип планирования. Часто же оказывалось, что после деления в остатке вообще ничего не оставалось. Нуль. Значит, все в порядке. Да люди-то не нули, не винтики, как их долго пытались изображать. Вот и пошло разделение полюсов. В нашем случае по одну сторону очутился продавец, по другую — покупатель. Напряжение же между ними росло. И каждый со своей каланчи обвинял другого. Продавец не видит в людях достойных покупателей, понимающих проблемы малого сельского магазина. Покупатель — все зло убогости своего быта видит в продавце.

Хотя все гораздо сложнее. Да, можно заменить продавца, поставить более расторопного, умеющего из горла вырвать у начальства то, что положено, а еще лучше, что и не положено. Да, можно провести агитацию среди покупателей на предмет вхождения в положение торговли, оказания помощи продавцу в решении производственных и бытовых проблем. Но решит ли это проблему? Думаю, что лишь смягчит, и то только на определенное время. Требуется же коренная ломка. Прежде всего принятие на исполкомах от сельских до районного программы развития торговли, возрождения принципов потребительской кооперации.

Во-вторых, отказ от принципа остаточного планирования, подключение к проблеме снабжения населения товарами всей инфраструктуры: магазинов, транспорта, жилья, детских садов и школ. Ведь отсутствие или неразвитость одного из этих социальных институтов может привести к целой проблеме. В том же Северном дважды привозили претендентов на должность продавца. Отказывались, нет детского сада. Выскажу, наверное, крамольную мысль, но в отдельных деревнях, может быть, и магазина-то вовсе не надо. Достаточно гарантийно работающего транспорта и соблюдения графика выездной торговли.

И, в-третьих, стирание граней. Нет, не между городом и деревней. Давайте этот лозунг оставим на совести тех философов, которые предсказывали такое стирание делом двух–трех десятилетий. А пока более реально поднимать вопрос о гранях между деревней и селом, отделением и центральной усадьбой. Принцип социальной справедливости требует и равных благ при равном труде. И пока это не будет сделано, жители малых деревень будут чувствовать себя, как на необитаемом острове, в крепостной зависимости от кого-то. И будут молчать, чтобы хуже не было. Да куда уж хуже?

В Америке недавно умер последний раб. А кто поможет жителю малой деревни избавиться от душевного рабства?

БУРЛАКИ НА КРИВОМ УСКАТЕ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 17 дек. – №150. – С. 2.

Возможно, это был самый обычный день исполкома в Бурлаках, каких уже немало на счету работников районного исполнительного комитета. Но я впервые столкнулся с такой формой, может, поэтому и впечатления яркие. Правда, от розовых тонов до черных.

Основной разбор предстояло провести в сельсовете. Но планировались еще встречи с гражданами в Пушкино, Бурлаках, с тружениками на фермах. Надо было посмотреть, а что же делается для соцкультбыта.

НА ПРИЕМЕ

Начальства понаехало... Яблоку негде упасть. Давно, а может, и вовсе никогда, Пушкино не видело такого представительства. Работники райисполкома, культуры и спорта, милиции и прокуратуры, медицины и быта. Свое местное руководство. Наверное, посетителей, пришедших на прием со своими проблемами, было меньше. В Бурлаках, куда позже передислоцировалась группа, желающих сразу же получить ответ было значительно больше.

Что волнует сегодняшнего бурлаковца? Еще, кажется, совсем недавно сырбор шел вокруг материальной базы соцкультбыта. Сегодня уже эти вопросы почему-то не поднимают, за исключением специалистов, работающих в этой сфере. И действительно, к примеру, в Пушкино уютный, светлый и теплый клуб с библиотекой, медпункт, школа. Зашли в красный уголок на ферме. Просторный, чистый, есть телевизор, магнитола, сервант с посудой, на столе пузатится зеркальными боками самовар. И уж совсем сразили два кресла-качалки. Можно бы и, как говорится, лучше, да некуда. Другое дело — строительство. Это, конечно, слабое звено, будем откровенны. Но об этом чуть позже. Так, о чем же просьбы?

На приеме у председателя райисполкома А. К. Федосеева инвалид второй группы А. М. Туктамышев. Куда только ни обращался — в военкомат, в партком, в сельсовет. Просил помочь обзавестись телефоном, да видать вопрос непробиваемый. Но выясняется, что к самим исполнителям заказа, связистам, и не обращался. Тут же заместитель начальника узла связи Г. П. Кочкин предложил Алексею Михайловичу написать заявление. К марту телефон будет. Все. Вопрос решен.

Почему же люди, коль случится беда, обращаются все же не к тем, кто непосредственно должен и обязан исполнять заказ, а в партком, Совет Министров, Организацию Объединенных Наций? Наверное, не надо объяснять. Мы до того привыкли к волоките, что понадобится починить сапог, бежим не к сапожнику, а в сельсовет.

Здесь же, на приеме, решаются и производственные дела. Кто-то не может договориться с оплатой за ремонт квартиры, кому-то нужна консультация по поводу пенсии. Заместитель председателя райисполкома В. М. Зенкова внимательно выслушивает М. Н. Дорохову (это уже в Бурлаках). Вопрос опекуна. На помощь приходит прокурор района В. Я. Дегтерев.

Переминается, не зная с чего начать свою просьбу, участник двух войн М. Ф. Юрьев. Пенсия небольшая, а тут крышу пришло ремонтировать. Есть такой фонд, хотя и небольшой, у заведующей райсобесом М. М. Корепановой. Обещает помочь. Идут люди со своими бедами и большими, и малыми. А кто и просто так, поговорить о житье-бытье с руководителями из райцентра. Вспоминаю очень эмоциональное выступление на последней районной партконференции учителя из Каменного Ключа В. М. Шабалина. Правда, разговор шел о проблеме малых деревень. Но смысл таков:

разовые наезды мало что решают, это кампанейщина, нужна программа. Все верно. Только от дней исполкомов, дней малых деревень и других мероприятий, думаю, не следует отказываться, а включать их также в эту программу. Нужны такие встречи. Только один райисполком со своими службами вряд ли решит сразу все проблемы. Нужно, чтобы и сельские Советы проводили также выездные встречи почаще.

ШОРЫ

А все-таки он философ, этот Кондранин! Другой бы растерялся под обстрелом прямых вопросов прокурора района В. Я. Дегтерева. Но не таков Николай Михайлович — директор совхоза «Бурлаковский».

— Отчего грязно в животноводческом помещении?

— Так ведь такая конструкция транспортеров разве может обеспечить чистоту?

— Навоз почему сразу же не вывозится на поля?

— А примерзает. И придумать ничего не можем.

Как у всякого уважающего себя философа, есть и ученики.

Когда мы узнали, что отдельные виды кормов при вывозке из мест складирования не взвешиваются (и это при нынешней то форме чекового контроля), то рабочие пояснили: «Да мы на глазок определяем точнее весов». Может быть, и есть такие самородки, у кого глаз — алмаз, да только что-то не верится. Не будем голословными. В Пушкино прямо на дороге замечаем какую-то кучу, по которой уже кто-то успел прокатиться.

— Рапс, — так и ахнул Дегтерев.

— Вот это прокурор, — похвалил Николай Михайлович, — все видит.

Конечно, можно завидовать оптимизму и спокойствию Кондранина. Только, если разрешите, небольшой ехидный вопросик. Как при алмазном учете можно вообще что-то потерять, и с кого удержали полсотни рублей (а рассыпано было не на меньшую сумму) за это разгильдяйство?

Честное слово, если прокурору, может быть, в силу профессионального долга и приходилось подвергать все сомнению, то меня слова Николая Михайловича порой убеждали. Прав, сто, тысячу раз прав директор, когда всему находит если не оправдание, то объяснение. Превалируют минеральные удобрения над органикой (все сейчас напуганы нитратами) — ну и что ж, в навозе азота не меньше, чем в минералке. Много сорняков на обочинах и улицах — так ведь пчелок жалко, откуда им нектар собирать?

Объяснить можно все, к сожалению. Да только опасаясь, не философия ли оправдания, пусть даже объективных трудностей, порождает в людях социальную пассивность. Ведь даже, казалось бы, такое нелепейшее занятие, как попытка изобрести вечный двигатель, дает иногда совершенно неожиданные технические решения. А почему в Бурлаках опускают руки, когда решаются самые житейские, пусть, даже и сложные вопросы? Не шоры ли это знаменитых в семидесятые годы объективных трудностей?

ПОЧТИ ПО РЕПИНУ

Ну, а какова же цельная картина? Об этом шел разговор при подведении итогов дня райисполкома. Только факты. К сожалению, оптимизма они не прибавили.

Строительство Пушкинского детсада затянулось на третий год, и конца не видно. Неудовлетворительно ведется благоустройство сел. Такое же положение в строительстве жилья. Создан МЖК, но деловые взаимоотношения с администрацией не сложились. Крайне редко демонстрируются фильмы. И вновь проблема крыши в Бурлаковском Доме культуры. Совхоз не выполняет план по платным услугам.

Доброе слово было сказано лишь в адрес медицинского обслуживания. Окрепла материально-техническая база. Только отчего же заболеваемость за последний год возросла на 13 процентов? Видимо, одним лечением не обойтись, нужна профилактика, отлаженная система охраны труда. Неплохо поставлено торговое обслуживание, по крайней мере, если судить по выполнению плана — 103 процента. Ну, а об уровне обслуживания судить покупателям.

Коснулись бурлаковские проблемы и детей. В малокомплектной школе не организовано горячее питание учащихся, нет холодильника. Очень тесно в Бурлаковском детсаде, и тот же вопрос с холодильником.

Самое крупное предприятие здесь — это совхоз «Бурлаковский». Что сказать? Предприятие, известное в районе, кадры подобраны надежные, есть чем похвалиться, когда касается производства. Выполнены планы продажи зерна, овощей, картофеля. Ожидаемая прибыль за полмиллиона рублей. Однако интересная деталь: объем капвложений за девять месяцев 162 тысячи рублей, но все пошло только на объекты производственного назначения. Как говорится, комментарии излишни.

Уже отъезжая, бросаю последний взгляд на Бурлаки. Широко шагнула деревня, спустившись со своего исторического косогора в низину за реку Кривой Ускат. Невольно вспомнил И. Е. Репина. Волокут бурлаки баржу, ну, живая картина с местным сюжетом! Да то ли баржа соцкультбыта для сельсовета и совхоза слишком тяжела, то ли проблема слишком мелка при глобальных производственных делах, то ли Кривой Ускат совсем окривел? Ну, никак не вписывается глубоко осевшая баржа в местные берега.

ПЯТИДЕСЯТАЯ ВЕСНА РАЙОНА

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. — 1989. — 29 апр. — №52. — С. 1.

Первомай. И сразу светлей становится на душе. Вербя, повинувшись законам жизни, напоила стылым соком свои первые пушистые цветки. Пацаны понаделали плоты из подручного материала («Окаянные, опять ворота уволокли, чтоб вас...»). Гребут, где поглубже, доставляя немало хлопот своим родителям.

Первомай. Нет, тут все надо взвесить. С одной стороны, вроде «сей в грязь, будешь князь», а с другой, не созрела земля, ох не созрела.

Тут главная крестьянская заповедь — поспешай не торопясь.

Из основных показателей плана экономического и социального развития района на 1989 год: закупка зерна — 15 тысяч тонн, картофеля — 26,8 тысячи тонн, овощей — 22,4 тысячи тонн, молока — 39,8 тысячи тонн, скота и птицы — 5,3 тысячи тонн, яиц — 142 миллиона штук.

Если у кого и выходной, да только не у селянина. Первая проба почвы «на лемех», огород вон дома ждет заботливой хозяйской руки. Да мало ли...

Первомай. То ли это весна будоражит нас, то ли мы сами действительно почувствовали свою значимость, да только вдруг поняли, что мы-то, оказывается, не во всем единогласны. У каждого своя позиция, и кажется нам — единственно верная. Сошлись стенка на стенку, да так разодрались, что и выборы-то давно позади, а мы ну никак не можем успокоиться. Но главное, мы поверили, что это серьезно и что нам доверяют. Мы долго молчали и вдруг, как прорвало. Потянуло на дискуссии. И там, где не хватало аргументов, включали эмоции.

Из дискуссии 26 апреля «Синдром отца» с. Бурлаки:

— Если мы не будем знать всей правды о своем прошлом, если из ошибок не извлечем уроки, — где гарантия, что в будущем не повторятся культ, во-

люнтаризм, застой...

– Прекратите перетряхивать кости!

– Культ личности — это закономерность в истории всех слаборазвитых стран и при однопартийной системе.

– Возражаю, его можно было избежать в условиях прихода к руководству страной таких личностей, как Киров. А плюрализм возможен и при однопартийной системе.

– Говорить только единственную правду, а кто врет — того вешать.

– При командно-административной системе плюрализма не может быть.

Через ошибки, нашу, будь она трижды неладна, несмелость, ломая конформизм, входит весна демократии в нашу жизнь. Мы уже устали перечислять свои проблемы: чем накормить семью, как одеться, чтобы наше вынужденное ретро не очень бросалось в глаза, опять не успел отоварить талон на сахар, а в баню придется прихватить «Пемоксоль». Но зато ковров и хрусталя теперь завались. И только крякнешь от досады. Но ты, ругая все начальство и добираясь в своих выводах до Москвы, еще надеешься, что все это временно, ну вот переболеем, и все будет хорошо, и заживем мы в достатке и нерушимой дружбе. Что это только весенняя неразбериха, а осенью урожай все же будет. Ой ли? А подготовили ли мы почву? А всхожее ли зерно бросили?

Первомай. Это наша пятидесятая весна — столько лет исполнилось Прокопьевскому району. Каким он станет, наш полувековой юбилей? Пятьдесят лет — зрелый возраст для политика. О результатах же нашей политической зрелости будем судить уже не мы. а наши дети и внуки. Как сделать, чтобы им не было стыдно за нас?

Первомай. Для каждого земледельца это день, знаменующий собой новый сельскохозяйственный год. А у нас есть доброе поверье: коль хорошо начнем мы новый год, то и весь год добрым будет. С наступающим праздником вас, дорогие земляки! Любви вам и счастья! Оправданных надежд!

ПОЧЕМУ НЕ РЕШАЕТСЯ НА МЕСТАХ?

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 27 июня. – №76. – С. 2.

16 июня в совхозе «Угольщик» проходила информационная конференция. Группа из числа руководителей районных служб, которую возглавляет первый секретарь райкома КПСС Г. Н. Лопатин, встретила с работниками совхоза, школы, жителями села.

Не покривлю душой, если скажу, что членам районной информационно-пропагандистской группы удалось ответить на все вопросы, наметить сроки и исполнителей по всем предложениям и просьбам. А отвечать приходилось за все, начиная от министерских проблем и до вопроса, когда же будет пущен в эксплуатацию туалет у клуба.

Кто-то пришел с серьезным намерением поправить дела в хозяйстве и соцкультбыте, другого волнуют вопросы личные, третьему (а может, и четвертому, пятому...) просто хочется высказаться, отвести душу. Ну, а кое-кто пришел сюда, как

на острое зрелище, лишь изредка подавая реплики.

— А ты нам ответь, товарищ хороший, как же так получается: наша сельская продукция дешевая, а вот зерновой комбайн аж 50 тысяч и не греши?

Ну что тут ответить? Конечно, негоже, когда какое-то министерство или предприятие в своих ведомственных интересах начнет «беспотолочно» гнать цену. А ну как мы, селяне, сделаем морковку по рублю пучок? Конечно, истинного хозрасчета не может быть без коренной ломки политики цен. Наверное, с повышением оптовых цен на продукты питания должны изменяться и цены розничные. Но экономисты, видать, не зря тормозят этот процесс, который пока что не вызывает особого восторга у населения, по крайней мере, на ближайшую перспективу. Как все это объяснить людям? Да и не объяснений они сегодня ждут, а результата.

Но вот многие вопросы, поступившие в ходе конференции, можно было решить на месте. Создавалось такое впечатление, что подобные информационные конференции на уровне руководителей совхоза, сельского Совета, служб быта здесь большая редкость, а может, вообще не проводятся.

— В школе не хватает учителей. Десятый класс сдает экзамены без химии. Куда они с таким аттестатом поступят?

Подобная проблема, возможно, повторится и в Сутале после открытия новой школы.

Как выяснилось, плановой подготовки учительских кадров здесь не проводится. Откуда же тогда им взяться? Не используется и такой резерв, как специалисты совхоза. Наверное, это хоть и не идеальный, но все же выход. Хочется верить, что к новому учебному году заведующий районо найдет выход. Вопрос взят на контроль.

Думается, в силах местной власти решить, как же быть с улицей Школьной, жители которой задыхаются в пыли от большегрузных автомобилей терентьевского дорожного участка. Возможно, и будет выполнена угроза председателя исполкома Котинского сельсовета С. Н. Кукина о том, что он поставит на улице шлагбаум, но как же тогда быть суталинцам, кстати, жителям этого же сельсовета, к которым большегрузники тянут дорогу? Видимо, рубить с плеча — это не тот случай, а наперед бы сесть товарищу Кукину за стол переговоров с шефом дороги товарищем Алаевым да решить вопрос обводной дороги.

Дорожная проблема волнует многих. Старики задают вопрос, почему дорогу к кладбищу не строят? Ведь это же целая проблема для траурной процессии. Врагу, как говорится, не пожелаешь здесь почить в бозе, особенно в распутицу. Директор совхоза А. П. Панов, правда, говорит, что обращались к жителям с просьбой помочь, но те не пожелали.

Странно только было слышать от Алексея Павловича, что для него целая проблема заставить шоферов выехать на дорожные работы. Но выход обещал найти. Ему было поручено подготовить план благоустройства всего села. Ведь вопрос касался не только дорог, но и канализации, скотомогильника, свалки, водоснабжения, ремонта квартир. То есть то, что входит в прямые обязанности местного руководства. Не хочу ставить в укор жителям села, мол, почему не решаете это с тем же Пановым или Кукиным, а сразу выносите на районный уровень. Ведь человеку в принципе безразлично, кто должен решать, главное, чтобы хоть какой-то сдвиг был. С другой стороны, это, видимо, и выражение недоверия своему начальству. Ведь годами же не решается, тут впору в Совет Министров, в Организацию Объединенных Наций обратиться от отчаяний.

Но поражало и другое. Боюсь вызвать на себя гнев жителей, если назову некоторые выступления иждивенческими. Как, например, трактовать такое:

— Совхоз решил помочь с лесом для строительства на личном подворье. Но кто будет строить? Помогите с бригадой. А оплачивать мне что, самому?

Понимаю, что не каждому, тем более инвалиду, по силам заниматься строительством. Помочь, конечно, надо, но расходы давайте брать каждый на себя. Тем более, как выяснилось, у товарища вполне трудоспособные сыновья.

— А они работают, им некогда, — был ответ.

Выходит, они работают, а бригада, которую было предложено выделить от совхоза, не работает.

Много нареканий было на торговлю. Высказывалось мнение о нарушении правил торговли спиртными напитками, но когда напрямую предложили назвать фамилию, кто видел это нарушение, оказалось, что таковых нет.

В ходе конференции поступили дельные предложения о создании кооператива, оказании помощи в развитии личного подворья, договорились о продаже инициаторам трактора, завозе молодняка птицы и о другом.

Неожиданно развернулась дискуссия о рамках администрирования и демократических принципах руководства. Выяснились два полюса.

Первый: - Когда прекратят командовать нашим хозяйством из района? Над директором слишком много начальников.

И второй полюс:

– Надо строже спрашивать районщикам с директора. Сталина бы сейчас, он бы навел порядок.

Так и непонятно: командовать директором или не надо, спрашивать с него или на месте разобраться можно? Да ведь ушло безвозвратно (ли?) время жесткого администрирования, а мы еще считаем «барин к нам приедет, барин нас рассудит». Давайте учиться сами решать, в том числе, и кадровые вопросы. Не нравится бригадир, обсудим, может быть, имеет смысл его переизбрать, если не прислушается к нашей критике. Такое право трудовым коллективам предоставлено. Понимаю, что это значит брать ответственность на себя. Уж лучше пусть назначат, тогда хоть ругать будет кого. А тут выходит: сам себе избрал начальника, сам и отвечай за этот выбор.

Не все вопросы удалось решить. Отчасти оттого, что проблема выходила далеко за пределы совхоза и даже района, если не области, но отчасти и от умения поставить вопрос, умения выслушать друг друга. А вот этого-то как раз и не хватало. Задается вопрос, тут же из зала – второй, третий, но, как говорится, «из другой оперы». Порой сам задававший, еще не выслушав ответ, начинает решать другие проблемы, перебивать отвечающего. Конечно, радовало то, что равнодушных не было. Жаль только, что отдельные умные выступления и вопросы порой тонули в общем хоре неприятия.

Неплохо то, что сегодня информационные конференции порой перерастают в дискуссии. Это закон нашего времени. Чем свободнее становимся с вами, тем больше уходим от единогласия, тем больше точек зрения на одну и ту же проблему, тем больше столкновение мнений ведет к поиску оптимальных решений. Только в каждом ли споре рождается истина?

ПЛОЩАДЬ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 20 июля. – №86. – С. 1.

Она сегодня называется площадью Победы, но в это наименование забастовщики вкладывают и символический смысл.

Как изменилась площадь Победы за эти пять дней! От ее прежней помпезности не осталось и следа. Всюду, сколько может охватить взгляд, черные от угольной пыли, в рабочей спецовке шахтеры и контрастом на их фоне светлые фигуры

просто жителей города, пришедших поддержать забастовщиков, а кто и просто поглазеть.

Новая смена, переодевшись на шахте в робы, меняет своих товарищей. Я никогда не видел шахтеров такими уставшими.

— Легче смену в шахте отчертоломить, чем здесь сиднем сидеть. — Сказал один из них. — Но уйти нельзя, это значит, подвести всех участников забастовки.

Много слов в эти дни говорилось о колоссальных убытках, которые явились следствием забастовки. Согласен. Но ведь и сам отказ выходить на работу — это только следствие, результат накопившихся проблем. Что, разве не пытались решать другими средствами через обращения, депутатские запросы, наказания избирателей? А известное постановление ЦК КПСС по нашему региону? Многие уже и забыли о его существовании. Как часто нам *обещали* хорошую жизнь, рассматривали, ставили ребром, утрясали вопрос. Результат же от такой «бурной деятельности», как говорят математики, приближался к нулю. Еще года два назад мы кивали на досадное наследие проклятого прошлого, именуемого застойным периодом, а порой шли еще дальше, справедливо видя итоги проблем в сталинизме. Кое-кто же начинал задумываться и о роли Ивана Грозного. То теперь на кого кивать? Наверное, можно понять поэтому и недоверие к новым обещаниям, в том числе частичным мерам и заверениям областной и правительственной комиссий. Как просто осудить стачечника, пикетера в «экстремизме» и «негосударственном подходе», но надо попытаться понять.

После встречи с правительственной комиссией, рассказавшей о принятых мерах и призвавшей шахтеров к выходу на работу, беседую с работниками шахт имени Калинина и «Тырганская» Н. А. Яковлевым, Л. Г. Калугиным, В. В. Судариковым, В. В. Жиковым, А. М. Котенок:

— Сельских тружеников в первую очередь, пожалуй, будут интересовать те пункты требований стачечного комитета, в которых затрагивается и их проблема. Скажем, пункт 23 «Требований» гласит: «Для рекультивирования земель выделить по прямому счету материальные затраты и укомплектовать эти работы техникой и горючим». Нам казалось, что рекультивация — это больше беда села, чем города.

— Наверное, это наша общая беда. Ведь многие разрезы в черте города. Это и разработки угля у вокзала, и у Зенковского парка. Большие площади занимает Тырганский разрез. Короче, Кузбасс скоро превратится в лунный ландшафт. Дома от взрывов разрушаются, уходит вода.

Конечно, уголь с разрезов добывать гораздо дешевле. Но мы против такой добычи. Земля должна иметь цену, да такую, чтобы открытая разработка стала невыгодной.

— Ну, а как бы вы прокомментировали пункт 15: «Выделить земельные участки в размере 20 соток для индивидуального строительства»? Помнится, в прежние годы и шести соток хватало.

— Как разместить хозяйство на шести сотках? Дом, стайка, баня, углярка — вот ничего и не осталось под посадки. Все равно картошку в поле за многие километры садим, разве это по-хозяйски? Конечно, появляются сложности с коммуникациями. Но тут надо подсчитать, что выгоднее.

Ведь это же не случайно человека потянуло к земле. Продукты с прилавка

исчезли, а благоустроенные квартиры оказались липой. Перебои то с горячей, то с холодной водой, масса других неудобств. А тут дом построил и обустраивай его по своему вкусу и потребностям.

– Что побудило комитет поднять вопрос о создании в объединении «Прокопьевскгидроуголь» агрофирмы на базе совхозов Минуглепрома?

– Такое решение можно принять только с согласия самих трудящихся совхозов. В случае решения вопроса упростилось бы выполнение взаимных договоров на материальное снабжение, обеспечение рабочей силой. Мы бы смогли самостоятельно решать, какая продукция нужна городу, в каких объемах. Открывается ряд возможностей на прямые поставки и т. д.

Мы долго еще говорили и о таких проблемах, как предоставление самостоятельности предприятиям, переход на хозрасчет, сокращение штатов, валютные поставки. И я увидел в них людей, мыслящих действительно по-государственному. Они не замыкались в своих каких-то ведомственных интересах, их беспокоит судьба пенсионеров, сельских тружеников. И хотя сами они сегодня вынуждены находиться в роли забастовщиков, но вот представить селянина на своем месте не хотели бы. И, действительно, может ли уважающая себя доярка оставить свое рабочее место или овощевод не выйти на работу? Ведь если шахтеры теоретически, и это вполне реально, как-то смогут в течение длительного времени наверстать упущенное, то в сельском хозяйстве потеря двух-трех, а порой и одного дня может привести к необратимым последствиям.

– Наверное, – сказали мои собеседники, — здесь должно быть чувство реальности. Наш стачечный комитет, например, предложил остаться на рабочих местах всем, занятым на поддержании шахты в рабочем состоянии, чтобы не случилась авария и шахта смогла сразу после прекращения забастовки вступить в строй. А мы хоть завтра готовы выйти на работу, только почему-то к нашим требованиям не хотят прислушаться.

А теперь несколько слов о законности стачек и забастовок. Можем ли мы сегодня говорить о их незаконности, даже при самом плачевном в экономическом смысле исходе? Наверное, нет. И не от того, что они не разрешены, а от того, что самих-то законов у нас нет. Почему тормозится его принятие, непонятно. Кое-кто склонен думать, что этим законом будут размахивать, как флагом, призывать «на баррикады», что он будет стимулировать забастовки. Сомневаюсь. Как раз отсутствие закона ведет к хаосу и непредсказуемости, а порой и административным передержкам. Каковы обязательства администрации, да и самих бастующих? Роль же профсоюза вообще непонятна. В сложной ситуации оказываются коммунисты.

И все же не надо, **думаю**, ждать, когда где-то вверху будут расставлены все точки над «и». По-моему, районным и территориальным комитетам профсоюзов не следовало бы занимать выжидательную позицию, а сесть **за** стол переговоров да пригласить на эту беседу представителей трудовых коллективов. Ведь нам есть о чем поговорить. Или все спокойно и нет проблем?

ТРЕБУЮТ СЕЛЬСКИЕ ТРУЖЕНИКИ

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1989. – 22 июля. – С. 1.

Прокопьевский районный совет по координации деятельности профсоюзных организаций собрал и обобщил требования трудящихся района по улучшению экономических, социальных и экологических условий жизни и через областной забастовочный совет передал их в правительственную комиссию по изучению и

решению проблем Кузбасса.

Сегодня мы публикуем перечень требований сельских тружеников нашего района.

1. Прекратить открытый способ добычи угля в связи с нарушением водоносных слоев, что привело к обезвоживанию артезианских скважин и усугублению проблемы обеспечения населения сел питьевой водой, нарушило режим пахотного слоя, вывело из оборота более 10 тысяч

гектаров земель. Проводить рекультивацию.

2. Денежные средства, выплачиваемые промышленным предприятиям за отвод сельскохозяйственных угодий для строительства промышленных объектов, оставлять в распоряжении сельских поселковых Советов народных депутатов.

3. Распространить действие постановления об увеличении поясного коэффициента к заработной плате на сельских жителей в среднем размере, установленном по Кузбассу.

4. Действие постановления о доплате за вечерние и ночные часы работы в размере 20 и 40 процентов распространить на сельскохозяйственные предприятия.

5. Направить часть валютных отчислений, полученных от продажи сверхпланового угля, на развитие базы сельских медицинских и школьных учреждений, реконструкцию и расширение перерабатывающих отраслей АПК.

6. Выделить в течение ближайших пяти лет централизованные капитальные вложения, строительные материалы, подрядные организации для строительства в селах Прокопьевского района дорог, школ, клубов, больниц, детских дошкольных учреждений.

7. Осуществить в ближайшие два года газификацию сел района.

8. Исполнить приказ Минуглепрома от 7.08.78 года № 370, изданного на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14.07.78 г. № 604, в части строительства тепличного комплекса на 12 гектаров в г. Прокопьевске, а также совместное постановление коллегии и облисполкома от 26.10.82 года № 297 в части восстановления деревень.

9. Налог с владельцев транспортных средств зачислить в бюджет местных Советов по соответствующим территориям, а доходы направлять централизованно для строительства дорог в населенных пунктах.

10. Увеличить финансирование органов здравоохранения села. Улучшить обеспечение медицинским оборудованием. Повысить заработную плату медработникам на 20-25 процентов.

11. Повысить заработную плату работникам культуры на селе на 20-25 процентов.

12. Обеспечить выполнение постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17.09.86 г. № 1115 по повышению тарифных ставок (окладов) водителям автотранспорта и ввести доплату в условиях бездорожья.

13. Решить вопрос о выплате пенсий работающим пенсионерам без ограничения.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ «МОРЖЕЙ» НЕДАВНО БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ В ПРУДУ СЕЛА КАМЕННЫЙ КЛЮЧ

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1998. – 13 янв. – №4.

Кто-то считает, что 1998 год – это год Тигра, кто-то убежден, что это год 100-летия со дня рождения художника Аминадава Моисеевича Каневского. Международная же ассоциация «Марафонское зимнее плавание» объявила его Международным Годом Океана.

У нас в Кузбассе честь открытия Года выпала на, казалось бы, ничем не примечательное село Каменный Ключ, затерявшееся где-то на окраине Прокопьевского района. Это не жребий. Здесь жил и учился известный в кругах зимних марафонцев призер суточного челночного супермарафона 1995 года Георгий Устинов.

Новогодний двухдневный фестиваль «Моржи Сибири» – именно так называлось это грандиозное мероприятие, проведенное в период рождественского поста, возглавил председатель Алтайского центра марафонского зимнего плавания «Белые медведи», мастер спорта Александр Зеленецкий.

Кстати, как было заявлено организаторами фестиваля, одна из целей каменно-ключевского заплыва – подготовка к мировому рекорду и регистрации его в знаменитой книге Гиннеса. Планируется совершить впервые в мировой практике двухсуточную эстафету в проруби Чарыша в начале марта. «Белые медведи» приглашены участвовать и в сверх марафонском заплыве от Гренландии до Португалии, который состоится в апреле.

Новогодний фестиваль открылся концертом алтайских артистов. Жаль, что из районной самодеятельности никого не было. Впрочем, еще много чего здесь не было, что ничуть не испортило праздника. Внешняя атрибутика для самих участников – это лишь досадная суета и излишества. Есть хорошая прорубь, теплая раздевалка, добрые зрители, баня для желающих – что еще надо?

Впрочем, тезис спорный. Ведь, кроме самовыражения фанатиков холода не менее важным остается пропаганда здоровья и показ феноменальных возможностей человеческого организма. А здесь без «фанфар» никак не обойтись. Лет десять назад для проведения этого фестиваля весь район, да что там район, вся область были бы «поставлены на уши». Шутка ли, прибыли пловцы-марафонцы из Алтайского и Красноярского краев, из Бурятии и Екатеринбурга. Всего тридцать пять «моржей».

На второй день в Каменном Ключе творилось что-то невероятное. Я впервые в жизни увидел людей в проруби. Зрелище, скажу вам, жутчайшее. Из медицинской практики известно, что после третьей минуты в таких условиях, как правило, наступает клиническая смерть. А эти «смертники» умудрялись находиться в ледяной купели по пять, и даже больше минут.

Честь Кемеровской области (в этом убеждены мы) и Алтайского края (мнение алтайцев) защищал наш бывший земляк, а ныне житель Барнаула Г. Устинов. Он и открыл соревнование. Ветеран Николай Безруков (1943 г.р.) держался в воде четверть часа. А Зеленецкий одолел 405 метров за 8 минут, М. Соломенникова и О. Коновалова, проплыв треть километра, сумели продержаться в ледяной воде около 10 минут. Получил водное крещение и девятилетний Федя Басов. В этот день мы стали свидетелями какого-то массового «психоза». Первым из незапланированных «моржей» полез в елань местный житель Юрий Никифоров. Его «подвиг» повторил Николай Иванов. Кто-то же должен защищать честь Кузбасса. В прорубь прыгали рабочие и служащие, студенты и артистки. Нет, вы можете себе представить это нежное создание, трепетно относящееся к своим голосовым связкам, с визгом сигающее в ледяную купель местного пруда. Впервые в жизни!

Кошмар... Да чтобы я, да в прорубь? Ни за что! Раздеваюсь. Ладно, раздеться можно, малость на воздухе освежиться. Но чтобы нырять?! Да ни в жизнь. Подхожу к сходням. Но нырять не буду, только ногой чуть-чуть попробую. Я что, самоубийца? Перекрестился, ребята, в случае чего подтолкните слегка. Была не была, на миру и смерть красна. С ума сойти, плыву. Сам! Без пинка!

Чувство, скажу вам, невероятное. Если сравнить с музыкой – первый концерт Чайковского для фортепьяно с оркестром, токата и фуга ре-минор Баха. Никогда еще в жизни не испытывал такой радости от собственного тела: я это сделал, йес!

Кстати, не то что воспаления легких, но даже насморка не схватил. В этом и отличие русского закала от системного. Чего там тратить месяцы на обтирания и стояние под душем. Прыгай в прорубь без подготовки. Резервы организма настолько велики, что простуда исключена (естественно, если по времени не переступаешь рубеж клинической смерти). Но Боже тебя упаси полезть в воду и на второй день. Не надрывай организм, пусть источники энергии восстановятся.

А вот с парашютом это точно, не прыгну никогда. Я что самоубийца. Разве что возле люка малость постою. В случае если замешкаюсь – подтолкните малость.

На снимках: в проруби наш земляк Георгий Устинов; Юрий Никифоров перед заплывом; не слабо и для слабого пола...

ВОПЛОТИВШИЕ В СЕБЕ ИСТОРИЮ

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1998. – 10 февр. – №12.

Ностальгия, как мне кажется, выражается не только в тоске по утраченной родине, но и по утраченному времени. И если родину можно вновь обрести, то время необратимо. Можно только попытаться вернуться назад в своей памяти, когда сам был моложе, да и сахар слаще. В конце января область отмечала свое пятидесятипятiletие (боже мой, язык сломаешь), названное почему-то юбилеем. Но не будем придирааться, главное – была найдена форма объединения людей независимо от исповедуемой идеологии.

В Прокопьевской райадминистрации встретились люди, воплотившие в себе историю нашего района. Кто не знает, к сожалению, теперь уже единственного в нашем районе полного кавалера орденов Славы В.Г. Нехорошкова или Героев Социалистического Труда А.Е. Баранову, Т.Я. Сергееву, А.Н. Игнатьева, Т.А. Василь-

еву, заслуженных работников отраслей М.В. Чучумашева, М.В. Бочарова, В. Я. Сапожникову, М.Ф. Конюхова, Н.М. Кобзева, Т.В. Виноградову, М.Д. Таловскую, Н.А. Бобрышева, О.С. Яковлеву, Р.П. Егорову... Но ведь невозможно всех перечислить – так много у нас замечательных людей. Нашего золотого фонда!

Не все смогли приехать. Здоровье не балует наших ветеранов. Но те, кто встретились здесь, в райцентре, доказали, что здоровье телесное не всегда главное, куда важнее сила духа, внутренняя молодость. Делились воспоминаниями, давали наказы первому всенародно избранному Главе района В.И. Аршинину, шутили, говорили замечательные тосты. А что, наши ветераны и работать умели, и на грудь принять – каждый знал свою весовую категорию.

Нет в районе такого зала, в котором бы можно было разместить всех тех, кто создавал нашу экономику. Кто колосок к колоску пополнял народные закрома. Доил. Молотил. Строил. Учил. Лечил. Это были простые, чаще совсем неприметные люди.

Памятью вернемся в прошлое. Области – четверть века. Стране полвека. Коллектив второго отделения совхоза «Черкасовский» (управляющий М.Д. Варквасов, секретарь партбюро И.А. Чербаев) получил урожай зерновых по 23 центнера с гектара, зеленой массы кукурузы по 200 центнеров, картофеля по 100 центнеров. За девять месяцев надоено по 2628 килограммов молока на фуражную корову, а привес молодняка КРС составил 686 граммов в сутки.

Тракторно-полеводческая бригада Н.Е. Мартыщенко совхоза «Кузбасский» получила по 28 центнеров зерновых с гектара.

Успешно справился с Госпланом коллектив мелькомбината (директор Д.И. Штельмих, секретарь парторганизации Г.М. Кочергин, председатель профкома А.Ф. Тюлюков).

Управляющий фермой совхоза «Трудармейский» М.Л. Арыков уже в октябре добился выполнения годового плана по надою молока.

Доярки В.С. Ачканова из «Карагайлинского», Т.В. Голубева из «Зенковского», Л.М. Пристойко из «Суртаихи», М.И. Черепкина из «Угольщика» и Н.П. Шагова из «Кузбасского» к новому году перешагнули т.н. «трехтысячный рубеж». А знаменитые Л.А. Шатилова, А.И. Черепанова и П.Д. Токарева из совхоза «Прокопьевский», М.Н. Юневич и М.К. Курилова из «Луча» за три месяца до окончания года справились с надоем 3 тонны от фуражной коровы. В.Г. Аплетиной из «Плодопитомника» присвоено звание «Лучшая доярка области».

Три десятилетия назад в районе гремели имена механизаторов И.П. Белого, В.М. Карпунина из совхоза «Зенковский», В.А. Бирюнова из «Угольщика», Е.К. Башмакова, А.С. Логунова из «Бурлаковского», В.М. Гонора, К.И. Минаева из «Кузбасского», И.Ф. Чуринова из «Трудармейского», Ф.И. Кириллова из «Луча».

Станочница Сарбалинского лесопункта О.И. Безносикова, воспитавшая 11 детей, ежемесячно выполняет задание на 120 процентов. Бригада рамщиков Е.Е. Бобрышева напилела около 6 тысяч кубометров пиломатериала.

Сколько их было наших замечательных земляков передового отряда трудового фронта? Чтобы только перечислить всех ударников, победителей, рекордсменов, не хватит и газетной полосы. Нужна книга. Ведь на следующий год нашему району стукнет 60 лет, возраст пенсионный, тянет на мемуары. А интересно, о каких победах, рекордах и подвигах 90-х годов будут писать, скажем, лет через 20–30? Это же страшно, когда видишь поля, заросшие осотом. Когда корова дает молока меньше козы. Когда до фундамента разгромлены скотопомещения и сенохранилища. Когда детские сады срочно переоборудуются в детдома. Когда месяцами, годами труженики не получают оплаты за свой труд. Когда...

Но тогда откуда в нас этот невыжигаемый даже каленым железом оптимизм

и вера в лучшее? И вот появляются новые имена: В.В. Забелин, В.М. Буркин, Н.В. Шелпаков, В.В. Пушкарёва, В.И. Брынза, Н.С. Черкасов, А.А. Лонцова ...

На снимках: Глава района В.И. Аршинин по поручению Губернатора Кузбасса А. Тулеева вручает грамоту областной администрации ветерану колхозного движения Л.В. Васильеву из поселка Первомайский, за праздничным столом, выступает ветеран сельскохозяйственного производства И.И. Родионов (с. Карагайла).

А ВЫ ДУСТОМ НЕ ПРОБОВАЛИ? ОСЕННИЕ ДУМЫ, НАВЕЯННЫЕ ОКТЯБРЕМ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1998. – 6 ноября. – №87. – С. 1.

Восемь десятилетий прошло с той памятной ночи, когда солдаты и вооруженные рабочие Петрограда захватили центральную телефонную станцию, а потом и другие стратегически важные объекты. И как заключительный аккорд, уже под утро, – взятие Зимнего дворца.

Восемьдесят один год... И вот нам говорят – не надо было большевикам баламутить народ, ход истории де мог быть иным.

Хотелось бы верить. Да вот только факты говорят об обратном. После свержения дома Романовых не «революционная» ли буржуазия и идущие за ней партии привели страну к катастрофе? А как иначе характеризовать российскую экономику к осени 1917 года? Только за время своего нахождения у власти этому бездарному Временному правительству «удалось» сократить выпуск валовой продукции промышленности более чем на треть. Рухнули и другие отрасли. Сбор зерна в 1917 году составил 55% довоенного уровня.

Разумеется, эта ситуация была подготовлена за годы сидения на престоле последнего государя императора, прозванного в народе «кровавым». Керенский лишь довел все до логического конца. Законы же истории таковы: если верхи не могут идти по пути реформ, а низы уже не желают жить по-старому – налицо «революционная ситуация». А перед этим была «ситуация» накануне 1905 года, потом февраль 1917,

и, наконец, октябрь. Нет, напишем так – Октябрь. Интересно, с какой буквы будут писать наши внуки горбачевскую перестройку, гайдаровскую либерализацию цен, чубайсовскую приватизацию?

Кто же подготовил Октябрь, если хотите, октябрьский переворот? Кто в начале века подвел Россию к катастрофе? К развалу? Царь со своим двором, не желающие провести реформы в интересах своего народа. Презирая и постоянно провоцируя угнетенный люд на бунт.

Кто пригласил Антанту на усмирение российского народа? Свергнутые помещики и капиталисты.

Так кто же окончательно лишил многострадальный русский народ последней возможности пойти бескровным эволюционным путем? Кто подготовил все условия для того, чтобы пролетарская революция свершилась-таки?

Сегодня больной, уже не способный что-либо понять российский президент-надомник с поразительной последовательностью готовит новую «революционную ситуацию». Сперва украли наши сбережения. Потом лишили нас общенародной собственности. И, наконец, перестали платить зарплату. А вы, господин президент, дустом не пробовали?

Седьмого октября сторонники движения «Народовластие. Блок Тулеева» вместе с профсоюзами заявили: хватит революционных восстаний, реформы не за счет народа, а для народа! Мы – за реформы, но только за те, что помогут развитию российского товаропроизводителя.

ПОЯВИЛСЯ В КЕРЛЕГЕШЕ МЕЦЕНАТ

/А. Матвеев //Сельская новь. – 2000. – 20 окт. – № 81–82 – С.3

Хозяйство у Натальи Александровны Борисовой, библиотекаря Большекерлегешской школы, небольшое – 3600 учебников, около тысячи томов художественной литературы, да сотня методичек. Ну, конечно, не считая журналов и газет. Хранятся издания «периода исторического материализма» и, как это ни странно (а, впрочем, вполне закономерно), с удовольствием читаются.

Недавно библиотечный фонд школы пополнился двумя сотнями томов художественной и документальной книги. Грин, Кожевников, Серафимович, Макаренко, Гайдар, Иванов... Откуда привалило такое богатство? – спросите вы. Это в наше-то время, когда даже подписка на периодику ограничивается только «Сельской новью».

Просто сохранился еще институт меценатства, которым некогда славилась Россия, а в советское время он приобрел формы шефства. Жаль только перевелись Морозовы и Третьяковы. Наши новые русские больше озабочены своими личными делами, не до общественных проблем. А вот простые россияне («старые русские»!) делают порой неожиданные подарки.

Старики еще помнят бывшего редактора «Сельской нови» С.Е. Ротанова. Потом он надолго «потерялся». Неожиданно узнаем: жив-здоров Сергей Егорович. Заехал в родное село Большой Керлегеш, где некогда учился он и два его брата, и подарил школе 204 книги, да еще большую стопу различных журналов.

У каждой книги своя история. Многие имеют надпись: «куплена там-то...», «приобретена по таким-то обстоятельствам...» Есть и довоенные издания. Одна книга спасена, найдена, – пусть это не покоробит нашего читателя, – на свалке.

Теперь у Н.А. Борисовой приятная забота – оформить персональную выставку книг из библиотеки Ротанова. Наталья Александровна мечтает создать и картотеку личных библиотек жителей Большого Керлегеша. Ведь столько еще нетронутых

томов пылятся в наших домах. Подарить книги, как это сделал Сергей Егорович, мы еще не готовы, а вот дать возможность почитать – пожалуйста.

«ЗА БЕРЛИНОМ» ... ЗАЦВЕЛИ САДЫ

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 8 марта. – №19.

Время неумолимо и, если кто еще помнит физику, имеет однолинейную направленность. Только вперед. Правда, А. Эйнштейн усомнился и изобрел свою теорию относительности.

Организаторы же вечера в Плодопитомнике попытались вообще остановить время и повернуть его вспять. Им это удалось.

На свой сельский праздник, День малой деревни, по случаю 60-летнего юбилея поселка Плодопитомник и предприятия – товарищества «Плодопитомник» собрались и старожилы, и молодежь, и гости из района.

Местные умельцы передали для выставки декоративно-прикладного искусства свои произведения. Нарочно слово произведения пишу без кавычек. Потому, что многие вещи домашнего обихода изготовлены не как ширпотреб, а с душой, не на потоке, а в единственном экземпляре. Вязание, плетение, резьба по дереву, аппликация. И, вдруг, глаза споткнулись: банки с вареньем, компотом, джемом. Все это из заготовок местной продукции. Не знаю, может быть почудилось, но даже через стекло явно чувствовался аромат прошлой осени, струился – не отражался, а именно струился - свет и цвет солнца, искупанный в яблоках и ягодах здешней щедрой земли.

Кстати, как вспоминали на этом вечере «первостроители», еще до того, как было организовано хозяйство, люди замечали, насколько необычно плодородна, урожайна здешняя почва. Прислали специалистов. Они подтвердили необходимость освоить территорию. И завертелось.

1942 год. Буквально на пустом месте начало формироваться подсобное хозяйство Прокопторга. Первым жильем были шалаши. А потом и землянками разжились.

Е.И. Пстыга рассказала, как в 1942 приехала в Талду и там узнала о новом хозяйстве. Перебралась сюда. Было пять землянок с нарами. Понравилось, тем более, что директор предложил брать на еду картошки сколько кто захочет. В 1943 году уже были склад, ферма, контора. Сегодня у Евдокии Ивановны 11 внуков и добрые, несмотря ни на что, воспоминания о том суровом времени.

В 1947 году началась электрификация поселка. Выращивали помидоры, огурцы, капусту, картофель. Хозяйство имело коров, свиней, овец.

Мало осталось тех, чья молодость началась в этом благодатном краю. Но история живет, пока жив ее последний герой, тот кто был Первым. А потом история становится легендой.

Среди таких легендарных личностей Плодопитомника Н.В. Кузин, Е.И. Черникова, П.У. Черников, Н.К. Кадочникова, В.Р. Павлова, А.Г. Дубровина, Н.М. Пстыга и упомянутая нами Е.И. Пстыга вместе прожили 57 лет – вот такая не очень «круглая», но замечательная цифра.

1949 год. Организован совхоз «Плодопитомнический». Возглавил его Петр Григорьевич Синявский. Строятся первые бараки. И, как это принято в селе, каждому сельскому закутку, улице, переулку присваиваются не заносимые ни в какие документы наименования. Так появились «Хлебозаводская Грива», «Майская Грива». И, неожиданно, – «За Берлином». Просто поражаешься меткости крестьянского языка.

В этом же году был заложен первый участок сада, и, вопреки всем, не верящим в сибирское садоводство, вырастили не просто ранетку или полукультурку, а

культурные сорта яблонь. Можно представить радость садоводов от первого урожая Грушовки и Московской.

В честь ветеранов на празднике прозвучало много добрых слов и песен. Со сцены были названы их имена. Это В.Ф. Кузина, Р.Н. Полунина, Е.М. Смирнова, Н.П. Востров, М.П. Селезнева, А.М. Селезнев, Т.Г. Кузнецова. Низкий поклон ветеранам войны Н.М. Пстыга, Я.С. Огородову, П.Н. Коряковскому и многим другим. Живым и тем, кто уже ушел в мир лучший.

В 1954 году открылась школа. Затем, уже при новом директоре Я.М. Маленкове строятся детский сад, магазин, ферма, РТМ, развивается племенное животноводство. При Т.В. Виноградовой прославилось садоводство. Тополь и акация из Плодопитомника сегодня растут в Братске, сирень – в Улан-Удэ, яблони в парках Иркутска.

Вообще-то земля Плодопитомника богата не только урожаями, но и людьми. Г.П. Овсянникова, Л.А. Вострова, В.Г. Аплетина, В.Ф. Кузина, А.Л. Ланцова. Что ни имя – то личность. Ну, а нам, кому за 50, эти имена особенно дороги. С ними связаны наши воспоминания о молодости, о былых рекордах и начинаниях. И о том, что ушло безвозвратно...

НА СНИМКЕ: вот она, легенда Плодопитомника. Кавалеры орденов крестьянской славы, лауреаты, победители, рекордсмены.

Зададим несколько вопросов героям праздника (слева направо).

Овсянниковой Г.П.: *Помните ли вы свою любимую корову? Как ее звали?*

– Самая любимая корова Жидкая. Больше всех молока давала.

Востровой Л.А.: *В вашей группе была самая вредная корова?*

– Звала я ее Дурочка. Лягалась, но доилась хорошо.

Аплетиной В.Г.: *Как случилось, что вы стали передовой?*

– Надо было растить детей. Вот и весь секрет.

Виноградовой Т.В.: *Ваша любимая ягода?*

– Земляника. Мы получали небывалый для Сибири урожай – до 50 центнеров с гектара.

Кузиной В.Ф.: Какое лето запомнилось?

– Сложно выделить. Всегда было трудно. Ягоды не было – на саженцы нажимали.

Коряковскому П.Н.: Какой сорт меда вам больше нравится?

– Все хороши. Выделить можно малиновый. А медовуха со всех одинаковая получается.

НАВЕДЕМ ПОРЯДОК САМИ

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 12 марта. – С. 2.

ТРУДНО СМИРИТЬСЯ с мыслью, что поселок Ясная Поляна уже перестал быть образцом благоустройства и порядка. Нет, дома остались на своих местах, и асфальт никто не разбомбил. Клуб работает, торговля идет, школа учит...

Изменилось что-то в самих людях. Крепнет неверие, что жизнь наладится; и вообще – можно ли что-то сделать для населения при всей кажущейся маломощности власти? А бессильна ли власть? Наверное, это не совсем так. Ведь не случайно же те, кто пришел на собрание актива, признал работу Яснополянской сельской администрации положительной. А отчет нового главы Константина Михайловича Жеребцова шел не за конкретный поселок, а за всю территорию. В нее входят четыре населенных пункта с 856 хозяйствами-дворами и населением более, чем две тысячи человек.

СДЕЛАНО НЕМАЛО. Подремонтирована теплотрасса, частично заменены водоводы в Ясной Поляне и Плодопитомнике, заработала новая скважина, подготовлена к зиме котельная. С завозом более качественного угля повысилась температура на объектах коммуналки. Отлаживается водоснабжение. В детских садах проведен косметический ремонт.

Не останавливается культурная жизнь. Решаются многие социальные вопросы. Заботиться здесь есть о ком. Каждый пятый – пенсионер, каждый двадцатый – инвалид. Матери-одиночки, многодетные семьи, фронтовики, ветераны...

Из отчета: «В течение 2001 года соцпомощью было охвачено 270 человек». Не так просто «охватить» человека, когда столько проблем: и уголь привезти, и крышу подшаманить, и здоровье подлатать. И просто вниманием не обделить.

Впрочем, и для молодежи – хоть назначай социального работника. Один только пример. Призвано в армию 9 человек. И! Столько же не призвано по состоянию здоровья. Если бы это был хоккей – 9:9, вроде бы ничья. Ничья-то ничья, однако при таком счете Армия все равно в проигрыше.

Помню, в семидесятые-восемидесятые годы один только легендарный Альберт Иваньков готовил в своих спортивных секциях столько богатырей «под ружье», что сегодня за несколько лет всей Яснополянской территорией не справиться. Правда, в последнее время, благодаря выделенной ставке специалиста по делам молодежи, появилась надежда на оживление спортивной и культурной жизни сел.

Выступившие с содокладами руководители различных служб, да и просто участники собрания подтвердили, что администрацией сделано немало, но, как всегда, предстоит сделать еще больше, а посему больше говорили о наблевшем. Это и «бессмертная» тема вывозки мусора, и благоустройство, и обеспечение спортивного инвентаря.

Впервые за последние годы не прозвучала критика по поводу тепла, водоснабжения и завозки угля для населения. Невероятно? Но факт. Актуальной стала другая проблема – беззащитность людей перед бытовым беспределом так называемых социально неуравновешенных граждан.

КРИМИНАЛ. Когда к нему не готовы, когда еще вчера жили в ином мире и культивировались иные ценности – приходят растерянность и отчаяние.

Скамейки ломаются, сжигаются. Попросили молодежь помочь их восстановить. Помогли... И тут же все вокруг заплевали, загадили. Лучше бы не просили.

Цветмет? Уже мозоль на языке от муссирования этой проблемы. Растаскивается все, что плохо лежит. А расчет с поставщиком один – «жидкая валюта» в виде самогона или паленки. Сперли, не поверите, звено ограды. Причем, подпольные приемные пункты всем известны. Но их «сотрудники» работают денно и нощно в поте лица вполне открыто и нагло.

Старая деревенская традиция – ездить на танцы в соседние села. Это вносит адреналиновое разнообразие в нашу жизнь. Приедешь один – тебе морду набьют. Нагрнешь с друзьями – глядь, вроде уже ты морду бьешь. Какое-никакое, а общение завязалось, все не так скучно. В Ясную Поляну с «дружеским визитом» на дискотеках бывают делегаты из Школьного, из Шарапа, из Красулина. Ну и как это принято... Дальше догадайтесь сами.

Негатив, выданный в прессе, называется чернухой. Как говорил один знаменитый журналист: «Кто-то видит в луже грязь, а кто-то – звезды». Видишь проблему – сумей увидеть и позитив, найти выход.

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ? Участники собрания, как мне кажется, и не пытались ставить неразрешимые задачи. Предложения были вполне реальными. Как показал местный опыт, люди здесь отзывчивы. Когда есть потребность собраться и навести порядок всем миром. Об этом говорила заведующая детским комбинатом С.А. Швецова. Светлана Александровна предложила провести трудовые сходы населения и, в первую очередь, молодежи. Восстановить скамьи, беседки, построить песочницы для детей, площадки для подростков, окультурить парк. Директор ДК Т.И. Щукина предложила организовать дежурства на дискотеках. Хотя бы изредка, так сказать, для профилактики, на танцах мог бы присутствовать милиционер. Человек с погонами, конечно же, не пугало. Но, сознайтесь, это как-то дисциплинирует хулигана и создает ауру (простите за новомодное словечко) спокойствия и защищенности.

К сожалению, местный участковый по состоянию здоровья временно выбыл, так сказать, из строя, замена ему подыскивается. Но здесь же на собрании актива был представлен оперуполномоченный В.И. Корсун, который и будет решать некоторые «трудные» вопросы селян. Да и самим яснополянцам нужно по опыту кольчегизцев создавать свои дружины. В Котине недавно 30 человек в ДНД записались. Об этом говорил помощник депутата областного Совета Д.П. Поткин.

Присутствовавший на активе заместитель Главы района Г.И. Романов заметил, что милиционера в каждый дом не поставишь, проблему правопорядка нужно решать сообща. Только инициатива самих сельских жителей, только активность всех служб территории помогут навести порядок.

А былая слава, она, конечно же, вернется яснополянцам. Здесь есть костяк, здесь сохранилась память о соборности народа и его возможностях. И делегации из других сел еще приедут сюда учиться, как можно дружно и красиво жить на своей малой родине.

НА СНИМКЕ: Отчет Яснополянской сельской администрации – докладывает глава исполнительной власти территории К.М. Жеребцов.

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ?

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 марта. – №20. – С. 3.

Когда сегодня смотришь в магазинах и на рынках на ценники – нельзя не порадоваться за артиллеристов. Традиционная для этого рода войск пища – горох – поимела тенденцию к снижению (за ноябрь–январь с 14 до 9 руб.), если же говорить о ценах на другую продукцию, то тут наоборот – тенденция поимела нас, неуклонно повышаясь. Правда, не такими умопомрачительными темпами, как это было в недавние, конца прошлого века, времена.

Рис облегчил наш карман на 13 процентов, молоко разливное на 14. Чуть подорожала селедка. А вот другая рыба осталась без изменений, камбала же умудрилась «упасть».

Относительно мягко прошли по нашему кошельку (рост 5%) «ножки Буша» и сафоновские куры (3%). Терпимо дорожала свинина на кости – с 60 до 65 рублей.

Конечно, неприятно, но самое популярное дорожает быстрее – закон рынка, открытый еще Марксом. Злые языки, правда, утверждают, что сам закон существует и без вмешательства классиков научного коммунизма. Однако обида на Маркса, а заодно и на Энгельса, все равно осталась. Пожалуйста – масло растительное поднялось за три месяца в цене на 17 процентов, колбаса в среднем на 30 процентов.

Сейчас будете долго смеяться, но манка подорожала в полтора раза. Чего это мы на нее набросились? А может, это не спрос виноват, а предложения уменьшились?

Овощи селян больше интересуют не как покупателей, а скорее – как продавцов. Подорожала капуста с 6 до 8 рублей, морковь, свекла, лук с 7 до 9 рублей. Не меняется спрос-предложение на картошку. Отсюда, опять же по Марксу, цена стабильная 5 руб/кг. Частники в городе торгуют по 45 рублей за эмалированное ведро («с горкой»).

Специалисты маркетинга не советуют прокопьевским крестьянам заниматься выращиванием бананов и апельсинов. Сия экзотика (почувствуйте гордость за отечественного товаропроизводителя) в два с лишним раза дешевле наших огурцов и помидор. Почувствуйте разницу: бананы – 28 рублей, апельсины – 30 руб. (буржйское – фи!) и соответственно помидоры – 60 руб, огурцы – 80 руб. (наше!) Так что: ешь ананасы, рябчиков жуй – день твой последний приходит, буржуй!

Набег на рынок с контрольными закупками совершил народный мститель и навеки ваш (наш!) крестьянский комментатор А. МАТВЕЕВ

ОНИ ПРОСТО ДЕЛАЮТ СВОЕ ДЕЛО

/А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 15 марта. – № 21. – С. 3.

Стехпор, как зародилась цивилизация, существует и служба по её обслуживанию и поддержанию её же цивилизованного образа, или как сейчас говорят – имиджа. Всегда нужны были и печники, и водовозы, и золотари, и трубочисты, и лозоходы, и кровельщики, и дворники...

Вообще-то удивительная отрасль человеческого бытия – жилищно-коммунальное хозяйство. Соединяясь с другими сферами, оно как бы замыкает на себе всех и в то же время, органически проникая в них и связывая общими задачами. Многие профессии, характерные для других отраслей, нашли прописку в ЖКХ – строители, монтажники, сварщики, токари, столяры, электрики, транспортники и т.д. до бесконечности. Сегодня космос трудно представить без коммунального обеспечения жизнедеятельности астронавтов. Вот так!

В Прокопьевском районе жилищно-коммунальное хозяйство, как

самостоятельная единица, возникло в 1995 году. Вначале оно не представляло единого организма с четкой иерархией и обратной связью, отработанным технологическим конвейером и запасом прочности для успешного выхода из всех мыслимых и немыслимых аварийных ситуаций. За шесть с небольшим лет поставленные задачи по своим основным направлениям были решены: муниципальное унитарное предприятие «Управление жилищно-коммунального хозяйства» состоялось как сильное звено инфраструктуры района. И все это время, со дня его создания, предприятие возглавляет его бессменный лидер Виктор Михайлович Конюхов – потомок известного еще в начале прошлого века рода Конюховых – крепких крестьян и мастеровых.

Сегодня на попечении коммунальщиков района находится 236 жилых домов. Из них 31 дом принят у управления железной дороги. Если все водопроводы, канализационные сети и теплотрассы вытянуть в одну линию, то получится труба длиной в 210 километров. А это больше, чем дорога от Прокопьевска до Кемерово.

В систему ЖКХ района входят 37 артезианских скважин, 4 очистных сооружения, 10 котельных. Имеются свои производственные цеха – токарный, столярный, кузнечный, слесарный, аккумуляторный. Есть даже пилорама.

Но, как известно, производство без человека мертво. Кадровый состав хозяйства – это 360 высококвалифицированных специалистов, в том числе 25 инженерно-технических работников, столько же линейных ИТР и линейных служащих.

То, что сегодня служба в ЖКХ – не самое благодарное занятие из всех социально-производственных сфер района – ни для кого не секрет. Разве что самый ленивый и инфантильный налогоплательщик – он же квартиросъемщик и пользователь коммунальных услуг – не лягнет лишний раз эту всеми битую службу. А они? Они просто делают свое дело. Вернее, наше общее дело. Приходят туда, где случилась авария, где светопреставление. Мороз, ураганный ветер, слякоть, жара... Для других – это повод сослаться на непреодолимые причины. Но только не для коммунальщиков.

В прошлом году управлением и инженерными службами ЖКХ было оказано услуг на 7,5 млн. рублей. Отремонтировано 2,7 км водопроводных сетей. В том числе капитально в поселках Плодопитомник, Ясная Поляна, Карагайла, Новосафоново. Более миллиона рублей освоено на артезианских скважинах. Это позволило в определенной степени улучшить водоснабжение района.

Вспомним, что 2001 финансовый год был далеко не самым благополучным для МУП ЖКХ. Но и в этих условиях удалось подготовить к отопительному сезону всё 10 котельных, находящихся на балансе предприятия. Запас топлива, о котором жэкэховцы позаботились загодя, позволил без особых «неординарных ситуаций» провести зимний отопительный сезон.

Кажущаяся рутинной каждодневная работа жилищно-коммунального хозяйства избавила в свое время сельскохозяйственные и промышленные предприятия района от, вдруг ставшей ненужной, «социалки». И сегодня ЖКХ кроме трудо и материалоемких работ приходится решать повседневные задачи по ремонту кровель, подъездов, дверей, внутридомовых коммуникаций и, извиняемся, ванно-унитазового хозяйства.

Это, конечно, проза жизни, в ней мало поэзии, и, вроде бы, совсем нет места для подвига. Но кто-то же должен в этом сценарии исполнять и вторые-третьи роли? Быть статистом в массовках? Просто обслуживающим персоналом, наконец?

Конечно, здесь работают не ангелы и не кисейные барышни. Это люди особого склада, со своим «нештатным» чувством юмора. Но, в то же время, простые и отзывчивые. И справят они свой праздник без соблюдения всякого дипломатического протокола, уж будьте уверены. А потом: больной ты или уже успел поправить пошатнувшееся было в праздничные дни здоровье, ночь, не ночь – вперед на

очередную амбразуру. Надо!!!

Редакция «Сельской нови» уже называла имена лучших рабочих жилищно-коммунального хозяйства района. Многие передовики были поощрены почетными грамотами, благодарственными письмами, денежными премиями. И только, как обычно, вне поля нашего внимания оставались руководители служб и средние специалисты. Накануне профессионального праздника работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения мы попросили начальника МУП ЖКХ В.М. Конюхова назвать отделы и имена руководителей, умеющих грамотно организовать производство.

Среди таких подразделений были выделены служба главного инженера, благодаря которой нынешний отопительный сезон прошел без перебоев. Добрых слов заслуживают отдел снабжения и транспортный участок. Тепло в домах – их главный показатель.

Серьезно занимаются качеством предоставляемых услуг населению и организациям руководители участков: Севского (Н.И. Черкасов), Лучшевского (С.И. Дубровский), Верх-Егосского (А.В. Чудаков), Терентьевского (А.В. Сорокин), Яснополянского (А.И. Пинжин) и другие.

С праздником, и всех вам благ!

РАСКОПАЙ ЗА САРАЕМ СОХУ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 22 марта. – №23. – С. 2.

КРЕСТЬЯНИН НЕ МОЖЕТ БЫТЬ БЕЗРАБОТНЫМ – ЭТО АКСИОМА.

Сколько себя помню, никогда не сидел без дела. Дошколенком рвал за огородом молочай, осот, лебеду и прочий чертополох для свиней и коз. В семь лет уже копал картошку, полол сорняки. Ох, и не любил же я это дело. Но куда денешься, и мысли не мелькало «откосить». Потом пошло-поехало: пас корову-кормилицу, копал огород, таскал воду для полива, косил-метал сено, собирал уголь на разрезовском отвале, носил маманьке на базар огурцы, помидоры, молоко, помогал совхозу в заготовке кормов...

Значительную, если не основную, часть дохода нашей семьи составляло личное хозяйство – козы, корова, бычок, свиньи, куры, кролики, огород. С мануфактурой было, конечно, бедновато, но ели от пуза.

*«В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю...»
(Ветхий Завет. Первая книга Моисеева. Бытие. Глава 3, стих 19.)*

Выскажу весьма непопулярную мысль. Хотя понимаю, что могу нарваться на праведный гнев моих земляков, но берусь утверждать, что, крестьянин в принципе не может быть безработным. Это нонсенс. Вечная занятость исходит из самой сущности сельского труженика, данной Богом, – в поте лица добывать хлеб свой насущный.

В отличие от пролетария, которому, по выражению классиков, нечего терять кроме своих цепей, крестьянин имеет землю. Причем принципиально маловажно – в собственности она или в аренде. Просто в первом случае с тебя берут налог, во втором – арендную плату. Важен объем твоего пая. Мало – земля кормит твою семью. Много – дает товарную продукцию, излишки продаются.

Посмотрите на диаграмму, характеризующую поголовье крупного рогатого скота в общественном животноводстве и на частном подворье в Прокопьевском районе:

Никаких ассоциаций? Мне она напоминает два самолета. Один – совхозное стадо – сорвался в штопор, но с 1998 по 2001 год выровнял свой полет, едва не шмякнувшись о землю (гурт сократился вдвое). Другой – частные буренки – все время на бреющем полете (стадо личника – 7–8 тыс. голов без резких перепадов).

И еще примеры. Частник в прошлом году засыпал в погреба 9 тыс. тонн картошки. Совхозы, извиняюсь за старое название, получили в 4,5 раза меньше. Овощей, опять же, у Ваньки-Маньки боле 5 тыс. тонн. Сельхозпредприятия едва наскребли 632 тонны.

Невооруженным глазом видно, какой огромный потенциал заложен в махоньком хозяйстве личника. И тут никаким социализмом не вышибешь из нас этот клятый-переклятый ин-ди-ви-ду-а-лизм. С его мелкобуржуазным лозунгом: «МОЁ!»

Казалось бы, вот он, замечательный стимул, подаренный нам буржуями-кровопийцами, а еще ранее заложенный в нас на генном уровне. Вкалывай, не ленись. Только чужого не трожь. Ан, нет:

«И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят». (Бытие. Глава 3, стих 23.)

В районе сегодня нигде не работают 2,3 тыс. человек из числа трудоспособного населения. Это расчетная цифра по методике службы занятости. А вот и реальная арифметика по конкретным территориям. В Севске – 152 человека нигде не работают. По Яснополянской территории 306 человек – это почти каждый четвертый потенциальный работяга. В статуправлении мне дали уже другую удручающую цифру. В районе около шести тысяч человек трудоспособного возраста нигде не работают.

Да, нынешние формы сельской «безработицы» порождены в первую очередь социальными причинами, попыткой бездарно-преступных политиков быстренько прыгнуть из коммунии в «развитой» капитализм. Прыгнули...

Но, уж коли случилась с нами такая беда, давайте и в себе разберемся.

Кого-то делает безработным собственная лень. Другого – желание поживиться за счет соседа. Третий – просто растерялся. А многие, к сожалению, заражены бациллой батрака. Они привыкли быть наемными рабочими, пролетариями, горбатиться на дядю. Им и в страшном сне не приснится: как это можно работать на себя?

Недавно разговаривал с одним таким «наемником» из бывшего совхоза «Луч». Ну, прямо горячими слезами заливается: нет работы.

Спрашиваю:

– Если бы твой сосед нанял тебя в свое личное подсобное хозяйство садоводом-овощеводом или скотину пасти, на базаре его продукцией торговать, пошел бы?

– Пошел.

– А свое хозяйство есть?

– Есть.

– Можно его увеличить?

– Не можно, а нужно.

– Чего ж не работаешь на себя в своем дворе?

– Так ить...

И не знает, что ответить. Видимо серьезно и не задумывался о такой постановке вопроса. У моих соседей из Керлегеша, Чувашовых, случилась, не дай Бог, страшная беда – начисто сгорел незастрахованный дом со всеми надворными постройками, деньгами, документами. Удалось отбить у огня только коров, телятишек да один стожок сена. Хоть ложись и помирай. Но! Толя – плотник, золотые руки, уже через месяц срубил себе хату. И это в зимних условиях. Небольшая, но жить можно. Наташу часто вижу спешащей по утрам на автобус с банками молока. Надо успеть на базар. Я искренне уважаю этих людей. Они не пропадут. Безработица в деревне? Мало рабочих мест? Да кто вам это сказал? Работы в селе не может быть мало. (По себе знаю – живу в деревне). Рук не хватит, чтобы ее всю переделать. И труд крестьянина, вопреки устоявшемуся утверждению, якобы, он никому не нужен, все же востребован. Человек лишнюю рубашку себе не купит, а хлеб, масло, овощи, картошку, молоко, мясо – обязательно. Весь вопрос в том – кем ты себя ощущаешь. Батраком или крестьянином-хозяином.

ПРОКОПЬЕВСКИЙ РАЙОН	
СТАТИСТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ 2001 Г.	
Трудоспособного населения в трудоспособном возрасте	18,9 тыс. чел.
Из них не занято в экономике	5,9 тыс. чел.
Обратилось в службу занятости	799 чел.
Из них трудоустроено	509 чел.
Получили статус безработных	428 чел.

Мне, конечно, могут возразить, что это в госхозе работник – батрак, а у нас кооперативы, товарищества, акционерные общества. Короче, частные предприятия, только в коллективно-долевой форме. Вроде как, в кооперативе ты уже не наемник, а хозяин, соучредитель.

Помню, известный деятель перестройки П. Бунич в свое время тоже доказывал, что на коллективно-паевом предприятии человек является собственником и ощущает себя хозяином. Отсюда вывод: хозяин на себя работать будет хорошо, и сам у себя никогда не сворует.

Почему же тогда все поразвалили? Разворовали? Получается, не только сами себя грабили, но и соседу помогали залезть в ваш же карман. Где сегодня «Луч»? Где «Зенковский»? Где «Соколовский»? И многие другие хозяйства не намного лучше.

Видимо, так уж устроена наша российская психология (может, не только российская?): колхоз – это не твое имущество, тащи кто что может. А вот в личном хозяйстве своя рубашка настолько близко к телу, что срослась с ним. И, если надумаешь снять – сдерешь вместе с кожей.

«... И был Авель пастырь овец; а Каин земледелец». (Бытие. Глава 4, стих 2.)

Конечно, будущее за большими частными, а скорее всего, коллективно-долевыми хозяйствами, объединенными между собой отраслевыми кооперативами. Это мировой опыт.

Но Россия. Ее ни умом не понять, ни аршином общим не измерить Менталитет. Ну не хочет государство заниматься селом. Как пел Буба Касторский – «есть у него другие интэрэ-сы». Не стоит надеяться, что кто-то, где-то, когда-то найдет для тебя денежную работу.

Надо просто на все плюнуть, достать из сундука лыковые лапти, раскопать за сараем схороненную дедом соху, а заодно им же до лучших времен припрятанный пулемет, получить в наркомземе пай. И, вперед! Насчет пулемета я, конечно, погорячился. Хотя, в принципе для самообороны...

И, вообще, в наших условиях, когда село загнано в угол, а над коллективными хозяйствами навис домоклов меч банкротства, возрождение деревни, как мне кажется, начнется с крестьянина-единоличника и отдельных островков (5-7 – на район) крепких коллективных хозяйств, нашедших свои рыночные ниши.

Выход один – производство только конкурентно-способной продукции, за которую покупатель готов платить цену, превышающую себестоимость. Либо продукции, в принципе убыточной, но социально значимой, за которую государство согласно доплачивать дотацию.

Конечно, организовать индивидуальную торговлю восьми тысяч крестьянских дворов района – дело немыслимое. Мы продаем с лотков в Прокопьевске, Киселевске, Новокузнецке. Открыт небольшой базарчик в Терентьевском, планируется открытие новых точек в Карагайле и Трудармейском. Но это лишь частичное решение проблемы.

Другое решение – кооперация и закуп. Сельским потребительским обществом сделано заявление, что уже весной начнется закуп молока у населения на Котинской и Михайловской территориях (См. «СН» № 13 за 15.02.2002 г. «Излишки молока? Сдавайте»).

Проблема в другом. Организаторы этого хорошего начинания говорят о закупе, но немного лукавят. Вспомним Ильфа и Петрова. Утром деньги, вечером стулья – это закуп. Если наоборот: утром стулья, вечером деньги – это прием продукции на реализацию. Так вот, у нас в чистом виде – прием на реализацию. Деньги даже не вечером, а через две недели. Это может породить старую болезнь неплатежей, перенесенных платежей и навязанного взаимозачета-бартера. Хотелось бы ошибиться.

У моих соседей две коровы. Одна дает солидный денежный доход, вторая – в натуральном виде кормит семью и позволяет содержать первую корову (расходы на сено, концентраты, транспорт, ремонтно-восстановительные работы). Организация закупа, извиняюсь, – приема на реализацию, – позволит многим таким крестьянам-единоличникам снять проблему сбыта лишней продукции, а заодно и надуманную (утверждаю!) проблему крестьянской безработицы.

Но, с учетом того, что фазенды наших малых фермеров все же многоотраслевые, нужны оптовики, скупающие и картошку, овощи, ягоду, мясо, хлеб и т.д. или объединения крестьян по выращиванию и сбыту продукции. Этакие маленькие семейно-соседские кооперативчики. Именно маленькие, где каждый чувствует себя сохозяином. И каждый! Лично! Влияет на его финансово-хозяйственную деятельность!

А попытки сегодня же создать крупные объединения – это все равно, что запустить слона в посудную лавку. Большое нельзя контролировать лично каждому,

какую бы сверхдемократическую структуру управления не изобрел. Хотя, повторюсь, будущее за большим, как наименее затратным, а многое малое обанкротится или постепенно деградирует. Но ведь таков закон капитализма, будь он неладен, и попытка его (закон) обойти весьма чревата.

Согласен и с директором совхоза «Ясная Поляна» В.Г. Токмаковым (см. «СН», там же), что совхозы-колхозы могли бы заниматься закупом сельхозпродукции у частника. Чем больше таких оптовиков и чем больше форм работы с единоличником, тем меньше крестьянин будет ощущать себя безработным и перестанет быть лишним на этом празднике жизни.

Но... Есть одна, пока неразрешимая проблема, – крестьянский стаж и начисление пенсии. Нужен закон о социальной защите сельского жителя, не занятого в общественном производстве. Но это тема отдельного разговора.

СЕВСКИЙ ПАРАДОКС

/А. Матвеев., фото А. Кравченко. // Сельская новь. – 2002. – 26 марта. – № 24.

«Гвозди бы делать из этих людей»

В. Маяковский.

У экономистов, как известно, существуют три сценария прогноза: оптимистический (благоприятные внешние факторы), пессимистический (помощи нет, ситуация угрожающая) и реальный («ни холодно, ни жарко»).

Когда председателя сельхозкооператива «Севский» Александра Васильева однажды спросили – видит ли он перспективы – он честно ответил, что при ТАКОМ отношении государства к селу у него (села) нет будущего. Немедленно появилась статья в одной из киселевских газет: Васильев не видит перспективы. Здоровый нигилизм по поводу политики государства в отношении деревни сыграл с председателем злую шутку.

Для «Сельской нови», когда мы повторили тот коварный «киселевский» вопрос, Васильев уточнил: «На будущее нашего хозяйства я смотрю с оптимизмом, хотя сам сценарий будет развиваться по пессимистическому, т. е. самому неблагоприятному варианту».

Вот такой он парадоксальный председатель «Севского». Причем, ощущение севского парадокса не покидало нас. С одной стороны, в совхозе осталось 57 человек. Крупный рогатый скот – 494 головы – сохранился только на центральной усадьбе. В Кутонове – крах полнейший, даже коровники разобрали. Казалось бы, все, выноси образа, заказывай панихиду, но разговариваю с бригадиром животноводства Анной Дида:

– Работаю без выходных, праздник редко вижу, в отпуске за четыре года первый раз была. А вот тянет меня сюда. Работу свою люблю. И люди здесь хорошие. Хотим увеличить стадо коров, будущее поголовье уже подрастает.

И так многие, Александр Болотов работает с ноября. Мать – фермер. Брат – фермер. А он подался в кооперативное животноводство. Работу любит, обожает лошадей.

Уже по два года отработали скотниками Николай Пронин и Анатолий Курмилев. Бригадир ими не нахвалится – дисциплинированные, непьющие. Вообще-то и это парадокс – непьющий скотник. Скотники всегда принимали на грудь, как говорится, хоть и не очень много, но зато часто. А валюта? Вот она упакована в мешки и рассыпана в кормушки. Или мое видение портрета современного (читай севского) скотника устарело? Встречались мы и со скотниками Сергеем Кривошековым и

Андреем Адыбаевым. Замечательные парни, трудяги. И в разговоре безнадеги не чувствовалось, напротив, – хороший настрой и оптимизм.

Вообще-то, ощущение перспективы или наоборот – обреченности приходит именно от общения с людьми. Это та лакмусовая бумажка, которая показывает состояние социального здоровья коллектива, экономического выздоровления предприятия.

Галина Киреева. Уже четыре года на пенсии, но продолжает работать на мельнице. Три раза под смертью ходила. Выползла. Корову умыкнули прямо из стойки. Не пала духом:

– Девичья моя фамилия Богомолова, вот мне Бог и помогает. А я всегда говорю себе – у меня ничего не болит. Я – самая здоровая, самая красивая.

И действительно, есть в этих людях какая-то сила и красота. Душевная красота. Я только успевал записывать: Вера Тихонова, Галина Мальцева, Наталья Леонова, Марина Романчук, Валентина Капацына, Владимир Пинчук, Александр Кочуков, Андрей и Валерий Котенковы. Проще взять в кадрах список всего состава работников кооператива. Все хорошие!

Обычно руководители говорят: «О каких результатах вы ведете речь? С кем работать? С болтунами, бездельниками и пьяницами?»

У Васильева нет плохих кадров. Работают только те, кто, как и их руководитель, верит в перспективу. И работает на нее. По крайней мере, пытается что-то делать, а то слишком громко загнул насчет «перспективы».

Когда, уже после севских встреч, я связался по телефону с торговым партнером кооператива – Прокопьевским хладокомбинатом, те подтвердили, что «Севский» – надежный поставщик молока, качество продукта устраивает. Отношения между «высокими договаривающимися сторонами» имеют перспективу. То же самое сказали представители Сафоновской птицефабрики, приехавшие в тот день за фуражом, по поводу его качества и добрых отношений.

Запасы зерна урожая прошлого года позволили севчанам и в торговлю пустить, и своих коров порадовать. В прошлом году буренок держали, считай, в черном теле. Нынче по четыре килограмма концентратов дают. Это по расчетам зоотехнической службы позволит вырваться за двухтысячный рубеж по надоям. Для нынешнего паранормального состояния сельского хозяйства вполне ничего.

Своя мельница работает на полную катушку. Мелкую дробленку – всякой мелкотне молочного возраста, плющенное, наподобие геркулеса, зерно – остальным кэрэ-эсам. Причем, как оказалось, севский «геркулес», имея тот же вес, что и классическая дробленка, лучше усваивается организмом. Следовательно, и отдача больше.

То ли от изменившегося качества кормления животных, то ли само отношение людей изменилось, но, например, в родилке уже два года нет падежа молодняка. В прошлом году выход телят зашкалил за все нормы и составил 112 процентов.

Вообще-то, когда собирался в Севск, я предварительно кое-что «прощупал» насчет героев

моей предстоящей корреспонденции. И скажу по секрету, севчане нарывались на проблемную статью.

Ну, во-первых, далеко не передовики в подготовке техники к новому полевому сезону. Колесные трактора, плуги, сеялки, особенно комбайновый парк, жатки – все пока в планах ремонта. Нужны значительные вливания. Вся надежда на погашение дебиторской задолженности (это когда не ты, а тебе должны). 40 тысяч ждут от хладокомбината. Ну, эти погасят. А вот другие: комбинат хлебопродуктов – 406 тысяч, Киселевский гормолзавод – 928 тысяч... Неопределенное многоточие. Или может, как однажды выразился Тулеев: «Полный абзац». А тут Чубайс пристаёт: погаси, да погаси задолженность за электричество. Обещает вырубить.

Во-вторых, если изучить карты полей и проследить ежегодную смену культур по предшественникам, то севооборотик-то ни к черту. Вроде бы. Семена сдали на анализ – влажность повышенная. Вроде бы. Почему пишу с сомнением? Потому что при таких поганых (вроде бы) факторах Васильев умудряется (2001 г.) получать самый! лучший! урожай зерновых: «амбарный» – 20,4, «бункерный» – 22,7 центнера с гектара.

Вот такой он, севский парадокс.

НА СНИМКАХ: ♦ главный мельник зернового хозяйства Севска Галина Николаевна Киреева-Богомолова. Работала дояркой вместе со знаменитой Городиловой, кочегаром и вот уже 10 лет – на мельнице. «Все перемелется – мука будет», – говорит. Сама – великий оптимист и жизнелюб, и пятерым детям жизнь подарила. Ветвистое дерево у Галины Николаевны получилось. И корни сильные.

♦ Хорошие отзывы у севских животноводов о скотниках Сергее Кривошекове и Андрее Адыбаеве. Их задача – обеспечить животных кормами. А главная заповедь Сергея и Андрея: «Сохраним стадо – сохраним кооператив».

♦ Вот они, «герои» дня, представители будущего поголовья КРС кооператива «Севский». Севчане стараются наверстать упущенное и приблизиться в районной сводке поголовья на первом этапе хотя бы к середине. А дальше? Видно будет.

КУРИЦА – НЕ ПТИЦА? АМЕРИКА – НЕ КОНКУРЕНТ?

/А. Матвеев., фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 23 апр. – № 33. – С. 3.

У государства всего лишь три способа поддержки сельского хозяйства.

Во-первых, регулировка цен на импорт с помощью таможни. Чем больше пошлина, тем выше цены на заморские продукты, а, стало быть, и больше возможностей у российского крестьянина продать результаты своего труда. Правда, рьяные реформаторы говорят: пусть из-за кордона идёт дешёвая продукция, конкуренция, якобы, заставит нашего отечественного товаропроизводителя внедрять новые, менее затратные, технологии. Беспредельная наивность. Благими намерениями дорога вымощена известно куда. То бишь, в банкротство. Что мы и имеем.

Во-вторых, известен механизм регулировки с помощью налогов. Государство, а ты кушать-то хочешь или святым духом перебежься? Хочешь!

Ну так чего ж ты с крестьянина последние штаны снимаешь? Вот,

когда встанут на ноги, тогда и требуй «поделиться» по полной программе.

В-третьих, прямая финансовая помощь, именуемая дотацией. А также льготное кредитование, долгосрочные беспроцентные ссуды. И так далее. Это не подачка, а заинтересованность государства в выпуске заведомо убыточной (или малорентабельной), но социально значимой продукции. Это не милостыня, а долг государства перед селом за допущенный диспаритет цен.

Прошу моих читателей простить за столь пространную вступительную лекцию. Но она понадобилась мне, чтобы не столько объяснить, сколько самому разобраться в той драме, которая произошла в птицеводстве.

СЕРПОМ ПО ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕФАБРИК

Сначала мы жили бедно, а потом нас ограбили. Афоризм.

Перед входом в административное здание Сафоновской, а равно, – Новосафоновской птицефабрики (ниже объясню сей дуэт) весьма символично красуется серп-молот, а слева и справа зияют пустые глазницы стендов соревнования сафоновских и трудармейских птицеводов.

Золотые для «Сафоновской» и «Горнячки» денёчки были с 1980 по 1990 год, когда их птичье поголовье перевалило за миллион. Потом началось что-то непонятное.

Первым, как мне кажется, серьёзным ударом ниже пояса, или в нашем случае, извиняюсь, по яйцам (куриным) был тот самый, кем-то пролоббированный сальмонеллёз. С тех пор и хранят на пустом стенде сафоновцы тот серп, в назидание потомкам, как символ, как языческое жертвенное орудие оскотления птицеводства.

Сафоновцы склонны считать, что та «сальмонельная» паника, нагнетаемая в СМИ, не отражала истинного положения санитарной ситуации. Она была кем-то организована. Я, помнится, позвонил тогда в райбольницу, чтобы узнать, как кривая заболеваемости поползла вверх. И, к своему удивлению, обнаружил, что среднегодовые показатели не изменились.

Народ перестал покупать яйцо. Ячейками ценнейшего продукта были забиты склады. Пришлось часть товара разместить в гараже. Нам «тонко» намекали: режьте птицу – будет ещё хуже. Цепная реакция началась. Американская окорочковая диверсия завершила период полураспада всего российского птицеводства.

Как говорится: до беспредела мы дошли, но это ещё не предел.

Хотя, если честно, Дядюшка Сэм виноват лишь косвенно. Ему в руки шёл халявный российский рынок. Почему бы не воспользоваться? «Зри в корень!» – однажды изрёк Козьма Прутков. А корень зла оказался в нашем российском чиновнике-дураке и чиновнике-мздоимце, одной рукой кормившем дешёвыми окорочками голодающее Поволжье, Зауралье и Приморье, а другой – размахивающем серпом по отечественному сельскому товаропроизводителю.

Спросите птичницу «Горнячки», спросите сафоновского рабочего: кем они себя ощущают в этой исторической смычке города и деревни? Мы, говорят, селяне и по происхождению, и по выпускаемой продукции. А теперь загляните в новый налоговый кодекс 2001 года. Так вот, и «Горнячка», и «Сафоновская», и прочие современные курятники, где бы они ни возникли, это – «организации

индустриального типа». Так что, забудьте про льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Оставьте иллюзии насчет конкурентоспособности. И это был последний удар. Образно говоря, контрольный выстрел.

Вся беда в том, что состоятельная птицефабрика – это та, что успевает зарабатывать больше, чем у нее успевают отнять. У наших фабрик отнималось быстрее, чем зарабатывалось. Бухгалтеры знают: такой баланс – путь к разорению.

КЛОНИРОВАНИЕ ПО-САФОНОВСКИ

Чужие деньги считать неприлично, а свои – грустно. Афоризм.

Совсем недавно на территории пос. Новосафоновский было учреждено новое предприятие. Параллельно с Сафоновской птицефабрикой. Формально – все в порядке. Но если задуматься... Так просто параллельные структуры не появляются.

Мы – на территории фабрики. Вроде, те же люди, та же подвижность и недвижимость. Но это уже совершенно иное предприятие.

В отношении же бывшей Сафоновской птицефабрики началось судебное производство с назначением конкурсного управляющего и вытекающими отсюда последствиями.

Впрочем, изменения есть. Нас встретил (встретила) другой руководитель – Татьяна Николаевна Гордеева. Очень обаятельная, – это был её единственный недостаток, – но, как говорят на берегах Туманного Альбиона «железная леди». За полторы минуты по телефону она успела отчитать в самой жёсткой форме своего механика. («У вас что, ноги отвалились доложить, как прошёл техосмотр?»), объявить ему прогул, но тут же, пока того не хватил инфаркт, сменить гнев на милость («Ладно, но чтобы больше такого не было»).

В этом месте принято говорить о доставшемся наследстве.

– 80 процентов предприятия растащено... Кредиторы нападают... 150 тысяч нужно заплатить за электроэнергию. «Грибники», арендующие часть материальных ценностей, имеют большую задолженность и не рассчитываются... Накопилась задолженность по зарплате за несколько лет, мы её погасили...

Ну, наследство как наследство. Всё российское село с таким наследством. Весь парадокс в том, что долги – у ГУП «Сафоновская птицефабрика», а платит по долгам добрый дядя из славного города Томска, учредивший новое предприятие, названное обществом с ограниченной ответственностью «Новосафоновская птицефабрика». Хотя само понятие «ограниченная ответственность» для учредителя, некоего И.А. Семёнова, по-моему, звучит издевательски. Семёнову приходится отвечать за долги банкрота неограниченно. Но таковы были, видимо, условия договора.

Вообще-то происходит довольно занимательный для экономистов-рыночников процесс. Его можно обрисовать, используя биологическую терминологию, ибо экономическая модель сафоновского варианта не поддаётся логическому объяснению. Так вот, Сафоновская и Новосафоновская фабрики формально существуют одновременно. Происходит параллельный процесс: от «Сафоновской», постепенно разрастаясь, отделяется, как бы, клон; и, в то же время, «Новосафоновская» постепенно срастается со старым предприятием-банкротом. Голову ломаешь, пытаешься представить сию метаморфозу.

Татьяна Николаевна на жизнь не жалуется и язвы прежнего руководства напоказ не выставляет. Редчайшее качество, которого сегодня многим не хватает. Её задача – запустить производство, одновременно поднимая из руин мамаева побоища. Кстати, на второй день после нашего посещения, на фабрике предстоял завоз молодняка. И если бы учредитель не вложил в подготовку площадей и оборудования энной суммы,

то вряд ли это событие состоялось.

Сегодня бухгалтерский баланс фабрики отрицательный. Прикинем. Расход: 150 тысяч – за электроэнергию, 380 – на корма, 450 – зарплата с начислениями, далее – ветеринарные, связь, водоканал. Итого – более миллиона. А доход от реализации – 800 тысяч рублей. Чтобы фабрику перевести из лежачего положения, понадобится около 50 миллионов рублей.

Если честно: смогло бы родное государство инвестировать фабрику на эту сумму? Сомневаюсь. Так что смена собственника для сафоновцев – благо.

На день нашей «экскурсии» по сафоновскому «Карфагену» в двух, чудом сохранившихся, корпусах перерабатывали комбикорм в белковый продукт и органику всего лишь 43 тысячи хохлаток, давая ежедневно 27 тысяч штук яиц.

Мясо же на фабрике не является основным товаром. Ежедневно осуществляется ритуальная жертва – около сорока голов. Это так называемый «дорез». Спецзабой, как сопутствующее производство, будет только в августе. Вот тогда-то почувствуется, в какой-то степени конкурент в лице, а вернее, в окорочках Дикого Запада. Яйцо же Новосафоновской птицефабрики, как считает Т.Н. Гордеева, сегодня имеет свою рыночную нишу, и конкуренция появится, когда заработают на полную мощь другие фабрики.

ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ

Мужчина работает сколько может, а женщина – сколько надо. Афоризм.

Куриное поголовье района (тыс. голов)	
1965	246,0
1975	511,0
1980	1087,4
1990	1108,4
1997	301,0
2001	95,5

Поголовье частного в общих показателях 80-х годов около 3%, в 90-х годах составляло уже около 10%, в последнее время - до 1/3.

Вообще-то Гордеева – личность незаурядная и своеобразная. Приехала к нам из-за кордона, одним словом, с Украины. Ибо, как мы уже не раз убеждались, – нет пророка в своём отечестве. Началась эта история с Рюрика и продолжилась в конкретном сафоновском случае – Гордеевой.

За неполных четыре месяца она умудрилась обрасти легендами. Работники котельной до сих пор икают, вспоминая «воспитательную» беседу с «Железной Леди» по случаю температурного недобора. А в поселке Татьяну Николаевну и работников ее административного аппарата называют амазонками. За руководящим штурвалом фабрики, в основном, женщины.

Как-то привезли корм для птицы. Разгружать, как на грех, некому. Татьяна Николаевна надевает фуфайку и начинает лично «принимать» товар. Грузчик из неё получился классный.

У руководства селом кого только не было: и болтунов, и «белых воротничков», и любителей шастать по Канарам-Багамам, и баринов. Только рабочая лошадка, как тип руководителя, что-то редко попадает.

Конечно, первое впечатление бывает обманчивым, но, похоже, Т.Н. Гордеева именно та тягловая гужевая сила, которая выволокет-таки этот воз из трясины.

Ах, как хотелось бы не обмануться.

НА СНИМКАХ: А на крышах «мёртвых» корпусов уже успел вырасти лес; наша «экскурсия» на птицефабрику завершилась посещением корпуса взрослого поголовья. Здесь происходит таинство появления яйца, здесь теплится жизнь и надежда на возрождение былой славы новосафоновских птицеводов.

P.S. Информация к размышлению. Килограмм американских куриных окорочков стоит относительно недорого – 42 рубля. Но 6-8% мы переплачиваем за содержащуюся в них воду. Бразильские окорочка при оттаивании также теряют 1/7 часть веса.

ВОПРОС НА ЗАСЫПКУ: ЛЮБИШЬ ЛИ ТЫ СВОЮ МАЛУЮ РОДИНУ, МАТЬ ТВОЮ?

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 30 апр. – №35. – С. 4.

Сколько существует человечество, столько и существует проблема сбора и утилизации бытового мусора. Воспользовавшись отсутствием законов о санитарии, питекантропы, кроманьонцы и прочие наши праотцы и праматери не особо утруждали себя очисткой пещер, стоянок, других помещений жилищно-коммунального назначения.

Пращурные традиции, похоже, дошли и до наших дней. Как говорится: птицу видно по помету. А иначе как можно более емко охарактеризовать некоторые «родовые поместья» Соколова и Митичкина, Смышляева и Свободного... Впрочем и остальных 74 деревень, сёл, поселков и хуторов. Это, знаете, надо умудриться так живописно задекорировать сеном, навозом и угольно-дровяным хламом свои усадьбы.

Помня из физики, что плотность – это произведение массы на объём, владельцы усадеб делают неожиданный вывод: чистоплотность – это чисто масса, помноженная на чисто объём. И масса мусора начинает умножаться такими объемами...

В Бурлаках жители постарше, кряхтя и пеняя на отсутствие былой шарнирности своих суставов и позвонков, все же с пониманием относятся к призывным мольбам сельской администрации выйти на субботник, хотя бы в радиусе своего дома. А кто из хозяев помоложе – пальцы веером, сопли пузырем: не хочу и не убираю, и не заставите.

Ра-ди-ма-и! Это что ж за вражина вам сказал, что вас нельзя заставить? Цитирую по памяти Федеральный Закон №203-ФЗ от 20.12.95 г.: «... несоблюдение правил по обеспечению чистоты и порядка в городах и других населённых пунктах влечёт предупреждение или наложение штрафа на граждан в размере от одного до трёх минимальных размеров оплаты труда...» А если ушёл в отказ повторно, то как рецидивисту припаяют от трёх до пяти МРОТ. Аббревиатура МРОТ для нелюбителей особо напрягаться не предвещает ничего хорошего – сегодня «минималка» уже 450 рублей. Вот и помножьте на три, а тем более на пять. Чувствуете лёгкий морозец по коже?

Это только танки грязи не боятся. Частник должен бояться. Его гражданская позиция: пришёл, увидел, побелил! И говорите спасибо, что хоть к расстрелу не приговорили.

Карагайла. Вроде бы в дни месячника по благоустройству всё под контролем администрации, всё схвачено. Чего-то там метут, белят, пилят. Но традиции народа неистребимы – уголь складывается прямо на улицах.

Представляете? И это Бурлаки – ого! И это Карагайла – ого-го! Сёла, борющиеся за право образцово-показательных. Что тогда говорить о других, выпавших из борьбы «малых родин»: Егултысе, Маяковке, Ключах, Октябринке?

ВЫ ЧЬЁ, КУЛАЧЬЁ?

А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 14 мая. – №37. – С. 4.

Лет пятнадцать назад довелось мне писать корреспонденцию о районном собрании фермеров. Называлась «Съезд помещиков». Участников тогда набралось около ста человек. Боюсь, конечно, ошибиться. Но было много тех, кто на волне эйфории под лозунгом «Фермер накормит Россию» ринулся в этот омут вперёд головой. И пообломал народ шею, так и не успев испытать это сладкое бремя крестьянского хомута...

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

На свой мартовский съезд «кулачье» съехалось в заметно поредевшем составе. Двадцать два человека. Отсеялись люди случайные, в основном, горожане. Отсеялись болтуны и бездельники. Отсеялись, увы, и настоящие работяги – те, кто понял, что государство и не собиралось кормить народ своей отечественной продукцией.

Остался Владимир Ревлев (Петрович – по-деревенски). У него приграничный пролетарий тырит картошку и сено. Он только крепче закусывает удила. У него отобрали, по недоразумению, арендуемую базу. А он с настырностью муравья волокёт свою поклажу дальше. Государство уже голову сломало: ну, что же ещё такое сделать, чтобы заставить-таки этого крестьянина-маньяка плюнуть на всё и уйти торговать трусами. Да и бомжо-пролетария злость разбирает на кулака-мироеда Петровича.

Остался и Николай Кондранин. Ходят легенды, что когда совхозники захотели сместить в своё время Кондранина с поста бурлаковского директора, он будто бы сказал: «Я-то без вас не пропаду, а вот вы...» Может и брешут. Но не пропал. Хотя хлебнул, сохрани и помилуй. Вот в совхозе же, действительно, случилась беда. Назначен внешний управляющий.

А вот Виктор Швец из Октябрьского на помещичью «стрелку» не приехал: «Что толку, всё равно ничего не изменится». Чёрт возьми, откровенно. Как-то сразу вышиб меня с линии намеченного повествования о необходимости решать миром, или ещё говорят – соборно, крестьянские проблемы. А тут высовывается некто: а это нам надо? И всё же...

4091 гектар некогда совхозной, читай общенародной, земли сегодня принадлежит крестьянским хозяйствам. В частных руках находится четверть пахотных земель района. Собственников земли более тысячи человек. В распоряжении фермеров 3854 гектара. Это из выступления на собрании Н. Ушанкова, главного специалиста-агронома управления сельского хозяйства.

Кто такой фермер сегодня? Вчерашний директор или специалист – это наиболее удачный случай. В период перехода из этого (совхозного) мира в мир иной (частнокрестьянский) он, конечно же, находился в более преимущественном положении – не будем наивными – чем те же шахтёры. Единственным оружием которых был, как знаем по известной скульптуре, – булыжник. У этого-то директоро-крестьянина в руках оказался довольно сносный парк «списанной», вдруг оказавшейся «ненужной» совхозам, техники. И далеко не самые захудалые пашни и сенокосы.

Второй тип – это механизатор и примкнувшие к нему животноводческо-педагогические сельские кадры. Этим ничего с неба не свалилось: достать, обменять, стырить, подобрать, что плохо лежит – вот арсенал формирования их машинно-тракторного парка.

Третий тип – шахтёры и прочие земледельцы из девятиэтажек. С ними всё ясно: ни украсть, ни покараулить.

ТАК ПОЧЕМУ ЖЕ ОНИ ПРОГОРАЮТ?

Я бы выделил два фактора банкротства фермерства и как экономической сущности, и как идеи. Внешний фактор – о нём говорили многие участники собрания – политика государства. Внутренний – о нём никто не говорил – кроется в крестьянской психологии.

Начнём с внешних. Выступает В. Коваль, представитель фермерского хозяйства из Шарапа:

– Кооперативам списывают вымерзшую рожь. А фермерам почему-то нет. Хотя собственность та же. Кооперативным хозяйствам консультации – бесплатно. Фермерам – плати.

О беззащитности деревенского частника говорили крестьяне Н. Кондранин и А. Паршуков. Вообще-то, примеров земледельцы-частники могли бы привести гораздо больше: обеспечение гэсээмом; табу на ссуды-кредиты, на долевое участие (госбюджет плюс собственные накопления) в приобретении техники, семян; отсутствие гособлдатаций на производство малорентабельной социально-значимой продукции. Глава Маяковского товарищества и одновременно представитель крестьянского хозяйства Н. Пузанова напомнила уважаемому земскому собранию, что фермеров не любили ещё при Главе райадминистрации В. Сорокине. Даже кабинет их представительного органа отобрали и т.д., и т.п.

Впрочем, нынешняя власть хотя и не питает особых иллюзий относительно лозунга «фермер накормит Россию», но и сбрасывать со счетов потенциальные возможности крестьянства не собирается. Глава района В. Мисяков заверил собрание, что для председателя фермерского совета «кабинет, стол, стул найдутся». И вообще: «Давайте бездействующие склады, гаражи оценим и отдадим людям через комитет по управлению муниципальной собственностью. Подскажите, где ещё можно спасти сушилку, склад, весы...»

И теперь о внутренних факторах, по которым единоличник прогорает. Это вошло в подсознание. Селянин за годы службы в родном совхозе запрограммирован: нужно под севооборот побольше земли, побольше техники, нужно выращивать злаки, картошку, косить сено, доить коров. В продажу – только сырьё. А потом просит: «Помогите с реализацией». Да кто же тебе поможет, наивный ты наш?

А хитрый кореец из Ясной Поляны побегал по рынку, вынюхал – чё почём, помял пальцами землю: «Буду выращивать, однако, арбузы». И занялся бахчёр.

ЗАСТАВЬ РАБОТАТЬ МУЖИКА...

Хорошая, правильная, вроде бы, в районе идея: сохраним животноводство, создадим под него крепкую кормовую базу – будет жить социалка, будет жить село. Но. Под этим лозунгом в районе спалился уже не один совхоз. Где «Зенковский», где «Луч»? Где некоторые другие? Ну, не умеешь ты работать с коровой, а расходы на содержание КРС съедают всю твою прибыль – чего ты за неё, бедолагу, держишься? Продай ты её тому, кто может, пожалей ты животное. Да бегом к тому корейцу, пусть он тебе расскажет, как искать свою рыночную нишу. По мне уж чем так хозяйствовать и гробить некогда огромные хозяйства, лучше свистульками-матрёшками заняться. Если сегодня, предположим, они рынку нужны и если у тебя к этому способности и прилежание. Ну, как ещё спасти село, если не думать об аппетитах рынка и своих возможностях? Утрирую, конечно, но таковы идиотские законы дикого капитализма. А.Г. Дронов, глава Кузбасской сельской администрации, на собрании высказался, что половина деревни нигде не работает. Надо дать землю, дать кредиты под технику и «заставить мужика работать».

Заставить? Вот-те на. Приехали. Это не была оговорка, а всё из той же

зомбированной крестьянской психологии. Я согласен с выступившим на собрании А. Борщенко (начальник райсельхозуправления): «Нужно ли хозяина заставлять работать? Если заставлять – то ты раб, а не хозяин».

И ещё интересная мысль. Н. Кондранин: «Крестьянин не должен трудиться 6-8-10 часов, а сколько может. И закон о труде ему не нужен. Дай человеку условия, и он будет работать, и его дети также будут в навозе возиться». Извиняюсь за суровый крестьянский сленг, но деньги «мелкобуржуазного сельского элемента», действительно, пахнут отнюдь не французским парфюмом, а потом и известной органикой. Не всякому по душе и силам оказалось перелопатить это добро и выгодно реализовать. Вот и засветилось на кулацком съезде только два десятка последних из могикиан.

Так что, разрешите доложить: сбылась вековая мечта всех угнетённых и обездоленных – кулак в Прокопьевском районе, как класс кровопийцев и мироедов, ликвидирован. Удастся ли добить последнюю контру?

Впрочем, это только мой частный взгляд на «частный» вопрос. Извините за излишний сарказм. Ей Богу, наболело.

Из постановления Правительства РФ от 07.12 2000 г. № 927 «О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве».

«...2. Установить:

что на крестьянские (фермерские) хозяйства и другие субъекты малого предпринимательства в сельском хозяйстве распространяются все меры государственной поддержки товаропроизводителей, осуществляемые за счёт средств федерального бюджета...»

ВСПОМНИМ ФОРМУЛУ ЦЕЛИ ЖИЗНИ

/ А. Матвеев., фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002.

– 21 мая. – № 39. – С. 4.

Человек, как существо высокоинтеллектуальное, не только созидает, но, увы, имеет привычку накапливать «продукты собственной жизнедеятельности». Причём, порой создаётся впечатление, что самой продукции выпускается гораздо меньше, чем отходов из оной вопреки закону сохранения материи.

Для Верх-Егоса май – это не только солидарность с трудящимися Чикаго, не только празднование рождения Будды и Светлая пасхальная седмица. И не только День Победы. Это победа над ежегодно возрождающейся гидрой – мусором. Откуда он берётся, – никто не знает, ибо спроси любого верхегосца: «Ты нагадил?» Он ответит: «Не я».

Телевидение-же настойчиво вещает о каком-то космическом мусоре. А что? Но какого бы он не был происхождения, у Верх-Егоса ежегодно в одно и то же время с завидным постоянством появляется желание избавиться от продуктов жизнедеятельности.

Вывезен мусор, сгуртованный у бани. Подмели за овражком и в «хвосте» села. Обихожена контора, договорились со школой о ликвидации залежей искорёженного железа у лесопосадки. Единственно сохранившаяся в районе пионерская организация в борьбе за дело всех партий – всегда готова.

Понимая, что в селе, как и в человеке всё должно быть прекрасно – и фэйс, и задворки, большинство владельцев «задворок» постарались избавиться от лишних

отходов сена, тут и там разбросанного у домов. Не говоря уже о навозе. Городские мичуринцы махом вывезли всю азотосодержащую продукцию частника – спасибо местным бурёнкам.

Не обошлось, конечно, без проблем – то погрузчик ломался, то отдельных, ушедших в бессознанию, жителей приходилось уговаривать сброситься на бензин для вывозки их же отхожего добра.

Но, слава Богу, месячник 15 мая закончился, и мы уже живём вне его возвышенных лозунгов о превращении своего села в оазис, где экологам делать нечего.

А червь сомнения всё же гложет. Прочтём точное название этого мероприятия. **«Месячник по озеленению, благоустройству и санитарной очистке населенных пунктов района»** Чем мы обычно в это время занимаемся? Правильно. «санитарной очисткой». А как же озеленение? Нет, статистику, конечно, привести можно – сколько посадили деревьев, сколько возвели клумб, розариев и альпинариев.

Когда же проедешь по тому же Верх-Егосу (хотя подчёркиваю, верхегосцы старались насколько позволяли технические, финансовые и кадровые ресурсы) и приданным этой территории посёлкам, когда побываешь в других сёлах района – тоска зелёная, вернее – серая, ибо зелени-то как раз, практически, и не видно. Какую бы радужную посадочную статистику нам с мест не привозили.

Может нам «озеленение» выделить из месячника, чтобы не терялось оно во всей этой мусоросборочной эпопее. И пусть комиссия из района, подушно закреплённая за своими территориями, примет под протокол каждую новую аллею, скверик, отдельно стоящее деревце.

Хотя все отлично понимают, что администрированием можно решить лишь часть проблемы, причём, не главную. А вот как привить людям ещё с сопливого возраста любовь к зелёной форме существования материи, а главное – потребность выращивать деревья? Это вопрос и властей, и школы, и санитарной медицины, и семьи.

Воспитай ребёнка, построй дом. Но и посади дерево. Или забыли крылатую формулу цели жизни?

НА СНИМКЕ: Верх-Егос. Мощная техника пришла на помощь организаторам и активистам месячника по озеленению, благоустройству и санитарной очистке.

АРБИТРАЖНЫЙ ПОЛИГОН, ИЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР НЕ ПО ДАРВИНУ

/А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 28 мая. – № 41. – 28 мая. – С. 2–3.

Сельское хозяйство Прокопьевского района напоминает сегодня полигон арбитражного суда по отработке федерального Закона №6-ФЗ от 08.01.1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Здесь есть всё – от мер по предупреждению финансового краха, до внешнего управления и конкурсного производства.

Малоприятная процедура – наблюдение. Это ещё не конец, но на птицефабрике «Горнячка» этот «надзор» в определённой степени понадобился для сохранения

имущества должника и анализа его финансового состояния. Вопрос пока идёт о восстановлении платёжеспособности фабрики.

В хозяйствах «Бурлаковское» и «Тихоновское» арбитражным судом назначены внешние управляющие. В отличие от наблюдения дело здесь приняло серьёзный оборот. Поэтому понадобилось и формальное, и фактическое отстранение директоров от всей полноты власти и прав распоряжения имуществом. Бразды правления перехватил управляющий, как бы ни коробил сегодня бурлаковцев факт перемещения печати от демократически избранного руководителя судебному назначенцу. Закон есть закон. Перед управляющим две основные задачи – любыми правовыми способами вытрясти долги с дебиторов и рассчитаться с кредиторами.

Внешний управляющий, как правило, лишён крестьянской сентиментальности.

В принципе, может пойти в стремлении восстановить платёжеспособность сельхозпредприятия на такой непопулярный шаг, как продажа всего стада крупного рогатого скота. Но это уже, как говорится, удар ниже пейджера. Результат – предприятие выходит из долговой ямы, но остаётся без всякой перспективы, чего, собственно, и боятся в «Бурлаковском».

Арбитражная коллекция района пополнилась в последнее время новыми «экспонатами»: кооперативы «Луч» и «Зенковский» заключены в объятия конкурсного производства. Здесь уже не церемонятся ни с «активами», ни с людьми. Образно говоря, задача управляющего – обшарить карманы банкрота, задушенного в объятиях, и если «нема золотого запаса», то снять с него хотя бы верхнюю одежду, не побрезговать исподним, что не имеет товарного качества, сдать старьёвщику.

Последние годы вообще непонятно было, для чего существовали эти, некогда огромные, предприятия. Долги перед государством не гасились, зарплата рабочим не платилась, заёмные средства не отдавались, объёмов товарной продукции не было. Кадровый состав на последние даты составлял не более двух дюжин человек. Кстати, «Луч» и «Зенковский» (вот такое совпадение) в прошлом были вечными соперниками по социалистическому, а потом и – по аналогии – «капиталистическому» соревнованию. Как говорится, жили долго и счастливо и умерли вместе.

Теперь перед управляющими стоит проблема распродать то, что осталось и, по возможности, выплатить, сколько наскребётся, хотя бы кредиторам «первой очереди». Есть ещё некоторые производственные здания и сооружения. Есть старенькое оборудование. Наверное, и металл ещё не весь порезан и продан.

Коровники же разобрали: где «под зарплату», где просто так, под лозунгом – «Всё вокруг колхозное, всё вокруг моё!» Поголовье скота и большая часть техники исчезли, и концов не найти. Так что продавать практически ничего и не осталось.

Самое смешное (до слёз!) во всех этих исчезновениях – есть деяние, да отвечать некому не то чтобы к «вышке» – на 15 суток условно никого не приговорили.

Если же говорить по большому счёту, то «Зенковский», «Луч», «Бурлаковское» и прочие арбитражно охваченные коллективные крестьянские хозяйства – это всего лишь козлы отпущения. На их горьком примере кредиторы и государство дают понять другим, странным образом ещё держащимся на плаву, аграриям: будете плохо себя вести, – постигнет та же участь.

Почему не тонут – трудно объяснить. Только на предприятиях, курируемых Управлением сельского хозяйства, задолженность по налогам, внебюджетным платежам, обязательствам перед другими организациями, кредитам и т. д. составляет около 300 млн. рублей.

Хорошо, попробуем мысленно продать все сельхоз и прочие – машины, оборудование, транспорт, всё основное стадо крупного рогатого скота с лошадьми и навозом. Получим сумму, которая погасит аж 12% долга. Есть, конечно, ещё и здания,

сооружения. Но кто же их купит по реальной цене? Это вам не Арбат и не Кутузовский проспект столицы.

Конторы, худо-бедно, ещё как-то можно приспособить под разные социальные службы. А многие мастерские, коровники, склады, хранилища ждут участи Карфагена. Шоковая карфагенотерапия коснулась сегодня Калачёвского, Верх-Чумышского животноводческих комплексов, ремонтно-технических мастерских Шарапа, Индустринского сенохранилища с активным вентилированием, Лучшевского и Верх-Егосского теплично-парниковых хозяйств. Список далеко неполный. Когда будущие археологи будут скребками и кисточками расчищать так называемый «культурный слой», они с удивлением обнаружат, что путь Мамаёвский проходил в том числе и по территории Прокопьевского района.

Даже некогда внешне благополучные (конечно же, относительно, по нынешним меркам) кооперативы имеют колоссальные задолженности по налогам и во внебюджетные фонды: «Михайловский» – 4,4 млн руб., «Степной» – 3,2 млн. руб., «Черкасовский» – 2,7 млн. руб.

Впрочем, двум последним предприятиям следовало бы добавить приставку «экс», ибо их статус сегодня совершенно неясен в связи с появлением на их территориях и их базах «новых» учреждений – кооперативов «Степь» и «Терентьевский».

Все, конечно, понимают, что происходит, но закрывают глаза. А что делать? Когда родное государство кинуло колхозы-совхозы, отказавшись от отечественного продукта, крестьянская мудрость подсказала: оставь груз долгов своих тяжких, начни с белого листа.

Ну и довершает картину арбитражного полигона кооператив «Севский». Севчане, как должники, воспользовались правом заключить с кредиторами мировое соглашение.

Таким образом, в Прокопьевском районе, представляющем из себя полигон арбитражного суда, происходит не совсем дарвинский, но всё же естественный отбор... долгов. Впрочем, какой же он естественный, если силовой. Некоторые радикальные экономисты называют этот процесс – терапия средствами банкротства. Ничего себе терапия. «Мы ещё живые», – вопиют должники. А их ломиком по голове: «Чтоб не мучились».

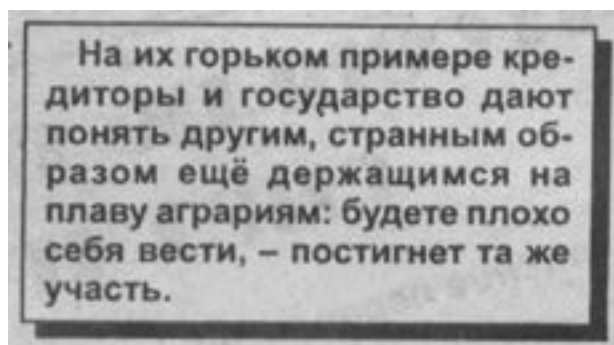
Государство, родненькое ты наше, а как же: мы в ответе за тех, кого приручили. И кого породили – разве не в ответе?

Вообще-то, в порядочном обществе есть такое правило: спортил девку – женись. Мне кажется, после того, что правительство сделало с деревней, оно просто обязано на ней жениться. Со всеми вытекающими отсюда материальными издержками счастливой семейной жизни.

– Мама, здесь очень глубоко, помоги мне научиться плавать.

– Выплывешь, – сам научишься.

Как вы думаете, это диалог ребёнка с родной матерью? Или всё же с мачехой?

КРОЛИК — ОН И В АФРИКЕ КРОЛИК

А. Матвеев. // Сельская новь. – 2002. – 7 июня. – № 44. – С. 5.

*«...Это не только ценный мех, но и 2–2,5
килограмма диетического мяса...»
Светлой памяти А.М. Арзамасцева*

1. Я ДАРИЮ ВАМ ИДЕЮ

Нет, пожалуй, ни одной деревни, села, посёлка без своего праведника, без своего чудака. И без человека, заикленного на какой-то социальной идее. Он бегаёт по инстанциям, берёт штурмом трибуны... короче, бьётся головой о стену. Лоб – в кровь, а стена: «Да угомонись ты, то ли тебе больше всех надо».

Служил когда-то в Трудармейской восьмилетке трудовиком замечательный учитель Алексей Макарович Арзамасцев. И была у Макарыча идея накормить школы дешёвым кроличьим мясом.

Лет тридцать назад создал он при своей школе ферму. Начал с десятка кроликов. Потом они расплодилось настолько, что часть продукции уже можно было реализовать через столовую рабкоопа. По-моему, лет пять просуществовал школьный колхоз. Ушёл в лучший мир главный кроликовод района, Макарыч, растворилось в небытии и дело его рук. А школы так и не восприняли всерьёз его Диетический Проект.

Ах, Расея, Расея. Долго, видать, ты ещё будешь лаптем щи хлебать в наказание за неверие. Приходит человек – я дарю вам идею, да не просто какую-то голую теорию, а – вот она, воплощённая на практике. Мы же, как Фома: «Не верю». А эти арзамасцевы всё бьются и бьются головой о непрошибаемую стену. Насмерть стоит, хоть бы один кирпич упал.

2. КЕРЛЕГЕШСКИЕ ВАРИАНТЫ

В самом Большом Керлегеше района людям работать негде. Техника распродана, поперхнулся стружкой лесозавод и затих. Устраиваются – кто как может. Кто-то везёт молоко в город, а их тут «убойная сила» гонит со стихийных базарчиков. Кто-то картошкой заполняет перенасыщенный рынок Прокопьевска. Кто-то пополняет пролетарские ряды города.

Мои соседи выращивают кроликов. Причём, по принципиально разным технологиям.

Надежда Яковлевна использует гаремно-блиндажную систему содержания. Зверьки гуляют по помещениям свободно. Роят норы, где хотят, «любят» друг друга, когда захотят. Весело живут. Основное стадо содержится только до зимы на бесплатном корме. К холодам забивают. Мороки, конечно, мало и дёшево. Главная проблема – вовремя выявить и обезвредить лишних кролов, да сена и травы вовремя дать.

Но есть опасность массового падежа. И о племенной работе, увы, забудь. От этого кроличьего инцеста (родственного скрещивания) потомство со временем мельчает, если не обновлять. Зато дёшево и сердито.

А вот сосед Сергей Забегаев постарался сделать по науке. Отдельные клетки, и разделение по половому, возрастному и технологическому признакам. Всякие приспособления: кормушки, поилки, подогрев, маточки и т. д.

Причём он, похоже, пошёл дальше существующей практики. У него в холода ушастики живут на «зимних квартирах» – тесных, но зато тёплых. А летом он их препровождает в просторные клетки – вольеры.

И зимой, и летом живёт его стадо на сетчатом полу с небольшой прослойкой

отходов сена, чтобы не поранить лапы. Ведь главное для кролика, чтобы, как в той рекламе, было сухо.

Этак, по клеткам сидеть, понятное дело, скучновато. Но, тьфу, тьфу, тьфу никогда не болеют. И случка, пусть кролики не обижаются, – под контролем. То, что не доедят или замусорят, сыпается в ведро – всё это достанется курицам. Проект хорош. Но дороговато.

Движимый идеей самовыживания в условиях хронической нехватки зарплаты, я тоже приобрёл себе сукрольную крольчиху. Устроил ей решётчатый пол, «роддом» по принципу норы – т.е. ниже пола ящик с лазом. Кормлю концентратами, сеном, овощами, мешанкой, ивовыми прутьями, воды вволю.

Но сразу же допустил одну ошибку: клетку сделал по гуманитарным соображениям настолько просторной, что теперь, чтобы полечить крольчихе уши, сам залажу в клетку и гоняюсь за хотя и доверчивым, но пугливым зверьком. Нужно же так обустроить жилище, чтобы со стороны дверцы без напряжения можно было дотянуться до любой стены. Ругаю себя – гуманист хренов.

3. ВОТ ВАМ И ГИНЕКОЛОГ

И всё же хотелось увидеть, как это делается не в малом крестьянском хозяйстве, где вся продукция идёт на твою собственную потребу, а в хозяйстве индустриального типа. Где все ошибки учтены, где всё по науке.

Маленький хуторок около Борисова Крапивинского района. В совхозе, а вернее, обществе с ограниченной ответственностью, мы почти никого не увидели. Встреченный нами работник сказал, что стадом занимается человек шесть. В конторе тоже пусто.

Кстати, хозяйство называется «Медетех» и первоначально имело, судя по наименованию, несколько иные планы. Да и сам управляющий Ю.Ю. Иванов к кролиководству имеет весьма отдалённое отношение – по образованию медик (по женской части), 10 лет отработал гинекологом. Задавила бедность. Изучив рынок, решил заняться кроликами. Инвестор нашёлся.

Когда я посмотрел его хозяйство, то подумал: а может руководителю вредно быть специалистом той отрасли, которой он занимается. Знающий специалист занимается технологией, и это не всегда на пользу экономике. Не специалист, но человек, увлечённый идеей, занимается рынком – сегодня это, увы, главное.

Комбикорма с Алтая обходятся в два раза дешевле, чем «отечественные», Кузбасские. Сено – своё. Земля – арендованная. Технология – Питерская, так называемая, михайловская. С компьютерным обеспечением. Годовое «забойное» поголовье – 30 тысяч. От одной матки – 3,8 окролов в год. Привес – 50 граммов в сутки. Производительность – 65 тонн в год. Мало, говорите? А вы переведите их в коровы, получается около 180 бурёнок. Неплохо для столь мизерного кадрового состава?

Ровненькие ряды клеток на открытом воздухе. Чистота и в них, и на всей территории. Белый Великан, Серебристый, Советская шиншилла... Зверьки ухожены. На каждого – отдельная клетка. Нас заставили снизить громкость, разговариваем, разве что не шёпотом. Кролик – народ пугливый.

Вот вам и гинеколог. Гнилая интеллигенция. Привыкла, понимаешь, в своих операционных к чистоте. Окурки некуда бросить.

РЕЗЮМЕ

Нас извратила гигантомания, нас избаловала проторенная десятилетиями дорожка в хорошо, в когда-то отработанном направлении. На этом мы и погорели. А какой-то совершенно аграрно-неграмотный Иванов приходит к нам в деревню и разводит кроликов, которых с руками отрывает у него рынок по 80 р. за кг. мяса и по 350 р. за живого зверька. Понимая, что кролик - это не только ценный мех, но 2-2,5 килограмма диетического мяса. Старина Макарыч знал толк в кроликах.

ТЕРЕНТЬЕВСКИЙ РЫНОК: ПАР УШЕЛ В СВИСТОК

/ А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. –

21 июня. – №48. – С. 1.

Жители Терентьевского, потенциальные продавцы и покупатели, давно мечтали открыть свой базарчик. Чтобы можно было, не утруждая себя долгими и не всегда результативными поездками в город, приобрести или реализовать огородно-животноводческие излишки, не отходя, так сказать, от кассы. Мечта сбылась в прошлом году. Но, как оказалось, это не совсем то, что рисовало крестьянское воображение. А вернее – совсем не то. Заходим в торговый зал рынка. Тишина, как в склепе. За прилавком работница сельпо Г. Г Баранова и боле никого – ни домохозяек с излишками, ни перекупщиков с дынями-бананами. Ни покупателей! На прилавке квашеная капуста, маринованные помидоры, мясо-сало – это от частников – и традиционный сельповский сыпуче-пакетный набор. Всё.

Все? Послушай, за что кровь проливали? Это что ж получается: весь пар ушёл в свисток?

Галина Григорьевна причину столь плачевного состояния объяснила как-то невнятно. А что же скажут покупатели? Их пришлось вылавливать на улице. Мини-опрос кое-что прояснил.

Во-первых. Все ожидали что цены будут несколько ниже, чем в городе. Но, посмотрите, яблоки хотя и хорошие, а цена ещё «лучше» – 42 рубля. Мясо – 65 руб. Сметана – 40 руб. Зачем брать за сороковник, если у частника на дому можно купить за 30? Правда без санитарного контроля. Масло тоже не дешевле «городского».

Во-вторых. Базар хорош, когда можно покопаться, сравнить, перебежать от одного торговца к другому. Выбор. А где он в Терентьевском? Одно сало солёное, одно – свежее, одно мясо – говядина, одно – на холодец, одна банка помидоров маринованных. Хотя, стоп. Квашеная капуста из двух «источников». Выглядит вкусно. Повинуясь, будь он неладен, инстинкту, придуманному Павловым, и захлебываясь слюной, лезу в кошелёк. Но банку требуют вернуть. Облом, о Павлове пришлось забыть.

В-третьих. Ну, никак мы не можем избавиться от нетоварного вида продукции. Жителей, например, оскорбил вид сухофруктов, такое впечатление, будто их перед продажей хорошенечко покусали и замусорили. Яйцо бывает залежалое. Мясо свежее, без запахов, а вид как будто двое суток – на ветру под солнцем.

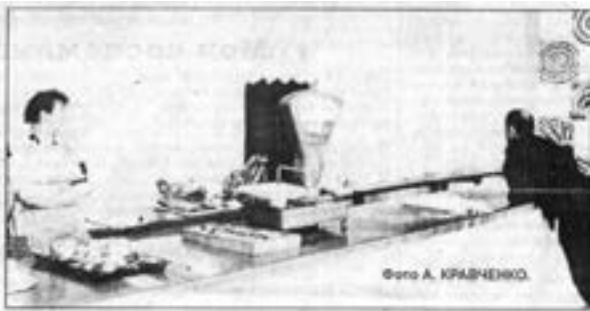
Это три причины торгового упадка, которые мне назвали жители. Но я бы выделил ещё и четвёртую.

Итак, в-четвёртых. Базар предполагает две цены: продавца, желающего загнать товар подороже, и покупателя – ориентированного на свой кошелёк и принципы. Недавно довелось покупать овёс для кроликов на Прокопьевском центральном рынке. В результате «дискуссии» удалось сбить цену аж на рубль. Ну, как тут себя не уважаешь.

Попробуйте поторговаться на Терентьевском рынке. Продавцы стоят насмерть, ни шагу назад от озвученной цены. Тогда ответьте, чем названный выше базар отличается от рядового сельповского магазина, торгующего «базовым» товаром и продукцией, поступающей на реализацию от населения? Кому пыль в глаза пускаем?

Местное и пришлое население, вопреки мечтам, здесь, как правило, не продаёт излишки своей продукции «собственной персоной» (или мне не везло с посещениями?) Они просто отдают его продавцу (за определённую мзду) и называют цену. Терентьевский молочный центр выставляет свой продукт тоже по фиксированной цене. Товар сельпо – опять же не образец ценовой гибкости. И это базар?

Где же выход? Вижу необходимость в привлечении средних товаропроизводителей (фермеров) для торговли мелким оптом, но нужна агрессивная реклама. С торгующих бабушек брать символические «базарные». Продажную цену, принятого на реализацию товара, объявляет его хозяин, а продавец лишь получает процент от сбыта. Проводить ежемесячно широкие и шумные ярмарки – хорошая реклама для купцов и потребителей. Оборудовать дополнительные торговые ряды

на улице. И ещё одна очень перспективная форма – виртуальная торговля: товар идёт напрямую продавец-покупатель, минуя прилавок. Организатор (рынок) снимает навар. А требования – они уже названы выше – низкие и гибкие цены, большой выбор, высокое качество, конкуренция.

НА СНИМКЕ: Кто сказал, что выбора нет? Аж три фляги, выбирай любую.

ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ КРЕСТЬЯН

И.А. Матвеев., фото А. Кравченко. // Сельская новь. – 2002.

– 16 июля. – № 55. – С. 3.

О театре мод, картошке и финиковой пальме

Одно из немногих аттестованных учебных заведений в самом центре Прокопьевского района. Говорят – обыкновенная «средняя» школа, ничем особым не отличается. Попытаемся опровергнуть это «среднестатистическое» мнение. Наш путь в Кольчегиз.

Кольчегиз в районе последние, пожалуй, лет пятнадцать всё время на слуху. Развивается инфраструктура посёлка, социалка; сельхозпроизводство хотя и с трудом, но поддерживает общерайонные показатели... Для газетчика, правда, найдутся факты и иные. Но поговорим о светлом, радостном и ностальгическом. О школе.

Внешне Кольчегизская школа – сооружение достаточно большое. Заходишь внутрь и не находишь, привычных для школ середины прошлого века, длинных коридоров, классов-келий налево и направо. Научились всё же строить просторно, светло и удобно. А кабинетов не так уж много, как может показаться с улицы.

Наша «экскурсия» проходит под патронажем Л.М. Кирколуп, зама по учебной работе.

Любовь Михайловна – человек откровенный, ничего не пытается затушёвывать или, по старой административной традиции, увести гостей из «нежелательных» мест, требующих доработки. Поэтому к таким людям – доверие, и писать хочется только положительное.

В кабинете обслуживающего труда (кажется, по-современному он называется «технология») звучит мягкая музыка, девчонки, 8–10 класс, строчат на швейных машинках, орудуют утюгом. Вместе с аттестатом выпускницы получают права швей-мотористок.

А сейчас у них не учебная работа, а уже настоящая практика – изготавливают по заказу населения халаты там разные, платья да юбки, переделывают одежду, если кто-то

решит немного обновиться по части фасона.

Для школы этого показалось мало: скучно просто шить и выставлять модели. Одежда, особенно если в ней есть кураж, авторский почерк и неповторимость, требует демонстрации «вживую». Так родился театр мод. А театр – это не просто дефилирование по подиуму для показа одежды, это игра, это выявление человеческих качеств. Вы не замечали, как мы меняемся со сменой одежды? Это как раз и есть сверхзадача театра мод.

Автор многих идей и руководитель Н. Е. Полякова, учитель труда. Вообще-то, Наталья Евгеньевна – самородок. Затеяла и осуществила этот смелый проект, даже не имея специального образования. Скажем больше, она, как в той пословице, – и швец, и жнец, и на дуде игрец.

Из возвышенных театральных сфер опускаемся на грешную землю. И видим уже Н. Е. Полякову – руки по локоть в земле, несёт на пришкольный участок, где копошатся её подопечные, помидорную рассаду. Это реалии сельской жизни: ещё со школы девчонки должны овладеть навыками и агронома, и садовода, и кулинару, и швеи, и модельера...

Знаете, раньше был такой «институт благородных девиц». Элементы той модели я увидел и в Кольчегизской школе. Правда, «девичий институт» здесь лишён всякого жеманства, но приближен к реалиям жизни.

А как же «благородные кабальеры»? Их обучают тому же огородничеству и плюс профессиональная ступень – полеводство, механизация. То же с аттестацией и получением удостоверения.

Можно, конечно, технику узнать и по книжкам-плакатам, а картошку учиться выращивать на подоконнике. Только прок от такой учёбы сомнителен. Поэтому у школы, кроме огорода, где выращиваются помидоры, огурцы, свекла, морковь, лук-батун, фасоль, кабачки, капуста, есть ещё и поле 50 га, закреплённое свидетельством на право собственности. В нынешнем году под руководством мастера С.В. Шепелева будущие механизаторы посадили «Невскую» картошку на площади 7 гектаров, а 43 гектара засеяли ячменём «Андрей».

В день нашего приезда Сергей Владимирович обучал своих курсантов междурядной обработке картофельной плантации.

Надо сказать, что в отличие от своих городских сверстников, сельская молодёжь не страдает комплексами инфантилизма. И к 14-ти годам они уже практически самостоятельные и вполне зрелые личности. Евгений Саенко умудрился уже поработать штурвальным на комбайне «Нива», Алексей Скрыбин не понаслышке знает трактор К-700 и силосный комбайн КСК-100. Сегодня ребятам под силу такие операции как вспашка, боронование и культивация земли, сев зерновых и посадка картофеля, междурядная обработка, уборка культур.

Так что, благодаря небольшому хозяйству своего «школьного муниципалитета» и средствам, получаемым от сдачи в аренду под магазин части тепличных помещений, обеды в прошлом году ограничивались двенадцатью рублями в месяц. Зарабатывание денег и профессиональное обучение – конечно, важные моменты современной российской школы. А всё же главным остаётся – получение академических знаний.

Честно скажу, в своё время был не самым радивым учеником, о чём, конечно, приходится горько сожалеть. А вот в такой современной сельской школе мне бы хотелось поучиться. Здесь уютно, чисто, много цветов. Есть даже кабинетный цветник, специально сформированный под «уголок пустыни», цветы в аквариуме, финиковая пальма, выращенная из семени...

И меценаты, или как говорили в советские времена, шефы у школы очень надёжные. Кооператив «Степь» считает для себя делом чести помогать школе. Хотя само слово помогать в данном контексте не совсем подходит. Школа для предприятия скорее не проситель, а как бы ведомственный институт подготовки сельских кадров.

Вот такая она – не совсем «средняя» Кольчегизская средняя школа. Запишите меня в неё. Чертовски захотелось учиться.

НА СНИМКАХ: юные портняжки – соавторы моделей школьного театра мод за работой (Катя Журавлёва, Наташа Севастьянова, Аня Маткова, Настя Полякова); преподаватель технологии (трудовое обучение) Наталья Евгеньевна Полякова со своими подопечными на школьных плантациях.

КОНСЕРВЫ ДЛЯ КОРОВ ПО-КАРАГАЙЛИНСКИ

/ А. Матвеев, фото А. Кравченко
// Сельская новь. – 2002. –
23 июля. – №57. – С. 1.

В хозяйство «Карагайлинское» на заготовку кормов понаехало с шахт «Юбилейная» и «Байдаевская» 80 человек. Это

1979 год. Тогда и сельхозпредприятия, и шахты могли себе позволить направить на агрофронт сезонное батрачество из числа пролетария. Плановая экономика, далёкая от меркантильности капиталистического рынка, давала возможность совершать такие грандиозные кадровые кульбиты.

Впрочем, и «загнивающий капитализм» сегодня всю использует сезонных работников. «Карагайлинское» же, как учил великий кормчий Мао, делает опору на собственные силы. И правильно, тут своих бы рабочих накормить.

Один вечер из жизни карагайлинских кормозаготовителей. 17 июля 2002 года. Сенажная яма. А вернее полубурт-полутраншея. Идёт закладка на консервацию донника. Ноги не ощущают привычную рыхлость зелёной массы. Мужики прессуют на совесть. «Эти потопчут, так потопчут», – смеются скорые на язык деревенские

бабы. Знакомимся с главными карагайлинскими, извиняемся, топтальщиками. Сергей Романов, здесь в совхозе, как по привычке ещё называют ООО СП, три года. До этого – армия, дорожное предприятие, а теперь вот, механизатором в Карагайле. Вместе с ним бок о бок работает Павел Старопупенко. Как Жилин и Костылин – в одной яме, – это из того же деревенского фольклора. Раньше трудился здесь же. А тринадцать лет

назад ушёл на разрез. И всё же вернулся.

Тракторные тележки только успевали выгружаться. Надо торопиться. Из-за дождей сроки упущены, да и сама технология не терпит затягивания. Буквально накануне брали сводку, было порядка 1200 тонн, к вечеру – уже 1542. Это больше половины бурта.

Одна траншея, конечно, смотрится сиротливо. В «застойные» годы было семь. А это порядка 20 тысяч тонн. Но и одних только дойных коров было 1200, сейчас 136 осталось при четырёх доярках.

Вообще-то и этому рады. Сенаж, похоже, будет добрым. Не то, что ещё год-два назад: сыпят, слегка умнут, – сойдёт. Вот и получался не сенаж, а перегной. И сенажная яма фактически становилась выгребной. Чем кормить было бурёнок? Перевели рогатый скот из Сергеевки – вырезали. Кара-Чумыш спасал своих животных, перевели сюда – и опять под нож. В хозяйстве мало что осталось – порастащили. Своими мыслями на эту тему с нами поделились бригадир животноводов Т. Максимова и весовщик Е. Якушенко. Трудно придётся новому руководителю хозяйства Виктору Анатольевичу Кудрявцеву, когда всё порастащено и поуничтожено.

Всякое обновление рождает оптимизм. Сейчас надежда на Кудрявцева и его команду. Да на тех, кто на большой скорости снует туда-сюда между силосным комбайном и траншеей с будущими «коровьими консервами» – сенажом. Работяги надёжные – Б. Столяров, Л. Мирин, А. Радостев, А. Лялюк. В поисках поля одного из них мы едва догнали на УАЗике, чтобы своими глазами увидеть золотом отливающий донник. Масса стояла мощной стеной. Дождь хотя и много напакостил, но и задел под урожай сделал солидный.

Уже собираясь уезжать, увидели в посадках лесополосы чахлый кустик крыжовника. Весь такой колючий и без ягод. Откуда он здесь взялся, вряд ли кто знает. Но надежда остаётся: однажды повиснут на этих колючих ветках серьги кисло-сладких ягод. И мысли перенеслись на Карагайлу. Стоит на ветру, такая же колючая от собственной неудовлетворённости и в ожидании: работаем - работаем, а скоро ли плоды? Как знать, может и она возродится.

НА СНИМКАХ: идёт закладка донника на консервацию; С. Романов и П. Старопупенко.

ОБЪЕДИНЕНИЕ: КТО РАЗЫГРЫВАЕТ КАРТУ РАЙОНА?

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 9 авг. – №62. – С. 2.

Непонятно для чего сегодня в средствах массовой информации затеяна возня вокруг несуществующей проблемы объединения города Прокопьевска и

Прокопьевского района. Фактически же вынашивается мысль не объединения, а вливания района в город.

При этом приводятся доводы, вызывающие скорее вопросы, чем дающие ответы.

А. Л. Бобовников, генеральный директор НПО «Прокопьевскуголь» в интерпретации газеты «Шахтёрская правда» (ШП, №128, 23.07.02г., «Как увеличить зарплату шахтёрам?»):

– В Прокопьевском районе идёт основное развитие угольной отрасли и там представлены многие угольные компании Кузбасса. Полученные с них налоги позволят решить часть социальных проблем города и тем самым снизить затраты «Прокопьевскугля». – Вот тогда появятся деньги для увеличения зарплаты.

Селянам не стоит торопиться хлопать в ладоши – речь идёт о зарработке горняков. А как же село? Вопрос повис в воздухе – деревня, как малочисленный электорат в предполагаемом горячими головами референдуме, всерьёз не воспринимается.

Хорошо, предположим, что налоги и сборы от шахт и разрезов района уйдут на «решение части социальных проблем города». Куда вы, господа агитаторы за светлое будущее горожан, денете сельскую соцсферу, окормляемую с этих налогов? Переложите на плечи области? Но ведь по закону сообщающихся сосудов или, если хотите, сохранения материи, деньги просто так, из воздуха, в областном кармане не появятся. Попытайтесь дома провести небольшой следственный эксперимент по перекладыванию денег из одной тумбочки в другую. И вы сделаете неприятный для себя вывод: сумма от перестановки мест тумбочных слагаемых не увеличивается. Так что деревенская «социалка» станет лишней головной болью для объединённой власти

Кстати, по поводу объединения. В области действительно этот процесс происходит. Но оправдан там, где города не представляют собой огромного промышленного образования (Топки, Мариинск) и имеет исторические корни. У нас же и Прокопьевск, и Киселёвск родились как города внутри сельских территориальных образований в 1931, 1936 гг.

Была попытка в 1932 году ликвидировать район и подчинить его городской власти. Но не совсем удачная. В 1939 году происходит понимание этого. Вновь создаётся район. Сегодня же с настойчивым постоянством пытаемся наступить на те же самые грабли.

Однако вернёмся к «своим баранам».

В следующем номере той же газеты приводится, казалось бы, беспроегрышный довод: у города и с села своя милиция, своя прокуратура... Зачем нам их избыток?

Любимый конёк политиков: сокращение структур за счёт их объединения и сокращение кадров. Это от наивности мышления. Вспомните историю: сколько существуем – столько и сокращаемся. Но на практике... Если где-то что-то объединилось или сократилось – тут же откуда-то вылезает структурная «грыжа», которая начинает, как метастаза, разрастаться. Таковы законы политологии, хотим мы этого или не хотим.

Если мыслить формально, по той же формуле, то давайте присоединим к Прокопьевску ещё и Новокузнецк: одна прокуратура, одна власть, один угольнометаллургический комплекс. И один дурдом на всех. Гигантомания – это мы уже проходили.

Позвольте продолжить этот бред в другом русле. Чего это вдруг район подчинится городу, а почему бы не наоборот? И пусть село возьмёт на себя ещё и заботы городского хозяйства. Это действительно бред, но он хотя бы имеет под собой историческую почву.

И потом, как внутри этого планируемого мегаполиса будет выглядеть Киселёвск? У нас, по-моему, уже есть один Калининград со своими проблемами. Или, чтобы имел «выход к границам», передадим и ему часть района? Лучшую? Худшую?

Идеей объединения сегодня заражена и городская представительная власть.

Т. А. Тарасова, председатель Прокопьевского горсовета (Кузнецкий край, №82, 30.07.02г., «Как пополнить муниципальную казну?»):

- ...есть предложение объединить Прокопьевск и Прокопьевский район: и сельхозпродукция будет своя, и налоги с предприятий Ерунаковского месторождения пойдут в общую казну. Скажу больше: на политическом уровне вопрос объединения уже, можно сказать, решён. Осталось провести референдум, который намечен на апрель будущего года

Вот так, очень откровенно: «вопрос решён». А электорату отводится роль машины для голосования. И будьте уверены, многие проголосуют «за», ибо в руках амбициозных политиков аппарат массового зомбирования. Лапши будет подготовлено достаточно, – только уши подставляй.

Где же зарыта собака? Попробуем прочитать «между строк» интервью той же Тарасовой. 66, а может и больше, предприятий города вовлечено в процедуру банкротства, а ещё дышащие (на ладан?) угольные предприятия в первом квартале дали 9,8 процента от расчётного подоходного налога. Второй квартал – ещё хуже. Практически не работает машиностроительный и строительный комплексы, загублены фарфоровый, подшипниковый, механический заводы. Под вопросом «Продмаш», кондитерская фабрика. Почили в бозе мясокомбинат и гормолзавод. Градообразующие предприятия убыточны. Всё, представляющее интерес, продано, многое разграблено, в том числе и социалка. Отсюда психология хана Батыя: своего мало – присоедини чужое. Всё это (иго) для нас обернулось, как пишет одна из энциклопедий «тормозом экономич., политич. и культурного развития, одной из главных причин отставания Руси от передовых зап.–европ. стран». Не комментирую.

Объединение, как мне кажется, должно быть в иной плоскости. Почему бы ни объединять наши усилия в экономических, социальных сферах, в наведении порядка на общей (в значительной степени) территории. Нужны объединённые социальные программы.

Не всякое сельхозпредприятие сегодня может приобрести дорожные технику и оборудование. А угольщикам это по силам. Вот и объединимся: вы нам такого рода материальные ценности – мы вам дешёвую и качественную сельхозпродукцию. Бартер возможен и в строительстве коммуникаций на тех же условиях.

Захват территорий даже демократическими средствами – с помощью референдума – только создаст новые проблемы. Мир уже убедился – самый эффективный способ достижения долгосрочных целей не военный полигон, а стол переговоров.

В качестве постскрипума

Обеспокоенные новым витком передела собственности и раскруткой вопроса территориально-структурного объединения города и деревни, мы заинтересовались мнением Главы Прокопьевского района В.М. Мисякова:

– Кто-то пытается «разыграть карту». Напишите – я против такого объединения.

Таким образом, заявления, типа, «на политическом уровне вопрос объединения решён», мягко говоря, притянуты за уши. Что это за «политический уровень», если исполнительную власть Прокопьевского района вообще не хотят брать во внимание?

В БОЛЬШОМ КЕРЛЕГЕШЕ СВОЯ СТАТИСТИКА

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №82. – С. 1.

Юлия Булыгина из Большого Керлегеша не думала, не гадала, что станет исторической личностью. Но однажды сестра Ольга Савинцева предложила, мол, не хочешь ли немножечко подзаработать? Так и стала молодая работница из Прокопьевского лесхоза переписчицей. Одной из первых в третьем тысячелетии.

А вписать в историю предстояло 166 керлегешских дворов со всеми обитателями. да плюс Золх, а ещё Кордон. Территория не малая. В день успевала обежать более 30 «точек».

Смотрела телевизор – в Москве переписчиков иные несознательные граждане на порог не пускают, даже нападают. Странно, конечно, узнавать такое, и непонятно. В Керлегеше люди покладистые, встречали всегда доброжелательно, по стопке, правда, не наливали, учитывая совсем ещё молодой возраст Юли. Отвечали на все 11 вопросов честно, ничего не утаивая.

С цепным животноводством тоже проблем не было, здесь каждая (извиняюсь) собака знает переписчицу, а Юля, соответственно, узнаёт всех Шариков, Жучек и Джульбарсов «в лицо». Бродячих же собак в Керлегеше вообще нет. Завелись, говорят, какие-то не то гурманы, обожающие пикантное, не то скрытые корейцы. Но если какая-нибудь зазевавшаяся неместная шавка войдёт в Большой Керлегеш с восточной стороны, то с западной выйдет уже в виде готовой продукции. Так что каждая дворняга здесь тоже взята на учёт.

К концу переписи у Ю. Булыгиной начала формироваться своя статистика. Керлегешские семьи по её прикидкам – это 4-5 человек. Одиноких мало. Значит, село в этом отношении, можно сказать, благополучное.

Теперь будем ждать российских итогов.

ТЕРЕНТЬЕВСКИЙ КАРИЕС, ИЛИ ИСКУССТВО ЗАГОВАРИВАТЬ ЗУБЫ

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 29 окт. – №85. – С. 3.

Случалось ли вам встречаться с «кидалами»? Есть такая воровская профессия у некоторых «конкретных» граждан, рассчитанная на нашу «чисто лоховскую» психологию. Причём ваш сейф не вскрывают, карман не потрошат, поделиться за «крышу» не требуют. Пусть этим занимаются медвежатники, щипачи и рэкетеры. А кидала предлагает вам услугу, обещает обстригать всё дёшево, красиво и быстро. Вы сами отдаёте ему заявленную сумму. Он тут же растворяется, оставив лёгкую дымку, запах серы и не самые приятные в вашей жизни воспоминания.

«Уважаемая редакция. Пишу вам с болью в сердце (и не только). Зарплата у меня небольшая, поэтому мечтала выкроить деньги из отпускных на зубные протезы и дорогу в стоматологию. Плохо только, что лето придётся жить без копейки. Но, вот радость, в село приехал специалист и завёз оборудование. Будем здесь зубы вставлять, никуда ехать не надо. Всего-то 180 руб. за зуб. На первом же приёме 3 июля мне обточили восемь зубов. Предстоящую работу оценили в 1440 рублей...»

Ну, и так далее. Подпись – Анна. Угадайте с одного раза, куда делись денежки, аккуратно уплаченные в полной мере гражданкой Анной? Правильно, растворились вместе с дантистом и надеждой сняться в блендамедовской рекламе.

Когда подвели баланс, оказалось, что в лохотроне приняли участие около трёх десятков жителей села Терентьевское, откуда и поступило письмо.

Не буду врать, три человека всё же остались вполне довольными. Они были первыми, и зубы им, действительно, вставили по полной программе. Три живые рекламы в лице осчастливленных односельчан, конечно же, сработали на все сто. Народ встал в очередь, чтобы отдать свои последние дензнаки. А некто Поликарпов Олег Дмитриевич кладёт их в карман без всякой квитанции, но в кассу райбольницы, с коими он заключил трудовой договор, почему-то не спешит.

Это только в зубной рекламе всем ненавязчиво советуют приобрести свежее дыхание, а когда речь идёт о деньгах, то оказывается, что они вообще лишены ароматов. Тем более не пахнут 48000 – сумма, на которую обул, а точнее заговорил зубы, гастролирующий кидала. Поразительно то, что в эту же сумму входит не только цена услуг, но и, как утверждают в селе, переданные зомбированными клиентами личные сбережения «в долг». У мошенников «долг» имеет совершенно иной, чем у Даля и Ожегова, смысл и переводится как «подарок».

Самое же удивительное во всей этой истории то, что сам Поликарпов исчез только для ошепелявившего терентьевского населения. Для официальных же лиц он вполне открыто продолжал жить на своей малой родине в славном городе Прокопьевске. По чердакам и подвалам не прятался, загранпаспорт себе не рисовал, пластическую операцию не делал. И что уже совсем обескураживает: когда вызвали в присутствие, то и ласты закручивать не пришлось – от содеянного не отрёкся. Да, говорит, было дело, но деньги понадобились для погашения своего личного долга, поэтому и пришлось пересчитать зубы у терентьевского народонаселения.

Был когда-то, в незапамятные времена, кодекс чести: долг – святое дело, не отдал в срок – позор на тебя и весь твой род до третьего колена. Но, гася один долг и тут же влезая в другой (перед терентьевцами и райбольницей), Поликарпов, видимо, руководствовался каким-то своим ущербным кодексом.

Возможно у Олега Дмитриевича были «объективные», с его точки зрения, причины – ушли в отпуск протезисты, шёл-упал-очнулся-нет денег и т.д. Да ты хотя бы появись перед своими клиентами, объясни, пообещай с учётом изменившейся ситуации. Пусть они тебя, ну не знаю, побьют, что ли, а ты терпи, коль виноват.

Привлечённый отделом дознания Прокопьевского РОВД к уголовной ответственности по ст. 159. ч 1 УК РФ за мошенничество, зубной благодетель «искренне раскаялся», погасил финансовый долг по шести страдальцам (по суммам, предусматривающим уголовную ответственность) и был изгнан из райбольницы, как нарушитель трудового договора и клятвopеступник (читай Гиппократ). В связи с чем уголовное дело прекращено.

Больница теперь взяла на себя все обязательства терентьевского кидалы по восстановлению зубастого облика села и возит на служебном транспорте больных в центральную стоматологию. С учётом того, что «за всё уплачено». А финансовые дела по малым суммам райбольнице ещё предстоит перевести в русло гражданского судопроизводства.

На этом можно бы и поставить точку. Да только боюсь, что конца у подобных историй не бывает. Наивность простых граждан распространяется до бесконечности. И кариес, не как медицинское понятие, а как социальная сущность общества – бесконечен. Так что работы с нашим «доверчивым материалом» хватит ещё не одному поколению кидал, напёрсточников, лохотронщиков и прочих, не обременённых кодексом чести специалистов от большой дороги. Продолжение следует, господа присяжные заседатели.

ЛОХОТРОН-2, ИЛИ КАК НАС ЗВЕЗДАДУЛИ ДЕТИ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 15 нояб. – №89. – С. 4.

«Продолжение следует, господа присяжные заседатели...», – пообещал я вам, заканчивая свой памфлет, по поводу того, как умеют заговаривать зубы некоторые аферисты от стоматологии («Терентьевский кариес, или искусство заговаривать зубы», СН, №85 от 29.10.2002 г.)

Как в воду глядел. Не успели просохнуть чернила – новое известие. В районе объявились дети светлой памяти лейтенанта Шмидта. Последний и не подозревал о своём многочисленном потомстве, описанном ещё Ильфом и Петровым в бессмертном произведении «Золотой телёнок».

Первым делом «дети» посетили с дружеским творческим визитом районное Управление образования (– «Ну что вы, что вы, не надо оваций») и поинтересовались у высокого педагогического начальства – любят ли они детей? Высокое начальство детей любило, а поэтому не возражало против концерта юных талантов «Утренней звезды» и ансамбля «Хорошки» на вверенной территории с коим обещал приехать один из барнаульских сынов Шмидта, почему-то с фамилией Таранов (– «Не надо благодарить, пользуйтесь моей добротой»).

Составив административную группу вместе с неким Волковым, бывшим работником Прокопьевского драмтеатра, и заручившись заинтересованностью районной педструктуры, лейтенантские дети нагрянули в школы.

В отличие от ильфопетровских героев, чьи разоблачённые бранные тела время от времени за руки и за ноги выносились и предавались земле, барнаульско-прокопьевское племя было принято со всеми подобающими чину администраторов утренних и вечерних звёзд почестями. Тем более, что сами «звёзды» были освещены и освящены зелёным светофором волостных кураторов.

Шарапская, Лучшевская и Трудармейская школы принялись распространять билеты. С одной стороны, было радостно: в кои-то веки так озвездило деревню. С другой – на сердце было тревожно: потом и кровью заработанные деньги передавались какому-то, не внушающему доверия, маленькому рыженькому дядьке. А вдруг с автобусом опоздает, а вдруг не все артисты приедут...

Ага, щас: опоздают... Вообще не приехали. Собрали со школ в общей сложности 6600 рублей и были таковы. Нет, вру, позвонили в Шарап, просили извиниться перед потенциальными зрителями (какова изощрённость цинизма) за «срыв» автобуса: «Деньги вернуть не можем – потрачены на рекламу». Это ж надо так извратить марксовскую теорию прибавочной стоимости. Вы только представьте: приходите в магазин, подаёте четыре рубля восемьдесят копеек и просите продать булку хлеба; деньги у вас забирают, но хлеб не отдадут и 4 руб. 80 коп. не возвращают. Ушли, говорят, на рекламу.

Конечно, в Шарапе учителя и школьники, купившие билеты, долго хохотали над этими тупицами, не понимающими азов рыночной экономики и, похоже, вообще не читавшими не только вождя и учителя всего пролетариата товарища Маркса, но и международного валютного спекулянта господина Сороса. Так, смеясь, и разошлись по домам. А если честно – плакать хотелось.

Трудармейским «зрителям», правда, позвонил Волков и обещал деньги вернуть. А Лучшево обошлось без высокого звонка вообще.

Говорят, Таранов сунулся со своими услугами и к горожанам. Но управлению культуры его личность показалась откровенно подозрительной, – позвонили в Барнаул. Алтайцы подтвердили, – есть такой человек, действительно организует концерты, но: «Будьте осторожны в финансовых делах».

А вот в Белове концерт всё же состоялся, хотя поволноваться беловчан заставил: сын Шмидта и здесь потерялся. Как они вышли из положения, одному Богу известно, да администрации принимающей стороны.

Не знаю, то ли у нас, деревенских, на лице прописана сермяжная простота, то ли планида такая... Но дурят нашего брата – кто ни попадя. Так что, сколько раз не предупреждай, а наши сердца и, конечно же, наш кошелёк всегда открыты добрым людям – шулерам, напёрсточникам, кидалам, пирамидальщикам, прочим браткам и детям Шмидта.

Боюсь, что продолжение неотвратимо следует.

САРАФАННОЕ РАДИО: КАМЕННЫЙ КЛЮЧ

/ А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 19 нояб. – №90. – С. 4.

Как живёт посёлок станции Каменный Ключ – государственная тайна, на что – коммерческая. В своё время, чтобы не допустить распродажу всенародного достояния – Чумышского леспромхоза – отдельные экономически продвинутые односельчане и приезжие его простаки-напростаки разворовали И с тех пор граждане здесь стали делиться на крутых и всмятку. Но, несмотря ни на что, жизнь продолжается, можно сказать, бьёт ключом. Каменным...

◆ Н. В. Савадёрва, зав. Каменноключевским детским садом, в своём ведомстве работает с самыми маленькими гражданами – дошколятами, но вырастила самый большой бахчевой продукт – тыкву. Килограммов на 20 потянет. Весы зашкаливают, а безмен нынче – днём с огнём не сыщешь. Вес оценили на глазок. Во, как...

◆ В. П. Еравлёв – бондарь на селе отменный. Когда-то работал столяром в леспромхозе, сейчас – на пенсии. Теперь имеет свой маленький «бизнес» – ладит бочки, кадки да лагушки. Может, если надо, и сани выгнуть. Жаль, профессия вымирающая. А пластмассовый бачок – разве ж это тара под настоящую квашеную капусту? Капуста – она любит кедру, осину, липу. Эх-ма...

◆ На территории администрации есть не только посёлок Каменный Ключ, но и деревня с таким же названием, которую в народе, чтобы как-то различать, называют Каменушкой. Живёт там художник В. П. Давыдов. Ваяет помаленьку. Подарил одну картину клубу. Но выставлять свои холсты и картоны для широкой публики не торопится. Считает, что ещё не готов. Ну-ну...

◆ А ещё одна территория администрации – село Оселки. Выполняя решения партии и правительства, а точнее призыв губернатора – переходить на твёрдотопливное отопление – здесь электрочеловек в здании, где располагаются фельдшерский пункт, школа, клуб заменили на печное отопление. А что...

◆ Короче, народ здесь живёт талантливый. И патриотичный: каменноключёвцы убеждены, что поезда на их станции – самые поездатые поезда в мире.

ЧИСТО СЕЛЬСКИЙ КОЛОРИТ: ГЛАВНОЕ, НАЙТИ ПОДХОД К ЧЕЛОВЕКУ И ДРУГУ ЧЕЛОВЕКА

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 янв. – №5. – С. 3.

Перепись населения в районе, не считая единичных случаев, прошла вполне благополучно. Переписные листы проверены на предмет правильности их заполнения и отправлены по инстанции. Теперь ими займется Госкомстат.

Как нам сказали в межрайонном отделе статистики, срывов и нарушений порядка проведения опросов в районе не зарегистрировано. Отдельные эксцессы имели чисто сельский колорит.

Так, Малиновка в этот день, видимо по случаю переписи, приравненной здесь к престольному празднику, принимала на грудь. А поэтому с переписчиками тутошний народ был предельно откровенен, хотя и с трудом понимал некоторые вопросы. Собаки же были настроены не столь дружелюбно. И когда лицо, обличенное доверием райстата, сунулось было в одну усадьбу – на него набросилась хозяйская собака. Лицо спаслось на веранде, предусмотрительно захлопнув за собой дверь. Однако, за второй дверью – в избу – ответственного товарища ждала вторая – более свирепая псина. Так и пришлось стоять между двумя джувльбарсами, пока не появились хозяева.

В Бурлаках, чтобы не сорвать важное государственное мероприятие, трех особо проблемных собак пришлось даже отстрелять, на что было получено соответствующее разрешение.

В Севске четвероногие вроде никого не беспокоили, а в одну хату все равно войти не удалось. Хозяева оказались хуже, как бы это сказать, «друга человека». Переписчикам пришлось пообщаться с камерами наружного наблюдения и домофоном. На том и ограничились. Интересно, что скрывал владелец усадьбы от государева ока?

В Кара-Чумыше и Большом Керлегеше дачный элемент, хотя и постоянно проживает на обозначенной территории, но пошел в «несознанку», наотрез отказавшись «колоться» перед сельским переписчиком. И ведь не поленились же люди, специально поехали в город, чтобы переписаться там.

С приключениями добирались «агенты» статотдела в село Томское. С проводниками из лесничества и милиционером. Последний опрометчиво вместо болотных сапог надел туфли. Зато захватил дубинку. При переписи – аргумент очень убедительный, жители рассказали все, что о себе знали, вспомнили даже то, чего и вовсе-то не было. Ведь нашли же подход к людям. Томское запомнилось еще и, как положено, медведем. Бродил возле деревни, а намедни задрал корову.

Страсти помаленьку улеглись. Проведена работа по оплате труда переписчикам. А лучшие из них получили благодарственные письма Главы района.

ЭТО ОБРЕЧЕННОСТЬ?

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 февр. – №18-19. – С. 4.

В 2003 году в Прокопьевском районе умрёт 620 человек, 22 из них в результате насильственной смерти, 9 человек погибнет на пожаре.

Как-то просматривая некоторые статистические данные района, с удивлением сделал для себя одно очень важное открытие – все в этом мире закономерно. Даже, казалось бы, совершенно случайные вещи. Правда, для самих специалистов, имеющих дело со статистикой, и для социологов это мое «открытие» – как тот секрет Полишинеля.

Ну, можно как-то смириться с закономерностями рождений детей. Ежеквартально

с упорным постоянством женщины дают жизнь восьми десяткам младенцев (плюс - минус пять). И ничто в мире не заставит их рожать в ближайшие годы в два раза больше – меньше. Или, допустим, в первом квартале разрешиться с перевыполнением плана, а во втором – воздержаться.

Та же закономерность у почивших в бозе. Январь-февраль-март 2002 г. умерло 160 человек, точно столько же в последующие три месяца. И так до конца года практически ровно по 160 через каждые три месяца. Можно как-то смириться со смертью «по естественным причинам» наших престарелых граждан. Но, заметьте, 30% – это люди, отошедшие в мир иной, не достигнув пенсионного возраста.

А ведь для молодого человека это совершенно неестественно и абсолютно случайно шел – упал, поплыл – не рассчитал сил, полез на кедр – сорвался, поссорился с женой – намылил веревку... Самое удивительное и прискорбное во всей этой закономерности – если ты не полезешь на кедр, то кто-то другой обязательно пойдет на рыбалку и обязательно провалится в прорубь (чтоб у меня язык отсох). Или непременно перегорит электрощиток и очередная жертва без инструктажа полезет его чинить.

Та же история с регистрацией и расторжением браков. Ладно, можно допустить мысль, что в женитьбах есть, с натяжкой, какая-то закономерность. Но разводы... Двадцать пять расторжений в квартал. Причем, если уменьшится в Карагайле, тут же увеличится, скажем, в Терентьевском. Если допустить дикую мысль, что мужики перестанут алкашить, и по этому поводу сократится количество разводов, тут же найдется куча других причин, чтобы побежать с заявлением в райЗАГС: измена, лень, жадность, пассивность, нежелание найти достойный источник дохода и т. д.

Или, скажем, дорожно-транспортные происшествия с серьезными последствиями. Разве они могут планироваться? Вроде бы явление чисто случайное. Где там – ежегодно 100 ДТП. Попробуй, посыпь песком дорогу на Новостройку, - немедленно обледенеет на Талду. И тут ничего не поделаешь. Таинство закономерности и какая-то обречённость.

А разве можно запланировать бытовые драмы с тяжелым исходом? Нельзя? Как бы не так. Можно. Со стопроцентной вероятностью предсказываю: в нынешнем году в пьяных и прочих разборках погибнет 21–23 человека. Типун, конечно, мне на язык, но тут ничего не поделаешь, такова закономерность. Причём, каждое четвертое убийство не будет раскрыто. Произойдёт 15–16 разбоев, 5 из них останутся «висяками».

Примерно та же история с пожарами. Как у Некрасова: а кони все скажут и скажут, а хаты горят и горят. Каждый год – 115–120 пожаров. Иногда чуть больше, иногда чуть меньше. Но никак не 50, не 200. И если в январе прошлого года случилось три пожара, а в нынешнем январе – 11, то будьте уверены, к концу квартала ситуация сравняется за счёт уменьшения в феврале и марте. Но даже если этого не произойдет, что маловероятно – к концу года мы придем к контрольной цифре. В том числе, по погибшим на пожаре – 9.

Вот такое безрадостное пророчество я вам накаркал. Буду рад, если мои злопыхательские мысли не найдут своего подтверждения в жизнеутверждающей статистике 2003 г.

КОГДА ПОДУЕТ ВЕТЕР ПЕРЕМЕН?

**/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. –
21 февр. – №21-22. – С. 3.**

1. Две территории Яснополянская и Лучшевская (Шарап): с одной стороны вроде разные по «социально-экономическим показателям», с другой – что твои близнецы.

Два собрания в один день. Два отчёта местной исполнительной власти. Разговор на сходах – о коммунальном хозяйстве, торговле, медицине, ветеринарии. Но главный вопрос – как выжить?

Ясная Поляна, Плодопитомник, Ключи, Первомайский – более двух тысяч населения, объединенного в 856 хозяйств. Целая дивизия трудоспособных граждан в 1428 «штыков».

Как говорил А. Райкин, – если к каждому динаму подсоединить... Но, что-то не светит и не греет... Кроме школы, где удалось провести необходимый ремонт, вечная мерзлота вплотную подступила к жилым домам. Медпункт стоит «на леднике» восьмой год. Пациентам приходится раздеваться в кабинете заведующей, где температуру удалось поднять аж до семи градусов. Как сказал в отчёте сельский глава А. Кошкин, – система изношена на 100%.

Правда, на какую «систему» он намекал – загадка. Тепловодоснабжения? Государственную?

Свою-то систему с всякими разводами труб, кранами, задвижками и теплоизоляцией мы будем из месяца в месяц латать, варить, ставить хомуты. А вот государственная – тут никакого хомута не хватает.

Пока там, на сходе в Ясной Поляне шум коромыслом – отвлечёмся немного. Заранее приношу читателям свои извинения за политизацию и небольшой экскурс к материалам Счётной палаты РФ. При Ельцине ассигнования из госбюджета на зерно сократились с 1 до 0,03% валового национального продукта. Это в 30 раз. В том же совхозе «Ясная Поляна» знают, что на тонну зерна отношение федеральной поддержки к закупочной цене уменьшилось с 17,6 до 1,5%. Россия на гектар угодий выделяет 10-12 долларов, Германия – 501, финны, бывшая российская глубинка, вообще 1477 долларов. И еще одна цифра, больше не буду злоупотреблять выдержкой читателей, – за последние два года прошлого тысячелетия до села не дошло выделенных 10 млрд. рублей. «Затерялись». Там своровали, тут своровали. А в «совхозах» чем хуже – себе туда же. Аж треск по району стоял, когда оборудование с анкером срывали.

В своё время совхоз «Ясная Поляна» давал в бездонные «закрома Родины» более 3,5 тыс. тонн зерна, около 7 тыс. тонн картошки, 4 тыс. тонн овощей (100 тонн в «закрытом грунте»). поголовье крупного рогатого скота – 2 тыс. в том числе коров 1 тыс. голов. В одном только стройцехе, говорят, работало около 60 человек – три волейбольных «столярные» команды выставляли. А потом разом в какую-то «чёрную дыру» провалилось. И всё поднимается и поднимается вопрос – куда исчезли подъёмный кран, дорожный грейдер.

Допускаю мысль, что всё распродаётся с огромной выгодой для предприятия, а полученная выручка идёт, кроме всего прочего, и на зарплату.

– Две булки хлеба в зубы на день – вот и вся зарплата. – Это уже крик о помощи участников схода.

Самое же удивительное даже не в этом. Кое-где зарплату вообще ничем не платят, и в пенсионный, страховой фонды не перечисляют деньги, стаж к пенсии не начисляется. Люди же – ходят и ходят на работу, интересно, а что если работяг заставить ещё и самим платить из собственного кармана за право приходить на работу?

Ему деваться некуда, в селе одно «градообразующее» предприятие. И в Плодопитомнике – одно. А вот в Шарапе кроме фермеров и дышащего на ладан госсортучастка вообще ничего не осталось. Поехали в Шарап, а в Ясную Поляну ещё вернемся, там остались неразрешимыми «архиважные» проблемы бани и мусора.

2. В Шарапе кроме проблемы лейкоза был поднят один, но, как говорили большевики, наиглавнейший вопрос – о земле. Помните, Ленин в «Задачах революции» выдвинул лозунг «Земля – трудящимся»? А уже позже уточнил – земля, всё же, – крестьянам. Вроде синонимы, какая разница – трудящимся? Крестьянам? Ан, нет. В Шарапе отдали кормилицу трудящимся после низвержения совхозов. А кто хочет крестьянствовать – уходите на отруб в свободное фермерское плавание. Ну, основная часть трудящихся стала объединяться во всякие кооперативы, общества и колхозы, на каждом этапе теряя технику, оборудование, финансы, но увеличивая семимильными шагами долги. И разворовывая всё, что под руку попадёт.

А фермер, он же, по определению классиков, буржуй по натуре, почему-то стал наращивать своё имущество да землю, на глазах у общины. Слабый – обанкротился, сильный да нахрапистый – разжирел. Кстати, видел этих «разжиревших» – все руки в мозолях, а нос в мазуте. И, что самое противное, ничего не ворует в своём личном крестьянском хозяйстве. Ни одного колеса у собственного трактора не открутил, ни одного мешка пшеницы со своего поля не спёр.

Теперь тот же, обруганный многими в селе, крестьянин Паршуков – своего мало – собрал у трудящихся, покинувших кооператив, 114 паев по 6 га не самой плохой земли, да ещё полтыщи из районных фондов арендовал. Внёс 80 тонн удобрений, опылил поля химикатами на 80 тысяч рублей и получил хорошую по нынешнему году урожайность зерновых – 15 ц/га. Даже затрудняюсь сказать, у кого в районе больше. Зарплата у наёмных рабочих не ахти какая – 1300–1400 рублей, но всё же не две буханки на кормодень. И пайщикам, как договаривался, отдал зерно по минимальной цене.

– С пайщиками не рассчитался, – выкрик из зала. Но среди присутствующих не нашлось ни одного, кто бы это подтвердил.

– Что мы можем сделать голыми руками? – Почему Паршукову отдали технику, а не нам? Мы бы хоть друг другу огороды да паи пахали.

Вообще-то вопрос в принципе поставлен правильно. Но...

Уже несколько раз при разных реорганизациях совхоза «Луч» и прочих «восходов», «колосов» и «шарапов» технику отдавали. Но она всякий раз имела свойство уменьшаться количеством и качеством. И теряться на необъятных просторах нашей родины. Кое-как вырвали у очередных – то ли учредителей, то ли кредиторов. И сдали как муниципальную собственность в аренду Паршукову, чтобы последнее железо не растерялось. А кое-что из коллективно-долевого имущества конкурсный управляющий ему же продал в погашение долгов предприятия-банкрота. Мера, теоретически, не самая идеальная, но с учётом «широты» нашего российского менталитета, боюсь, что единственно правильная.

А идея самокупаемых элтэсов и маленьких станций проката техники вообще-то стоит вернуться – муниципальных ли, частных, но с одной задачей – обслужить единоличника. И ничего не делать в долг. Вспахал – тут же заплати и распишись в журнале. А дебиторской задолженностью вымощена дорога в банкротство. Ведь долги имеют одно неприятное свойство – тянуться и не возвращаться.

Вот только опасаясь, если у несчастного тракторишки будет 50 собственников – всё, считай, идея загублена. Демократическое управление, к сожалению, оправдано не во всяком деле. Общественная собственность почему-то быстро разворовывается, вопреки утверждению известного политика-экономиста П. Бунича. В Ясной Поляне сход граждан просил местную власть восстановить баню. Так, милые мои, баня-то у вас уже была, ещё при Н. Войко, бывшем директоре совхоза, построена. Растащили всё оборудование. Где гарантия, что история не повторится? Готовы ли содержать её на свои деньги? И охранять взводом автоматчиков? Можно, конечно, и на деньги

администрации. Тогда давайте пополнять местные доходные статьи. Давайте зарабатывать.

Глава района В. Мисяков, выступая на сходах граждан, приводил такие цифры: Калачёвская территория в прошлом году заработала 36 тысяч рублей, а из бюджета получила 870 тысяч рублей. Терентьевцы: доход 33 тысячи рублей, зато из района вытянули 4 млн. Ясная Поляна «поднатужилась» и заработала аж 10 тысяч с копейками, получила в десять раз больше. Ну так что, будем восстанавливать баню? И повторять старые ошибки?

3. Как-то, рассуждая над нашими ошибками, я озаглавил один свой фельетон «Шарап: заповедник блаженных угодников, или Страна дураков?» («Сельская новь» №12 от 21 февраля 2003 года), за что некоторые жители села, приняв это на свой счёт, крепко обиделись и чуть было не поколотили вашего покорного слугу. Я приношу извинения за неосторожную иронию. Честное слово, нисколько не хотел обидеть многострадальных жителей села. Милые мои, ну, не обижайтесь, я приведу только один пример.

В том же Шарапе люди трижды обожглись, вкладывая свои имущественные и земельные паи в новые предприятия после очередного банкротства старого. В конце концов остались только с землёй, расплачиваясь имуществом с кредиторами. Кто подальновиднее – сдал свой пай в аренду или занялся на нём малым производством. Но некоторые, видимо, окончательно лишённые инстинкта самосохранения, заложили землю в очередной «колхоз» в качестве доли уставного капитала под начало некоего Фёдорова. По цене за гектар, как сказал глава Лучшевской администрации В. Коваль, не поверите, – 50 рэ! Бутылка водки, вот, оказывается, стоимость нашей землицы. Причём, сами учредители убеждены, что сдали в аренду. А это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Уставная доля в случае банкротства (тьфу-тьфу) идёт на погашение долга и бывшему хозяину не возвращается. Аренда же в любой ситуации – твоя земля. И не услышав этого, толком не изучив устав предприятия, учредительный договор, как вообще можно делать какие-то дела и надеяться на какой-то результат?

*А ветер перемен
всё дует и дует,
А мусор всё кружит
и кружит..*

НА СНИМКЕ: с. Шарап. Сход закончился. Но неофициальная часть продолжается – жители села обсуждают главные вопросы «Кто виноват?», «Что делать?» и «Как выжить?»

«МАМАЕВО ПОБОИЩЕ» В ТИХОНОВКЕ

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. –
22 апр. – №47. – С. 3.

Прапрадед Владислава Петухова прожил более ста лет. При этом за свой долгий век, переехав из голодной Расеи в Сибирь, он умудрился и побатрачить, и выбиться в крепкие хозяева. Нашёл-таки свою «рыночную нишу», занявшись конно-перекупным делом. Да спасибо бабушке-благодетелю Столыпину – приобрёл в личное владение сто десятин земли и столько же казённой. А там и купчишкой стал бывший голодранец Григорий Осипович Проскурин, открыв две лавки в деревне Осколковой, что в Алтайском крае, да магазины в Барнауле.

Так что одни гены нашёптывали праправнуку Петухову – торгуй, другие – крестьянствуй. В очерёдности генных позывов он сначала открыл свою торговую точку в Прокопьевске. Да только, окончательно «созрев», маханул вместе с женой в глубинку, тем более, что места окрест Тихоновки, что на территории Карагайлинской администрации, привольные – хватит всем. Даже небольшим хозяйством переселенцы успели обзавестись, хотя и приехали недавно.

– В деревне без коровы и свиньи никак нельзя, – считает Петухов.

– А чего не с кроликов начал? – спрашиваю.

– Люблю что-то такое – большое и тёплое, – смеётся.

Вот и другой горожанин, назвавший себя Николаем Ивановичем, тоже, видать, с крестьянскими корнями – сорвался с насиженного места и переехал в это же степное село.

– На одну пенсию трудно прожить. А своё личное хозяйство всегда прокормит, – говорит новый закрестьяненный пролетарий. Стали селянами бывшие жители Киселёвска и Прокопьевска Б. Гетман, Г. Нарец, З. Буравлёва, семья Розуменко, многие другие, влекомые толстовской идеей – вернуться к истокам, к земле-кормилице. И деревня действительно кормит – большинство имеют коров, свиней, кроликов, на зиму заготавливают полные закрома картошки-моркошки и всяческих разносолов...

Но почему-то, как мне показалось, у нас в районе, да и в области, никто серьёзно не задавался вопросом: что это за странная миграция происходит в последнее время? С одной стороны – люди бегут из города от безработицы и нужды; с другой – встречный поток устремляется из деревни в поисках лучшей доли – опять же, от безработицы и нужды. Те и другие задаются одним вопросом – как выжить? Недавно четыре тихоновские семьи снялись и отбыли на «историческую родину» в Германию. Побросав и пораспродав нажитое годами имущество, так и не выбив остатки совхозных долгов по зарплатам.

Кстати, о долгах. Многие, с кем мне удалось поговорить, не оставляют надежду получить от местного обанкротившегося сельхозобщества «Тихоновское» свои кровные. Предлагаемая схема расчёта «натурой»: зерно, сено, мясо, молоко, уголь и т.д. – не всех устраивает. И, по мере умирания предприятия, угасает надежда.

Сами селяне убеждены, что в более выгодных условиях находятся те, кто ближе всех к «кормушке», или, как они говорят, – к конторе: у тех и заработок повыше и продукцией более «интересной» под зарплату могут отовариться, и (якобы, находясь в равных условиях) организовать своё частное коммерческое дело. Да всё предлагали сфотографировать какое-то деревенское кафе.

Вот такие тихоновские контрасты: с одной стороны, плач и стенания идут по всему селу, – где работать, на что жить? А с другой – не сомневаюсь, что клиентура для малого сельского питейно-развлекательного заведения всё равно найдётся.

Ну, а на какие шиши готовится к сдаче кафе, когда по уверению «конторы» все

в равных условиях и у всех долги – от директора до скотника? Думаю – это вопрос чисто риторический, а у испрашиваемой стороны всегда найдётся «объяснение», подтверждённое и свидетелями, и документами. Впрочем, в наше время интересоваться чужим кошельком, говорят, не принято.

Но заглянем в кошелёк местного сельхозпредприятия. Страшно сказать – градообразующего. По управлению сельского хозяйства к концу зимы в «Тихоновском» числилось до 15 коров и около двух десятков молодняка, боюсь, что пока материал появится в печати на заклание уйдёт последнее парнокопытное.

Для бойца местного скотного двора А. Карташова работы хватало – коровы и всякая безрогая мелочь уходили на погашение долгов. Но по ценам, которые не всем нравятся. Люди так и говорят: «Если цену 55 рублей за килограмм «живого» веса руководители считают приемлемой, то пусть продают, а с нами рассчитаются «живыми» деньгами. Мы сумеем найти и подешевле здесь же в Тихоновке». Приводят в пример Ф. Абраменкова, которому в счёт долга – 9 тыс. рублей вырешили корову, а мясо с этой коровы удалось нарубить только на 4,5 тысячи. Получается, что остальные 4,5 тыс. рублей приходится на требуху, рога и копыта. Кроме того, есть свидетели, готовые подтвердить, что продукция порой отпускается под погашение долгов без взвешивания. А действительно, к чему эти лишние формальности? Не хочешь, – не бери, жди наличку у кассы (щас!). Тоннаж угля (опять же под зарплату) завышен? В чём проблема? – не бери. Руководители в «Тихоновском» вроде бы числятся. Директор есть. Конкурсный управляющий есть...

– Хозяина нет, – считает крестьянин Сергей Гафиятов.

Вот так коротко и ёмко. Пожалуй, на аксиому потянет: есть хозяин – будет порядок; нет – и хозяйство с молотка. Ну почему гибнет «Тихоновское»? Почему ушло под внешнего, а сейчас, говорят, под конкурсного управляющего некогда процветающее «Бурлаковское»? Что произошло с птицефабрикой «Горнячка»? Не говорю уже о «Луче», «Зенковском», «Соколовском». Куда уж дальше идти, если одному из «коренников» района, занимающему традиционно передовые позиции в сводках – товариществу «Михайловское» – судом назначен наблюдающий. Исчезают из поля зрения «Суртаиха», «Прокопьевский», «Еловское». А кто остаётся? У них было всё...

У Гафиятова ничего не было. Только голова на плечах светлая, да жилистые крестьянские руки, доставшиеся от матери, знаменитой в районе телятницы 80-х годов – Екатерины Павловны Гафиятовой.

Работать на кооперативный общаг в наше время? – это ж каким толстокожим надо быть. Вкалывать, не зная, куда уходит тобою наработанное добро? И спокойно наблюдать как оно разворовывается, уничтожается и тает на глазах? Поразмыслив, Сергей стал единоличником. И работал, работал, работал.

1) Купил тракторишко за восемь тысяч, потом сменял на более мощный. 2) Заработал 10 рулонов сена – выкормил скотину. 3) Отдал телёнка за роторную косилку. – Начало единоличному хозяйству было положено.

Главное в крестьянском труде – не останавливайся. О Канарах вообще не думай. С. Гафиятов продолжал выполнять свою программу-минимум. 4) Борону игольчатую собрал, другую («убитую») в Антоновке купил и восстановил. 5) Плуг из металлолома сварил. 6)...

Земли, правда, не очень много: семь га своих, да по семь от матери и брата. Но для разгона – в самый раз. В личном подворье Сергея есть лошадь. Трактор – трактором, а конь, как сказал В. Петухов, – это что-то большое и тёплое. И надёжное! Есть две коровы, три свиноматки, тридцать поросят, куры. И теперь это середняцкое крестьянское хозяйство кормит и выводит из нужды его семью. Неплохо, надо сказать,

кормит, дай бог каждому. В доме достаток – к жизни претензий особых нет. А главное – частная хозяйственная жизнь «прозрачна». Всё в его семейном колхозе ясно: дебет – кредит – остаток, каждый день видно, куда что потрачено. И Христом Богом молить никого не надо, выпрашивая: отдайте зарплату, верните долг. Но Гафиятов неуёмен. Ищет возможности кооперации с сельпо. И мечтает о подсобном хозяйстве при школе. Потому что фактически не колхоз-совхоз, а школа сегодня в Тихоновке – то самое градообразующее предприятие.

– Какая, спрашиваю, тебе-то личная выгода будет от этого подсобного хозяйства?

– А никакой. Впрочем, есть выгода – хочу, чтобы для безработных селян рабочие места появились, и чтобы Тихоновка жила. Чем не личный интерес?

Ничего не понимаю. Почему хозяйства, у которых всё было, оказались полностью разорёнными, а крестьяне-единоличники, ничего не имея, кроме своих мозолистых рук – живут? И Гафиятов, с точки зрения финансистов-экономистов, со своими тридцатью поросятами, если подвести баланс, гораздо богаче всех совхозов района вместе взятых. Общественно-долевые хозяйства мне, конечно, возразят, мол, мы платим налоги, перечисляем в пенсионный фонд, в соцстрах, туда-сюда... Никуда! Никуда вы не перечисляете, узнавал. Ваши рабочие остались без пенсии. Ничего? Кошмары по ночам не мучают?

На фото: крестьянин-единоличник С. Гафиятов, дочь Светка и конь Ласточка.

«МАМАЕВО ПОБОИЩЕ» В ТИХОНОВКЕ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48-49. – С. 2.

Историки все гадают: где проходила Куликовская битва – то ли на Кулишках в черте нынешней Москвы, то ли меж Непрядвой и Смолкой, то ли на сорок километров восточнее. А я смотрю на разбитые тихоновские коровники, конюшню, молокоанку – вот где Мамай прошёл, значит, в этих краях и надо искать поле Куликово.

С другой стороны, понимаю, что ирония моя – какая-то злая и не совсем справедливая. Ведь государство сделало всё, чтобы лишить колхозы возможности конкурировать с дешёвой продукцией Запада, усугубив положение диспаритетом цен на сельхозтехнику. И выжили лишь те хозяйства, где директора либо приближены к финансовой кормушке, либо нахрапистые и готовые идти по трупам своих конкурентов и партнёров по бизнесу. А в нормальном государстве политика рассчитана не на «сильного» хозяйственника, а на середнячка, потому что таких большинство. Правда, жители Тихоновки убеждены, что, даже не имея семи пядей во лбу и больших связей в «определённых» кругах, хозяйство может выжить.

– В совхозе деньги под ногами валяются, – недоумевает фермер Евгений Кочетыгов, – а они всё никак выжить не могут. Земли у нас одни из лучших в районе. И пусть не говорят, что мы в зоне критического земледелия. Весь Кузбасс – зона.

– А личные подсобные хозяйства? Если хорошо работать – то выживешь. Я не по-

нимаю, как в деревне можно плохо жить. – Это тоже из беседы с Е. Кочетыговым. Оказывается, выкарабкаться то можно. И не только коллективно-долевому хозяйству (в противоречие мною же сказанному), но и частнику.

Можно... Но вот другая картинка из реальной жизни. Некоторые тихоновцы умудряются при полном отсутствии средств не просыхать неделями. На что пьют, если ни скотинёшки не имеют, ни в огороде ничего толком не выращивают. И ведь, правда, чего надсажаться, когда «и всё вокруг колхозное, и всё вокруг моё».

Какой-то отморозок угнал у Флягиных рабочую лошадь. А у тех – огромная семья, и конь, как вы понимаете, нужен в хозяйстве не в декоративных целях. У Скударновых сразу две коровы увели. Скажите, как жить дальше? Довелось услышать даже историю, как из холодильника одной, чуток зазевавшейся гражданки, стырили шмат сала. Половину собак поели местные «гурманы». Всё! Это даже комментировать невозможно.

Как говорят медики – полный анамнез (анамнез – сведения об условиях, предшествующих заболеванию, об истории развития болезни – Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой, 1981). Предыстория и течение болезни известны, диагноз вроде не вызывает сомнения. А исход?

Сегодня в Тихоновке реально развиваются два процесса. С одной стороны язва разъедает и общественный, и частный сектора. С другой – отдельные продвинутые крестьяне – те, кто дружит с головой, не боятся грязного изматывающего труда – порождают слабую надежду на выздоровление села. Похоже, мы действительно обречены на классическое прохождение «естественного исторического пути» распад – единоличное производство – кооперация. Обидно только, что конкурсное управление у нас случается, когда всё разгромлено–разворовано, и пайщикам уже ничего из ликвидного имущества не достаётся. А посему «распад» получается какой-то уж слишком варварский и самоубийственный.

На дороге, соединяющей областную магистраль с Тихоновкой, встретили студента Краснобродского профессионального училища №80 Александра Гетмана. Учится на водителя-автомеханика и каждый день в любую погоду он привычно вышагивает знакомым маршрутом. Туда-сюда – мысли пока ещё на распутье: учиться дальше? вернуться в село? уехать в город? Ну так что ему посоветовать, Тихоновка?

НА СНИМКАХ: беседа с наемным рабочим А. Карташовым и свободным фермером Е. Кочетыговым; вернется ли в Тихоновку А. Гетман.

«САРАФАННОЕ РАДИО»: КОТИНО

/ А. Рясков // Сельская новь. – 2003.

– 25 апр. – №48-49. – С. 4.

...

Исчезли Камышанка, Жбановский, Хановский, Центр, Брянский, Никольское – все, что окружало Котино раньше. А само

Котино живёт. Намертво стоит с начала позапрошлого века. За последние восемь десятков лет изменилось лишь количеством дворов со 190 до 330. Жителей же, как было девять сотен, так и осталось. Котинское коллективное хозяйство постоянно то реформируется, то деформируется. А быт? – ничего с ним не делается по большому счету: люди рождаются, женятся, трудятся, иногда умирают.

...

В селе сгорел глубинный насос. По нынешним временам – беда. Заменяли. Через два дня опять не работает. Хорошо, что район быстро помог – заменили. Воды не было около недели, подвозили трактором в бочке. Основная причина, как считают специалисты, – «прыжки» напряжения.

...

Новый Закон Кемеровской области «О пенсиях» увеличил пенсионное содержание А.Е. Букреева, кавалера ордена Красного Знамени, на 300 рублей. А труженица тыла Н. И. Писаренко по решению областной власти теперь будет получать постоянный продовольственный паек. Ветераны довольны, прибавка всегда приятна, но ещё дороже – внимание. Значит, не забывают.

...

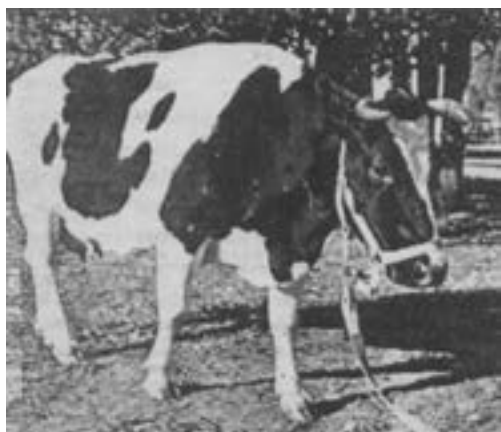
40 новых, пахнущих типографией паспортов получили перед выборами жители Котина и соседних сёл – Соколова и Тыхты. Теперь на этой территории «неопаспартованных» осталось не более пяти человек. Ох, и настоятся же в очередях, если отложат сию важную государственную акцию на потом.

...

Полвека назад в районе и городе лучшими свиньями считались котинские, на базаре уходили влёт. Сегодня в Котине у частников осталось 39 поросят до 4 месяцев, 15 – на доращивании и аж 2 (две) свиноматки. То ли мусульман стало больше, то ли вегетарианцев, то ли фуражиры самогонку перестали пить?

...

А ещё котинцы славятся своим могучим великим языком. Как сказал конюх Епифан: «В Котине матом не ругаются, там матом разговаривают». И в этом великий философский смысл взгляда на жизнь.

РЯДОМ С КОРОВОЙ ВСЕ ЖИВЕТ

/А. Матвеев // Сельская новь. – 2006. – 24 февр.

– №14. – С. 7.

Спросите самого неграмотного крестьянина, он вам и без калькулятора, на пальцах, прикинет: выгодно или не выгодно держать сегодня корову. Она, даже если и не даст финансового результата, то хотя бы накормит своих хозяев молоком, сметаной,

маслом... И весной не придется тратить свои кровные, извиняюсь, на органику...

Не дай себе засохнуть – купи молока

Иду как-то в конце лета по деревне Керлегеш. Справа сосны, слева деревенские хаты, настроение хорошее, насвистываю про себя: «Ты не только съела цветы, в цветах мои ты съела мечты...» Ну, это про не самую разборчивую насчет фуража корову. Стоп! Что это было? Вроде как мимо рекламы просвистел. Делаю задний ход. На воротах недостроенного гаража слоган коммерческого содержания: «Не дай себе засохнуть – купи молоко!»

Знакомлюсь с хозяином замороженного строительства. Л.И. Шуринов, машинист экскаватора разреза «Таежный».

– Да это мой внук придумал написать, – смеется Леонид Иванович. – Ничего, сработало.

Призываю специалиста по маркетингу: «Ав-то-ра! Ав-то-ра!»

– Необязательно местные, – отвечает внук горняка-крестьянина Нестер на мой вопрос о действенности визуальных средств на побудительные реакции потребителя. – Чаще горожане, когда возвращаются с дачи или из лагеря, увидят мое объявление – заворачивают купить.

Леонид Иванович и Тамара Александровна Шуриновы живут в деревне шесть лет. Имеют в хозяйстве корову, бычка, куриц. Буренка на раздое давала до 20 литров молока, сейчас сбавила, трава уже не та и слепни одолевают. Только все равно хватает и себе, и на продажу. Небольшая, но прибавка к семейному бюджету.

– В деревне без коровы никак нельзя, – говорит хозяин «фазенды», – она и кормилица, и дополнительный доход, и производитель ценного удобрения для огорода, а зимой – еще и обогреватель. Рядом с коровой все живет: и свиньи, и курицы. Поэтому и обустройство, когда переехал сюда, начал со стайки.

В парке сельхозмашин Шуриновых на линейке готовности мини-трактор, конная косилка, грабли с принудительным сбросом валка, автотележка... Весь набор для сенозаготовки.

– Я раньше пробовал сено покупать в рулонах, – объясняет мой собеседник ход подготовки крупного рогатого скота к зимней стойловому периоду содержания, – начинаешь кормить, а там вместо трехсот – двести пятьдесят кило. Так что я лучше сам накошу. Морока, конечно, зато какое удовлетворение получаешь!..

Такой молочный бизнес

Что-то керлегешское стадо сегодня запаздывает. С чего бы это? Обычно домой скотина несется на повышенной передаче: там пойлом вкусеньким можно разговеться, от молока облегчиться и, наконец-то, спокойно прилечь в тенечке, неспешно переработать жвачку и отдохнуть от этих летающих тварей – слепней.

Народ кучкуется по интересам. Бабульки обсуждают нетрадиционные методы лечения от головы, от живота, от порчи – вот, собственно, и весь каталог болезней, остальное – производное от этих трех настоек. Женщин средних лет интересуют дела огородные и конъюнктура рынка. Мужики – те вообще говорят обо всем сразу: о водопроводе, о технологии очистки самогона, о Касьянове, о раздаточной коробке...

К мужикам не лезу, не дай бог не вписаться в тему. Я бы за коров поговорил. Подкатываю к женщинам.

Екатерина Шкрябун – дачница, но жить решила по деревенским законам: уже лет пять держит корову. А в нынешнем году незадача вышла: Марта не вовремя загуляла, и вместо большого летнего молока оказалась в положении сухостоя – теперь

жди, когда отелится. Зато разрешится – два подойника давать будет. К обогащению с помощью коровы относится скептически. Одна радость – семья сытая. Ну, сам, мол, посуды, корреспондент: отелится, вроде бы молоко пойдет, а все равно не до рынка – теленку надо литров девять спаивать, да и если продавать – продукт на базаре не самый дорогой. И потом, давай прикинем: сена рулонов двенадцать надо? Надо. А он каждый 550 рублей стоит. А концентраты?

Н.Ф. Шлемкина тоже на особую коммерцию не надеется, если кто придет – продаст, а так, чтобы специально этим заниматься, не получается. В деревне как-то не принято хвалиться высокими надоями – как бы не сглазили.

– Да неважно Звездочка дает молока, – сетует Надежда Филипповна, – но что касается сметаны, творога, масла – это всегда делаем.

У Риммы Кочугановой две коровы: Милка и Анфиска. Надаивает, с ее точки зрения, тоже не очень много – два ведра.

– Клиенты? – пожимает плечами Римма Ивановна. – Мои дети – вот и все мои клиенты.

Коров своих Кочуганова временно определила на домашнюю профилактику. Обе поранили ноги. Какие-то не самые аккуратные односельчане устроили на улице свалку, а там чего только нет: и битое стекло, и гвозди, и всякие железяки... Уже и стыдили их, и грозились пожаловаться куда следует, только как с гуся вода.

Керлегешане никак не могут понять, как это некоторые граждане умудряются так быстро разбогатеть – вон, фабрики, пароходы покупают. То ли голова у них другая? Говорят – трудоголики, а как начинают их по телеку показывать – то они на яхте какой, то в ресторане, а из бассейнов и саун так вообще не вылазят. А тут на огороде пластаешься, сено косишь-скирдуюешь, топором машешь, кошелек пощупаешь – нет, что-то не шибко прибавляется.

Юрий Кудрявцев четверть века отдал местному лесхозу, а животноводческий стаж уже более тридцати лет. Первая корова была Зорька, у своего дядьки купил. От нее и пошел весь завод. Последняя первотелка Милка надаивает ведро, а вот у ее бабки, тоже Милки, до 24-х литров доходило. На мой вопрос о финансовых возможностях домашнего животноводства ответил:

– У меня три сына, восемь внуков и одна внучка. В гости приезжают. Вот и попробуй продай. Разве что сосед зайдет когда за молоком для своей внучки. Зато без сметаны, творога, масла и простокваши не сидим. Я сам люблю по утрам вместо воды простокваши выпить.

Вот такой молочный бизнес получается.

Малое животноводство

В Керлегеше приезжий народ чуть ли не в каждом втором доме. Да какие они приезжие, если укоренились, обзавелись хозяйством, приняли местные традиции и жизнь по деревенским понятиям. А едут сюда настоящие любители природы. Ведь посмотрите: вокруг других деревень давно тайгу повыкосили, самый распоганный кустарник, что рос за поскотиной, – и тот снесли с лица земли, а понавтыкать деревья, хотя бы с наветренной стороны, никак не догадаются.

Так и будут жить еще сто лет и спрашивать друг дружку: а чего это дует, а где бы веников березовых или пихтовых наломать?

Керлегеш сохранил то, что дал Господь. Тут в огородах иных, если позволяет площадь, вместо яблонь да слив сосны вековые стоят, березы, калина и прочая «дичь». А вокруг деревни – тайга, спустись с бугра – вот оно, Кара-Чумышское водохранилище.

Сюда-то, в эту красоту, полтора десятка лет назад заехали, да так и остались

Альбина Алексеевна и Николай Николаевич Муравьевы, бывшие горняки Прокопьевска. Держали по первости корову. Да с годами тяжеловато стало, избавились. А молочка-то охота. Записались в покупатели к местным животноводам.

– А потом надоело по деревне бегать с банкой, – рассказывает свою «молочную» историю Альбина Алексеевна, – вот мы и решили купить у знакомых козу с козлятами. А чтобы молоко получать да потомство, еще и козла Буяна прикупили. А что, для меня это легко. Корове – той пятнадцать литров воды прешь. Тяжеловато. Коза же – скотина мелкая, ей меньше надо.

Купила книгу, почитала. Да так со временем освоилась, будто сто лет коз держала.

Нам полтора-два литра молока за глаза хватает. Да и не ищем мы выгоду. С ними просто интересно. Такие смешные, через голову кувыркаются, и козел уж очень веселый попался, не стоит на месте. Утром и вечером их в луга выгоняем, а днем в загоне отдыхают...

Деревенское животноводство – явление очень гибкое. Хоть слона держи, хоть страусов разводи. Но если однажды упал и не отжался – все, пора перепрофилироваться на коз и кроликов. Эта скотина вообще финансовых затрат практически не требует: бурьян в огороде выкопал, веток ивовых надрал, бросил, глядь – все сметелили.

Крестьянская экономика

Наталье Поздняковой о козах пока думать рано. Она кулаком, я так думаю, поросся с одного удара завалить может. Поэтому специализируется по крупному рогатому скоту.

– Я, сколько себя помню, все время возле коров, – рассказывает Наталья Сергеевна. – Помню, была во втором классе, родители уехали на похороны, мы с сестрой Танюхой – она на два года старше меня – остались одни. Знаем, что коров надо доить, ну, я подойник через плечо и вперед. Только Татьяна доить отказалась. Ладно, я подою. И пошло после этого.

Вот говорят: у каждой животины свой характер, норов... Только Поздняковой без разницы. С любой коровой справится. Знает, как подойти, как уговорить, как пресечь попытку неповиновения. В деревне говорят, что у Натальи интуиция. То ли она мысли коровьи умеет читать? Та еще и подумать не успела, как бы подойник перевернуть или по лицу хвостом вжикнуть, а Позднякова уже ногу заблокировала и от не самой стерильной части тела увернулась.

– А норов у коровы, конечно, есть, – говорит Наталья Сергеевна. – Была у нас корова Звездочка. Попробуй ее обидь. Утром, уже знаешь, вся обгадится – доить невозможно, и молока уже столько не даст. Я думаю, что это она так мстила. Умное животное. Вот у Юдановых была такая. У каждой коровы есть свои заветные места для подкормки. Эта после стада, чтобы ее не встречали, успевала быстренько и там, и сям побывать, и вовремя домой явиться. Юдановым говорят: ваша корова там-то болтается, вашу корову там-то видели. А они: да нет, вон она в загоне стоит. У Дорофеевых была корова, так у той нюх, как у собаки. По запаху могла стадо найти. Ночкой звали. Потом, когда состарилась, не смогли ее забить на мясо, пришлось сдавать на мясокомбинат. Все легче.

– Ну, а как с экономической точки зрения, – спрашиваю Позднякову, – выгодно в деревне держать крупный рогатый скот?

– Вот ты бы, корреспондент, вчера пришел, когда я молоко не смогла продать и почти все назад привезла, я бы тебе наговорила, какая выгода. Санбилет о моем здоровье нужен, справка о здоровье и прививках коровы нужна, ежемесячно молоко

в лабораторию сдай – за все надо заплатить. Дальше. В бутылках продавать нельзя, а банку не всякий осилит. Возле магазина торговать нельзя, а здесь как раз весь народ... Бывает, время потеряешь и ни с чем вернешься.

– Ладно, вчерашняя торговля мне настроение испортила, сегодня немножко отошло, – признается моя собеседница. – Я так скажу: корова на селе – очень выгодное дело, намного лучше, чем вся эта куриная мелкота. Ее что: утром отдоил, выпнул в стадо и до вечера свободен. Вечером попоил, подоил, дал корм – до завтра. Если по-умному, доход до трех тысяч с головы в месяц. А сено сейчас можно и по телефону заказать, тебе прямо на дом привезут. Недорого можно купить – по триста рублей за рулон. Их восемь штук на зиму берем. Отрубей купишь из расчета два-три мешка на месяц, по шестьдесят рублей за мешок – вот и весь расчет. А мелкая картошка, очистки, листья, овощи некондиционные – они же в деревне дармовые. Все скормишь.

От телят я стараюсь избавиться. С ними то одна, то другая беда приключится. А молока сколько выпаивать приходится! Да я лучше это молоко продам, а осенью куплю прошлогоднего телка. Немного подержу, подкормлю, а с устойчивыми морозами пущу на мясо...

Слушаю Позднякову, а сам думаю: вот таких бы нам в сельхозкооперативы экономистами нанимать, тогда, глядишь, и совхозы бы не позагибались.

КОНСПЕКТ ПО ИСТОРИИ

ЖИЗНЬ СУХОГО ПРОТОКОЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ ГРУПП 1976–1989 ГГ.)

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 29 июля. – №90. – С. 2.

Листаю старые протоколы информационно-пропагандистских групп райкома партии. Они возвращают нас к середине семидесятых годов. В них, как в зеркале, отражаются и годы застоя, и годы надежд на лучшую жизнь, и страсти, связанные с перестройкой. Интересно проследить, как менялся язык информационных конференций, вопросы, которые приходилось решать, как менялись сами люди.

Вот, скажем, пятилетка 1976–1980 гг. Более половины всех вопросов посвящены нехватке запчастей, горюче-смазочных материалов, ремонту и поставкам новой техники, работе клубов, борьбе с пьянством, хулиганством, много говорилось о трудовой дисциплине. Это была целая эпоха, когда вина за все сельхозпрегрешения сваливалась на «Сельхозтехнику» — этакого «козла отпущения». Потом, к восьмидесятым, вопросы к объединению поутихли и, наконец, почти полностью исчезли.

Годы 1981–1985. Вдруг исчезла производственная тема. Что же нас волновало? Если коротко — быт. Вернее, отсутствие такового. У молодых матерей появилась тяга пораньше включиться в производство. Вот он, первый сигнал дефицита семейного бюджета. К этому не готовы. Нехватка детских садов и яслей. Заговорили о работе службы быта. Возникла потребность в развитии индивидуального подсобного хозяйства — население не обеспечено комбикормами (1983 г.) Появилась проблема выпечки качественного хлеба, обеспечения углем. Родителей не стали устраивать интернаты при средних школах. Как организовать ежедневную перевозку школьников?

В начале восьмидесятых закупили массу телевизоров, к 1985-му они переломались. Плохо организован их ремонт. Пошли первые просьбы о ремонте квартир. Откуда-то свалилась лошадиная беда.

Чувствуется нетерпимость к тунеядству. Это был пик, дальше идти некуда. Социальная апатия, выраженная в безудержном пьянстве, нежелании трудиться. Людей начинает волновать проблема экологии, но пока не выходящая за пределы самого населенного пункта.

Это годы повального увлечения коврами. Деньги появились, их захотелось вложить в эти предметы домашнего уюта, символ семейного благополучия, материальной состоятельности. Но вместе с коврами в 1984 году первый вопрос об исчезновении с прилавков валенок. И единственный за все это время международный вопрос: «Как дела в Польше?»

С 1986 года круг вопросов настолько расширился, что трудно что-то выделить в отдельную группу. Тут дефицит иного плана: не хватает учителей. Отчасти, это связано с открытием новых школ, появлением новых предметов, отчасти это эхо потери престижа учительской профессии к концу 70-х – началу 80-х годов, низкая в то время заработная плата.

Сокращаются выпаса, сенокосы. Где взять зернофураж, комбикорм? И одновременно безудержное вздорожание мясной продукции. Крестьянин попадает в своеобразные ножницы: держать домашнюю скотину стало очень трудно, купить в

кооперации или на рынке – это же какую зарплату надо иметь. Не думали, не гадали, новый дефицит – стиральные и швейные машины.

Вопросы, вопросы, вопросы... И никто не может на них ответить. Вообще, замечая, что дефицит, постоянная нехватка сопровождают нас всю жизнь. От отчаяния человек даже начинает расхватывать спички, соль. Не зная, что бы еще такое купить, вдруг набрасывается на лапшу.

Но в вопросах появляются и новые мотивы. 1986 год: почему в продуктовых магазинах торгуют водкой? Запретить продажу водки! Почему не вводится сухой закон?! К таким вопросам мы не готовы. Но быстренько запретили продажу вино-водочных и стали думать, как пополнить местный бюджет, да так и думаем до сих пор.

Это годы, когда человеку вдруг захотелось жить красиво, по крайней мере, если исходить из вопросов, поступивших информационно-пропагандистским группам. Отсюда и потребность в стройматериалах, проблемы благоустройства. Казалось бы, такой элементарный вопрос – куда девать мусор? А вот приходится решать на районном уровне.

Перемены в обществе рождают потребность по-новому организовать труд. И новый вопрос: «Решили создать кооператив, где купить небольшой трактор?»

К старым дефицитам, за исключением ковров и хрусталя, добавились новые. И когда наши потомки тоже решат заглянуть в эти протоколы, они будут долго по архивам сверять, правильно ли проставлена дата. Может быть, это не 1988 — 1989 годы, а где-то первые послереволюционные. Карточки на сахар... Нет галош... Товарищи! Нет мыла!

Честно говоря, вначале хотел рассказать лишь о последней поездке информационно-пропагандистской группы на птицефабрику «Горнячка», а в архив заглянуть, как у нас говорят, для затравки. Но получилось, что сама затравка вылилась в отдельную тему. Хотя, не сказать, что вопросы по «Горнячке» были менее острыми. Скорее, наоборот. Чего только стоит больничный долгострой в поселке Трудармейском? Или о перерабатывающей промышленности. Торговля не берет сверхплановую продукцию фабрики. Хотя, честно говоря, этот же вопрос можно было отнести и к самим птицеводам, их предприимчивости.

Но вот когда «зацепили» торговлю, то направить мысли людей, собравшихся на встречу, в другое русло стало вообще невозможным.

– До каких пор селянам будут продавать только дорогую и некачественную колбасу?

– В магазин поступили конфеты, но наши дети их так и не увидели.

– Почему селянин не может купить «Ниву»?

– Сдала в магазин тушу коровы, тут же захожу с другой стороны — на прилавке ребра от нее. А где же мясо?

– Откуда в кооперативной торговле появились эта накрутка – 1 руб. 70 коп. с каждого килограмма мяса?

– Давайте сами организуем наш рабочий контроль над торговлей.

Ну, вот еще один контроль. И это, не сбрасывая со счетов народный контроль, ревизию, лавочную комиссию, депутатскую группу и прочее. Нет, в принципе мы, наверное, не возражаем против рабочего контроля. Более того, бьемся за его создание, действенность работы. Вся беда в том, что, пролистав протоколы информационных конференций за последние 15 (!) лет, я так и не увидел эффективности контроля над торговлей. Жизнь идет, вопросы меняются от производственных к бытовым, и только сфера торговли так и осталась нерешенной. Наверное, на то она и сфера, что, как ни бегай, а вернешься к исходной точке. Мы все время думали, вот создадим еще одну комиссию, но уже из самых-самых принципиальных товарищей, и вопрос сам собой

решится. Наверное, только большие оптимисты могут так верить в их силу.

Закрываю журнал учета и контроля поступивших в ходе информационных конференций вопросов. Экскурс окончен. Интересно, что мы прочитаем в нем через 15 лет?

ЕЩЁ ОДИН МИФ О СНИЖЕНИИ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ И ПРОМЫШЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ В КОНЦЕ 40-Х – НАЧАЛЕ 50-Х ГОДОВ.

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 17 июля. – №84. – С. 3.

Как-то в редакцию «СН» пришло письмо нашего читателя, в котором анализировались нынешнее состояние экономики, проблема пустых прилавков, шокирующих цен и, кстати, приводился пример снижения цен в 40-е годы. Письмо мы опубликовали.

Для многих молодых людей факт снижения цен, особенно на продукты питания, сегодня звучит как какое-то открытие. А когда узнают о стоимости продукции животноводства, кондитерских изделий, ценных сортов рыбы и особенно водки того периода, то и вовсе теряются.

Много подтверждений нашел я, изучая архивные материалы. Да и сам, вспоминая свое детство, могу рассказать, что лежало в витринах и на прилавках нашего невзрачного, так называемого «нижнего» магазина. А лежали там колбасы 6–7 сортов (копченые толстые и тонкие, сухие и вареные, сосиски и сардельки, жирные и постные), рыба красная и белая, свежая, соленая и копченая. Шоколад, леденцы. О, какие это были леденцы: плоские, круглые, фигурные, монпансье в красивых железных коробочках. Позже появились ананасы, бананы, сгущенка, тушенка... Не буду дальше продолжать эти буржуазные излишества, чтобы не раздражать читателей. Мы с друзьями любили забегать в наш «нижний» поглазеть, понюхать, может быть, купить 100 граммов «подушечек» в связи с аховым состоянием нашего карманного бюджета.

Долго пытался понять: что это такое было, что за экономические секреты, на чем держались низкие цены, причем с ежегодным весенним снижением.

И вот в нынешнем году удалось познакомиться с исследовательским материалом доктора исторических наук из Новосибирска С. Букина. Попробую конспективно изложить данные, полученные ученым.

Война. Небольшой набор товара. Стабильные пайковые цены. Правда, состоятельные граждане могли переплатить десяти– и более – кратно, воспользовавшись рынком или коммерческим магазином.

Первое снижение цен произошло за счет его предварительного разового повышения в 1946 году. Те, кто помнит послевоенный период, может подтвердить 2-х, 3-кратное повышение пайковых цен на основные продукты питания.

Если хлеб ржаной до 16 сентября 1946 года стоил 10 копеек килограмм, то на следующий день уже 35. Масло сливочное соответственно: было 2-40, стало 6-20, растительное 1-30 – 2-90, говядина 1-20 – 3-00, сахар 0-53 – 1-43 и т. д. Правда, была небольшая «хлебная надбавка», но она не могла компенсировать зарплату.

Второй источник снижения: 1947 год, денежная реформа. Кто не успел отовариться, у того деньги и пропадали. Мать рассказывала, что в последний день перед реформой она, не зная, на что истратить деньги, купила вовсе не нужную ей гитару.

Денег нет, цены на рынке упали до неприличия; говядина 2-40, баранина 2-60, картошка 7 копеек.

Старики сегодня, глядя с тоской на «закупочные» цены, вспоминают дешевизну товаров конца 40-х, начала 50-х годов. Но при этом забывают свою очень низкую зарплату. Вот потому-то я и упомянул, что в магазин мы забежали, а купить, кроме карамелек, не могли ничего. Скажем, в 1955 году заработок сельского труженика составлял 52 рубля. Бывший председатель Зенковского рабкоопа Г. Ш. Иткулов, наверное, помнит, как ему пришлось списать большую партию рыбы благородных сортов (кажется, горбуши), так как при всей ее дешевизне семейный бюджет был весьма скуден и не всегда позволял подобные покупки.

Предлагаю произвести небольшой арифметический расчет. Сегодня зарплата рабочего сельского хозяйства около 230 рублей, т. е. в 4 раза выше, вот нам и кажутся те цены такими низкими. Но попробуйте, соответственно, в четыре раза увеличить, с учетом четырехкратного роста доходов, цены того периода и вы увидите, что мясо будет стоить в пределах 12 рублей, хлеб более полтинника и т. д.

Возможно, пройдет не столь много лет, а мы о нынешних ценах будем вспоминать как об очень низких и удивляться, почему мы не каждый день ели десятирублевую копченую колбасу.

Так что, учитывая все это, уже не приходится удивляться, почему в 1955 году в семьях рабочих промышленности, при всей кажущейся дешевизне, на одного человека потреблялось только 34 килограмма мяса, 3,5 кг сливочного масла, 17 кг сахара, 7 кг фруктов и ягод. Поэтому, кто не имел своего огорода и живности, «нажимал» на хлеб и картошку.

Судя по нынешним меркам, большинство проживало на грани нищеты.

А вспомните принудительные займы. Наверное, у некоторых наших односельчан до сих пор в сундуках хранятся старые облигации. На их покупку порой тратился весь месячный заработок. Это третий источник снижения цен.

Нарушение связи цен и себестоимости приводило и сейчас приводит к такому явлению, как спекуляция, «вымывание» дешевого товара. Это касалось и промтоваров. Кто из селян в середине 50-х выезжал за покупками на «барахолки» Киселевска и Прокопьевска, мог приобрести здесь бостон, шевиот, сукно, пуховые шали, мебель по рыночным ценам, которые были значительно выше государственных. Таким образом, искусственное занижение цен уже тогда прокладывало путь теневой экономике.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод: сущность сталинского снижения цен заключалась в постепенном их уменьшении в условиях предварительно проведенного резкого подорожания продовольствия и промышленных товаров. Немаловажную роль играло и изъятие денег у населения с помощью зарплат, налога, облигаций.

Причем вся хитрость состояла в том, что цены, понижаясь, так и не достигли уровня госцен 1940–1945 гг. Скажем, хлеб ржаной до 16 сентября стоил 10 копеек, а снизившись 1 апреля 1953 года, все же не перешел грань 14 копеек. Масло сливочное стоило 2 руб. 40 коп., после «снижения» – 2 руб. 55 коп. Сахар даже после удешевления в 1953 году стоил дороже в два раза, чем до 16.09.1946 (дня резкого скачка цен вверх).

Как видим, сталинское снижение цен – это только миф, рассчитанный на простаков, на то, что память человека весьма выборочна. Мы запомнили весеннее снижение, но начисто запамятовали зарплату, подписку на облигации, налоги и великий скачок цен в 1946 году.

Далек от мысли идеализировать нынешнее состояние торговли, но все же не склонен закрывать глаза и на реальность тех лет, которые мы вспоминаем, как годы изобилия. Но изобилия магазинного, никак не домашнего.

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ?

О НАЧАЛЕ КОМСОМОЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

/А. Матвеев, фото А. Кравченко. // Сельская новь. – 1990. – Сентябрь. – № 99, 100, 104, 113.

Банальна истина: не зная историю, невозможно разобраться в событиях дня сегодняшнего. Но как часто мы о ней забываем. И с каким-то неистовым упрямством вновь и вновь повторяем ошибки, но уже на новом витке истории. Присматриваюсь к некоторым лидерам, называющим себя левыми, и становится, мало сказать, неудобно, – страшно. Ведь и Троцкий, и Сталин были левыми. То же манипулирование народом, тот же митинговый поиск врагов народа, та же нетерпимость к инакомыслию. Всё это мы проходили, да уж очень коротка у нас оказалась историческая память.

Но, собственно говоря, написать я бы хотел не об этом, вернее, не совсем об этом. Постараюсь, насколько это возможно, не слишком политизировать свой материал.

Вот уже более десяти лет интересуюсь историей районной комсомольской организации. Мне за это время удалось встретиться с некоторыми бывшими комсомольцами, «последними из могикан», кому судьба определила несколько больше времени, чем их сверстникам; удалось забраться в святая святых истории области – архив обкома КПСС.

Читая старые, тронутые временем, пожелтевшие листки, можно найти и сходство нынешней комсомолии с теми из 20-х, 30-х годов, но еще больше – понять, насколько мы разные, увидеть корни зарождающейся бюрократии и те добрые почину, которые так и не дошли до нас, канув в Лету.

Возможно, кого-то из читателей заинтересуют эти документы, тем более, что нынешний год в жизни районной «комсы» замечателен тем, что 70 лет назад, по сведениям Томского архива, в районе возникли первые комсомольские ячейки.

Конечно, сегодня мы уже знаем, что и архивные документы тоже не всегда верно отражают истину. Но интересная деталь, чем дальше уходят они в года, тем яснее замечаешь где правда, а где лишь благие намерения, выдаваемые за истину.

Историю нельзя приукрашивать как в сторону со знаком плюс, так и в минус. Поэтому постараюсь воздержаться от редактирования приводимых мною документов и, насколько это возможно, от излишних комментариев.

1. ПЕРВЫЕ

Итак, 29 октября – 4 ноября 1918 года – Первый Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, провозгласивший создание Российского Коммунистического Союза Молодежи. Просто удивительно, сравниваю с нынешними форумами «единомышленников» и вижу, что с нами произошла какая-то метаморфоза. Я не случайно слово «единомышленники» взял в кавычки, так как люди, зачастую стоящие на одной платформе, никак не могут договориться по некоторым, даже не столь уж принципиальным вопросам. А ведь молодежные союзы, когда читаешь их программы и речи лидеров, то видишь, насколько они разные. Лишь только несколько союзов носили наименование Коммунистических. И ведь сумели же добиться того пресловутого консенсуса и создать единую организацию.

Председателем ЦК РКСМ избран Ефим Цетлин. Он был ближайшим к Бухарину человеком. Потом ему это припомнят. Его трижды исключают из партии: в 1929, в 1933, в 1937 годах. И в том же 1937 году без суда и следствия он будет расстрелян.

Кстати, это судьба многих коммунистов его круга и уровня. А сколько рядовых коммунистов полегло в кровавой сталинской мясорубке. И когда сегодня некоторые

мои соотечественники призывают на площадях к суду над Компартией, расправе над коммунистами, запрещению КПСС, мне кажется, что это второй раз ставят к стенке моих товарищей по партии и стреляют в них без суда и следствия. Только тогда стреляли пробравшиеся в Компартию, а сегодня, зачастую, те, кто бежал из неё. Вот видите, не удержался от идеологизации своего рассказа. Но, честное слово, не могу об этом молчать, так как параллель 1937-1989 (1990, 199..) слишком четко прослеживается, чтобы её не замечать. Первые комсомольские вожаки расстреляны: Цетлин, Рывкин, Щацкин, Смородин, Чаплин. Один лишь Саша Мильчаков «не пострадал», отделался (!) восемнадцатью годами лагерей.

Но вернемся в наш район. Политические процессы здесь, впрочем, как и теперь, запаздывали от революционных Питера и Москвы. Единственно пока найденные документы о первых комсомольских ячейках относятся к 1920 году. Материалы хранятся в Томском архиве. Апрель 1920, рождение Карагайлинского Коммунистического Союза молодежи. А 5–10 мая уже проходит первый съезд Кузнецкого уезда.

Не пытайтесь найти в моих записках какую-то строгую последовательность, хронологию. Моя задача – через документы показать отрывки, страницы, а в чем-то – только миги истории, дух той эпохи. А часть документов, возможно, будет поступать уже в ходе подготовки материала. Так сказать, будем работать «с колес».

Протокол №1 общего собрания молодежи д. Лучшево Прокопьевской волости Кузнецкого уезда Томской губернии, состоявшегося 26 сентября 1920 года.

Председательствует П. Бусыгин, секретарь В. Сорокин. Повестка дня: Доклад тов. А. Никитина о движении молодежи на западе и в России, а так же в Сибири. Что такое Р.К.С.М., его цели и задачи, доклад тов. Никитина.

Предложение тов. Никитина организовать в деревне Лучшевой союз коммунистической молодежи. О выборе в союз председателя, тов. председателя и секретаря...

Открыть запись в союз молодежи здесь на собрании. По открытии записались:

1. Конюхов Иван Прокопьевич 17 л.
2. Бусыгин Павел Иванович 20 лет
3. Костенков Андрей Николаевич 14 л.
4. Сорокин Василий Иванович 14 л.
5. Костенкова Екатерина Николаевна 15
6. Костенкова Екатерина Андреевна 14
7. Бычков Степан Васильевич 17
8. Сорокин Петр Николаевич 14
9. Черемнов Александр Иванович 14
10. Павлов Михаил Федорович 16
11. Никитин Иван Нилович 14
12. Черемнов Алексей Васильевич 14
13. Соколов Емельян Степанович 14
14. Сорокин Георгий Дмитриевич 14
15. Конюхов Павел Андреевич 14
16. Соколов Николай Степанович 16
17. Конюхов Степан Андреевич 16
18. Конюхов Иван Андреевич 14
19. Шабалин Евгений Николаевич 14
20. Конюхов Николай Андреевич 20
21. Черемнова Раица Васильевна 15
22. Сорокин Андрей Яковлевич 16
23. Никитин Александр Васильевич 16

Из этих 23 членов выбрали председателем тов. П. Бусыгина, тов. председателя (он же казначей) Павлова Михаила и секретарем В. Сорокина. (ПАКО, фонд 69, опись 1, стр. 9).

Я привел все 23 фамилии. Думаю, они достойны этого. Но и питаю тайную надежду, может быть живы их сыновья и дочери. И мы сумеем установить с ними связь, а может быть что-то из воспоминаний опубликовать в нашей газете.

2. ПРИСТУПИТЬ К ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ

1920 год для коммунистической молодежи был особым. Сломлены основные силы интервентов. Россия готовилась к мирному созидательному труду. Искал свое место в работе по восстановлению народного хозяйства и РКСМ. Это был год открытия III съезда союза, на котором с речью «Задачи союзов молодежи» выступил В. И. Ленин. «В известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества» (Ленин В. И. ПСС, т. 41, с. 308). Они созидали и «учились коммунизму» не по книжкам, а исходя из собственной интуиции, своего понимания идеала. Методом проб и ошибок,

«Протокол № 1 от 31 мая 1920 г. собрания Союза коммунистической молодежи села Черкасово Прок. волости Кузн. уезда. Присутствовало 18 чел...

Выборы комсомола. Постановили организовать союз посредством записи. Причем записалось 24 человека...

Избраны председатель комитета Буланов Яков, членами Каменский Николай, секретарем Потапов Василий». (Фонд 69, оп. 1).

В анкете № 4 (Черкасово) от 24 октября по 1 ноября 1920 года читаем: «Была ли открыта библиотека, если нет, то почему». Ответ: «Нет, потому что нет читателей».

Из протокола № 7 от 15 августа 1920 г.: «Постановили каждое воскресенье собираться на собрания. А за неявку на собрания без уважительных причин первый раз подвергается наказанию 2 часа принудительных работ» (Стр. 1). Вот так!

Из протокола № 8 от 5 сентября 1920 г. (председатель Потапов): 1. О неделе ребенка. Постановили: «Заслушав доклад тов. Левшина о неделе Ребенка, постановили общим собранием союза молодежи взять из кассы 100 руб. и пожертвовать в неделю Ребенка». В этот же день решено было начать неделю сухаря. Назначены ответственные: Деменцов Антон, Спицин Тарас, Жигулин Михаил (Стр. 8).

Из протокола № 9 от 26 сентября 1920 г.: «Заслушав доклад товарища Бухарина и тов. Потапова о пожертвовании раненых красноармейцев... и постановили сделать пожертвования из которой оказалось 890 руб.» (Стр. 9).

Из протокола 16 от 29 октября 1920 года: «...избрать комиссию из 4-х человек для подготовки к празднику... и провести этот праздник субботником и провести митинг. Прочитать лекции и провести Беседу и на митинге провозгласить с призывом и обратиться с просьбой к крестьянам кто сколько может пожертвовать зимней одежды на Красную Армию». (Стр. 18). Осенью 1920 г. на юге еще шли бои против Врангеля.

Из протокола № 17 от 31 октября 1920 г.: «Слушали: Выбор одного человека для скупа Воска для Клуба. Постановили: Выбор одного человека для скупа Воску для Клуба. То один из членов Сопрыгин изъявил желание ехать и купить воску в деревне Смышляевой потому что говорит там знает у кого есть воск то поэтому на его возложили всю эту обязанность чтобы купить воску». (Стр. 19).

Еще год назад нас шокировал массовый выход из комсомола. Сегодня уже привыкли. Говорим, естественный процесс. Ну а тогда?

Из анкеты № 1 «от Лучшевского союза коммунистической молодежи от 26 сентября до 3 октября 1920.

Членов вновь прибыло 14

мужчин все
женщин —
рабочих все рабочие
крестьяне —
членов убыло 8
мужчин 5
женщин 3.

По какой причине: одиноки, нет время ходить на собрания.

Сколько всего по сие время 30

Сколько членов и соч. РКП (больш) 1 член

Общих собраний — 8

Число присутствующих не более 10 человек

Заседаний комитета — 2.

Изменился ли состав комитета: изменился почему: (первый вариант) потому что ниохотат состоять все члены Совета Р.К.С.М.

Была ли открыта библиотека —

Число читающих Систеров, А. Никитин

Общее число книг — 32» (Фонд 69, оп. 1, стр. 12).

Уму непостижимо: за 8 дней 8 собраний и два заседания комитета, на 1/3 обновился состав организации.

Ставятся задачи о политическом обучении молодежи, борьбе с неграмотностью, проведении военных занятий, создание трудовых отрядов.

Село Лучшево. Протокол № 8 от 25 ноября 1920 г. «Слушали: 1. Доклад тов. Потапова о политической просветительной работе. Постановление: Заслушали доклад тов. Потапова и вынесли резолюцию весь союз молодежи и приступили к ликвидации безграмотности...»

4. О летучих трудовых отрядах. Заслушали и приняли к сведению и руководству и приступили к записи летучего трудового отряда...» (Стр. 6).

В протоколе № 2 от 3 октября 1920 г. читаем: «Слушали: 1. О перевыборе секретаря. Секретарем выбран тов. Степан Систеров. 2. Вступительный взнос. Платить по вступлении каждого члена, согласно инструкции по 50 к. вступительный. 3. Обязательное военное обучение. С 10-го октября 1920 года ежедневно заниматься по 2 часа. 4. О перевыборе казначея. Назначим казначеем тов. Соколов Никонор. Председательствующий Соколов, секретарь Систеров». (Стр. 16).

4 ноября 1920: «Слушали: Обсуждения нащет топли нашего клуба и согласно приговорили привезти дров». (Стр. 7).

30 октября сообщается: провели 3 спевки, 4 репетиции.

Но в это же время параллельно происходит другой процесс: разочарования в идеях и формах работы союза, а может быть, нежелание брать на себя дополнительные обязательства, проявления человеческих слабостей, о которых как-то не принято говорить в толстых книгах по истории, воспоминаниях очевидцев.

На собрании лучшевской ячейки после перерегистрации 22 марта 1921 г.: «Принять: тов. Систеров, Конюхов, Носков, Худяков, Орлов, Сидоров, Лобанов, Плотников, Никитин, Востенков. Исключили: Конюхов, Конюхов, Конюхов, Сорокин, Сорокин, Шабалин, Черемнов, Тихонов, Черемнов, Сорокин, Конюхов, Соколов, Соколов, Черемнов, Черемнов, Сорокин, Сорокин, Сидоров, Костенков, Черемнова, Систеров». (Стр. 2).

К сожалению, сегодня трудно установить, кто вышел добровольно, кто не проявил себя, а кто просто невинно пострадал из-за так называемой «классовой принадлежности», идей, которые шли вразрез с «линией» и т. д.

За ноябрь 1920 года выбыло 5 комсомольцев. Формулировка: «Не хотят быть в союзе». (Стр. 21). За это же время проведено 8 собраний, присутствовало не более 10-12 членов. Интересно, кто они? Действительно активисты, или те, кто не очень был занят крестьянским трудом. Трудно представить, это сколько же должно быть свободного времени, чтобы через каждые три дня ходить на собрания. Честно говоря, мне не хотелось бы осуждать тех, кто не считал необходимым столь часто совещаться.

Но в архиве нахожу и такое. Из протокола № 11 от 3 октября 1920 г. «Заслушав доклад тов. Деменцова о добровольцах на Западный фронт, добровольцев не оказалось». (Фонд 69, оп. 1, стр. 12).

Что ж, историю мы должны принимать такой, какой она была. Не очернять, но и не обелять.

3. ОТ КОМСОМОЛЬСКИХ ЯЧЕЕК К ПИОНЕРСКИМ ОТРЯДАМ

Читая архивные документы, можно сделать вывод, что объединение молодежных организаций в единую коммунистическую организацию хотя и отставало от европейской части России на 1,5 – 2 года, но происходило бурно и практически одновременно на значительной территории Сибири. Вот одна запись, сделанная в 1927 году.

«Из истории Кузнецкой организации ВЛКСМ. В начале февраля 1920 года организован «Союз молодежи», объединявший до 90 человек в основном из мещанской среды, частично учащейся молодежи, очень мало крестьянской молодежи.

...4-го апреля 1920 г. на заседании правления союза зачитываются письма Тайгинской и Кольчугинской организаций РКСМ, которые просят сообщить о ходе работы и дать им указания в работе, как от уездной организации. Они не знали, что здесь не Коммунистический Союз молодежи. Постановление было таково: «Не отвечать организациям до тех пор, пока наш союз не переименуется в Коммунистический, и на следующем заседании 6-го апреля запрашивают представителя от партийного комитета, который ознакомил их с задачами КСМ, с уставом и программой. После чего большинством голосов решили, что устав вполне приемлем, а поэтому постановили предложить общему собранию союза молодёжи переименоваться в Коммунистический... Так и сделали. 9 апреля созывают собрание членов союза молодежи, ставят вопрос ознакомления с организацией РКСМ, зачитывают устав и программу, после этого правление объявляет своё постановление по данному вопросу. Большинство из членов союза согласилось, постановили союз распустить и сейчас не производить запись в члены РКСМ, записалось 60 человек.

...Напечатали листовки, размножили устав и программу комсомола, разослали по деревням Кузнецкого района с целью вовлечения деревенской молодежи в РКСМ... и 5 мая 1920 г. был первый Уездный съезд комсомола, где участвовали представительство от 20 комсомольских ячеек.

Районный уполномоченный Истомола Козьмина 27.10.1927 г.»

Впрочем, образование комсомольских ячеек еще продолжается в 1924, 1925 гг.

Протокол 36 заседания президиума Прокопьевского райкома РЛКСМ от 16.12.1924.

«Слушали: Утверждение вновь организующейся ячейки РЛКСМ в дер. Колачева и членов.

Постановили: При имеющемся количестве составе 8 человек и 2 старых членов, приехавших из других ячеек, ячейку создать и утвердить членами. 1. Бедарева Михаила. 2. Миронова Егора. 3. Ашпина Михаила. 4. Камбалину Анну. 5. Мяронову Степаниду. 6. Кобелева Михаила Федора (так в тексте. А. М.) 7. Бедарева Варлама. 8. Камбалину Раису». (ПАКО, ф. 54, оп. 1, стр. 1).

В 1924 году в районе было 500 комсомольцев, до 1 мая планировалось принять еще 300 (стр. 5). Так что план приема – это изобретение далеко не застойного времени. Оно берет свое начало еще в те первые годы.

Протокол 2. 06.01.1925.

«Слушали: Утверждение вновь организующихся ячеек РЛКСМ дер. Казанково, Смышляево и Афонино и членов их.

Постановили: дер. Смышляево 3 чел.: 1. Дерягин Григорий Никифорович 22 лет, батрак, малограмотный. 2. Ерниский Тимофей Яковлевич 23 лет, батрак, малограмотный. 3. Григорьева Пелагея 21 года, рабочая, неграмотная» (стр. 15).

Протокол 3. 21.01.1925. Присутствовали: Мосин, Прокофьев, Зимин, Чулков, от РКБ(б) Канифатов.

«Постановили: Верх-Чумышскую ячейку утвердить в количестве членов 5 человек. Секретарем утвердить Зыкова Николая. Костенково количество 15 чел. секр. Букин Илья. Березово, 7, Букин Варлам. Ново-Лучшево, 9, Васейко». (стр. 18).

До 1925 года созданы были ячейки в селах Котино, Казанка, Зенково, Калачево, Черкасово, Терентьевское, Тихоновка (неизвестно в какой), Лучшево, Карагайла, Афонино, Сафоново, Верх-Чумыш, Красулино. 5 февраля 1925 года утверждена вновь организованная ячейка в деревне Новорождественке (стр. 23). Возможно, их было создано гораздо больше, но других документов, подтверждающих это, пока не обнаружено.

В эти же 1924-1925 гг. появляются первые сведения о пионерских отрядах, правда, достоверно не установлено, явились ли они преемниками других детских обществ, кружков, клубов или же возникали на совершенно «чистом» месте. Думаю, скорее всего последнее, так как ни в одном документе не было обнаружено не то что следов, а хотя бы намек на детские «отряды урожая», «посевкомы», «муравейники», тем более, скаутские отряды. Поэтому проблемы «многopартийности» не существовало. С первых же дней своего образования пионерское движение в районе основывалось на марксистско-ленинской идеологии с ярко окрашенными классовыми позициями.

Кстати, в 1934 году пионеров в районе было ненамного меньше, чем комсомольцев (400).

Пионерам села Лучшево я бы посоветовал запомнить дату рождения своего отряда юных пионеров – 6 января 1925 года (ф. 51, оп. 1, стр. 15). Терентьевская пионерская организация приобрела свою правовую основу 17 февраля 1925 года. Создана она была в составе 30 человек при Терентьевской ячейке РЛКСМ. Руководителем был утвержден Гирин (возможно Гирина) (стр. 24).

Пионерское движение вовлекло в сферу своей деятельности детей пока еще только крупных сел района.

В информационном отчете от 1 октября 1925 г. узнаем, что в июле на учете было 745 пионеров (372 мальчика, 373 девочки), в августе – 780 (389, 391), в сентябре 798 (399, 418), в октябре – 817 (стр. 89).

Из декабрьского отчета: отрядов 19, из них 5 создано на руднике, 4 на транспорте, 10 деревенских. Из всего числа пионеров: дети рабочих – 393, крестьян – 323, служащих – 79, прочих – 35 (стр. 121).

Насколько эффективны были пионерские акции, сегодня сложно судить, опираясь лишь на сухие строчки документов. Можно лишь догадываться, что без особого энтузиазма восприняли некоторые социальные слои распространение коммунистической идеологии на детей. Дело не ограничивалось просто организацией сопротивления. Вот что сообщает райком РЛКСМ в своем весеннем отчете:

«Проведены 2 детских демонстрации. Первая по поводу убийства пионерки в с. Лучшево Тамары Шадук. Другую в городе... переименования ЮП в юные ленинцы»

(ф. 51, оп. 1, стр 44).

Сегодня в стране идет интенсивный поиск новых форм детского движения: оставаться ли пионерской организации, с учетом ее обновления, единственно приемлемой для работы с детьми, или же возможны альтернативные варианты. Следует ли политизировать детское движение или же ограничиться познавательной, культурно-массовой работой? Возможно ли создание детских отрядов, ориентированных на ту или иную политическую партию, или это грозит расслоению и дальнейшей конфронтации общества? Покажет будущее.

На снимке: один из инициаторов создания мемориала пионерки Тамары Шадук, ветеран пионерского движения района К. А. Селезнев на закладке памятника.

4. ЗА ИДЕЮ

Комсомольские съезды в то время проходили ежегодно. 11 октября 1922 года открылся 5-й съезд РКСМ. Несколько строчек из выступлений делегатов.

Н. Чаплин: «Перед нами стоит еще вопрос о борьбе с некоммунистическими организациями в деревне. Мы прежде всего здесь должны бороться идейно...»

Митрофанов: «Деревня настолько своеобразна, что если едешь туда с большими идеалами, думаешь о том, что прочтешь доклад, лекцию и т. д. достаточно вступить в деревню, поговорить с двумя-тремя мужиками и у тебя пропадает всякое желание читать лекцию, потому что чувствуешь, что это крестьянская стена, которая ничем не интересуется и которую не пробьешь».

Но комсомольцы района сами пытались, не уповав на районного лектора, пробить эту стену. К 1925 году создаются пропколлективы в терентьевской ячейке (базовой), в калачевской, лучшевской, зенковской, тихоновской. Мы вот порой побаиваемся вести пропагандистскую и лекционную работу, даже некоторые профессиональные партработники. Видимо, не хватает нам сегодня, при всем нашем высшем образовании, того куража, как говорят французы, той великой уверенности первых комсомольцев в своей правоте. Правда, эта уверенность часто переходила известную границу, превращаясь в самоуверенность, в понимание единственно правильно выбранного пути. Альтернативу не признавали. Впрочем, это было чуть позже. А пока...

«Наблюдаются проявления ненормальностей в виде озорства. Например, под пасху в селе Терентьевском комсомольцы явились в церковь, на веревочки наклеили воск и щелкали по молящимся» (ПАКО Фонд 51, опись 1, ед. хр. 21, стр. 36. Из отчета райкома РЛКСМ за апрель, май 1925 г.)

Ну это, так сказать, не основные формы борьбы комсомольцев за «отстаивание» материалистической идеологии. Следующим шагом было разрушение храмов. Борьба с «чуждой идеологией» постепенно переросла в борьбу с ее носителями. Как вы знаете, в районе не осталось ни одного православного храма. Но и сегодня можно еще по едва различимым приметам угадать бывшие церкви в Старосергеевке, Лучшее. Недавно разрушена бывшая церковь в Смышляеве.

Идеология вписывалась через устные формы пропаганды: собрания, митинги,

политбеседы. И когда в фильмах показывают, как молодежь в первые годы Советской власти по вечерам с жадностью набрасывается на газеты, меня это обескураживает. Факты говорят об обратном.

Выписываются газеты: «Молодой большевик» — 2 экз., «Крестьянка» — 3, «Красное Знамя» — 15, «Правда» — 3 (ПАКО, Ф. 51, оп. 1, стр. 42).

К октябрю 1925 г. было выписано 89 газет и журналов (стр. 118). Большая нагрузка ложится на общеобразовательные школы и идеологические институты. К концу декабря 1925 года в районе: «школ 40, учителей 87, лик пунктов 36, изб-читален 7» (стр. 109).

Лидеры Компартии понимали, что без ликвидации неграмотности нельзя говорить об изучении молодежью новой для большинства из них и привлекательной для неимущих классов марксистской идеологии. В то же время в первые годы нэпа, когда особо остро чувствовалась необходимость политической работы, значительно сократился выпуск газет, уменьшились государственные ассигнования на содержание клубов, изб-читален, пунктов по ликвидации неграмотности. Газеты призывали устраивать громкие читки.

«До января м-ца, — читаем в отчете РКВЛКСМ за январь-март 1926 г., — политчитки проводились не везде. После проведения районной конференции (15 января), а также целого ряда выездов по ячейкам был дан толчок, и в ячейках начались занятия — политчитки. Политчитки проводятся... в 22-х ячейках, 3 ячейки проводят политзанятия совместно с партийцами и в политкружках при избах-читальнях... Деревенский актив политсамообразованием не занимается» (Ф. 51, оп. 1. ед. хр. 156, стр. 5).

Пусть никого не смущает кажущееся противоречие: политзанятия в районе проводятся, а деревенский «актив» пассивен. Дело в том, что в районную организацию, кроме сельских ячеек, входил рудник. Но есть информация и по селу. «В деревенских ячейках проработаны следующие вопросы: задачи комсомола в деревне, 2-я Сибкрайконференция (одна ячейка), участие комсомола в пере выборах с/советов, с 1905 г., решения 14-го партсъезда, комсомол и детдвижение, о Ленине, о кооперации, участие комсомольцев в работе СККОВ».

Впрочем, комсомол от пассивного усвоения ленинских идей переходил к агитационной работе среди молодежи и крестьян. К тому времени слово «ленинизм» как ярлык когда-то прикрепленное меньшевиками марксистам практикам — сторонникам ленинского учения, уже перестало быть ругательным.

За идею приходилось бороться по-всякому. Там, где не хватало аргументов или эрудиции, часто приводились в действие «другие» формы борьбы.

«Представьте себе, что вы попадаете за границу и что какой-нибудь буржуй оскорбляет Советскую Республику. Ему нужно сейчас же набить морду в той или другой подходящей форме. Но спустить ему это нельзя, промолчать на это нельзя... Мы должны воспитывать такое поколение молодежи, которое оберегало бы честь своей группировки, партии, класса и государства, и никому не давало бы наплевать тебе в морду» (Н. И. Бухарин. доклад на пятом съезде РКСМ «О коммунистическом воспитании молодежи в условиях нэпа»).

Полемика часто выходила за рамки дипломатической дискуссии: «Имеем два факта драк комсомольцев с беспартийными ребятами. Драка в деревне возникла на почве преследования отдельными хулиганами комсомольцев, драка на руднике на почве пьянства» (Ф. 51, оп. 1. ед. хр. 156, стр. 13). И хотя это, как говорят, несколько «из другой оперы», но довольно объективно характеризует и горячность комсомольцев 20-х, и их солидарность, но и... то, что они не были ангелами и во многом моделировали ту социальную среду, из которой вышли.

**«ПОГИБОША АКИ ОБРЕ»
РУССКИЙ КРЕСТ ПРОКОПЬЕВСКОГО РАЙОНА
/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 4 июня. – №43. – С. 3.**

«...умер от кашля», «умерла от старости», «...от живота», «...от поносу», «...от чехотки», «...задавило бревном». Читаю пожелтевшие и хрупкие от времени восьмидесятилетней давности бланки записей актов гражданского состояния. Диагноз немудрёный, как и сама жизнь.

За 6 лет после 1935 года в посёлке Трудармейский родилось 1065 душ. Покинуло этот бренный мир 474. Счёт 2:1 в пользу жизни.

А теперь перенесёмся в конец прошлого, то бишь 20-го века. Драма в трёх актах под названием «Демографический взрыв». Её автор – «лучший немец» всех времен и народов М.С. Горбачёв. Потом уже другой околослитературный деятель Б. Н. Ельцин попытается стать соавтором. Но, получив отказ, напишет продолжение пьесы и осуществит её постановку. При этом доведя до абсурда и превратив драму в трагедию.

Действие разворачивается на сцене Прокопьевского района. Передний план – роддом, крик родившегося ребёнка. За кулисами голос: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль ни воздыхание, но жизнь бесконечная...» Всё как в жизни – кто-то рождается, кто-то умирает. Диалектика.

Социологи качество нашего бытия определяют по многим параметрам – среднедушевой доход, национальный доход, рост или снижение социальных статей в бюджете государства, потребление качественной пищи, миграция населения и т.д.

Хорошо. Но давайте посмотрим на качество жизни не с социологической, а с бытовой точки зрения. То есть, как ты себя ощущаешь – комфортно или как-то не очень уютно. Отсюда – готовность продолжать свой род или наоборот, снижение уровня сопротивления смерти.

Вот он, как мне кажется, абсолютный показатель качества – рождаемость и смертность. Все остальные оценки находятся между этими двумя полюсами.

В отделе ЗАГС Прокопьевского района я выбрал данные, начиная с 1979 года и по настоящее время. Получилась таблица.

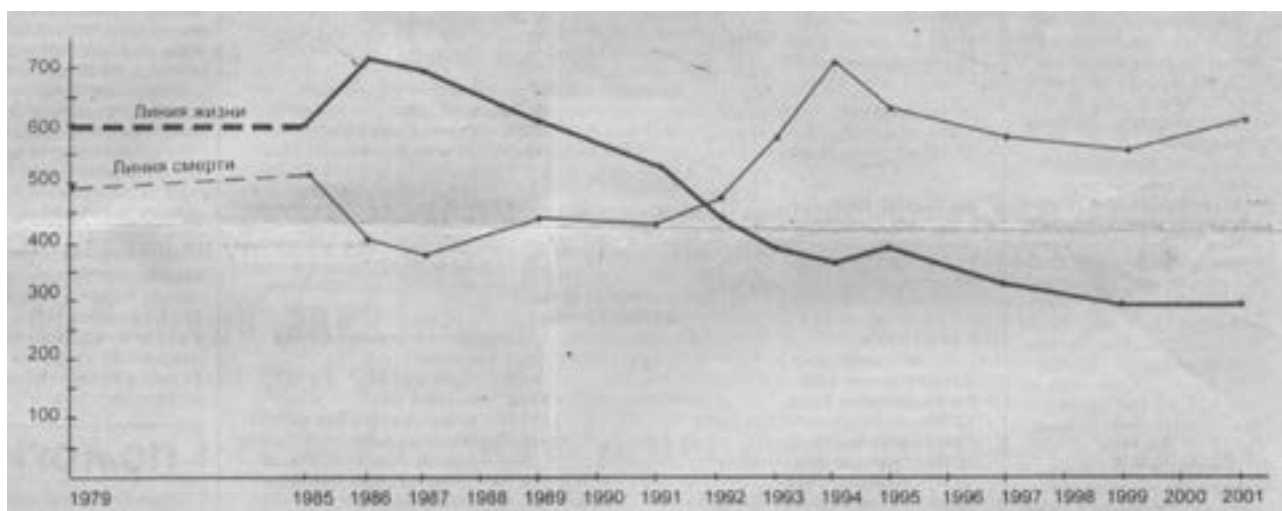
Так как это не научная монография, а всего лишь попытка поразмышлять, то, как заметит читатель, отдельные годы я намеренно пропускаю, другие, напротив, «уплотняю» более подробно. Это как у пешего туриста: то монотонный путь, то вдруг остановится полюбоваться природой, костер развести, ногу перебинтовать... **(См. табл.)**

ГОД	1979	1985	1986	1987	1989	1991	1992	1993	1994	1995	1997	1999	2001
РОЖДАЕМОСТЬ (чел.)	614	616	717	698	606	538	441	408	374	388	327	295	285
СМЕРТНОСТЬ (чел.)	490	521	413	377	456	438	473	575	703	622	577	562	603

Даже в табличном варианте начинаешь чувствовать что-то неладное. Верхний ряд уменьшается, нижний с годами растёт. Но если тоже самое изобразить графически, становится ясно – произошла катастрофа. Счёт 2:1 Но только уже победила смерть.

Попытки Петра Первого в своё время батогами загнать лапотную Русь в лоно европейской цивилизации привели к мощнейшим эволюционным подвижкам. Ему многое удалось, но и безнаказанным не осталось. Мор превысил деторождение. Это явление, когда на графике линии жизни и смерти пересекаются, получило название «русский крест». Очень чётко оно просматривается и в нашем районе.

Взгляните на график. Все эти изгибы и пересечения не случайны. Они связаны как с событиями, лежащими на поверхности, так и глубинной исторической подоплёкой.

До 1985 года, казалось бы, в жизни ничего не происходит. Линия жизни и линия смерти идут практически параллельно, не особо задираясь кверху или падая вниз. И только, как мне удалось установить, в двух сёлах – Каменном Ключе и Калачёве – в 1985 г. смертность превысила рождаемость.

Но посмотрите, что-то происходит в 1985 году. Кривые меняют свои предсказуемые направления. И в последующие три года (с 1985 по 1987) рождаемость достигает отметки 700, а смертность резко скатывается вниз. В Кремль приходит новый, относительно молодой политик, говорит без бумажки, идет в народ, рисует прекрасные перспективы. Эйфория: свобода, демократия, перестройка. Хочется плодиться и размножаться, хочется жить. Адреналин встряхнул нашу дряхлеющую биологическую сущность.

Но запас прочности кончился, обещания не выполнены, прилавки магазинов стали катастрофически пустеть... И вот вам «излом» 1989 года. Шахтёрские забастовки, чехарда перевыборов руководителей. Ген радости уже угнетён и не способен сдерживать распад биологический, распад социальный.

В 1991 году произошло то, что должно было произойти неминуемо в то время и при той губительной политике. Цены «отпущены». Ни на продукты, ни на лекарство зарплаты уже не хватает. В магазины и на базар ходим как на экскурсии – посмотреть можно, купить нельзя. «Беловежская баня» жирно перечеркнула перспективы Советского Союза вопреки результатам референдума.

И уже к осени 1992 года свершилось то, что не происходило в большинстве случаев в самые жуткие годы нашей многовековой истории. Количество смертей и рождений сравнялось. Линии пересеклись. Дальше сдерживать ситуацию оказалось невозможным. К 1993-94 годам процесс стал неуправляемым. Рожаться мы стали гораздо реже, чем умирать. Интересное наблюдение. Если сопоставим верхнюю и нижнюю точки 1994 и 1987 годов, то обнаружим их удивительное совпадение, некую симметрию. Но вся трагедия в том, что эти точки поменялись местами. Семь лет, и все перевернулось. Крестообразно пересеклось. Вот такой он, «русский крест» Прокопьевского района.

Единственная территория «некрещённых» – это Большая Талда. Женщины здесь с настойчивостью, достойной подражания, продолжают рожать, а старцы отличаются завидным здоровьем. Правда, определённые коррективы внесло развитие угольной отрасли и переселение сюда жителей далеко не пенсионного

возраста. Но факт остаётся фактом – статистика роддома здесь ровно в два раза выше статистики местных погостов. Что это? Неужели та самая Земля Санникова? Загадка. Вопрос оставляю открытым.

Активно не желает ложиться в прокрустово ложе социальных законов Кольчегизская территория. Пока еще сопротивляется посёлок Школьный. Демографическое положение на этих территориях несколько благополучней других.

Каменный Ключ. Это скорее Таёжный Тупик, нежели Земля Санникова. Территория явно деградирует. И началось это гораздо раньше нынешнего пира во время чумы. Уже четверть века население исчезает. По моим прикидкам на местных кладбищах нашли свой последний приют около 750 селян, а родилось в полтора раза меньше.

Ну, те оторваны от цивилизации и догляда властей. Калачёво же, наоборот, этой самой цивилизацией – Прокопьевск и Новокузнецк - зажато с двух сторон, но вымирает с космической скоростью. Не случайно ВИЧ-инфекция не обошла стороной эту территорию.

Таким образом, в Прокопьевском районе выстроился, довольно чётко выраженный «Бермудский треугольник» с положительным полюсом в Талде и отрицательными крыльями в Каменном Ключе и Калачёве. И в этом треугольнике загинет до срока ещё ни одна живая душа, прежде, чем мы вновь не вернём линию жизни и линию смерти на свои естественные, законами природы определённые, места, вновь пройдя через «русский крест». Только уже в обратном направлении.

«Погибоша аки Обре: их же несть ни племени, ни наследника...» предупреждает нас из глубины веков древнерусская летопись. Да минует нас чаша сия.

Автор выражает благодарность сотрудникам отдела ЗАГС администрации Прокопьевского района Л.М. Васюткиной и Е.И. Лебедеву за оказанную помощь в поисках необходимого архивного материала.

ПОДУШНАЯ ПЕРЕПИСЬ:

учинённая в году 1827-м от Рождества Христова и повторённая в 1920-м

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 февр. – №18-19. – С. 2.

Если попытаться, даже чисто на любительском уровне, поверхностно начать изучать историю, то неожиданно для себя обнаруживаешь что «начала» вообще не существует. Все довольно зыбко и условно. И у всякой истории есть своя предыстория.

Ну, что такое – районному центру 350 лет? Не думаю, что первое упоминание о селе Монастырском и есть то самое начало нашему Прокопьевску. Наивно же полагать, что до Монастырского здесь ничего не было.

И мы почему-то однажды решили за точку отсчёта Прокопьевского района принять 1939 г. В моих руках книга А. Н. Бугрова и В.М. Шабалина «География Прокопьевского района». Читаем. «Перед самой революцией (в 1913 году) территория Прокопьевского района входила в состав волостей: Александровской (центр – село Терентьевское), Бачатской (центр – село Бачаты), Кузнецкой (центр – город Кузнецк), Прокопьевской (центр – село Прокопьевское), Романовской (центр – село Сергеевка)». В 1924 г. нынешняя административная территория района входила в Кузнецкий уезд, а в 1925 г – в Кузнецкий округ (центр округа – Щегловск). В 1932 г. район ликвидируется и сёла подчиняются горсовету, в 1935 г. в январе восстанавливается, а в декабре вновь ликвидируется. Но непостижимым образом в 1939 г., как та птица Феникс, опять появляется. Параллельно существует и Киселевский район – тоже наша нынешняя

территория. В 1963 г., не поверите, район ликвидируется, чтобы возродиться в 1965 г. Так, когда мы родились?

Ну, Бог с ними, с реформами. В тридцать девятом так в тридцать девятом. О датах можно спорить или соглашаться. А вот статистика – она менее субъективна и с ней шибко не поспоришь. Посмотрим лишь одну сторону нашей истории – поселения и население.

В городском архиве (с помощью «наводки» зам. начальника нашего управления образования Н. Младёновой) мне в руки попал паспорт Прокопьевска тридцатых годов прошлого века (фонд №46 отдела народного образования, опись № 1. ед. хр. 16). И есть в этом «паспорте» не только прошлый, но и 19-й век. Видимо, был у них какой-то неизвестный источник информации, нами пока не обнаруженный. Заглянем в цифры.

Монастырское. В 1827 году село насчитывало 41 двор, 280 «душ обоего полу». В среднем семья состояла из семи человек. За сто лет семьи не изменились, но выросло само население в семь раз. Здесь уже 288 дворов, 1924 человека.

В этот же период с 1827 года переросли себя во много раз и такие сёла как Зенкова, Черкасова, Афонина, Усяты (окончание «а» – это не грамматическая ошибка, а традиции наименований того времени). Поэтому-то и составили они, в конце концов, базу для Прокопьевска и Киселёвска.

А вот Керлегеш, например, вырос с 22 дворов до 77. По мужикам, бабам и чадам – со 136 до 378. Да и сегодня керлегешское население не намного выросло – 430 человек. Правда, много дачников, но это народ преходящий.

Чумыш в 1827 г. насчитывал 20 дворов, 164 едока, а в 1920 г. – 101 двор, 496 в них домочадцев. Семьи здесь сократились с 8 до 5 человек. А через 80 лет после 1920 года число хозяйств увеличилось в полтора раза, но вот по «душам» пошло снижение на 150 человек.

Похожая картина в Лучшеве. С 1827 по 1835 год – как было, так и оставалось 40 дворов. В 1920 г. – уже 190, а жителей – более тысячи. Нынче 242 хозяйства и около 600 жителей. Шарап, или как он назывался в старину – Яшкино – по сравнению с Лучшевым было небольшой деревушкой (1827 г. – 19 дворов). Сегодня здесь проживает 333 семьи. Правда, в каждом доме сегодня – извините за математику – только по 2,34 человека. Получается «в складчину» по одному ребёнку на три двора. А мы ломаем головы, почему мамонты вымерли. Тут «хомосапиенса» бы сохранить, как единицу животного мира.

Поселение человека, оказывается, настолько неустойчивая сущность: деревни то появляются, то полностью стираются с лица земли (и ям от погребов не остаётся), то развиваются, то начинают деградировать.

За 80 лет выросли села Котино, Новорождествовское, Большая Талда, Терентьевское. Последнее в три раза. Но Александровка усохла, осталось чуть больше двух десятков жителей, в большинстве семей по одному на двор. Та же история в Соколове. А ведь когда-то это было огромное село – 1404 жителя. От Кыргая осталась двадцатая часть. Было более шести сотен, осталось 33 души. Практически не изменились Иганино, Смышляево. Еловка, если верить документу, была хутором в один двор, где проживало 12 человек. И сегодня это по нынешним меркам небольшая деревушка, но все же – 56 хозяйств, 135 человек.

Ностальгически жаль полностью вычеркнутые на картах Изору, Белый Камень, Караульный, Котино, Малышево, Малый Керлегеш – будто не было их вовсе.

И это мы затронули только две цифры из архива – количество дворов и число душ. Когда же попробуешь перелистать весь «гроссбух» паспорта района – охватывает паника – неужели кто-нибудь, когда-нибудь сумеет это всё «перелопатить»?

И ЭТО ТОЛЬКО МАЛАЯ ЧАСТЬ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 18 марта. – №32. – С. 2.

Продолжаем разговор, начатый 14 февраля 2003 г. (см. статью «Подушная перепись»).

Наконец-то прошла новогодняя горячка у православных, буддистов и мусульман. А месяц назад был даже отмечен Новый год Прокопьевского района. И нам всего-то ничего – 64 года.

Правда, сама дата, как мы уже писали, у дотошного гражданина может вызвать массу вопросов, – что принимать за точку отсчета. Ведь была же Прокопьевская волость век назад, был и район до 1932 года, когда почему-то произошла череда ликвидаций и восстановлений – какое-никакое, а занятие для неумемной энергии прошлых властей находилось.

Впрочем, о казуистике понятия «точка отсчёта» пусть договариваются историки и географы. Для нас куда важнее вопросы не территориального, а «социального», «экономического» и, если хотите, «кадрового» бытия. Нам интересны люди, делавшие нашу историю не за кульманом с новой «выкройкой» границ района, а работавшие в полях, на фермах, стройках.

Те, кто остался в народной памяти на страницах газет, в архивных документах – творцы нашей региональной истории. Извините за высокопарность.

Благодаря собранным материалам ветерана труда из п. Индустрия В. С. Фролова, журналиста Н. А. Бобрышева, писателя-историка В. М. Шабалина, других подвижников-летописцев сегодня мы можем подготовить целую книгу о легендарных людях наших сёл. Сбору материала помогла и организованная райадминистрацией историко-краеведческая экспедиция «Малая родина».

1930 год. До официально признанной даты рождения района – девять лет. Постереволюционная разруха стала уходить в Лету. А мы, оставив политологам и экономистам возможность лишний раз подискутировать на тему «обобществления», перелистаем страницы нашей хроники.

Председатель колхоза им. Ворошилова Ф. Пономарёв со своими «единоверцами» сумел вывести предприятие в число образцовых хозяйств. Построены конюшни, свинарники, овчарня, столярные мастерские. 198 гектаров – под зерновыми культурами, 32 – под овощами. И ни одного трактора – всё вручную, в лучшем случае на конной тяге. Крупные коллективные хозяйства были в сёлах Котино (им. Кирова), Шарап («Красный партизан»), Спиченково («Путь к социализму»), Лучшево (им. Крупской), Усяты («Деятель»).

Появилась первая техника – её стали концентрировать на машинно-тракторных станциях. Ещё живы те, кто помнит их первых руководителей и специалистов. Черкасовскую МТС возглавлял П. Попов, а затем М. Рыков. Особой изощрённостью ума, изобретательской жилкой обладали главные специалисты – механик Д. Котов и инженер Н. Мосин. Как умнейшего руководителя вспоминают сегодня начальника Прокопьевской МТС П. Коротких, рассказывают о знатоке сельхозтехники, старшем механике этой же станции И. Янкине.

Колхоз «Деятель» возглавила женщина, депутат областного Совета Анна Павловна Царенко. Рекордным в определённом смысле для неё был 1953 год – за 12 месяцев доходы колхозников удвоились.

Это были люди большого таланта, сильные, как сейчас говорят – с энергетикой. И главным мерилом была честь. Поэтому-то и многие договоры, рассказывают, заключались не на бумаге, а под честное слово. И этого слова было достаточно, чтобы в районе начинались такие подвижки, масштабы которых сегодня трудно представить. Или, скажем, существовало такое понятие как – «попросить помочь». И помогали – иначе позор на всю твою фамилию и на весь коллектив. Сегодня, к сожалению, такое

представить невозможно, нотариальные-то документы – и те часто превращаются в «филькину грамоту», настолько они необязательны.

Можно, конечно, говорить и о нарушении «естественных экономических законов», и о репрессивных формах «побудительных мотивов», и о несвойственной человеческой природе коммунности труда и бытия. Чего греха таить. Но, бесспорно другое – была национальная идея, была вера в собственную значимость. И если ты становился передовиком – тебя почитали за национального героя. Пусть даже просто районного масштаба.

Середина пятидесятых годов – трудное послевоенное десятилетие. Сегодня некоторые «показатели» при нынешней технике звучат наивно. И всё же...

1953 г. Трактористы Трудармейской МТС В. Луцковский, М. Шишкин, Г. Ивойлов, Г. Дмитриев на севе ежедневно выполняли полторы и более норм выработки. На уборке озимой ржи комбайнёры Бурлаковской МТС А. Игнатъев и Н. Киселёв ежесменно обмолачивали по 17-18 гектаров. Водитель самоходного комбайна Трудармейской МТС Е. Симонов на уборке хлебов ежедневно выполняет по две нормы.

В деревнях сейчас уже стали забывать, что такое поросята. А полвека назад почти в каждой артели была своя свиноферма. Кто из животноводов не знал тогда имён участниц Всесоюзной сельхозвыставки Е. Буянкиной и Е. Юдиной? Работая в колхозе имени Ленина, они получали ежегодно от каждой свиноматки по 22 поросёнка. Уже в то время были и свои доярки-трёхтысячницы. И это в условиях «пещерной» технологии и далеко не самого высокопородного стада. Доярки совхоза «Зиминский» Е. Токарева и А. Ведягина надаивали по 3400 литров от каждой коровы.

И еще из забытого. Район, где тайга подступала буквально к околице деревни, в то время не мыслился без охотничьего промысла. Охотник И. Шаратов добыл и сдал на заготпункт 10 шкурок лисицы, П. Трясцин - 9 белок, 33 колонка, 21 зайца, 6 хорьков и одну рысь.

Особенно интересно читать старые газеты. Вернёмся на четыре десятка лет назад. Совхоз «Луч». Свинарка Н. Димитрова на одну свиноматку получила по 23 поросёнка в год. Среднесуточный привес телят у К. Сорокиной – 740 граммов. Совхоз «Трудармейский». Звеньевой второго отделения В. Тимошин вырастил урожай сахарной свёклы 406 ц/га.

1975 год. Доярка совхоза «Луч» М. Юневич надоила от каждой фуражной коровы по 4230 кг молока.

1976 год. М. Антонова, птичница Сафоновской птицефабрики получила от курицы-несушки по 251 яйцу при плане – 218. В. Колмыков, комбайнер совхоза «Севский», на уборке урожая намолотил 10245 центнеров зерна.

1978 год. Тепличница совхоза «Суртаиха» Д. Солянова получила с каждого квадратного метра по 26,4 кг овощей.

1986 год. 4127 кг молока – удой коров по группе прославленной доярки района из совхоза «Перспективный» Г. Овсянниковой. А. Митичкина из «Угольщика» надоила по 4305 кг от коровы. И. Маньков, пчеловод совхоза «Еловский», получил по 62,6 кг мёда на пчелосемью. 33,3 ц/га – урожайность ягод, достигнутая садоводом из Плодопитомника Н. Романовой.

И это только малая часть одного из «томов» нашей истории. Его условно можно определить как «трудовая биография». А сколько томов ещё можно написать? – История быта, история культуры и ремёсел, хроника событий, развитие производства, коренные жители, сравнительная статистика, население и населенные пункты.

Не столь уж много осталось живых носителей биографии нашего района и свидетелей дня первого. Попробуем вместе вспомнить и рассказать без приукрашивания, какими были те первые дни далекой, хотя и не очень старой в приложении к вечности, истории.

СТРАСТИ ВОКРУГ ГАЗЕТЫ

ВСЕ ЛИ УДАЛОСЬ?

РЕДАКТОРСКИЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ ГАЗЕТЫ В 1988 ГОДУ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 29 дек. – №156. – С. 1,3.

«Подаю на газету в суд. Грязь возле фермы была не в 1988, а в 1987 году...», «Вы когда перестанете нас критиковать?..», «...(непечатное)», «Все наврали. Опровержение? Это вы писаки, а нам некогда, мы работаем...», «Буду жаловаться выше...», «Газета не перестроилась...»

«Газета перестроилась...», «Интересны новые рубрики...», «Острая, проблемная, для нас...», «Раскрываются закрытые темы...»

Два полюса. Не берусь утверждать, будто одни правы, другие нет, потому что эти полюса отражают зачастую истинную картину, вернее сказать, взгляд наших читателей, пусть порой и субъективный.

Да, газета ищет свой стиль, свою форму диалога с читателями. Как и во всяком поиске, бывают, к сожалению, неверные ходы.

В нынешнем году наш небольшой коллектив пытался вместе с активистами газеты поднять проблемы малых деревень, отстающих ферм, экологии. С трудом, порой неумело стала появляться тема борьбы с бюрократизмом. В прежние времена нас, пожалуй, обвинили бы в погоне за сенсационностью, напечатай мы уголовно-правовую хронику. Сегодня правоохранительные органы свободно предоставляют через газету любую информацию. И ничего, привыкли.

Своих читателей нашла рубрика «Учимся демократии». Вызвали у ветеранов волну воспоминаний рубрика «К 50-летию Прокопьевского района» и конкурс «Нас водила молодость». Но вначале был как бы заговор молчания, когда воспоминания упирались в 1937 год. Как будто ждали, кто же первым сорвет бинты с так и не зарубцевавшейся раны. И вот после статьи нашего корреспондента И. Сергеевой «Без суда и следствия» (СН № 102, 27.08.88) пошел поток писем. Мы узнали о трагической судьбе многих наших односельчан. Что делать? Проверять каждое письмо, каждый факт, написанный на пределе душевных сил? И тогда мы решили поверить. Всем. Пусть нас судит читатель, если ложь нечаянно вкрадется в горькие строки о тех годах. Наши отцы строили социализм как могли, верили в свои идеалы. Не их вина, что кто-то пытался привести их к всемирному счастью силком, через страх и репрессии. И недоверие. Давайте хоть сейчас доверять!

Правда, одно дело, когда вопрос касается фактов исторических, и потому часто исключают возможность проверки. Другое, когда ничто не мешает проверить. Ситуация из письма: в магазине нет сахара. Казалось бы, можно печатать. Вероятность ошибиться 0,01 процента. И, бывает, эти 0,01 мы округляем до нуля и... попадаемся. Нет, факт подтверждается, а вот сама форма подачи, окраска, оказывается, была несколько иной. Или, когда в запальчивости, пытаюсь защитить право наших читателей на гласность, мы приводим выражения из их писем, не совсем подходящие для печати, как это случилось в статье «Свобода печати или «искусство» подписки» (СН, № 119, 06.10.88). Факт был обсужден на редакционной летучке. Конечно же, редакция ни в коем случае не должна скатываться до оскорбления личности даже тогда, когда, казалось бы, факты подтверждаются. Нам остается только выразить сожаление, что

это случилось.

Знаете, порой так хочется хоть разок довериться человеку и дать ему высказаться. Ведь в конце концов не только редакция отвечает (в первую очередь) за достоверность фактов, но и сам автор. На проверки же порой уходит не менее месяца. Большинство фактов, как правило, подтверждается. Однако время ушло, а после драки, как известно, кулаками не машут. И письмо, так и не увидев свет, уходит в архив. Конечно, жалко. Но, пожалуй, не это главное: опубликовать — не опубликовать. Истина дороже! Над этим нам еще работать и работать.

Год прошедший был для нас и годом, когда мы набирались, набивая шишки, опыта социалистического плюрализма мнений. Не знаем, как это у нас получилось, но мы пытались столкнуть на страницах газеты порой диаметрально противоположные точки зрения, даже на одной полосе. Это и будущая структура райагропрома, и взгляд на некоторые моменты истории, и отношение к аренде. Будет продолжена линия на то, что каждый человек, в чей адрес была критика, имеет право на высказывание в той же газете своей точки зрения. Правда, не все используют это право, ограничиваясь телефонным разговором с редактором. Здесь вижу две причины. Первое — критикуемый настолько замотан делами, что писать опровержение руки не доходят, лучше уж по телефону, быстро и сердито. Второе — не уверен в своей правоте. Напишешь опровержение, а люди ведь читают и ложь увидят сразу. А по телефону можно «опровергнуть» любой факт, отвести, как говорится, душу.

«Сельская новь» — орган райкома партии, исполкома райсовета. И поэтому читатели порой ошибочно принимают любую публикацию за мнение этих органов партийной и советской власти и, исходя из этих установок, за истину в последней инстанции. Что вы, мы никогда не осмелимся взять на себя такую роль! Нельзя отождествлять точку зрения редакции с тем, что она выносит на свои полосы. За исключением, разумеется, редакционных статей. Давайте спорить с авторами. Смелее высказывать свою точку зрения, даже если она не совпадает с мнением большинства. Ведь и большинство право не всегда. Мы бы хотели, чтобы газета стала не только органом райкома и исполкома, но и трибуной читателя. Да и наши районные руководители и специалисты что-то не очень баловали в 1988 году читателей своим вниманием. Четырежды мы встречались на страницах газеты с председателем РАПО Е. А. Ратьковым, но это счастливое исключение. Думаем, 1989 год даст нам новых авторов.

Оглядываюсь назад. Что еще не удалось реализовать? Наверное, опережающей гласности. Как часто мы шумим, когда уже все отшумело. Избрали нового директора. Нет спора, надо писать, как проходили выборы. Но вот как шла подготовка? Есть мыслишка дать в газету весь резерв на замещение руководящих должностей. Почему предложенную кандидатуру обсуждаем в день выборов, а не раньше? Давайте кроме списков познакомимся на страницах газеты с программой резерва, его идеями. Или, скажем, другой вопрос. Прошла конференция. В газете даны все выступления практически без сокращений. Были интересные критические замечания, предложения. По ним разработаны мероприятия. Кто о них будет знать? Тот руководитель, которому поручат выполнение. Порой же бывает, что сам выступающий не знает, а что же намечено по его предложениям. Наверное, будет правильным, если эти мероприятия будут опубликованы. Ну хотя бы те, что касаются самых широких слоев населения.

Стоило бы продолжить работу, начатую еще в 1987 году по ознакомлению читателей с повестками дня предстоящих пленумов или сессий. Но углубить ее публикациями мнений читателей по планируемой повестке. Таким образом, предоставить возможность более широкого участия всех граждан в политической жизни района. Более открытыми должны быть и публикации с заседаний исполкомов,

бюро райкома партии. В 1988 году в партийном порядке были наказаны коммунисты. А о многих ли персональных делах мы знаем?

Являясь в нашем районе институтом гласности и демократии, газета «Сельская новь» еще многому должна учиться. И переучиваться. Многое мы перетащили в газету из арсенала семидесятых, порой не задумываясь, а нужно ли это нашим читателям.

Прошла XIX Всесоюзная партконференция, XXI областная. Они наметили комплекс мер по расширению гласности. Мы вступили в полосу практических действий на ключевых направлениях перестройки. И как будет осуществляться эта перестройка в нашем районе, во многом зависит и от газеты «Сельская новь», от того, с какими новыми мыслями вступит редакционный коллектив в новый год. И от вас, наши дорогие читатели. До встречи в 1989 году.

С наступающим Новым годом, товарищи!

ПЕРВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 31 июля. – №90. – С. 1.

Первый эксперимент по созданию модели рыночных отношений, похоже, будет проведен на средствах массовой информации.

19 июля у многих газетчиков появилось чувство безысходности. Что это за новое явление в журналистской среде? – спросите вы. В этот день проходило всесоюзное селекторное совещание. Автор – Министерство связи СССР.

Как вы знаете из печати, Минсвязи в последнее время лишилось богатых клиентов в лице военных и госбезопасности, арендовавших каналы связи. Начался поиск новых путей пополнения скудного бюджета. А тут почтальоны все чаще стали требовать повышения зарплаты. Замминистра К. Манякин пояснил, что в среднем прибавка доходов почтальонов вырастет на 35 рублей.

Шахтер, чтобы поднять зарплату, выходит на площадь. Связист поступает умнее, он говорит издательству: «С тебя миллиард». Издательство: «Побойся бога». Минсвязи: «Ну тогда ищи посредника посговорчивей». После этого и два миллиарда отдашь, так как ни Агропромхимия, ни Агроснаб обрабатывать и доставлять прессу населению не возьмутся. Вот она, проблема монополизма.

Сегодня с каждого рубля подписки на «Сельскую новь» связисты имеют 21.4 копейки, а им хотелось бы 50.6.

Но это не все. Владельцы бумаги согласны продавать нам ее на 70 (по некоторым данным на 90) процентов дороже и ни цента меньше. Впрочем, уже в этом году читатели почувствовали бумажный дефицит. Два номера «Сельской нови» к ним так и не поступили. Придется наверстывать до конца года. Однако, даже при таком скачке затрат нам обещают только 70-75 процентов от фондов на бумагу. Но это не страшно, так как едва ли мы достигнем 70 процентов подписки от уровня нынешнего года Почему, поймете ниже.

Претензии связистов и «бумажников» — это далеко не все в цепи запросов к издателям, а, следовательно, к читателям. На 60 процентов возрастают затраты на полиграфические работы. «Известия» сообщили несколько иную цифру — 73 процента.

Увы, и это не все. 37,4 процента — отчисления на соцстрах (сейчас 7 процентов). В два раза возрастут транспортные расходы, в два раза – отопление, в два раза – освещение. И еще бог весть кто скажет нам: гони монету.

И вот на этом фоне наконец-то Госкомтруд СССР и Секретариат ВЦСПС объявили о повышении заработной платы журналистам. Помните, сколько шума

было вокруг повышения должностных окладов «партсовфункционерам». Средства массовой информации шли в авангарде этой обличающей волны, видимо, рассчитывая, что рост зарплаты не коснется их самих. Коснулся. Интересно, как это прокомментирует наш брат журналист? Но боюсь, что ворон ворону глаз не выклюет. «Кузбасс» как-то опубликовал зарплату работников Обкома КПСС и облисполкома, думаю, теперь будет справедливым рассказать и об окладах сотрудников газеты. Мы такие данные по райкому и райисполкому не показывали, хотя я не уверен, что это правильно. И коммунисты, и налогоплательщики должны знать, насколько рационально расходуются их взносы и налоги. Но по редакции, думаю, следует рассказать. Читатель вправе быть информирован о будущей возможной зарплате тех, кого он будет содержать.

Итак: редактор 360-410 рублей, зам. редактора 70-90 процентов от зарплаты редактора, ответственный секретарь 330-380, зав. отделом 250-300, корреспондент 160-270 (в зависимости от категории). Но есть одно условие: эти деньги теперь мы должны заработать либо добыть. А пока наша зарплата по-прежнему в 1,6-1,8 раза меньше той, что намечается в условиях самофинансирования. Раньше жили на дотации Упрполиграфиздата. Редакция, не нашедшая теперь источника дохода, объявляется банкротом и, как сейчас говорят, продается с молотка, а сотрудники вышвыриваются на улицу с временным пособием по безработице. Таковы жестокие законы рынка.

Впрочем, читателю безразличны наши внутренние проблемы, они ждут, что я сейчас скажу о цене на газету «Сельская новь». Слабонервных прошу дальше не читать. Приблизительные расчеты таковы: типографские расходы – 29,3 тысячи; затраты на подписку, доставку, экспедирование – 19,3; транспортные расходы – 0,3; фонд зарплаты – 49,0; информация ТАСС – 0,2; редакционно-издательские расходы – 30,6; гонорар – 7,8; текущее премирование – 1;0; расходы на бумагу – 8,1 тысячи рублей. Итог себестоимость: 145,6 тыс. рублей; себестоимость одного номера: 10,83 копейки.

Скажите, вы готовы за каждый номер платить 11 копеек? Боюсь, что нет.

Выход? Их вижу несколько. Продаться со всем своим плюрализмом спонсору, который, конечно, потребует писать о нем только в восторженных тонах, в противном случае, при малейшем намеке на критику просто перекроет нам кислород, причем, сделает это очень дипломатично, сославшись на решение СТК. Второй путь — драть (извините, не могу подобрать более мягкий синоним) с предприятий за объявления, скажем, не 50 рублей, а 500. Еще один выход — войти отделом, скажем, в «Шахтерскую правду» или объединиться с другими сельскими газетами. Четвертый вариант: оставить в редакции по опыту «Нашей газеты» только три соредатора, остальных сократить. Но есть и пятый путь: цену оставить высокую, но резко изменить тон публикаций (скандальная хроника, поиск врагов народа в лице Компартии и Советов, мистицизм, хорошо бы разоблачить в районе парочку мафиозных кланов). Как сказал тот доцент: «Что тут думать, трясти надо». Вопрос только, кого бы потрясти?

Но, честно говоря, не до шуток. Где взять такие деньги на подписку малообеспеченным гражданам, пенсионерам, работникам интеллектуального труда, для которых получение информации из газет является их профессиональным долгом? А может, наплевать на пенсионеров, на многодетных, на всех этих интеллектуалов? Телевизоров не стало – плевать, книги по ценам договоренности — плевать. Слюны, боюсь, не хватит.

Похоже, что наши московские отцы решили на нас испытать модель рынка. Будем вместе думать? Правда, времени осталось очень мало. До 20 августа мы должны заключить договоры со всеми фирмами.

Единственное, что в этой истории прояснилось на все сто – это сроки подписки. Как нас заверили, она будет проходить с 1 сентября по 31 октября без продления сроков.

И все же, начинать рынок не с прилавков, а с духовной пищи — первый сигнал нездоровой нравственной атмосферы в обществе. То ли еще будет...

РАДИ ПРОГРАММЫ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 4 сент. – №105. – С. 1.

Ответ на критическое выступление депутата В. А. Арзамасцева, заявившего, что «Сельскую новь» выписывают ради программы.

В какую сложную ситуацию в нынешнем году попали газеты в связи с переходом к рынку, читатели уже знают из публикаций центральной прессы. Да и редакция «Сельской нови» не осталась в стороне от всесоюзного возмущения, поместив на страницах «СН» свои размышления на этот счет.

А 21 августа вопрос «О газете «Сельская новь» был внесен в повестку сессии райсовета.

Позиция коллектива редакции известна: цену придется повысить до 5 копеек, при этом доход от издания составит 72 тысячи рублей, расход 174 тысячи, более 100 тысяч – это та разница, на которую надо искать спонсоров, благотворителей, меценатов или погасить за счет дотации учредителей.

Вопрос довольно серьезный: быть или не быть районному средству массовой информации, а если не быть, то кто заполнит вакуум? Причем, больным этот вопрос является не только для коллектива редакции, но и для учредителей: райкома КПСС и райсовета.

Первое же выступление на сессии депутата В. А. Арзамасцева наметило еще один путь.

– Мы сейчас все к рыночной экономике идем. — сказал Виктор Алексеевич. — Вот редактор тут доложил, что нужны деньги. Несерьезный какой-то доклад был сделан. Хотелось бы услышать, что нужно сделать, чтобы газета была популярной и увеличила тираж.

Стоп, товарищ Арзамасцев. Давайте сразу не будем вводить наших земляков в заблуждение. Мне кажется, заявление об увеличении тиража рассчитано на простаков. Заглянем на четвертую страницу, где записано, что тираж газеты «Сельская новь» 9000. То есть практически чуть больше одной подписки на семью, проживающую на территории района. Этого мало? И если какая семья выпишет две наши газеты, то мы бы настоятельно рекомендовали не делать этого, так как бумаги в обрез. А с тем, что газету надо делать более популярной, тут я полностью согласен с Виктором Алексеевичем. Видимо старания коллектива редакции еще недостаточны. Но послушаем Арзамасцева дальше.

Ну а на данном этапе, я считаю, ради программы ее выписывают. А больше читать что? Рассуждения редактора? Тем более, он считает, что это его собственная газета. Конечно, газету надо сохранить. Но если будут совхозы перечислять деньги на ее содержание, то я считаю, что это же мой труд. Я работаю в субботу и воскресенье. Я буду платить. Но давайте, кто будет платить, тот будет и соредактором этой газеты. Мы объявим конкурс, изберем нового редактора, действительно, который будет вести эти дела... А ради чего это я буду платить. Я не помещик, если на то пошло. Я же за то работаю... (Из зала подсказывают: «Коллектив»). Ну, коллектив, и я в том числе,

добиваемся показателей. Мы объявим конкурс, подберем человека, действительно, который будет... Он не имеет никакого образования. Подберем, который будет авторитетным человеком, доверим ему работать. И мы, те товарищи, которые будут этим делом заниматься, сохраним эту газету. А так, отдай дяде деньги, чтобы он там поливал, галиматью его слушать я... (реплики из зала «Что-то аж страшно стало»). Специально привел весь текст выступления товарища Арзамасцева, чтобы приятно пощекотать самолюбие тех, кто к нынешнему составу редакции особых симпатий не питает. Но, чтобы и читатели знали «дипломатичность» языка, который используют порой в индивидуальных и публичных беседах с редактором. Чуть было не сказал «поливают», воспользовавшись депутатским термином Виктора Алексеевича.

А теперь разберемся по существу выдвинутых обвинений. Думаю, что заявлять «выписывают ради программы» не совсем корректно, тем более, для установления этого понадобилось бы опросить все 9000 наших подписчиков. Уж ради-то программы можно выписать и «Кузбасс», цены на который по нынешним меркам сущий пустяк.

О том, считаю ли я «Сельскую новь» собственной газетой. Прием, прекрасно отработанный на митингах. Там аргументы и доказательства не нужны, надо просто погромче крикнуть, площадь взревет от восторга. Согласен, что редактору надо бы пореже писать, почаще публиковать мнение членов райкома, депутатов райсовета. Пробовали. Обращались и к тем, и к другим. Не пишут. Даже пытались давануть через бюро. Не слушаются. Вот и приходится коммунистам редакции держать нос по ветру – прислушиваться к мнению учредителей и пытаться «правильно», насколько это возможно, самим отражать его в газете. Но это – наш профессиональный долг. А где же долг членов учредительных органов, скажем, того же Арзамасцева? Позиция хитра до невероятности: в газете не выступать, зато правом критики пользоваться на всю катушку.

Хотел бы услышать хотя бы несколько примеров по поводу «поливания» и «галиматьи». В каких моих статьях и корреспонденциях это было? Конечно, чисто по-человечески могу понять Виктора Алексеевича, тут не то что до оскорблений газетчика дойдешь, когда тебя перед всем честным подписчиком то обвинят в неправильном распределении премии, то в беспорядках с учетом, то в безобразиях в животноводстве, тут вообще захочется рвать и метать, и свергать редакторов.

А еще лучше стать соредактором, купить всю газету с потрохами, кто особо ретиво «поливал», вышвырнуть на улицу. И пусть газета рассказывает району розовые байки о достигнутых успехах и прекрасных директорах- соредакторах. Только захочет ли читатель покупать такую карманную газету, в которой властвуют руководители, в терминологии которых постоянно звучит «я считаю», «я работаю в субботу и воскресенье», «я буду платить», «я добиваюсь показателей», «я...»?

Заявление же «он не имеет никакого образования» в боксе называется удар ниже пояса. Арзамасцев прекрасно знает, что у редактора высшее сельскохозяйственное образование, ничуть не ниже его. Или этого недостаточно для административной работы. Ну, а чтобы читатели не волновались, того ли они редактора содержат, сообщаю, что в настоящее время учусь еще и на журналистском отделении. Думаю, что и директор «Севского» Сорбонну не оканчивал.

То, что касается других выступающих, то я практически полностью с ними согласен. С Н. М. Кобзевым – кто должен быть учредителем и что не редактор должен был выходить с предложением о финансировании газеты, а не ниже уровня первого секретаря райкома. С А. К. Федосеевым — газета должна быть независимой от директоров и спонсорство – это еще не выход.

Впрочем, у Арзамасцева я нашел рациональное зерно насчет «галиматьи». А что, если ввести рубрику «Галиматья редактора»?

ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ, ИЛИ, МАСКА, МЫ ТЕБЯ ЗНАЕМ

/ А. Матвеев, И. Белоусов // Сельская новь. – 2000. – 8 дек. – № 94-95. – С. 5.

Анонимщик подписался именем порядочного человека.

«Блажени алчущий и жаждущий правды, яко тии насытятся», – подумали мы, читая убористое письмо о пяти страницах, написанное якобы из Новосафонова. Жаль только, мысль о «жаждущих правды» раньше уже была записана в главе пятой откровений евангелиста Матфея.

О чем же повествует «новосафоновский» праведник? О непорядках в Доме культуры села Ясная Поляна, о мерзопакостной творческой атмосфере там, очковтирательстве, ленности и бездарности. Впрочем, «конечно есть и хорошие, талантливые люди...» и далее приводятся четыре фамилии этих хороших людей. Подпись – Анатолий Шот, приписка в конце постскриптумная: «Обязательно опубликуйте мое письмо в вашей газете».

Ай, да Шот, ай да сукин сын. Ну, вы посмотрите! Глыба!! Человечище!!! Все по течению, а он супротив норовит. Никого не боится. Срочно в набор!

Пу-бли-ко-вать! И без купюр!

Стоп. А почему Шот с одним «т». Помним на афишах известный в нашем районе культработник писался всегда так, что язык сломаешь: Шотт. С двумя «т». Присмотрелись к тексту внимательнее, и тут обнаружили другие странности. Например, что за вольное обращение с великим могучим русским языком – «сначала», «игоистичной», «в Яснополянской доме культуры», «оба» (про женщин).

На А. Шотта, человека культурного во всех отношениях, это, ну никак не походило, даже с большим натягом. Анатолий Яковлевич, действительно, работал в свое время в Яснополянском Доме культуры, но последние два года трудится в очаге культуры посёлка Новосафоновский. Хотели сразу переговорить с ним, не удалось, он находился в отпуске за пределами района. А когда после отпуска дали почитать ему «его» письмо, он сделал круглые глаза.

- С некоторыми мыслями, высказанными в письме, согласен, но я его не писал. Да и почерк не мой. Я бы писать никогда не стал, лучше прямо сказать.

Анонимщики, как известно, бывают двух типов: не подписывающиеся вообще и подписывающиеся «группой товарищей» или «доброжелателей». «Сельская новь» открыла третий тип. Этот анонимщик подписывается фамилией конкретного лица, лучше авторитетного. А. Шотт для этого прекрасно подходит по всем статьям, ни сном, ни духом не ведая, что кто-то спекулирует его именем.

На что рассчитывает автор? А на нашу простодырошь. Есть такое понятие – лох. В посёлке Большой Керлегеш, где проживает один из нас, лохом называют дикую таежную малину. Этот неизвестный писака посчитал нашу районную газету тем лохом, той дикой малиной, в которую можно слить любую информацию.

Впрочем, почему «неизвестный»? Вычислить истинного автора с довольно высокой степенью вероятности хоть и сложно, но можно. Прежде всего, откуда он? Обратный адрес – Новосафоново, а штампель на конверте прочитывается – Ясная Поляна. Значит, опущено оно в почтовый ящик в Ясной Поляне. Кстати, Шотт этого сделать не мог, так как находился длительное время за пределами района. И еще один путь поиска автора. Эти горе-писатели любят говорить в письме о себе как бы в третьем лице. Мол, весь мир дерьмо, все люди еще хуже, но есть среди этого дерьма светоч – Иванов (Петров, Сидоров). Ну, психология у анонимщика такая. Хочется через прессу напомнить о себе любимом. Помните в письме: «конечно, есть и хорошие, талантливые люди...» И четыре фамилии. На 90% уверены, что в числе их

и автор письма.

Когда мы беседовали в редакции с А.Я. Шоттом, то спросили, подозревает ли он, кто мог спекулировать его именем? Анатолий Яковлевич, недолго, но серьезно подумав, назвал предполагаемую фамилию. Мы перевернули лежащий в сторонке лист бумаги. Там была написана именно эта фамилия, вычисленная в редакции.

Расследование, как говорится, закончено. Маска, а мы тебя знаем. Фамилию называть не будем, щадя твои прежние заслуги. Пощади и ты нас. Ну, не пиши ты анонимки, угомонись. А лучше подписывайся своим именем, если уважаешь себя.

«ГЮЛЬЧАТАЙ, ОТКРОЙ ЛИЧИКО...»

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 11 июня. – №45. – С. 3.

Каменный Ключ – медвежий угол Прокопьевской волости. Деревня настолько оторвана от «большой земли», что жизнь здесь замерла где-то в первой половине прошлого века. Шаловливую ребятню до сих пор пугают НКВД, а старожилы прячут от продразвёрстки картошку не в погребах, а по схранам.

Они, по-моему, не знают, что Лаврентий Берия расстрелян полвека назад, как агент иностранной разведки. Потому и жалобы из боязни репрессий пишут исключительно анонимно. Разве что М. Албатов всегда подписывается полностью, понимая, что дальше Каменного Ключа не сошлют. Да и депутат, личность, так сказать, по статусу – сознательная.

В редакцию пришло письмо: «Пишут вам жители ст. Кам-Ключа, дело в том что у нас по вечерам не работает клуб... Мы болтаемся на остановке т. к. пойти больше нам некуда...». И в конце: «Молодёжь ст. Кам-Ключ».

Представляете весь ужас, не покидающий кам-ключёвцев с 1937 года, что даже такое пустяковое дело, как поставить хотя бы крестики на месте подписей «молодёжи» никто не решился.

Хотя, на месте «губчека» или НКВД, всех подписчиков вычислить просто: вышел вечером на остановку, – а ну-ка, кто здесь болтается? – и в каталажку, и без права переписки на стройки народного хозяйства. Хороший, без вражеских мыслей человек должен дома, в крайнем случае, на огороде болтаться, но никак не на остановке. Вышел на остановку – значит, троцкист или агент Антанты.

Подобный крик души пришёл и во властные структуры. Но уже с подписями. А когда была проверка фактов, то те же, вроде, подписанты на собрании выступают, и что мы слышим: «...работой клуба довольны... претензий не имею... мероприятия на уровне... в клуб хожу с удовольствием... нравится отношение работников клуба... всегда весело... жалоба не обоснована...»

Живо представляю картину, как каменноключевских молодогвардейцев вызывают по одному в мрачные казематы – иголки под ногти, утюг на пузо: говори, вражина, на собрании, что всем доволен.

Правда, когда потом, исключительно в порядке дактилоскопического интереса, сравнили подписи во втором письме и в протоколе собрания – не похожи ни одной буквочкой, ни одной закорючечкой, ни одним вензелем.

Се тайна великая есть.

СПРАВКА для автора письма:

1. Культ личности разоблачён на XX съезде КПСС;
2. Гулаг закрыт по случаю отсутствия кадров;

3. Берия почил в бозе;

4. Вся страна, в едином порыве, строит счастливое капиталистическое будущее, поэтому ничего не бойся, подписывайся разборчиво и аккуратным почерком. Короче, Гюльчатай, открой личико.

ЗАГУДЕЛИ, ЗАИГРАЛИ ПРОВОДА...

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48-49. – С. 4.

...Мы такого не видали никогда: в прошлом году «старатели» района настригли с опор ЛЭП, из подземных коммуникаций и прочих источников цветмета более чем на 400 тыс. рублей. Однако, если пересчитать на упущенную предприятиями и частными лицами выгоду – сумма убытков уже начинает исчисляться миллионами.

В марте мы уже писали о хищении электрокабеля в селе Калачево («Злоумышленники разыскиваются», «СН» от 25. 03. 2003 г., №35). К сожалению, прошёл месяц, но воришки до сих пор не найдены. А недавно в редакцию пришло странное письмо:

«Прочитав вашу заметку «Злоумышленники разыскиваются», захотелось написать. В Талде я знаю одного человека, который занимается именно таким делом – часто снимает провода и торгует соляжкой. Вначале он купил «Ниву». Ясно, что, продав корову и семь овец, машину не купишь. Теперь он приобрел себе другую машину, продав «Ниву» и добавив недостающую сумму».

И т.д. о прочих сельских гнусностях. Самое же примечательное в этом письме то, что автор «поскромничал», предусмотрительно не назвав своего имени. Более того, не упомянул даже имени своего «героя» – добытчика цветмета. И, наконец, село назвал просто Талдой не уточнив – Большая это или Малая Талда.

Но мы всё же в надежде на то, что даже анонимка может содержать ценную информацию, переслали письмо в РОВД.

Юбилей газеты «Сельская новь», 1999 год.

И СМЕХ, И ГРЕХ...

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВОТА, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О «БЕЛЫХ ПЯТНАХ»

/ А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 31 марта. – №39. – С. 4.

Большой любитель истории из совхоза «Луч» Алексей Иванович Лушкин однажды, зайдя к своему соседу по соровнованию – новому бригадиру первой бригады Наталье Сергеевне Мининой, обнаружил на черных халатах доярок белые пятна.

Тщательно изучив историю бригады по амбарной книге, тов. Лушкин А. И. установил, что дояркам в 1986 году были выданы белые халаты (и это подтвердила впоследствии стирка), цвет был приобретен уже в процессе работы в антисанитарных условиях.

– Ни одно белое пятно, – сказал в беседе с нами Алексей Иванович, – не должно остаться в нашей истории.

Секрет мастерства

Мы обратились к президенту клуба «3500» Н. И. Коченковой с вопросом: в чем секреты ее успеха в животноводстве?

– Прежде всего в том, что я использую нелокальности сингулярных полей, квазидискретная структура которых, очевидно, определяется инвариантностью пространственного континуума с трехмерной переориентацией комплексов и тримплексов в банаховом пространстве, – скромно ответила Нина Ивановна.

На семейный подряд

решили перейти В. Адыбаев и Ф. Хожеева из Севска после испытания жидких дрожжей, предназначенных для общественного животноводства. С помощью различных добавок новому коллективу удалось получить старинный русский слабоалкогольный напиток – продукт спиртового брожения, именуемый в народе брагой или бормотухой.

Новое, прогрессивное всегда с трудом пробивает себе дорогу. Мы вправе задать вопрос: почему открытие до сих пор не зарегистрировано в ВОИРе? Куда смотрят женсовет и пионерская дружина? Почему вовремя не поддержало общество охраны памятников истории, хотя бы под руки?

– Да и милиция не уважает, – жалуется автор новинки, – устраивает гонения за правду, которую я неоднократно высказывал после приема напитка.

Взволнованная общественность требует разобраться!

КОРОЛЕВСКИЙ СЕРВИС, ИЛИ КОЕ-ЧТО О НЕФОРМАЛАХ

/ А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 14 мая. – №57. – С. 4.

ФЕЛЬЕТОН

Сами понимаете, наш брат корреспондент любит поработать над текстами писем читателей «Сельской нови». Иногда, что греха таить, где-то подождем для «читабельности» Но это письмо позвольте привести почти полностью, чуть-чуть поправив грамматическое своеобразие автора.

«Дорогая редакция, прошу вас ответить мне на один вопрос. Правильно или нет поступает наш продавец магазина, что на первом отделении села Терентьевское? Придем покупать для себя масло, дают в нагрузку рыбу. Ее кушать невозможно, и мне она не нужна. А я должна ее брать, так как мне нужно масло. Продают дрожжи, в нагрузку опять дают ненужный мне продукт. Пришла купить трико, мне опять дали футляры от зубных щеток. Я и прошу ответить на этот вопрос. Если это не по адресу, то куда обратиться? Власова А. С.»

Что ты, такого не может быть, сказали мне мои товарищи по перу. Ну, разве что иногда продавец ошибется, сдачу лишнюю даст покупателю или, скажем, взвесит 700 граммов халвы, а деньги возьмет за 650. Ну там вместо того, чтобы дефицитные вещи держать на складе или под прилавком, вдруг выставит на витрину. А чтобы покупателя обмануть или в нагрузку что-нибудь всучить, не те нынче времена.

А может, и правда надо давать опровержение? Я с тоской посмотрел в окно. Капает. А первое отделение — это же Короли. Наверное, еще не просохло. Эх, семь бед — один ответ. Сочиню-ка я ответ от какого-нибудь мнимого, скажем, Вроди Инкогнитова. К примеру, так:

«Уважаемая Александра Семеновна! С большой радостью прочитали мы ваш отзыв о новинках торгового обслуживания жителей поселка Короли. Опыт комплектования комплексных комплектов с докомплектовкой в компактные комплексы без последующей перекомплектовки и раскомплектования находит широкое распространение и в некоторых других селах района, о чем сигнализируют нам покупатели в своих письмах. Вы с благодарностью пишете, что продавец вашего магазина сделала вам подарочный набор из масла и рыбы. Это, конечно, что-то новое. Прежде к маслу мы предлагали ссохшуюся ваксу или фарфоровых кошечек. Но торговля, как видно из вашего письма, не стоит на месте.

Далее вы делитесь своими впечатлениями о подарочном наборе, в который вошли дрожжи и, как вы намекнули, «ненужный мне продукт». Мы, конечно, навели справки и установили, что этим продуктом являлись специально выдержанные сладости типа карамель. Мы должны отметить смекалку вашего продавца. Специалисты, достаточно компетентные в этих вопросах, пояснили, что при правильно подобранных пропорциях данного подарочного набора, соблюдения времени брожения с последующей перегонкой карамель напроць разлагает сивушные масла.

Что касается спортивного набора: трико плюс футляры для зубных щеток, то, отвечая на ваш вопрос, мы должны честно признаться — недоработка. А что поделаешь, у всякого опыта есть свои изъяны. Мы бы предложили следующее интересное решение: трико и настенный коврик «Русалка» или трико и напольная хрустальная ваза, а вот как вам нравится — трико и шезлонг или гамак. Такой набор, конечно же, порадует любого сельского жителя.

Так что, дорогая Александра Семеновна, обратились вы точно по адресу. Ждем ваших дальнейших рассказов об интереснейшем опыте организации торговли на селе. С уважением, Вродя Инкогнитов».

Постскриптум. Мы все же выехали в Короли. А вдруг автор что-то еще утаил. Точно. Вместе с председателем Черкасовского совхозрабкоопа С. Семеновым удастся выявить еще одну интересную инициативу. Вспомните, с чем раньше пили пиво? Правильно, с вареными раками. Потом, когда раков не стало? Точно, с воблой. А когда...

В Королях дружно предсказывают — с баранками. Представляете — пиво с баранками? А то раки, вобла... Так всю Красную книгу съедим и не заметим. У нас под носом, оказывается, давно уже создано неформальное природоохранное объединение «Баранка». А мы и не знали.

Мы поинтересовались у королинских неформалов, каковы их планы на будущее?

— Долгие годы, — сказали нам, — кое-кто, неправильно понимая призыв «Пьяный за баранкой — преступник», устраивал на нашего брата гонения. Сегодня, когда можно резать всю правду-матку, мы ставим под сомнение этот лозунг и считаем, что пиво и баранка вполне совместимы. Это движение в нашем объединении существует, так сказать, параллельно с борьбой за Красную книгу. И через газету «Сельская новь» просим откликнуться другие любительские объединения района.

Мы присоединяемся к этой просьбе.

КТО МЕШАЕТ ЖИТЬ ВЕСЕЛО?
ЖУТКАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ЗАСТАВИЛИ ЧЕЛОВЕКА ОГОВОРИТЬ СЕБЯ
/ А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 24 дек. – №151. – С. 2.

ФЕЛЬЕТОН

Читаю письмо В. С. Жутова и негодую по поводу беззакония со стороны отдельных работников ГАИ. Спрут протянул свои щупальца аж до самой Талды. Да не до Большой, а до Малой. Послушайте, что творится.

«Вечером 23 февраля к нам в клуб привезли пиво. Я тоже взял две бутылки (везет же людям). А выпили мы их с женой в 7 часов утра 24-го. Я знал, что на тракторе в этот день не выезжать, а только провести техуход (молодец, даже после пива думает о производстве, а мог бы завалиться на диван и поплевывать в потолок. Имеет право). В 14 часов я закончил техуход и завел трактор, чтобы проверить его работу (хотя мог бы поплевывать в потолок). Ко мне подошел М. А. Андрияшкин, и мы с ним стояли и разговаривали (думаю, что это надо учесть как смягчающее обстоятельство, а ведь могли и подраться). В это время подъехал сотрудник ГАИ в звании лейтенанта (ну ты посмотри, что делается, только заведешь разговор с кем-нибудь — ГАИ тут как тут, продыху нету).

Он взял у меня удостоверение и потребовал, чтобы дыхнул. Я это сделал и признался, что выпил пиво, но никуда не выезжаю, стою на техуходе. После чего он заставил дуть в трубку. Я подул, но состав в трубке не изменился. Он заставил еще дуть (возмутительно, прямое нарушение прав человека. Каждый человек имеет право ни в какие трубки не дуть и вообще не дышать). Показал Андрияшкину и шоферу и убедил их, что она немножко позеленела и заставил подписать протокол».

Стоп, немного прервемся. Нет, вы представляете? У меня прямо перед глазами эта дикая сцена — работник ГАИ заламывает всем свидетелям руки: «Подписывай!». — «Не буду!», «А я говорю: подписывай!» — «Наши никогда не сдаются!» Удар по голове монтажкой: «Подписывай, Соловки по тебе плачут, так твою растак!» Что делать, подписали. Не знаю, может быть, пытка была несколько иной, но факт есть факт, сам лично видел протокол. Подтверждаю, подписан. Но следов крови не нашел. Умеют ведь работать. Но проследим дальше это горькое повествование.

«Не вернув мне права, инспектор сказал, что меня вызовут на комиссию. Когда я пришел на комиссию, то начальник ГАИ тов. Верлан сказал, что я лишен прав на три года. Меня берут сомнения, как же так, имею права первого класса без единой отметки в талоне, в настоящий момент ничего не нарушал, даже не садился за рычаги трактора, (и вообще, даже если бы и сел, что тут такого? Пьяный за рулем — преступник, а ведь тов. Жутов имел дело не с рулем, а с рычагами). Да и в газете под рубрикой «Пост ГАИ» мое нарушение и изъятие прав не публиковалось (действительно, сознаюсь, не публиковали. Но это отголосок жутчайших лет застоя.

Попробуй-ка вякни, а тебя монтажкой по голове). Но мое нарушение скорее подходит в рубрику «Крокодила» «Нарочно не придумаешь» — лишен прав на три года за техход трактора в нетрезвом состоянии».

Нет, я опять отвлекусь. Во мне все клокочет. Если так дальше пойдет, то что станет с нашей древнейшей традицией проводить техходы тракторов под хмельком? Мы и так уже стали забывать запах спиртного. Потребляем что попало: одеколоном пропахли, родная собака не узнает, пасту начисто съели, тараканья поразвелось, будь он неладен, этот дихлофос! Противно, но терпишь. Вчера специально дай, думаю, загляну в поправки к Конституции. Так верите, нигде не нашел, что за техходы надо лишать прав на три года. За что кровь проливали? Чистейший произвол!

Василий Сергеевич, вы обратились совершенно правильно в редакцию «Сельской нови». И вообще, товарищи, в подобных ситуациях обращайтесь прямо к нам. Мы не только опубликуем ваши письма, но и выведем на чистую воду всех, кто мешает нам жить весело.

С вашим письмом, тов. Жутов, я ринулся к начальнику ГАИ Верлану. Конечно, он пытался показать мне приказ, в соответствии с которым имеет право за нарушения лишать прав без всяких комиссий. Но мы-то с вами понимаем, что только противник перестройки сегодня подчиняется приказам, всяким постановлениям и законам доапрельского периода. Разве это демократия — подчиняться приказам? Порви его, и дело с концом, и поставь вопрос на всенародное обсуждение или реши, как тебе совесть позволит. Так нет же, бумажку под нос сует.

Но что меня особенно взбесило, это два протокола, в которых умудрились так подделать ваш почерк и подпись, что все криминалисты района в один голос заявили, что это якобы вы писали. Совпадают все завитки, нажим, пропорция высоты и межбуквенного расстояния и даже точки. Ведь что делают, специально в Японии не закупают ЭВМ, чтобы мы не имели возможности сличить почерки! А написано в протоколах вот что:

«Я сегодня утром выпил 2 бутылки пива «Колос», после чего в 14.00 пришел, завел трактор и выгнал из гаража для того, чтобы возить жижу». И ваша подпись.

А вот в протоколе 77966 освидетельствования с использованием индикаторной трубки записали то же самое, да еще вашим почерком приписали, что с освидетельствованием, показавшим наличие в организме спиртного, вы согласны, а поэтому на экспертизу ехать отказываетесь. И опять же подпись.

Но невольюно закрадывается сомнение: а вдруг это действительно вы сами себя оговорили? Под пытками, на дыбе, на крюке или монтажкой по голове!

Убежден, что справедливость все же восторжествует и будет выяснено: один выпил две бутылки или с женой, утром пришел на работу или в 14.00, только завел трактор или все же выехал жижу возить, хотя имел право лежать на диване и плевать в потолок.

А БЫЛ ЛИ ПАТРИАРХАТ?

/ А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 8 марта. – №19. – С. 4.

Ева приходит к Богу:

– Господи, Ты так все замечательно устроил – и этот чудесный сад, и яблоня, и даже этот прикольный змей, но отчего мне так грустно, Господи?

– Я попробую помочь тебе, я создам тебе друга. Это будет сильное и похотливое животное, полное страстей и противоречий.

– Да, Господи.

- У него будет необузданный нрав, он будет охотиться, играть в азартные игры, употреблять горячительные напитки, а вечерами ублажать тебя.
- Да, Господи.
- Но тогда я вынужден буду дать тебе еще одну заповедь.
- Я на все согласна, Господи.
- Никогда не говори ему, что я создал тебя первой.

После такой притчи (прости, Господи, если сочтешь это богохульством) хочется наполнить бокалы и произнести тост: «Так выпьем же за ту, кто не по Библии, а по жизни первая. За тебя, о, женщина!» И хрясь бокалом о навощенный паркетный карельской березы пол. Бокал вдребезги, все женщины кидаются мне на грудь и рыдают от счастья: «Мы чувствовали, мы знали, что мы первые... А нам все – ребро, ребро... Спасибо тебе, Саша, правда восторжествовала...» Поднимают меня на руки, и: в колонну по четыре!.. Впрочем, тут я погорячился – любимые женщины делают руки по швам и роняют меня на паркетный карельской березы пол. Все равно приятно.

О чем это я? Забрался недавно в статистику – будь проклят тот день, когда я туда забрался – и был неприятно осведомлен. Мужики, а с чего это мы решили...

Так, погодите, дальше женщины ладошечками дружененько закрыли глазки, а другими ладошечками (откуда у них столько ладоней?) закрыли уши, и в текст не подглядывать. Сделали? Все? Мужики, а с чего это мы решили, что мы первые, а они изготовлены из нашего реберно-супового набора?

Итак. Поголовье хомо сапиенс, или по-нашему народонаселения, в Прокопьевском районе 34,9 тыс человек. Прекрасная половина ~ 18,3 тыс. человек. Понятие «половина» в нашем районе теряет всякий целомудренный арифметический смысл, который мы привыкли выражать как $1/2$, или 0,5, а вот еще – 50%. В районе вопреки Евклиду, Эратосфену и прочим лобачевским-лейбницам половина – это 52,4%. Или 47,6 %, но это уже относится не к прекрасной половине, а к... Погоди, а к какой половине относимся мы, мужики?

Кстати, популярный шансон «Потому, что на 10 девчонок по статистике 9 ребят» сочинен, как мне кажется, на основе точного математического расчета базы данных Прокопьевского района. Попробуйте сами на калькуляторе прикинуть.

А теперь, как говорят французы: «Шерше ля фам». Или по-нашему: «Девки, девки, где вы? – Тута».

Медицина. Это раньше, в чеховские времена, врачебную практику вели мужчины от акушера и до хирурга. Исключение, разве что, повивальные бабки. Нынче нашими бренными телесами занимаются женщины. 90%, или из 10 эскулапов 9 женщин – таков результат эволюции в медицине.

В культуре не более 15% мужчин. В образовании мужчины вообще большая редкость, в школах 95% – дамы. Не понял. А куда вообще-то мужская часть населения подевалась. Конечно же, они там, где труднее всего, считаете вы? С надеждой иду в статуправление. И моя надежда, как в той поговорке, умерла последней. В крупных и средних предприятиях района женщин работает на 52 человека больше. Среди безработных, среди домохозяек, среди вынужденных заняться челночным бизнесом. Везде на первом месте женщина.

Послушайте, а не мор ли какой по району прокатился: холера там, или чума бубонная? И проредил всю «худшую» половину. Или все джентльмены, сэры и месье подались во власть?

Смотрим. Власть судебная. Ни одного мужчины. То-то я думаю, как-то мягко на этом фронте. Ни тебе стенки, ни гильотины, ни самой элементарной дыбы.

Исполнительная власть. Боле 70% специалистов и руководителей отделов,

управлений администрации района – женщины.

А вы говорите – патриархат.

Милые женщины... Ой, да я же забыл. Ладощечки-то с глазок и ушек уберите. Милые женщины! Мы тут, посовещавшись, пришли к мнению, что у нас в районе последний герой – это женщина, а слабое звено, увы, мне окаянному, мужчина. В руки ваши отдаем себя и объявляем, де-факто, матриархат. Отныне! И навсегда?

«А ОСЛУШНИКОВ БИТИ БАТОГАМИ...»

/ А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 29 марта. – №25. – С. 3.

Всё райсельхозуправление стоит на ушах. Семенная лаборатория вообще сломала голову. А комбинат хлебопродуктов бьется в лихорадке. И только Александр Васильевич Васильев хитро улыбается в свои бывшие черные как у гайдука усы. Злые языки поговаривают, что председатель кооператива «Севский» сбрил их после того, как контрольно-семенная инспекция расклеила по району фоторобот мужчины средних лет, среднего же телосложения, особые приметы – черные усы, и удивительным образом похожего на вышеобозначенного А.В.В. По диагонали листовки прямо по чёрному тексту красными буквами написано: «Разыскивается».

Полрайона усачей стянули силовые структуры в Новосафоновскую инспекцию на опознание. И только лидера севских кооперативов среди них не было. Сбрил вовремя.

Что за паника? Оказывается, поступили пробы семенного материала с невероятно повышенной влажностью и... признаками сивушных масел. Ерунда какая-то получается. Если влажные – давно бы в буртах сгорели, а сивуха – признак самогонного продукта. Написано в документах – «Севский». Звонят. А те: не может быть, наши семена лучшие в районе, да как вы смеете...

И действительно, – подумал начальник контрольно-семенной инспекции, – как-то не вяжется. Переработка и хранение в «Севском» – дай Бог каждому, урожайность по прошлому году вообще фантастическая – чуть ли не 23 ц/га в бункерах. Тут какая-то вражеская диверсия. Кто приносил бутылки с семенами? Ну, девчонки нарисовали портрет того гайдука. Заказали листовку.

Весна, скоро сеять. Те же злые языки утверждают, что накануне неминуемой для крестьян кампании в «Севском» издан приказ.

Первое. Бутылкам для извозу на анализ семенного питного матерьялу впредь

учинять помывку тщательно. Аще вельми тщательно же сушити оные. А ослушников бити батогами нещадно.

Другое. Изловити того татя, кто самогонку винокурил. В порубе учинити паче исправу. Опрочь зело побити батогами не щадя живота. Да глаголати поганому: пошто росытил питие сие. Самогону должно крепким бысть, огнем спалати паче не водою токмо. Аж бы другой челяди неповадно было.

«ЛУЧ»: ОТ «РАССВЕТА» ДО ЗАКАТА

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – № 39. – 21 мая. – С. 3.

Фельетон

В деревне Яшкине ещё с 17-го века завсегда было три беды: дураки, дороги и дураки, указывающие, какой дорогой идти. Бывалоча пронесётся по улице на взмыленном жеребце мужик в кумачовой однорядке: «Робяты, бросайте оралы да сохи, айда к тивуну. Кажут: посадник товарищество собирает – угли жегчи для чугулки». Бабы вой поднимают, а мужики топоры да пилы – в брички, кресало – в карман. И так всей яшкинской вервью в Монастырское тащутся, в управу. А через год, не получив интереса, бросают палить угли: «Айда вспять, землю будем орати», – возвращаются.

Страсть как любили перемены. Ну, что за название такое – Яшкино? Переименовали в Шарапское. Потом прослышали, что губернатор про какое-то сокращение говорит, взяли и сократили Шарапское – в Шарап. С тех пор так и зовутся.

А в 1962 году заспорили с Осиновкой – кто из них восточнее к волостной границе. И чтобы прекратить усобицу – взяли, да и преобразовали колхоз в совхоз и назвали «Лучом»: «Таперича осиновские нехай заткнутся, у нас первый луч. Умрём, а первенство наше». Умирили же в Шарапе и в Лучшеве, отделении «Луча», легко. Потому что жили трудно. Уж трудностей-то лучовцы создавать себе умели. Потом мужественно их преодолевали.

Решили преобразовать старорежимный совхоз, как досадное наследие проклятого прошлого, в кооператив. Раньше как было? Нагрузил из бункера мешок зерна, а тебе говорят – не трожь, государственное. Какую-то поганую копёшку сена с совхозного сеновала на свой двор приволок, – отнеси на место, государственное. Ну, что за жизнь? Зато теперь... «И всё вокруг колхозное, извиняюсь, – кооперативное – и всё вокруг моё!» Мастерские – мои. Коровишки – мои. Теплицы – мои. Ха-ра-шо!

Да, вообще, что-то морда лица Владимира Францыча в последнее время не нравится. И летит по селу на взмыленном жеребце в кумачовой однорядке мужик: «Робяты, бросай плуга, айда директора переизбирать. Вот тады и заживём».

Зажили... Ой, как здорово зажили. В 1998 году съели последнюю корову, помня, что «всё вокруг моё», потом добились последние скотопомещения, теплицы, мастерские, зерносушилку. Оглянулись: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» Постой, а что «затем»? Слова-то и забыли. Стоят руководители дураки-дураками, стоят мужики, затылки чешут, воют бабы: хоть убей, что там дальше по инструкции – продолжать разрушать, аль наоборот строить? – не помнят.

Чего тут помнить, чего думать, трясти надо – сказали в муниципальном комитете. Да ка-а-ак тряханули. Забрали за долги перед бюджетом часть техники. Создали муниципальное унитарное предприятие «Восход», передав ему 8 тракторов и КаМАЗ.

С восходом луч погас. Нет, напишем так: с «Восходом» «Луч» погас. Новое предприятие выгрело у покойного «Луча» последние семена, а тот и сопротивляться не может, не шибко посопровивляешься в грубу-то.

Потом, с закатом «Восхода», объявилось акционерное общество «Колос» с контрольным пакетом, как говорят в Шарапе, у частных лиц из треста ШСМУ. Точно назвать своих учредителей и сам трест никто так и не смог. Но поняли точно, что теперь они не хозяева, а батраки. А через некоторое время открыли ещё одну истину: название «Колос» нужно было писать с двумя «с», вот так – «Колосс». И с ударением на второй слог. Потому что колосс оказался на глиняных ногах. Ну, как управлять батраками, если те – в деревне, а хозяева – в городе. Помаленьку и техника стала перетягиваться в город. Правильно рассудили: зачем деревне железный конь, пусть как встарь на быках цоб-цобекают.

Да, чуть было не забыл. Пока шла вся эта чехарда с формой собственности некий Косякин, как мне сказали, попытался создать ещё и колхоз с одноименным для деревни названием «Шарап». Но потом куда-то загинул, а колхозники разбежались.

Короче, если бы Зимний дворец брали крестьяне из Шарапа и Лучшева, они бы и стрелять не стали: а чего почём зря палить в белый свет. Они бы, ведомые своими местными и пришлыми вождями, просто-напросто переименовали бы Зимний дворец в Летний, а Керенского, Милюкова и прочих Львовых переизбрали. Уж опыта перевыборов здесь не занимать. Только за последнее время после Коваля и Симержиева здесь сменились Бастрыгин, Попков, Вежеватов, Казанцев, Алексиков и примкнувший к ним Косякин.

Ну, очень быстрые реформы лучовского разлива. А какой же русский не любит быстрой езды? Только вот от такой скорости удовольствия последнее время никакого. Ломают мужики головы: «То ли мы не русские, то ли это не мы, а нас шибко быстро едут?»

Вот опять кто-то на взмыленном коне летит: «Робяты, бросай всё, айда к казакам». Мужики бы и рады всё побросать, глядь – а бросать то уже и нечего. Бабы уже не воют. Лишь собаки взвизгивают на вечерний закат. Да на краю села кто-то поставил на огонь флягу зрелой бражки. Добрый нынче первачок будет.

ОТ ПЧЕЛ МУРАШКИНА – ОДНИ МУРАШКИ

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 30 авг. – №68. – С. 3.

Знаменитый террорист Хаттаб в подмётки не годится лучшевскому пасечнику-единоличнику В. Мурашкину. Улица Садовая, например, ревмя ревёт от пчёл-диверсантов Владимира Николаевича.

Вы когда-нибудь пробовали сбегать до ветру по тяжёлому, одновременно проходя курс пчёлочелечения? Впечатление незабываемое. Не знаю, как насчёт сердечнососудистых заболеваний или почечных колик, но к проктологу, точно, дорогу забудете. Ибо после двух-трёх таких курсов «клизотерапии» не то, что геморрой, а оба задне-посадочные полушария перестанете ощущать. Кто не желает лечиться пчелиным ядом, причём, нахалюва – пробирается в уборную только по ночам. А днём – терпи. С огородом та же история.

Мурашкин так и советует: хочешь работать – вся ночь впереди. Он даже график установил: работай с ночи и до 9 00, потом быстренько домой, если хочешь остаться живым, а вечером с 21.00 – хоть всю ночь опять вкалывай. Днём, правда, можно и в акваланге огурцы собирать, но такие имеются далеко не у всех.

Но соседи у Мурашкина всё засони да лентяи. Ну, не хотят картошку по ночам окучивать, и всё тут. Последние петухи прокукарекали – они на боковую.

Нет, сокрушается Владимир Николаевич, с такими людьми светлого будущего всего человечества не построишь. И принялся строить один, сделав замечательный вывод: чем больше пчёл, тем светлее будущее. Лучшевыцы брешут, что три десятка ульев в его огороде насчитали, плотно стоят, как раз возле дома против сарайчика. Пчела от обонятельных флюидов приходит в ярость, ну и жалит кого ни попадя. И правильно, тебе приказано дома сидеть, а ты шастаешь туда-сюда, тяткой машешь.

На сырое бельё летит? Суши дома утюгом и форточку задрай. И по магазинам нечего бегать, учись дома хлеб выпекать.

Собаки – те свой долг чётко знают. Сидят по будкам да жалобно поскуливают, если кто чужой мимо крадётся: заходите, люди добрые, грабьте, забирайте кровью и потом нажитое золото-бриллианты. Пёсик С. Попова выскочил по служебным делам – на него рой сел, зажалил насмерть. Собачку другого соседа удалось спасти.

А куры на Садовой – разговор особый. Нигде в мире нет беговой породы. В Лучшее есть. Естественным отбором выжили те пернатые, что быстрее других убегают от Мурашкиных пчёл.

Владимир Николаевич, вообще-то, по своей натуре террорист-прогрессист. И постепенно приучает соседей обходиться без домашнего скота. Пётр I зря, что ли окно в Европу рубил? А тут – коровы, свиньи, куры, тыфу, деревенщина. Нет, чтобы домашнего пуделя завести, кошечку декоративную, канарейку, морскую свинку...

Мурашкину обидно, конечно, что другие лучшевские пасечники не поддерживают его метод дрессуры животных и перевоспитания селян. С. Актёшев, к примеру, чтобы не досаждал соседям, живёт хуторским хозяйством, а ульи отнёс подальше от дома. Теперь в огороде работать может телешом. Четыре собаки по двору бегают – и хоть бы хны. Такие же мирные пчёлы у И. Лучшева и Г. Сороковых.

Вот и приходится Мурашкину биться за перековку сограждан в единственном числе. И забор (двухметровый) вокруг усадьбы, как предписывается, специально не возводит для ускорения процесса перевоспитания.

– А нет, – говорит, – такого закона, чтобы нормировать личную пасеку: сколько пчелосемей держать, какой забор строить, сколько платить соседям за неудобства и т.д.

Несознательный же соседский электорат почему-то не хочет жить по команде. Их хлебом не корми, дай поработать на огороде. Говорят же, – надень химзащиту, норовят фильтр от противогаса отстегнуть, а то и вовсе в неглиже выйти. Курить никак не отучатся, ну, не переносит пчела запахов – неужели так трудно понять. И за воротник хотят свободно закладывать, не боясь налёта членистоногих диверсантов из класса насекомых отряда перепончатокрылых, или как их называют в деревне, – *Apis Mellifera*. Коров-свиной хотят иметь. И чтобы гости из Томска не боялись приехать, и внуки по двору побегать, и зять не боялся дров наколоть, и трактористы не отказывались подкалывать на огороде. И чтобы не падать со страху в заранее отрытый окопчик от пролёта самой распоганой мухи. И...

Как не навредить пасеке соседа (советы духовного наставника всех времён и народов, пчеловеда в четвёртом поколении)

Обычно я даю зловерные советы. Ну, характер такой поганый. Сам от этого страдаю и плачу, но поделаться с собой ничего не могу. А тут, узнав, что в Лучшее проживает народный целитель, некий В.Н. Мурашкин решил дать несколько полезных советов его соседям, как вести своё хозяйство, чтобы пасека пчеловрачевания плодилась и размножалась.

1. Повыдирайте с гневом (и не сейте) на своём огороде ядовитые растения – чемерицу, багульник, борец, белладонну, живокость посевную, лютик и др. Иначе пчёлы подохнут.

2. С усердием очистите все открытые протухшие воды из опасения заразить пчёл паратифом, гафниозом и колибактериозом. Это смерть пчёлам.

3. Забыли на улице посуду с солёной водой или ядохимикатами – пчёлы приговорены. И не вздумайте вывешивать светлое протравленное бельё на просушку (впрочем, зачем его полоскать в ядах?) – исход тот же.

4. Не проводите химобработку цветущих растений – отравите не только пчёл, но и приплод. По закону, если приспичило химичить, предупредите соседа об эвакуации пасеки за 5-7 км.

5. Не оставляйте на улице падевый мёд – источник заражения пчёл нозематозом. Погибнет вся пасека.

Так-то вот, соседи...

КАЛАЧЁВСКИЕ СОБАКИ КУСАЮТ ПОЧТАЛЬОНОВ УЖЕ 300 ЛЕТ

/ А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 29 окт. – №85. – С. 2.

Если принять утверждение Герасима, что собака – друг человека за аксиому, то в Калачёве – либо почтальонши не человеки, либо друзья не совсем собаки. Ибо гавкающеблхастые четвероногие, переняв с незапамятных времён у рогатого животноводства беспривязное содержание, пугают и кусают письмоносок и простых граждан без зазрения совести.

Прецедент к возмущению общественности села возник ещё в прошлом году, когда на территории Сайдаковых собаки искусили не обладающую достаточными скоростными данными Людмилу Караваеву.

Псина Надежды Тетенковой тоже цепями не обременена. Попыталась было Татьяна Фёдоровна, начальник почты, разнести пенсию. А маршрут пролегал аккурат через территорию, которую волкодав всегда считал своей вотчиной. Там тупик, и нужны прыжковые качества (через забор). Таковыми начальник почты не обладала, а посему пенсия не всегда своевременно доставлялась.

Калачёвский актив потребовал от сельской администрации выдать всем налогоплательщикам кинологическую амуницию – ватные стежонные штаны, ватный же халат, шапку-ушанку и резиновую дубинку. По два комплекта на каждый двор. Имеющим задолженность за свет и воду – по одному.

Кстати, говорят, недавно местные краеведы опровергли официальную точку зрения на факт происхождения наименования села Калачёво. Найдена древняя ведомость, по которой скороходам, разносящим свитки-грамоты и доставляющим государеву казну, выдавались казённые калачи «аж бы ублажить кобелей да сук, аще те вельми зело брехати почнуть альбо кусати». Отсюда и название – Калачёво.

Так что риск «бысть покусану» у калачёвцев существует уже более 300 лет. Удастся ли сохранить населению эту, пусть варварскую, но всё же традицию и в наши дни?

НАГЛЫЙ ЗАЯЦ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 17 янв. – №6-7. – С. 8.

ОХОТНИЧЬЯ БАЙКА

Уж сколько раз твердили миру – куй железо, не отходя от кассы. Эту истину попытался опровергнуть старейший охотник района В. Ф. Антонов из благодатного притаежного села Михайловка.

Аккурат между Новым (новым) годом и Рождеством (православным) он решил пробежаться окрест с ружьишком. Намедни видел следы «косого» возле усадьбы и

метки тут же в ограде, богато сдобренные «заячьим гранулированным удобрением». Короче, лыжи на ноги, двустволку за плечо – и вперед. Туда, где ждет удачливого промысловика-любителя богатая дичь. В поля, в тайгу.

Но заяц пошел какой-то неправильный – наследит, нагадит хуже козьего стада, а вот попадаться никак не желает. Хотя бы издали ушами стриганул.

Васильфилиппыч, возвращаясь домой, успокаивал себя: да пропади он пропадом, этот косо́й, не больно-то и нужен был. Зато разведку произвел, заряды сэкономил. Ну, и променаж по снегу – вещь не последняя в укреплении здоровья. Хотя, если честно, на диване да у телека тоже неплохо бы посидеть – размышлял Антонов, разряжая оба ствола на вверенной территории аккуратно у погреба.

Вдруг, чуть не сбив с ног, прямо из куста черемухи, растущего тут же на лабазе, выскочил заяц. Ах, туды-твою-растуды: пока пытался дрожащими пальцами дослать заряд в патронник – ошалевший заяц пошел таким аллюром.

В общем, уже формальности ради, послал салют дуплетом вслед уходящим трем – трем с половиной кэ́гэ диетического мяса – пальнул в белый свет как в копеечку. Тьфу, чтоб тебе.

«Вот такая у нашего брата-охотника планида, – подумал Антонов, – бегаешь за семь верст киселя хлебать, а заяц чуть не в доме лежку устроил».

И пусть покарает меня добрый заряд соли с горохом, если чего сбrehнул.

Матвеев А.С. на коне.

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

ВОРОТИ ПРОШЛОЕ

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 18 июня. – №47. – С. 3.

У «культуры» какое-то мероприятие с выездом. Надо сесть им на «хвост», побывать, взять материал для газеты, потому что там, где отдел культуры – всегда интересно. Это аксиома Смышляево. Наверное, древнее село, судя по традициям застройки, больше нигде в районе не сохранившимся. Сейчас как строят: улица, «порядок», переулок, квартал. А во времена наших предков? Огромным пузом вытянутая деревенская площадь, от неё уходят, описывая ландшафт во всех немыслимых направлениях, две-три улицы. Церковь стояла посреди, рядом погост, где мытари собирали дань, и торжище.

Боже мой, какой я древний – помню, ещё до конца не уничтоженные, сиротливые останки смышляевской церквушки. Сегодня ничего нет, снесли за ветхостью. Боюсь, что никто так и не догадался сохранить хотя бы одну детальку, пусть это будет гвоздик, ржавая скоба, деревяшка полусгнившая, – чтобы потом передать в ближайшую церковь на сохранение и как ностальгическое воспоминание о временах иных. Как предмет, впитавший в себя, выражаясь несуразным современным языком, энергетику старого храма, накопившуюся в нём святость.

Но, ближе к делу – стряхиваю с себя меланхолические обрывки собственной фантазии, как шуршащие искромсанные ленты кинохроники. Что за мероприятие у нас сегодня? Семинар? Вот это я попал, как та РОСТА (или роста?) из рекламы. Как я не люблю. Все. Эти. Семинары... Ещё со времён ликвидации политической безграмотности.

И что за тема? Ага – «Семейные реликвии, как фактор духовно-нравственного развития семьи» Ого! Так это ж большая разница, как говорят в Одессе. А когда увидел в клубе Веру Зенкову, человека, увлечённого историей своего рода, понял окончательно, что командировка спасена, – всё закрутится вокруг родословной и семейных реликвий. Я давно подступался к этой теме, да как-то не было случая.

Вообще-то писать о том, как проходят семинары, и кто какую тему «раскрыл» – занятие прескучнейшее, а уж читать – тем более. Поэтому поделюсь лишь мыслями, что я обо всём этом думаю.

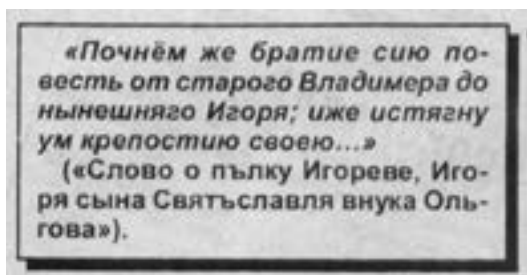
Судьба Веры Зенковой не столько драматичная, сколько поучительная. Про таких говорил ещё А. Грибоедов – горе от ума. Имея недюжие организаторские способности, да плюс ещё – интеллект от Господа, она дослужилась до главного аналитика района – заместителя Главы райадминистрации по экономике. В один «прекрасный» момент карьера рухнула. Перевыборы Главы, а должность зама – расстрельная. Оказалась не у дел. Как личность деятельная и неугомонная, нашла применение бурлящей энергии в исследовании своей родословной. Даже не полностью восстановленные «восходящая», «нисходящая» и «боковые» линии кровного родства, «близочества» и «седьмой воды на киселе» Веры Зенковой сегодня насчитывают около 700 (семисот!) душ. Представить это в виде генеалогического дерева не хватит никакого абстрактного мышления.

Зенковой удалось восстановить своё древо жизни и по мужской, и по женской линиям, и развернуть её в смешанном виде. Получилась «простыня» метров пять

длиной, сам видел.

– Жаль только, поздно хватилась, – сокрушается Вера, – многие старики ушли из жизни и унесли с собой память о своей фамилии, быте, ремеслах, географии рода... Ну почему в жизни всегда так: пока живы родители, деды, бабки – всё кажется стабильным и вечным. Успеется... И, как обычно, не успеваем. Они уходят. А мы не можем себе простить: мало общались, не надоедали с расспросами, порастеряли все адреса. О прародителях третьего колена вообще ничего не знаем. Когда участников семинара спросили, кто знает, как звали прадеда, прабабку – поднялось лишь несколько рук.

Увязнуть в поисках своих корней и в поросли родственных связей занятие увлекательнейшее, но и отнимающее массу времени. Начиная строить своё «древо», надо быть готовым посвятить этому всю жизнь. Причём, происходит что-то странное: чем больше узнаёшь – тем больше «белых пятен». Параллельно возникает масса новых увлечений. Зенкова, изучая быт своих предков, сама научилась делать берестяные туеса.

Кстати, о быте – никогда в жизни не видел «живой музей». И представить себе даже не мог. В Смышляеве он есть, сложно подобрать слово, чтобы определить форму его существования. Скажем так – полувиртуальный. Он существует как реальная жизнь, и на его экспонатах не пишут: «Руками не трогать!», его экспонаты используются в быту до сих пор, и авторы этих

экспонатов – вот они, живы-здоровы. А если понадобится – ну, там, мероприятие какое, познавательная экскурсия – собираются вместе в одном зале. Кто прядёт, кто вяжет, кто корзины плетёт – всё вживую. Даже купить кое-что можно.

Разглядываю старые, с выступившим серебром, фотографии. Б. Суксин, А. Смышляев, род Тихоновых. Трогаю руками предметы быта и культуры – семейные реликвии. Миска Кузнецкого завода – 110 лет, чайная пара – 40 лет, десятка 1909 года, крест из бывшей смышляевской церкви. Слушаю выступающих людей, в каком-то смысле, сдвинутых в своём стремлении создать полную картину своего рода. В. Зенкова, А. Долгушина. Боже мой, спаси и сохрани этих не от мира сего чудаков. Дай им сил и терпения, направь их поиск. Приходится лишь сожалеть – как мало у нас организаторов столь волнующих «семинаров». Этим ностальгических праздников для души. И как жаль, что прошлого не воротишь. А всё-таки...

НЕТ ИСТОРИИ БЕЗ ЧУДАКОВ

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 27 сент. – №76. – С. 2.

Судивлением обнаружил, что история поселений района чётко разграничивается по своему происхождению на два типа. Я бы их назвал: «искусственно-административный» и «естественный». Хотя, у историков они, думаю, называются иначе. Если в первом случае люди селились там, где перстом указывает чиновник, то «естественники» сами выбирали наиболее понравившиеся ландшафты с хорошими землями, водой, лесом, да чтобы торговые пути под боком.

Династии

Историко-краеведческая экспедиция «Малая родина», день второй. Мимо Первомайки, Ключей, садов питомника «Ягодного» – наш путь в 1943 год.

Далеко на западе полыхает война, а шахта «Манеиха», чтобы как-то решить проблему питания своих рабочих, создаёт на благодатных восточных землях района своё подсобное хозяйство. Название совсем не в духе военного времени – Ясная Поляна.

Ветераны собрались в библиотеке. Многие «на ходулях», что поделаешь, былой шустроты в ногах поубавилось, и довольно-таки катастрофически. Одни потихонечку посидели, слушая других и вспоминая своё – вроде и недавно всё было, а так далеко. Кого-то же, наоборот, от «трибуны» не оттянешь – память накатила, а встречаемся редко, хочется выговориться.

Молчит Григорий Иванович Лещенко О чём молчит? Наверное, вспоминает школу. Как сорок лет от звонка до звонка тянул директорскую ляжку. Как с учениками в страду помогал совхозу. Как своих детей поднимал...

Кстати, сегодня фамилия Лещенко образовала целое династическое дерево. Работала в школе и его жена Надежда Александровна, около 30 лет стажа у дочери Татьяны, два десятка лет службы на учительской ниве у сына Геннадия. А тут и третье поколение подрастает – внучка Марина работает преподавателем музыки в Новокузнецке.

Ну, разве не чудачки эти лещенки. Бегут иные учителя – кто в коммерцию, кто в чиновники. А эти целой династией взошли на учительскую голгофу.

Вспоминали ветераны первых переселенцев. Практически любое дело начинается со строительства. И в Ясной Поляне не отступили от этого правила – вначале приехали плотники, каменщики, столяры. Первый житель В.Д. Игнатьев строил конный двор. Семья Пашиных – тоже строители. Приехали Федины, Филоновы, начались полевые работы. Потомки тех первых и сегодня живут в посёлке, образуя целые семейные кланы. Слава Богу, живы и некоторые ветераны. И надо успеть записать то, что ещё хранит их память.

Останутся в памяти

Осень всё больше напоминает о себе – то холодом дунет, то зарядит нудными дождями. Вон лист полетел, задымила в огородах ботва.

А в Плодопитомнике сады зелёные, будто и нет сентября. И возраст посёлка – 60 лет – детский по историческим меркам.

Вновь воспоминания, даты, имена. Какие люди-глыбищи. Прищуриваюсь, вглядываюсь в нынешнее время – нет, как-то всё обмельчало, суета, а пар уходит в свисток. Да и свисток какой-то – с сипотцой непонятной тональности.

Плодопитомник. На слуху такие фамилии как Овсянникова, Вострова, Маленков, Кузина, Виноградова, Лексунин, Романова... Несколько ещё интереснейших людей, которые останутся не в протоколах и наградных листах, а в памяти односельчан.

Ну, кто в районе знает, что последний пасечник из старинного с. Томское П. Н. Коряковский живёт в Плодопитомнике? Человек со своей неповторимой судьбой. В войну Павла Николаевича отправили к японцам в разведку, а вернуть забыли. Хорошо, что война вскоре закончилась, а то неизвестно, чем бы вся эта забывчивость обернулась. По убеждению местных гурманов у него самая вкусная медовуха, и с его лёгкой руки мы открыли для себя малиновый мёд.

Человек порой проявляется не только в профессии, но и с какой-то неожиданной стороны. А. И. Александрова. Что мы о ней знаем? Медик, человек известный в своих кругах, донор. А она, оказывается, ещё и коллекционер, собирает и систематизирует картинки с почтовых конвертов. Представляю, насколько интересно собирать почтовую «минитару». Что ни конверт – то открытие. Но и просто перелистать эти альбомы – занятие преувлекательнейшее.

Сегодня у Плодопитомника не лучшие исторические времена. Многие старые плодовые деревья погибли. Их выкорчевали, распахали, и на этом месте зазеленел новосад. Провели окулировку. Когда ещё появятся первые плоды. Старое ушло, осталась только память, но зеленится новая поросль. Новая история.

Рукотворный лес

1929 год. Образовался посёлок Школьный. 1936 год. Сталинская школа комбайнёров. Первый директор И. В. Щенников. 2002 год. Агроколледж. И тринадцатый директор А. С. Овчинников. С числительным ему, конечно, крупно не повезло – чёртова дюжина, зато двадцать один год службы – по международным стандартам цифра счастливая – очко.

В Школьный экспедиция прибыла не случайно. Место всё же историческое, хотя и молодое, всего 66 лет, не во всякой деревне встретишь агроколледж. Да и злоупотребить овчинниковским гостеприимством не помешает. И ночью разбуди, отобедаешь за милую душу. Фотографируемся за сервированным столом на память и в назидание потомкам.

Всякая история богата хронологией, но интересна всё-таки какими-то деталями И своими чудаками. Вот и в Школьном живёт художник Ф. И. Быков. Художник сцены, пера, кисти. Короче, собрал человек в себе все таланты. Чудак ещё тот. Что мы обычно садим в огороде? Овощи – само собой, и, по возможности, плодовые деревья. Всякую там ветлу или ещё какое бесполезное, по нашему разумению, дерево в лучшем случае разместим за оградой у дороги. У Фёдора Ивановича большая часть обширной усадьбы занята под газоны и естественные травы, а на четверти территории шумит лес. Не груши-сливы, а своими руками посаженные берёзы, черемуха, рябина, липы, дуб, ели, пихты, лиственницы, кедры. И только возле колодца раскинулась могучая ранетка, возраст которой 40 лет.

А вы говорите, у искусственно появившихся деревень-новостроев нет историй. История – это не только события, история, по моему убеждению, это люди, наши милые чудаки.

...А ПАМЯТЬ ОСТАНЕТСЯ

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 8 окт. – №79. – С. 3.

Что будет через десять, через сто лет – мне неинтересно. И тоскливо от понимания: многое из того, что сегодня мне дорого, загинет безвозвратно, попав в жернова жизнедеятельности homo sapiens – человека разумного. Разумного?

Интересно заглянуть как раз не в будущее, а в прошлое. Пройтись почти неузнаваемыми улицами, увидеть исчезнувшие деревеньки, леса, реки, с трепетом открыть дверь дома своих предков...

Уже который день колесит историко-краеведческая экспедиция по дорогам района, получив от высокого руководства благословение и статус машины времени, и всё дальше проникая в прошлое.

БОЛЬШАЯ ТАЛДА. Глубже в историю района мы ещё не забирались. На импровизированной витрине школьного музея – бивень мамонта, коренной зуб шерстистого носорога (под вопросом), куски окаменелого дерева. И ближе к нашему времени разные керосиновые и спиртовые светильники, утварь, старые документы и фотографии.

Любуемся домами-близнецами братьев Якова и Антипа Дубровских (1908 г.) Построены из толстенных пластин. А какая зарубка в углах, сейчас так не умеют. Ещё век простоят и ничего с ними не сделается. Умели кулаки-«мироеды» строить себе жильё. Да и не самыми погаными работниками, говорят, были.

Впрочем, и ветераны, с которыми мы встречались, работали в колхозах-совхозах дай Бог каждому. Только кулаками их никто уже не называл. Наёмный труд – вроде как не на себя горбатишься, а на благо общества.

Правда, к коллективному труду привыкали болезненно. Баба Тая Писарева рассказала, как создавали коммуну: коров собрали в одно стадо три дня подоили... да «взад по дворам разобрали», и коней увели домой – шибко не понравилось в том первобытном коммунизме. Это уже намного позже государство научилось-таки в какой-то степени совмещать интересы личные и общественные.

Баба Паня Каплина была трактористкой, знатной свинаркой. Ездила на ВДНХ. Не знаю, переводить ли на современный язык эту, теперь уже не всем понятную, аббревиатуру «вэдээнха»? Объясняю для молодых – это, проще говоря, всё равно, что за хороший маркетинг отправить дилера на международный саммит по проблемам менеджмента.

М.Ф. Москалёва ещё рановато причислять к лику ветеранов. Но когда увидишь весь его нагрудно-наградной иконостас, хочется бухнуться на колени. Ну, что твой благовест звенит. Весь крестьянский партхозактив района знает Михаила Фёдоровича, как работягу знатного и скромнейшего. Что-то на ум пришло: а ведь знаменитого Д. Менделеева в его родном городе знали больше не как химика, а как виртуозного чемоданных дел мастера. Москалёв известен в селе как искусный корзинщик. Причём, ни разу не встречал – плетёт не с донышка по кругу, как это делают все, а от ручки диагональным рисунком.

О каждом хоть повесть пиши. А мы пытаемся скороговоркой умять их всех в одну книгу – во, задача. Ну, как одним абзацем написать про династию Добротворских, чьё кровное родство и близочество насчитывает 23 (двадцать три!) учителя. Е.А. Кандеева археологическая, извиняюсь, ценность района: на заметку михайловцам – в Большой Талде живёт Екатерина Андреевна, бывшая работница того первого Михайловского детского дома. Домна Олимпьевна Бажукова – знатная вышивальщица. Муж зовёт её – Маленькая. Как вам нравится сочетание – маленькая домна? Купила мужу штаны, тому не понравились. Распустила и вышила ковёр – знай наших. Или вот ансамбль «Лявониха», причём не стилизованный под Белую Русь, а чистокровно-белорусский. Каково?!

А сколько героев повестей, которые так никогда и не будут написаны, ушли в лучший мир? Нет знаменитого Н.Т. Маменкова, полного кавалера ордена Славы. Стёрта с лица земли и деревня Красный Яр, откуда он родом. Но мы всё равно съездили туда поклониться. Остались огромные вётлы у его бывшего дома, часть нижнего венца, да память односельчан.

ТЕРЕНТЬЕВСКОЕ. Судьба села оказалась благосклонной к его жителям. Многие древние поселения приходили в упадок по мере оскудения или утраты интереса к «базовой» продукции. Или, напротив, совершенно на пустом и убогом месте появлялся новострой, совершенно разрушал традиционный сельский уклад. А Терентьевское в борьбе чалдонов с расейскими за кусок земли пожирнее только крепчало.

Центр Александровской волости. Память односельчан сохранила обрывки вековой давности. А уж девятнадцатый, тем более восемнадцатый века... – детали рождения и развития исчезли напрочь.

Вспоминаются церковь, священник Наум, 1892 г. – первая приходская школа, больница. Помещица – не то Абрамова, не то Полуэктова, купец Теплов. Вспоминается какая-то Ларивониха. Волостная управа и её, чудом сохранившееся, здание – сегодня здесь школьные мастерские.

Более детально прописывается наше (условно – наше) время. Земля – крестьянам, эксплуататорам – Нарым. Коллективизация: улицы Садовая и Луговая – колхоз «Друзья», на Королях – «Вторая Пятилетка».

Укрупнения, разукрупнения, МТС. Кстати, если уважаешь историю, то лучше произносить не «эмтээс», а «мэтээс». Первый директор Шабалин. Совхоз – первый директор Овчаренко.

Направляемся к памятнику односельчанам, погибшим в годы войны, отдаём дань уважения.

А где-то на территории бывшей управы похоронен убиенный врагами советской власти предреволюционер Василий Михайлович Худяков. Можно по-всякому относиться к истории: для кого-то бандиты – красные, для кого-то – белые. Кто-то видит в красных борцов за равноправие и справедливость, кто-то белых почитает как защитников порядка и, опять же, борцов за справедливость. Но истина одна – прими историю такой, какой она была, не приукрашивая. И помолись за каждого трагически погибшего.

Сегодня на месте (точно не определённом) упокоения Худякова – картофельный огород. И чёрный паслён, а по-деревенски – бзника. Могила исчезла, а бзника ещё тысячу лет расти будет.

СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ ИЛИ МОЛОКАНКА? ЦЕРКОВЬ С КИНОБУДКОЙ. ...И НЕМНОЖЕЧКО ПЕССИМИЗМА

/ А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №82. – С. 2.

Всю дорогу из Кутонова в Бурлаки Бугров канючил: «Ну, давай заедем в Старосергеевку, ну, заскочим хоть минут на десять». А чего туда ехать? – крест жирный на деревне поставлен. Планово исчезает. Удивляюсь, как до сих пор ещё жива. – Ну, давай заедем...

Ладно, надоел. Сворачиваем с большака, трясёмся по колдобинам. Старосергеевка – где-то здесь был клуб, как это часто бывает – бывшая церковь. Разрушили, растащили по брёвнышку сами жители, даже не испытывая благоговейного трепета перед святыней. А чего, действительно, трепетать – клуб, он и в Африке клуб.

Дата рождения села точно не определена, но есть указания на восемнадцатый век. Центр Романовской (почему-то) волости. Значит, здесь были и церковь, и управа, и приходская школа.

Интуиция подсказывает: где-то здесь, на пустыре, мог быть сельский храм. Авось повезёт, – найдём фундамент.

Но вместо этого обнаруживаем что-то грандиозно-каменное. Мать честная, разгребаем самосевную коноплю, что за чудо-сооружение? Здание сложено из песчаника, вот такенные стены – пушкой не прошибёшь – и маленькое зарешеченное оконце. Причём, «светлое» помещение сообщалось с ныне не сохранившимся прирубом, а без окна (?) было тупиковым – в него войти можно только с улицы, другие двери отсутствовали.

В. Шабалин: «Это сторожевая башня». А. Бугрову и С. Абраменко идея понравилась настолько, что все другие отвергались – рта не успеешь открыть. Меня чуть взашей не вытолкали из экспедиции, когда я скромно предположил: а может это самая обыкновенная пожарка?

Остановленный нами моторизованный извозчик пояснил, что в этом здании был молзавод. А что было до исторического материализма – не знает.

Немного отвлечёмся, чтобы покончить с этой башней-пожаркой-заводом и пойти дальше. Уже после экспедиции позвонил И Родионову, бывшему директору совхоза «Карагайлинский», в сферу производственных интересов которого некоторое время входила Старосергеевка.

– Никакая это не сторожевая башня, а молокоприёмный пункт. Всегда – и в доколхозное время, и после – здание служило подготовке молока. Тёмное помещение без окон – вовсе даже не каталажка, а место, куда загружали лёд для охлаждения молока. Во второе помещение ведут дыры-продухи, дверь и окно не нужны. (То-то я смотрю: как же так – арестантская и без окна. Не керосин же для колодников палили). А из соседнего помещения вход шёл в деревянную пристройку-молоканку.

Шабалин, конечно, если подтвердится, что это ископаемое сооружение не сторожевая башня, – не переживёт. Такую красивую идею загубил этот Родионов. Ведь как ласкало краеведческое ухо – старинное государево опорное сооружение (!) И как приземлённо – молоканка (чтоб ему жить на одну пенсию).

Можно бы, конечно, согласиться и с молоканкой – чёрт с ней, с этой идеей о сторожевой башне. Но если бы не руководитель экспедиции Сергей Абраменко. Прибежал с каким-то явно самодельным формованным кирпичом (видимо, тайком частично разрушил архитектурную целостность спорного здания), глаза «по чайнику», возбуждён. Нашёл, говорит, вделанный в стену чугунный номерной знак – признак государева сторожевого пункта. Александр Бугров высказал версию о картографических целях присвоения номеров. Ну, не имели молоканки стратегического назначения, и для картографических целей, опять же, номера им не присваивались. Неужто прав Владимир Шабалин? Вся экспедиция умрёт от счастья первооткрывателя.

Когда позвонил в городской музей, – те подарили нашей экспедиции осторожное предположение, и сами испугались собственной идее: а вдруг этот абрамовский номерок (Бугров запомнил – 2055) изготовлен на Томском железодельном заводе... Опаньки, новый поворот.

А фундамент от церкви мы нашли. Каменные пластины песчаника, известковый раствор, несколько чёрных брёвен. И более новое кирпичное основание под кинобудку. Кинобудка. Храм. – Какие-то несовместимые ипостаси. Но символ времени.

Берём несколько камней от фундамента. Хотелось бы, но не верится, что это место сохранится. Все уйдёт в пучину времени (безвременья?) и «экономической целесообразности» – разрез наступает. А напитанные, как нам хочется думать, святостью булыжники, даст Бог, сохранятся заботами таких же энтузиастов-краеведов как В. Шабалин, С. Абраменко, А. Бугров. И других известных и безымянных

помощников, труждающихся на благородной и благодатной ниве восстановления родословной своей малой родины. А точнее напишем так – своих Малых Родин.

На снимке: Мать чесная, разгребаем самосевную коноплю, что за чудо-сооружение?

ДВЕ ДЕРЕВНИ

/ А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 25 окт. – №84. – С. 2.

Как ни крути, а большинство из нас, покопавшись в родословном древе, обнаружит свои корни по обе стороны Урала: предками были и коренные сибиряки, и переселенцы из России. А мэтр районного краеведения В.М. Шабалин, разменяв с нами 2000 км в историко-краеведческой экспедиции, вообще чуть ли не в каждом из нас обнаружил шорско-телеутское или чувашско-мордовское происхождение.

Это потом уже, в двадцатом веке, мы стали «единым советским народом», а когда-то в лице своих пращуров – кривичей, древлян, словен, вятичей, уличей и прочих были разноплеменным населением. Люди перемещались всегда независимо от расстояния, наличия или отсутствия транспортных средств. Перемещались – перемешались...

СЕВСК ПОМНИТ СВОЮ ИСТОРИЮ В МЕЛЬЧАЙШИХ ПОДРОБНОСТЯХ.

Поселок и прилегающие земли не избежали общей судьбы. Память сохранила две даты – 1925 и 1929 годы. Первая – приезд переселенцев, вторая – образование поселка. Названного, кстати, ностальгирующими первопроходцами созвучно их прародине. Помнят основателей Левшиных, Кулешовых, Трушкиных, Говорковых, Юрковых и еще многих, чьи фамилии я не успел записать.

С одной стороны, севчанам не повезло – ну, что это за история – 70 лет. С другой стороны – еще не утеряны многие документы, есть воспоминания людей, т. е. кое-что из исторической памяти потомкам все же достанется.

Как удалось установить экспедиции, миграция была и «большой», и «малой». Севчане, например, вначале обустроились в пойме реки Ускат, а потом по «плану переселения» в 1928-1929 гг. перебрались на реку Тугай. Поселок растянулся односторонней улицей, или, как говорили раньше – порядком.

Конечно, у старинных, хотя и одряхлевших сел, история богата событиями, но пойдя, разыщи это богатство. А молодые и шустрые поселки помнят себя в мельчайших подробностях: даты, события, люди...

1933 год. Поселок Севск. Организована сельхозартель «Труд», первый председатель Фома Павлович Ковалев. Хозяйство – 15 коров, гуси, свиньи, овцы, кормовые и зерновые культуры, овощи.

1941-1945 года. На фронт мобилизовано более 40 севчан, большинство не вернулось. В это же время кутоновские колхозы «Ударник» и «Переменник» объединились с севским «Трудом» в единый колхоз имени Жданова, председатель – Владимир Павлович Сизинцев.

В конце 40-х годов организован Севский сельсовет. А территория Совета охватывала Севск, Кутоново, Афонино, Черепаново, Старую Киселевку.

1957 год. Севское хозяйство стало отделением колхоза «Бурлаковский». У отделения имелось 2700 га пашни под зерновые. Сохранились даже мельчайшие детали, но в основном связанные с общественным трудом. Матрена Сорокина родила прямо в поле. О декрете вообще речь не шла. Разве факт останется в официальной истории? — только в предании.

1957-1958 года. Потянулись переселенцы из Белоруссии и стали строить уже с другой стороны реки. Была целая белорусская улица. Потом построили школу, медпункт.

1969 год. В связи с разукрупнением «Бурлаковского» образован совхоз «Севский». Директора Василия Ивановича Сидорова сегодня севчане вспоминают с теплотой. При нем развернулось грандиозное строительство. Совхоз прославили такие

люди, как А. Левшина, Н. Кулешова, Е. Городилова, А. Кожушко, А. Адыбаев, Я. Юрков, А. Голенкова...

Нынешняя Севская сельская администрация объединила под своим крылом два разных по происхождению села – Севск и Кутоново. Первое, как мы уже говорили, совсем молодое, второе берет свои корни аж в 18 веке.

СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ ЭКСПЕДИЦИИ – КУТОНОВО.

Знаменитый колодец на трассе у кладбища. Вода здесь отменная. Сколько раз санитары закрывали источник, трассовики и просто приезжий люд его вновь открывали. Ни предупреждающая надпись о том, что вода только для технических целей, ни соседство с погостом, не пугали. Сегодня какая-то добрая душа окультурила это место. Все выложено камнем, огорожено. Легенда рассказывает: один умирающий армянин перед смертью просил привезти в больницу воды именно из этого колодца. В память об усопшем, сородичи возвели на этом месте каменный мемориал.

А вот другой мемориал – церковь – не сохранился. Храм, согласно устному преданию, был разобран в свое время, как источник «идеалистической заразы» и «враждебной пропаганды». Из оприходованного стройматериала возведен более полезный клуб. Жить, как говорил И. Джугашвили, стало лучше, стало веселее. А теперь чешут затылки, – не погорячились ли тогда.

Вообще-то, кутоновцы – народ горячий. Еще с тех времен локальных боев меж коренными сибиряками, обосновавшимися ближе к реке на улице Набережная, и россиянами – это те, кто за магазином. Уже и переселенцы поумирали, а традиция бить друг другу носы сохранилась. «Лупили нас сильно, – вспоминает В. И. Квасова. – Вы, – говорят, – приезжие. А какая я приезжая, если здесь родилась?» Два колхоза «Ударник» и «Переменник» тоже враждовали. Были случаи, когда жениху и невесте из противоборствующих лагерей запрещали жениться. А Пьяная роща позволяла ненадолго забыть о распрях. Ни у кого в районе нет такого именного околотка – только у кутоновцев. Что-то вроде народного трактира на природе, где местный, а потом и приезжий контингент устраивает время от времени свой бесхитростный уик-энд.

Это сейчас деревня стоит на старой трассе практически голышом, лишь слегка растворяясь в перелесках типа Пьяной рощи. А раньше, рассказывают старожилы, дома рубили на месте тайги.

Кроме той «не очень трезвой» рощи все кутоновские окрестности, так или иначе, поименованы: Михайлова и Брюхановская рощи, Миронов и Петухов лога, Правительственная гора, Мельничный мыс.

Короче, бить друг дружку носы кроме бытовой почвы кутоновцам было за что. Земли здесь удобные для возделывания и промыслов. Недаром имена присвоили: чужое не трожь.

И только у памятника односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, было согласие. Упокоенные односельчане помирили всех – и праправнуков волынян, и сродников тиверцев, и соплеменников ясачных татар.

На снимке: Когда-то Севск был совсем молодым, и мы – помоложе и пошустрее. И числом были поболее. Время неумолимо, но мы будем встречаться и вспоминать нашу отчаянную молодость. Ветераны Севска на память об экспедиции «Малая родина».

ТРУДАРМЕЙКА – МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ
/А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003.
– 14 янв. – №5. – С. 3.

Уже и со счёта сбился: «Это сколько же мы сёл «охватили», собирая и спрессовывая фактуру для районной книги. И вновь убеждаюсь, что понятия «развитие» и «время» не имеют прямой пропорции. Если для некоторых деревень понадобились годы – то для других – несколько десятилетий. А бывало, что развитие деревни со временем поворачивало в обратную сторону, как это произошло со Старосергеевкой, Томским, Терешами, Ключами. Некоторые же и вовсе исчезли – Катино, Казанка, Красный Яр, Изора – «и несть им числа...»

Рабочий посёлок Трудармейский из молодых да ранних и, как принято сейчас говорить, – был «раскручен» за последние какие-то восемь десятков лет. Но уже успел обзавестись собственной историей.

1916 г. – начало строительства ст. Тырган;

1918 г. – официальная дата основания посёлка;

1921 г., 25 октября – через ст. Тырган прошёл первый поезд с углём;

1923 г. – открыт клуб и начальная школа;

1926 г. – ст. Тырган переименована в ст. Трудоармейскую;

1927 г. – организована артель по совместной обработке земли;

1931 г. – открыт медпункт, образован сельсовет;

1933 г. – образована МТС;

1935-1937 гг. – начало электрификации;

1941 г. – образован Киселевский район с центром в п. Трудармейский.

(«Родословная моей земли» – ЦБС, Трудармейская библиотека, – под ред. Л. Борисенко, Т. Храпцовой. – 2001 г.)

Посёлку повезло слетописцами и краеведами. Поэтому-то и удалось по крупицам собрать хронологию, ничего не забывая и не отбрасывая, как второстепенное.

Вообще-то Трудармейка (народное название) когда-то была Тырганом. И первые строения появились раньше 1918 года – официально признанной даты образования посёлка. По воспоминаниям Г. В. Редько уже в 1916 году он жил на станции. Вокзал был построен в 1917-1918 годах. По-настоящему же строительные работы развернулись с прибытием 20 тысяч бойцов 1-й Сибирской трудовой армии в 1921 году. Что представлял из себя посёлок? Несколько землянок и бараки с нарами в два уровня.

Это сейчас без кирпича и бруса дом не построишь. А тогда: есть тёс, – сколоти опалубку, набей её каким-нибудь наполнителем: ничего нет – режь лопатой пласты дёрна и выкладывай землянку – дёшево и сердито. Хоромы – так себе, но жить можно. И что самое удивительное, не поверите, кое-кто живёт в такой землянке до сих пор. Экспедиция познакомилась с неким В. П. Ивашкевичем, ставшим невольным хранителем на общественных началах музейного экспоната и исторической ценности районного масштаба – самой настоящей землянки. Владимир Петрович и внутри достопримечательности «старается» поддерживать соответствующий колорит, не внося особо конструктивных изменений ни в интерьер, ни в меблировку. Кстати, недалеко от «экспоната» находится ещё одно чудо – усадьба (тоже жилая) за мощной оградой и с дворцом в несколько этажей. Во дворе, помню, ещё недавно беспривязно бегала – думал, что телёнок, – оказывается, собака. Сейчас что-то не видно. Местные почему-то называют хозяина усадьбы баринком. И эта архитектура с исторической (и не только) точки зрения – тоже ценность. Вот такие они трудармейские контрасты – целый музей под открытым небом.

Не случайно называю этот посёлок музеем. Куда ни ткни пальцем – попадёшь в экспонат: вокзал – тот самый первый, 2 км насыпи на МППВ – первая колея «чугунки», улица Вокзальная – перевезённые кулацкие дома. А вот церковь как в Трудармейском, так и в других сёлах района – это уже не древняя, а новая история. Не правда ли, странные метаморфозы происходят в нашей отечественной истории. И если в

незапамятные времена храмы приспособлялись под клубы и склады – это в лучшем случае, а то и открывали рестораны и даже общественные туалеты. Другого места, конечно, не находилось. В наше время пошел обратный процесс. Трудармейский приход получил в подарок бывшее здание милиции для церкви в честь иконы Владимирской Божией Матери. Слава Богу, сегодня это происходит без ущемления чувств, как верующих, так и атеистов (надеюсь).

Многие люди здесь тоже – сама история. Кого-то уже нет, а кто-то и ныне здравствует.

Первостроители: Н.Т. Ивашкин, Г.В. Редько, С. Е. Папушин, Н.Я. Худынцев, Г.А. Шандаков.

Знатные люди: Р.Н. Арзамасцева, З.Г. Артская, Ф.Н. Кузнецов, П.Г. Лавриненко, А.М. Редько, Т.Я. Сергеева, П.С. Фомичёв. Из книги «Родословная моей земли».

Как-то так в экспедиции сложилось, что у каждого из нас постепенно стала вырисовываться своя специализация – кто-то занимался хронологией, другой лез в древность, некоторые увлеклись сбором экспонатов. А для О.В. Марсал и Н.Н. Семёновой главным было раскрыть человека, разговорить его, записать для истории воспоминания селян. Все там будем, но останутся отснятые метры фото– и видеоплёнки. Может быть потомкам удастся что-то сохранить.

Н.В. Лобышева – собирательница ремёсел. Лелеет тайную мысль написать книгу – ведь столько талантов, столько народных художников-мастеров живёт в наших сёлах. Неужели всё это пропадёт? Забудется? В деревнях обычно выделяются женские рукоделия. В Трудармейском же много ремесленников-мужчин: С.В. Бобков – корнепластика, токарные работы, резьба по дереву, Л. Н. Подгорнов – макраме, С.В. Абраменко – иконопись, африканские маски, Ф.Н. Лыков – ковроделие, С.И. Байдин – краснодеревщик. Экзотическая растительность – сфера, которая в посёлке постепенно уходит под мужской контроль. С. П. Благодатский выращивает кактусы, а теперь и пальмами, говорят, увлёкся. П.Г. Лавриненко занялся виноградом. А какое у него вино... Сам никогда ничего «такого» не употребляю, но от лавриненковского фирменного сухого крепкого не смог отказаться, пригубил. Так что посёлок Трудармейский – это и живой музей ремёсел. Если будет создаваться районный краеведческий центр, то было бы справедливо и оправданно одну из экспозиций посвятить увлечениям селян.

НА СНИМКАХ: одно из первых общественных зданий – вокзал станции Трудармейская; а если ничего нет, – режь лопатой пласты дёрна и выкладывай землянку – дешево и сердито.

ГДЕ ОНА, ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА? – НЕ СОВСЕМ ПОЭТИЧЕСКИЕ САГИ ОБ ОТКРЫТИЯХ И О ЦЕННОСТЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО ХЛАМА

**/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003.
– 21 янв. – №8. – С. 3.**

1. Трава на ветру

Каждый день нашей историко-краеведческой экспедицией совершаются какие-то открытия – истинные, а, возможно, и мнимые. Время будет нас править и уточнять. Правда, само понятие – открытие – тоже относительно. Коренное население с интересом наблюдает за краеведами: эвона, невидаль, да мы сызмальства это ваше «открытие» знали. Недалеко от Бурлаков на покосах стоит железная пирамидка в железной же оградке. Без звёздочки и опознавательных знаков. Какой-то грешной душонке понадобился цветмет. А чего добру пропадать? Местным табличка и не нужна. Они знают, что здесь были казнены коммунары деревни Гавриловской, что под Гурьевском. Бурлаковцы тайком предали земле их бранные тела, как это требуют христианские традиции, и место запомнили – по камню. Позже прах коммунаров был перезахоронен в Киселёвске, а камень остался. Я обратил внимание, что глыба имеет две явно искусственно обтёсанные плоскости. Завезена? Откуда? И что это такое было раньше? Никто никогда не ответит. Шуршит на ветру пожухлая, так и не скошенная трава. Кустарник, что там и тут повылазил низинами, за эти 83 года со дня казни гурьевских крестьян сменился не единожды. Даже природа уже не помнит, что же на самом деле тогда произошло? Почему не довели «ниспровергателей режима» до Кузнецких казематов? Всё выветрилось.

2. Версия

Руководитель экспедиции Сергей Васильевич Абраменко – человек дотошный. Уже из Бурлаков вернулись, а он всё ищет и ищет. Иногда ставит под сомнение официально сложившуюся точку зрения. Откуда-то откопал материал доселе широкому историческому кругу не знакомый об известном геологе П. И. Лутугине.

О месте смерти Петра Ивановича известно мало. Не то это Анжерские копи, не то Прокопьевский рудник. Абраменко же вдруг находит сведения, что питерский геолог вместе со своим коллегой, побывав в деревне «Бурлоково», испил коровьего молочка и, похоже, подхватил дизентерию, или ещё какую заразу. Так тут и сгинул. В музее только пожимают плечами. У них свои версии и документы. Не самая лучшая черта нашего менталитета: с какой-то беззаботной лёгкостью мы теряем память о смерти известных людей. Мы потеряли даже могилы многих Великих князей, знаменитых мыслителей и учёных натуралистов. Чего уж говорить о людях попроще.

3. Здесь лес шумел

В Карагайле нас встречала целая делегация. Было очень торжественно. Даже три собаки и чумазый поросёнок, примкнувшие к почётной церемонии, придали какой-то особый колорит всему сценарию встречи. Сегодня в селе даже частные стога отдельные продвинутые крестьяне ставят из скатанного в рулоны сена. И это примета новой деревни. В то же время новое настолько перепутано с ветхозаветным, что начинаешь теряться – «откуда есть, пошла земля» Карагайлинская. На въездной дороге сохранился дом, похоже очень древний. Во-первых, уже многие десятилетия фронтоны обшиваются тёсом, а, во-вторых, стропила ставятся с опорой на балки. Здесь же фронтон под самый конёк забран лесом-кругляком, а стропила «наклонные» – опираются прямо на последние венцы стен. Больше таких архитектурных

особенностей в районе я не встречал.

Говорят, в районе Карагайлы когда-то лес шумел – пихты, берёзы, зайцы бегали. Сегодня голо, березняк отступил на гору, хвойные вообще что-то не просматриваются – не то что вблизи, но и на почтенном расстоянии. И это тоже наша ментальность, будь она неладна. Что нам природа, красота, птички там разные – всё это не функционально. Огород, сарай, диван – вот что на первом месте. К сожалению. В деревьях видим только стройматериал. Поэтому посадить вокруг деревни лес, если и предложишь односельчанам – прослывёшь чудачком, если не сказать хуже.

4. Культурный слой

А.Н. Бугров с С.В. Абраменко забили нашу экспедиционную машину всяким хламом. «Мародерствуют» по старым дворам: отсюда железяку какую-то волокут, оттуда – доску непонятого назначения. Бабки только глазами хлопают – всю жисть сколько себя помнят какая-то долблёнка валялась во дворе – выкинуть недосуг, эти давеча пришли, уволокли – нечто гвозди какие золотые заметили?

Поддавшись всеобщему психозу возле заброшенного дома, где некогда жил знаменитый в районе Герой Советского Союза генерал Г. И. Чернов, нахожу какое-то корыто, стянутое железной полосой. А.Н. Бугров у меня его чуть с руками не оторвал. Куда денешься от бурлаковского краеведа – отдал.

А дом Чернова сегодня заброшен, но ещё не разграблен. В этот день В.М. Шабалин подтвердил свою ранее высказанную версию, что Григорий Иванович – единственный генерал из шорцев и единственный шорец – Герой Советского Союза. А это уже тянет на открытие.

Более того, здесь же в Карагайле живёт его внучатая племянница – В.Ф. Луцковская. Работает директором Дома культуры. Вот те на! Всю жизнь знаем Валентину Фёдоровну, но то, что она родственница того самого генерала...

Открытиями для нас были не только исторические события и люди с громкими именами, но и многое другое менее «монументальное». Обнаружен старожил, чьим ремеслом было в своё время гончарное дело. Представляет – живой гончар. И фамилия у него характерная – Гончар. Экспедиция в качестве ясака забрала у деревенского горшечника пару ненужных уже в хозяйстве глиняных посуды и гончарный полусгнивший круг.

И тысячной доли процента нет от того историко-краеведческого, что удастся спасти. Всё остальное, увы, выкинется на свалку или сгорит. Сегодня для нас это хлам, для археологов завтрашних – культурный слой и историческая ценность. Даже не знаю, рыдать ли по этому поводу или принимать как целесообразность бытия и неизбежность. Посмотрите: с одной стороны хочется для потомков сохранить всё – и

культуру, и быт, и предметы, и память о каждом человеке, как сущности неповторимой; с другой стороны – это ж такая плюшковщина будет, и количеством погребётся качество. Где она, золотая середина, кто скажет?

НА СНИМКЕ: Недалеко от Бурлаков на покосах стоит железная пирамидка. Здесь были казнены коммунары.

**КОЛЬЧЕГИЗ: КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР.
МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ О ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕРОЕ СОЦТРУДА,
ЧЕМПИОНЕ СССР... И СЛАВКЕ ПАРФЁНОВЕ**

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 24 янв. – №9-10. – С. 3.

Кольчегиз, Ускатский и Чапаевский ничем не отличаются по «трудовой» биографии от остальных поселков – укрупнение, разукрупнение, реформирование... А вот в бытовом отношении – своя судьба.

В 30-х годах прошлого века в районе прошла какая-то волна, понятная, пожалуй, только историкам да властям. Вдруг начали рождаться посёлки, хуторки, пятидворки. Часто на голом месте: Пушкино, Свободный, Центральный, Октябринка, Лукьяновка, Майский, Севск, Егултыс... Кольчегиз и Чапаевский – в том же списке. Ускатский же гораздо старше, и, если верить древним картам – родом из XVII века. Все три села объединены одной административной территорией. И «градообразующим» предприятием – кооперативом «Степь», одним из немногих предприятий, каким-то образом остающихся ещё на плаву, не затонувших в рыночной пучине последних лет.

О чём вспоминали жители этих трёх сёл на встрече с участниками историко-краеведческой экспедиции? Как интересно и содержательно жили... в самые трудные годы. Как в школе писали соком свеклы и сажей. Как с утра до ночи вкалывали (и ночь прихватывали) без выходных, без отпусков. Даже без декретного отпуска. А у кого дитё малое – проблема разрешимая – поставил его в кадушку, и работай сколько надо.

Основной тягловой силой были лошади да упряжные быки. И уже позже, когда своим ходом въехал в деревню трактор ХТЗ – посмотреть на это воняющее керосином чудо сбежался почти весь Ускатский. В Кольчегизе и Чапаевском было то же самое.

Вспоминали как А. Измайлова и А. Питикова заготавливали лес для опор электросети. Ещё ни у кого в округе электричества не было – в Чапаевском сами жители поставили столбы и натянули провода. А зимой деревья как валили... Снег двухметровый, прежде чем «уронить» сосну – нужно вокруг все хорошенько отоптать. Недаром, когда С. С. Питикова призвали в Армию, то перспектива быть отправленным на фронт была воспринята им не только как выполнение священного долга, но и как избавление от мук тыловых. «Спасибо родному военкомату» – и перекрестился даже.

Везде, где бы ни были, слышали одно и то же – было голодно, трудно, но жили дружно, и радость была у людей. На работу – с песней, с работы – с песней. Свободный вечер какой выдался -- гуляния по деревне. Впереди девки в два ряда, а чуть позади – пацаны, опять же в два ряда. «Прокати нас, Петруша, на тракторе», «Загудели, заиграли провода». И ведь ни один психолог, ни один социолог не может толком объяснить это чисто российское явление. Такой народ непобедим.

Как нет ни одного села без своего блаженного, так и на кольчегизской территории нет села без героя. В Ускатском жил Герой Советского Союза П. И. Колпаков. Работал управляющим, до пенсии чуть-чуть не успел дотянуть. В Чапаевском проживал до недавнего времени знаменитый А. Н. Игнатъев, Герой Социалистического Труда. В декабре прошлого года район проводил своего героя в последний путь. Кольчегиз – малая родина чемпиона СССР по автогонкам Николая Рохлина. Хотя, если по большому счёту, не только Колпаков, Игнатъев, Рохлин, а каждый человек – это целый мир. Герой – он не Герой, а чем-то знаменит или просто известен в селе. Обидно, что маленького человека история бесцеремонно отсеивает – слишком уж крупные ячейки на ее грохотах. А я попытаюсь чуть-чуть восстановить историческую справедливость и вписать в хронику жизни района несколько имён – лишь малую песчинку в дозволенном мне газетном пространстве. Заглянем в прошлый век в восьмидесятые годы: Ускатские доярки-трёхтысячницы В.М. Верещагина и А.П.

Парфёнова, тракторист И.А. Макаров. И наше время: В.А. Громоздов, механизаторы А.В. Богданов, А.Ю. Башмаков, В.В. Каутер, доярка И.М. Овчинникова, телятница Л.М. Савочкина, скотник С.В. Горбатов.

Чувствую, что традиционно меня «заносит» в производство. Привыкли человека измерять тоннами намолоченного зерна, центнерами надоев, гектарами «мягкой пахоты». А его, может быть, надо оценивать, как бы это сказать, не по вертикали, а по горизонтали. Не по высоте производственной сводки, а по ширине и глубине души, увлечениям, самобытности.

Н.П. Слабоусов лет восемь занимается резьбой по дереву. Вещи в доме – впору присваивать музейный статус: резные кресло, столик, шкафчики, полочки. А птичья клетка – это же целый дворец. Даже сушилка для банок у него декоративная. Даже мешалка для известки, и то «не как у людей».

Когда-нибудь исчезнет местный театр мод, забудут и его основателя Н. Е. Полякову. А в газете несколько строк останется. Пока кому-нибудь не придёт в голову идея переработать редакционные архивы в макулатурную «лапшу» за невозможностью хранения фондов.

Есть и свой доморощенный – то ли контактёр, то ли инопланетянин, а в миру просто Рафаэль Фахрисламович Амирханов. Чудак, конечно, человек, но... Никто в области и слыхом не слыхивал про такую деревню – Кольчегиз, а благодаря ему и передаче «Шаг за горизонт» узнали. Кто о совхозе «Степном», или в переводе на новояз – кооперативе «Степь» – знал в области? Ну, Тулеев, ну, Мангазеев. А в какой-нибудь Ижморке, или, там, Большой Слабокукуевке – чего-то не припомнят. Объявляется Амирханов и говорит, мол, встречался с марсианами, у них молоко у коров сладкое, не такое, как у нас в совхозе. Все, слава на весь Кузбасс, кроме смеха.

Здесь же практикует, – не сочтите за скрытую рекламу – народная врачевательница Л.Е. Иванникова. Лечит массажем и молитвой. Это тоже наша история. По дороге из Кольчегиза в Ускатский встречаем Славу Парфёнова. Привычно вышагивает по степи – торопится из школы домой, а транспорт ждать некогда. Михайло Ломоносов тоже, помнится, вот так же пешком – пешком из Холмогор, глядь, стал академиком. А Славка, это может быть, не столько история, сколько – будущее. Учись Парфенов, учись на наших ошибках. И не повтори их.

НАСТАНЕТ ДЕНЬ, КОГДА МЕНЯ НЕ СТАНЕТ...

/А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 1 июля. – № 75. – С. 2.

ЗЕМЛЯКИ ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ

Замечаю: даже тот, кто был когда-то на слуху, порой исчезает из истории, как будто и не был в ней вовсе. Категории же прославленных людей в районе довольно обширные.

Первая. Я бы назвал её списком «канонизированных» земляков. Это Герои, кавалеры орденов, заслуженные работники и т.д.

Единственный телеут, ставший генералом и Героем Советского Союза Г.И. Чернов из Карагайлы. Герои П.Г. Колпаков, А.Г. Охотников, Т.Я. Сергеева, А.Н. Игнатъев, А.Е. Баранова, кавалеры орденов В.Г. Нехорошков, Ю.В. Васицкий, Л.В. Васильев, С.Х. Хатмуллин, Е.П. Кочубей, Т.С. Исаев, Н.Т. Маменков, В.В. Гутник.

А наша легендарная М.Н. Юневич? Нет уже «Луча», где она работала, слава же о доярке, получавшей более 4000 кг молока от коровы, осталась – кавалер орденов Ленина, Октябрьской революции, «Знак Почета». И в этом же ряду Г.П. Овсянникова, Е.А. Городилова, А.И. Митичкина. Список можно продолжать до бесконечности – М.И.

Доровых, В.И. Колмыков, В.К. Лысакова, М.С. Слатвинский, М.В. Чучумашев, М.В. Бочаров. Все они – самые рядовые работяги села. И о них пока ещё помнит старшее поколение.

Во второй «эшелон» наших известных земляков я бы отнёс руководителей и специалистов. Кто они? Сразу же вспоминаются В.И. Сидоров, В.П. Кузьмин, Ф.Г. Ахметгареев, И.И. Родионов, И.С. Титов, И.И. Боков, А.К. Федосеев, М.И. Квасов, В.А. Кухтюк, Я.М. Маленков, братья Н.В. Войко и В.В. Войко, П.С. Фомичёв, Г.И. Лещенко и др. Все, кто работал тогда в райцентре, знали анкетные данные всех специалистов всех предприятий, вплоть до цеха и отделения. Сегодня же это кажется немыслимым, вспомним лишь некоторых.

Известные садовод из Плодопитомника Т.В. Виноградова, агроном из Бурлаков В. Я. Сапожникова, управляющие Ускатским отделением И.И. Яблонский и Лучшевским отделением – М.Ф. Конюхов. Но пройдёт ещё лет двадцать, и они останутся лишь на страницах газет, в протоколах, да в памяти стариков. А потом начнут забываться и переходить в «категорию» знаменитых, но ушедших из памяти. Это ужасно обидно, но жизнь показывает – забудется многое, что сегодня кажется вечным. Ну, что мы помним о предревроме В.М. Худякове? Вспоминаем ли о бывших председателях колхозов Ф.Ф. Пономарёве, П.Д. Елисееве, А.М. Елисееве, И.Д. Селиванове, А.П. Царенко? Забыли фамилии таких известных в прошлом руководителей служб района, как зав. районо М.Н. Новиков, зав. райздравом К.Г. Ашихмина, зав. райфо С.И. Чижов. Лишь старики ещё помнят первых руководителей и специалистов машинно-тракторных станций П.Р. Попова, М.К. Рыкова, Д.И. Котова, Н.П. Мосина, П.А. Коротких, И.О. Янкина, Е.Т. Глудину.

Намеренно скороговоркой упоминаю столько много фамилий – хотя бы таким образом хочется напомнить и реабилитироваться за нашу недолгую память. А ведь о каждом из них можно написать целую книгу. И такие книги, благодаря управлению культуры, сегодня пишутся: «Летопись села» такого-то. Вот там настоящий глубинный пласт нашей истории. Зайдём в деревенские библиотеки, клубы – и мы непременно найдем сведения о первопроходцах. И не обязательно обременённых высокими наградами и званиями.

Но первые – это не обязательно «ушедшие» в архив, первые живут и среди нас. И если мы не напишем о них сегодня, то завтра сведения о них придется собирать по крупицам. Первые директора совхозов «Талдинский» и «Степной» Н.М. Кобзев и Е.И. Карпунин, первый директор Бурлаковского РДК Л.Н. Шелпакова. И первый редактор «малотиражной» газеты «Солнцепёк» из посёлка ст. Терентьевская Лена Паймурзина – тоже, по сути, личность историческая.

Забываются могилы величайших исторических личностей, умудрились «потерять» поле Куликово. Где уж вспомнить о людях попроще. Забудется последний пасечник из старинного села Томское П.Н. Коряковский. Сотрётся из памяти имя ремесленника, мастера лозы из Верх-Егоса А.Р. Мартынова. А большой чудак – режиссёр народного театра, художник Ф.И. Быков из п. Школьный? Уже стали выпадать из нашей памяти бывший дояр из «Луча» М.Г. Чураков, и некогда известный в районе комбайнёр Н.С. Лысенко из Бурлаков, и знаменитый в прошлом рекордсмен, механизатор П.К. Черкасов (ныне проживает в Трудармейском). Понимаю, невозможно всех включить в районные «святцы», как и все историко-краеведческие «экспонаты» собрать в одно место.

Обидно, конечно, что у «исторической вейлки» слишком уж крупноячеистые грохота. Многое просеется и может уйти в небытие. Но ведь можно что-то сделать на маленьком «сельском уровне». Там и должна сохраниться «мелкозернистая» часть нашей общей Большой Истории. В альбомах, рукописях, письмах-воспоминаниях, стендах. И в памяти потомков.

ХОР – ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЕ

/А. Матвеев. // Сельская новь. – 2004. – 20 февр. – №20-21. – С. 8.

«Мой костер в тумане светит, искры гаснут на лету...» Комната в деревенском клубе не самая большая: звук, зажатый стенами и потолком, мечется от плоскости к плоскости, резонирует и, не найдя выхода, возвращается к поющим громкими аккордами. Даже если полностью отключить уши – услышишь кожей. Всего-то десять голосов, а будто хор Пятницкого приехал в Большой Керлегеш, притаёжный поселок нашего района.

У буржуйки

Лучше бы, конечно, распеваться в зрительном зале. Но холод не самый большой помощник при хоровом пении. В морозы даже баян не выдерживает, и его медные голоса начинают отдавать железом.

Сегодня в комнатке не очень холодно: понимая безвыходность положения перед предстоящими марто-майскими концертами, решились-таки подключить электробуржуйку.

А художественный руководитель В.М. Захаров все равно недоволен: «У меня концертный баян, ему нужна постоянная температура и влажность не выше, не ниже. «Козла» врубаем, а он воздух сушит – голоса не звучат как надо».

«...Ночью нас никто не встретит, мы простимся на мосту...»

– Трофимыч, я уже объяснил: в хоровом пении цепное дыхание, набрал воздуха – и дальше, – Валерий Михайлович пытается уже, похоже, в сотый раз вдолбить задохнувшемуся усатому тенору, как работают легкие в русском народном хоре. – Бери дыхание, не надо мне этого, чтобы глаза на лоб лезли...

Кстати, о костюмах. Деревенские артисты уверяют, что выросли в них. Эти сарафаны и косоворотки были пошиты в стародавние времена для кряжовщиков и сучкорубов местного, некогда процветавшего лесхоза. С тех пор самодеятельные певцы занимают самые высокие места в районе и надеются, что кто-нибудь посочувствует затрапезному виду их старорежимных костюмов.

...Две «малолитражные» собачонки мирно дремлют под ногами, подрыгивая лапами. Они – элита местной керлегешской уличной своры; как же, возвращаются в музыкальных кругах, пинком открывают двери клуба, и никто не гонит – свои. Михалыч, правда, партию не дает, зато и не ругает – много ли нужно собаке для счастья. А на других покрикивает.

– Так, поем: ба-ры-ня-ба-ры-ня... Вы чего сейчас изобразили? «Ня» звучит не так – сливается с альтом. – Захаров выстраивает аккорды, быстро выправляя голоса тех, кто нечаянно брал ноту на «полкирпича» выше или ниже. Захаров любит чистоту звука, характерный для народного пения тембр, правильные акценты.

Прощальная песня

Хор у Валерия Михайловича хотя и деревенский, но не колхозно-посиделковый. Даром, что звание народного присвоили. Жаль, партий иногда не хватает. Уходят помаленьку голоса. Навсегда. Местное кладбище в последнее время стало составлять хору серьезную конкуренцию. Уже четверым крест православный на певческой карьере поставили. Теперь молчат, лишь сосны над ними, особенно в ветреную погоду, затягивают свою партию.

Проводили в последний путь баса. Нет больше Е.И. Карабарина. Ушла А.И. Чичендаева, второй голос – по той же дороге. Не стало первых голосов – О.И.

Першиной, А.И. Марковой. Замена приходит, конечно, но с меньшей скоростью. И каждый год «голоса» клянутся друг дружке: всё, вот до лета дохожу, а там огород, корову гонять в стадо, сенокос; осенью больше не вернусь, что-то хворь одолевать стала. Первые белые мухи полетели – потянулись назад в клуб. Крепко, видать, на песню «подсели», без нее ломка начинается. Дома на печи сидючи не больно то поётся, да и голосов для аккорда не хватает. У внучки вон свои песни: «Я буду вместо неё твоя невеста, честная – ё».

Захаров тоже песню затягивает вторым голосом: «Всё, последний год отхожу и больше не буду. Я уже на пенсии, можно и отдохнуть. К тому же здоровье пошаливает. Только вот коллектив бросать жалко – такие люди замечательные, столько лет пели...»

А как только понедельник-среда-пятница приходят, срабатывает павловский рефлекс – ноги сами несут в клуб знакомой дорогой. И сам себя уговаривает: ладно, этот год еще поработаю, а там...

«Фабрика звезд»

В.А. Чухвачёв – единственный на весь хор бас. Жалко, умер Евгений Иванович Карабарин, вдвоём бы сподручнее нижние голоса большой октавы брать. Вспомнил-вспоминал, когда впервые пришёл петь в Дом культуры, да так и не вспомнил. То уходил по семейным обстоятельствам, то возвращался. Лет пятнадцать набегает.

Ольга Савинцева по меркам захаровского хора совсем еще зелёная – всего-то стажу семь лет. Ненамного больше и у сельского фельдшера И.А. Лопуховой. Правда, её певческие упражнения продолжаются и дома – внучки пристают: «Баб, давай споем?» – «Ну, давай: напилася я пья-а-ана, не дойду я до до-о-ому...» Вот чего-то нравится им эта песня.

С.П. Арлинекова по званию – старшее сопрано Большого Керлегеша. Певческий стаж на народную артистку, пожалуй, потянет – двадцать пять лет. Здесь не напоётся – дома продолжает. З.М. Плаксина как ушла на пенсию, занялась сочинительством. Пишет слова, придумывает мелодию. Придёт к хударуку, напоёт... Валерий Михайлович только успеваает за деревенским композитором аранжировки писать. Один раз даже вечер провели на песнях Зои Михайловны.

Петровы ходят в клуб вдвоём. Мария Григорьевна начинала свою песенную карьеру здесь, в Керлегеше. Сначала в школе, а потом в колхозном клубе. Школу построили новую. Сельский Дом культуры тоже сменил адрес, но уже успел состариться – хоть ещё один строй, а она всё поёт. Скоро с дедом золотую свадьбу отметят, и у песен её тоже золотой юбилей будет.

Муж Юрий Викторович, наоборот, начинал петь в самом большом городском культурном учреждении – Прокопьевском ДК имени Артёма. Когда же пошёл в армию, думал, что песенный стаж года на четыре прервётся. Но...

– В учебке командир выстроил нас, – вспоминает Петров, – кто умеет петь? А я притаился, молчу. Но кое-кто знал меня по Прокопьевску, говорят, мол, Петров поёт. Так и стал запевалой.

Вдругорядь его сдали опять свои, когда служил в Германии. Там уже пел не только в строю, но и на вечерах советско-германской дружбы. А однажды угораздило даже спеть в немецком хоре.

Чухвачёв, Плаксина, Петровы... Вот такая она, керлегешская «фабрика звезд».

Чечетка в корсете

Отдельная история и у тенора П.Т. Осипова. С годами и клуб не очень-то молодеет, а уж человек... Шевелюра поседела, поредела, и только усы так же лихо, будто пассатижами, закручены. Эти усы знают во всём Прокопьевском районе и

одноимённом городе. Бабы в деревне смеются: «Наш Трофимыч, как есть, с усами родился».

Осипов – это ум, честь, совесть и бессменная, как сейчас говорят, подтанцовка хора. И главный чечёточник района. Никто не учил, самоучкой освоил. Ещё не родился, а чечётку уже пяткой выбивал в утробе. Кренделя у него особые, ни с кем не спутаешь – среднеарифметическое между латиноамериканским «стэпом» и русской «бабочкой». Свой почерк. Поэтому и возили на разные концерты – очень уж колоритная фактура. В городе плясал, в районе, в области. Объяехал с гастролями Мыски, Междуреченск, Новокузнецк, Новостройку... Губернатор А. Тулеев приезжал в позапрошлом году – он и перед губернатором дробь отчебучил, забыв о годах. И никому невдомёк, что плясун-то со сломанной спиной – не самая приятная память о шахте. Несколько десятков лет не хуже омовца проходил в больничном «бронезилете». И только в девяностых годах расстался с корсетом. К тому времени мышцы стали железными, вместо позвонков спину держали крепко.

Недавно хребёт опять чего-то прихватило. А костыль на что? Петь можно и с ходулями. «Эх-ма, – сокрушается Трофимыч, – мне бы еще разок сплясать».

– Так, не отвлекаться, поём только на улыбке. – Худруку нужны не только правильные голоса, но и артистизм, точная мимика.

«Ой, девчата, ой, девчата, замерзаем мы без вас...» – Осипов ведёт свою теноровую партию с чувством, пробует выправить спину – не получается. Стулья какие-то неудобные. А вот интересно, кто-нибудь лёжа петь пробовал?

Сегодня на спевку собралась лишь группка хора. У отсутствующих куча разных причин.

– Выстраивать аккорд надо, а голосов не хватает, – высказывает вслух свою досаду Захаров, – всех собрать нужно.

А как соберёшь? Все понимают, уйдут они – и всё, не будет больше хора. Там, за стенами клуба иная жизнь, другие мелодии. Или даже не мелодии... Кнопку нажимаешь: «Попробуй – у, у, а. Попробуй джа-га-джа-га...»

Но они не хотят упрощаться до амёбы. И хор для них – понятие, скорее, не музыкальное, а социальное. Потому и собираются, учат новые-старые песни, едут на смотр в грязной «вахтовке» с бензопилами и бочками солярки, штопают-перешивают сценические костюмы. И поют. Ах, как они поют!

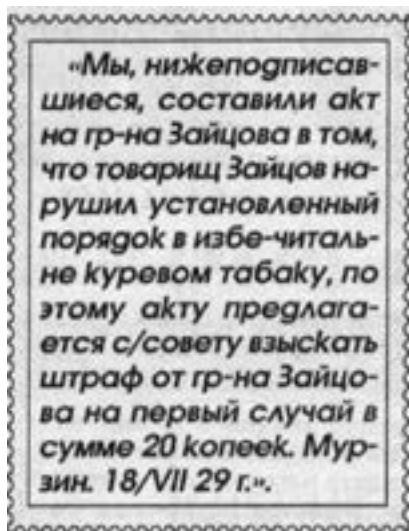
НА СНИМКЕ: хор из Большого Керлегеша (второй справа в первом ряду – художественный руководитель В.М. Захаров) Фото из «семейного» альбома хора.

КТО-ТО ОТДАЕТ, А КТО-ТО СТЯЖАЕТ

/ А. Матвеев //Сельская новь. – 2006. – 30 мая. – № 41. – С. 3.

Кто-то собирает и отдает людям – он уходит в вечность. Кто-то стяжает все золото мира, и когда приходит час его последний – плачет от бессилия, что не может унести с собой в могилу.

МАЛАЯ РОДИНА

Если не вдаваться в рассуждения о вредительской деятельности гражданина-товарища Зайцова, выразившейся в изгнании трудящихся масс из деревенского культпросветцентра посредством «курева табаку», то можно сделать один замечательный вывод: в 20-х годах прошлого века народ тянулся к культуре. Ничего, что с махорочными кисетами в карманах, главное – прообраз нынешних библиотек, клубов, кинотеатров и в какой-то степени «зашкольных» образовательных учреждений существовал. Правда, в такой не совсем понятной сегодня форме, как изба-читальня.

Эту ксерокопию документа увидел недавно в селе Терентьевское – месте прописки музея истории библиотек Прокопьевского района. Пожалуй, это единственное в Кузбассе учреждение такого профиля, если не считать музея, созданного чуть позже при областной научной библиотеке.

Над дверью читаю: «Увидеть и познать свой край можно либо своими глазами, либо с помощью книг. М.В. Ломоносов». Но здесь, похоже, несколько шире смотрят на механизм познания. Один из уголков отведен милой нашему сердцу, почти ископаемой бытовухе. Горшки, кринки, фонари, утюги, прялки... Люди, не знакомые со спецификой работы прокопьевских библиотекарей, только пожмут плечами: горшки-туеса как-то мало связаны с книжным делом.

Тогда немного предыстории. В 1998 году в районе была объявлена программа «Родословная моей земли». Традиционно в это дело впряглись работники библиотек. А они всегда впрягаются. Выборы. Кто впереди на белом коне? Библиотекари. Перепись населения – они же. Надо номера на дома распределить, крестьян на сход созвать, организовать протокол приема высокого гостя – без них, как без того ведра.

Начали с восстановления исторических памятников, а вылилось это в историко-краеведческую экспедицию «Моя малая родина». Встречались со стариками, первопроходцами, просто с увлеченными людьми и чудаками, лазали по чердакам, заброшенным домам, каким-то свалкам, собирали то, что еще сохранилось. И тащили в библиотеки. У главного хранителя терентьевского музея Л. Митичкиной на примете есть еще несколько необследованных чердаков и чуланов.

Шахтерский керосиновый фонарь – от бывшей учительницы Л. Ивойловой, жаровой утюг – от А. Журавлевой, лапти (причем не новодел, а старые, «одёванные») – от А. Ульяновой, деревянная мясорубка – от С. Мальцевой. И. Калинин передал музею туеса, прялку, дежу. М. Карасева тоже подарила прялку. Сама пряжа отошла в мир иной, а инструменту жить еще долго. А вот знакомая граненая рюмка – такие раньше были во многих семьях. Ее подарила Е. Черкасова. Берегла как память о родителях. Емкость в миллилитрах никто не измерял, зато все знали, что в традиционных единицах вместимость классической «граненки» равнялась одному глотку мужскому или четырем женским.

ТИПОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Переходим к экспозиции так называемой бибтехники. Это материальные свидетели книжного дела прошлых лет: деревянные счеты, арифмометр, проектор для слайдов, патефон, катушечный магнитофон «Романтик», каталожные ящики, старенький, но еще действующий монитор компьютера... Что-то уже давно шагнуло вперед, а что-то таки замерло на первобытном уровне. Так что там на счет национального проекта «Культура», который, по мнению некоторых правительственных чиновников, России не нужен?

Одна из самых главных экспозиций, это, конечно же, «Первые избы-читальни». Здесь узнаем, что еще в 1922 году появились читальни в Михайловке и Верх-Егосе, в 1924 году – в селах Новорождественское и Терентьевское. Находим отчет о литературных пристрастиях, из коего узнаем, что народ любил читать «Робинзона Крузо» Д. Дефо, «Отверженных» В. Гюго, «Мать» М. Горького и некоторую другую доступную классику и беллетристику.

Обнаружен довольно забавный для прочтения, но очень серьезный для анализа документ – список типового оборудования изб-читален. Кроме книг и газет, избачам предписывалось обустраивать вверенное учреждение патефоном, десятью грампластинками, ламповым приемником. Это говорило лишь об одном: лекция о текущем моменте нужна, факт, но ведь и гопака сплясать, спеть «Розпрягайтэ, хлопци, коней» – тоже большая политика: Украина, как праматерь брейка, именуемого в то время почему-то гопаком, в 1922 году приняла решение подписать Декларацию о добровольности объединения в составе СССР вместе с другими советскими республиками.

Что еще требовалось для эффективной работы «изб» – бак оцинкованный и кружка. Это говорит не о том, что трудовое крестьянство и сельская интеллигенция умирали от жажды после гопака и комаринской, но, скорее, от продолжительности мероприятий. Да, вот еще – в списке значится и скребок для ног. Вроде бы ничего не значащая деталь, а на самом деле – элемент культуры и указание на то, что народ валил сюда в любую погоду. Единственное, что не удалось расшифровать, так это требование наличия, наряду с девятью портретами выдающихся деятелей, плевательниц числом две единицы – по одной на четыре с половиной означенных лица...

КАК САДИТЬ ГОРОХ

Работникам районной, Терентьевской библиотек, музея в поисках материалов пришлось капитально перетрясти Томский, Новосибирский, Алтайский, Кемеровский, Прокопьевский городской и районный архивы. Для кого-то в то странное время, похоже, было забавно перегонять волости и районы из округа в округ, из края в край, а для кого-то, занятого теперь не менее полезным краеведческим и историческим делом – головная боль собрать в кучу все материалы.

Из этих документов узнаем, что «изба-читальня» – название довольно условное. Это мог быть и отдельно стоящий дом, экспроприированный у эксплуататора народных масс, красный уголок или просто уголок, без всяких примесей цвета, в колхозной конторе. Главная ее задача – идеологическое обслуживание новой власти. Здесь проходили беседы, читались лекции, обсуждались газетные статьи, писались боевые листки, здесь же «ликвидаторы» на своих ликбезах обучали народ революционному письму и революционной арифметике. Сюда приезжала кинопередвижка. Во время войны по наглядным пособиям, образцы которых представлены в музее, можно было обучиться правилам метания противопехотных гранат из окопа и приспособленного укрытия. В избе-читальне собирались женщины, чтобы налепить пельменей и отправить на фронт. Все для победы.

Так, а это что? Исполком облсовета депутатов трудящихся 15 мая 1962 года во исполнение решений мартовского Пленума ЦК КПСС обязал отделы культуры принять от культпросветработников зачет по основам... сельхозпроизводства. На какие же вопросы должны знать ответы библиотекари, чтобы соответствовать «мартовским» решениям: уход и содержание крупного рогатого скота, оплата труда в колхозах и совхозах, уход и содержание свиней... Ну как работать в библиотеке, если не знаешь норму высева семян кукурузы и гороха, если не помнишь глубину заделки указанного семенного материала в почву? И что ты можешь порекомендовать, к примеру, главному агроному, заглянувшему в библиотеку, если даже не знаешь, как садить горох? Причем, как сеять просо и пшеницу, как садить турнепс и куузику, знать не обязательно и рекомендации на этот счет в решении облисполкома отсутствовали. Думаю, было бы справедливо, в свою очередь, принять зачет у агрономов и зоотехников на предмет знания каталожной работы, алфавитной и тематической классификации, режиссуры массовых мероприятий, хореографии, сольфеджио...

Забавное время. Представляю, как посмеются и над нами лет через пятьдесят. Над указами, подписанными на спинах шахтеров, над распоряжениями, провозглашенными с танков; над партиями, образованными административной дубиной. Заранее поживаюсь от чувства собственной придурковатости в глазах наших потомков. Думаю, что анализ нынешнего времени будет еще долго кормить злых на язык журналистов – тех, кто придет после нас. Вот потешатся.

ПОМЯНУТ ДОБРЫМ СЛОВОМ

А простым людям, создавшим замечательные экспозиции в библиотеке села Терентьевское, скажут спасибо. Обязательно занесут в скрижали имена хранителя этого маленького музейчика Л. Митичкиной, заведующей библиотекой Л. Данченко, организатора фольклорной экспедиции А. Ульяновой. Помянут добрым словом В. Вяльцеву из Карагайлы за ценнейший учебник 1910 года выпуска – «Отечественная история в рассказах и картинках»; В. Черневу из Большого Керлегеша, отдавшую старинный (1899 г.) «Псалтирь»; В. Фролова из Индустрии, подарившего «Евангелие» и учебники давно минувших эпох.

Здесь даже есть древнейшая рукописная книга скаллиграфически выведенными буквицами в деревянном переплете от Е. Паршуковой, представительницы старообрядческой общины деревни Осиповка. Жива ли, здорова? Спасибо ей за доброе сердце. А вот знакомые учебники, по которым когда-то учился и ваш корреспондент. А вот прекрасное издание 1904 года «Император Александр I».

...Домой еду мимо соснового рукотворного леса, когда-то с любовью посаженного детьми села Терентьевское. Сегодня смотреть на эти посадки без боли невозможно.

Кто-то собирает и отдает людям – он уходит в вечность. Кто-то стяжает все злато мира, и когда приходит час его последний – плачет от бессилия, что не может унести с собой в могилу.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

КОГДА НАС ПОСЕЩАЕТ МУЗА?

/ А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 6 авг. – №93. – С. 4.

Когда нас посещает муза? Или давайте скажем так: когда впервые появляется тяга к поэзии? И вы сразу же вспоминаете детские поэтические опыты Пушкина, Блока, в 23 года написанное Лермонтовым стихотворение «Смерть поэта».

А вот я недавно познакомился с поэтом Федорой Ивановной Яковлевой, бывшей жительницей Тыхты. Старожилы этой деревни, конечно же, помнят ее и, наверное, удивятся, что я назвал Ф. И. Яковлеву поэтом. И совершенно справедливо. Ведь свои первые стихи она написала в 66 лет. Запомните тыхтинцы этот год — 1988-й, год рождения поэта — вашего земляка.

Сначала было письмо в редакцию. «Я обращаюсь к вам впервые. Написала про Тыхту стихи. В этой деревне я жила почти всю жизнь... Если можете, то напечатайте, а нет, так и беды тоже никакой нет».

Вначале решил, что это очередное чудачество. А потом, когда прочитал «Тыхту-именинницу» до конца, подумал, как все-таки прекрасно, что не перевелись еще у нас такие чудаки. Но я не знал, что делать с ее первыми литературными пробами. В них есть поэзия, самобытная, народная и наивная. Но эта самобытность не вписывалась ни в какие законы. Федора Ивановна писала о своих чувствах, совершенно не заботясь ни о ямбе, ни о хорее, ни об изысканной рифме. И даже то, что по национальности она чувашка, накладывало на ее поэтические строки какую-то особую мелодичность:

*Назвали колхоз «Сютала»,
На весь район славилась она.
«Сютала» это
по-русски «К свету»,
К свету всегда и тянулась она.
А сбруи были у коней –
Хоть на выставку вези.
Еще издали, не увидев людей,
Сюталинцев узнавали по упряжке коней.
Одну болоту тут
называют Тыхта,
А другую зовут Саланда.
Тут можно нарвать грибы и луку.
Как будто они растут в твоём саду.*

Но я все же написал Федоре Ивановне очень дипломатичное письмо-отказ, что со стихами надо бы поработать. Хотя, как с ними работать? Попытаться рифмовать? Но тогда все пропадет. Ведь они ценны как раз в том виде, в каком есть. Даже некоторые грамматические ошибки не надо исправлять. Попробуйте прочитать вместо «одну болоту тут называют Тыхта» — «одно болото». Чувствуете, что-то изменилось, порвалась какая-то ниточка, та, что тянется из народных языковых традиций.

Письмо отправил, а вместо ответа приехала сама Федора Ивановна с целым рукописным сборником. Здесь и белые стихи, и стихи в прозе, и даже повесть. Ну, может быть, это громко, скажем так — автобиографическое повествование.

Мы долго беседовали. И о поэзии, и просто о жизни. Писать стихи она начала в феврале нынешнего года. Первое стихотворение — о старых матерях, а вот второе, не поверите, назвала «Мой талант». Человек осознал себя поэтом. И это прекрасно, уже в преклонные годы почувствовать свое новое предназначение.

*Что ж ты так долго дремал
В моей седой голове?
А пришел, блеснул, как жемчуг.
Как молния в летней тишине.
Ты появился звездой полярной
После долгих дождливых ночей
И озарил ты меня лучами
В предпоследние дни жизни моей.
Ну что ж, на тебя не в обиде,
Что ты пришел ко мне вдруг.
Явился, как поздний ребенок,
Когда его в семье совсем не ждут.*

Правда, интересное образное сравнение таланта с появлением позднего ребенка. Не думали, не гадали, а он родился. Эта образность присутствует во всех ее стихах.

*Трава и цветы счастливее нас.
Каждый год по осени вянут как-то враз.
А весной они опять молоды.
Расцветают и радуют наш глаз.*

В этих неприхотливых строках послышалось мне созвучие с нашим кузбасским художником-примитивистом Селивановым. Наверное, понятие «наивное искусство» характерно не только для живописи, мы видим его отголоски в народных танцах, песнях или, вот, как в случае с нашим автором, в стихах. Ведь где, как не в песнях и стихах, мы чаще всего встречаем символ, сравнение, аллегорию. Прочитайте стихотворение Федоры Ивановны «Свечка» и вы увидите это.

*Незажженная свечка стояла,
Когда все свечки горели кругом.
Она всю свою жизнь мечтала —
Может, и я загорю потом.
Вот упала искорка на нее.
Она тут же вспыхнула вмиг.
Но кому польза, что она загорела,
Пора уж погаснуть навек.
Как бы ей хотелось погореть немного.
Может, кто-то и заметит ее.
А потом уж потухнуть не жалко.
Кто-нибудь да вспомнит про нее.*

Не хотелось бы заканчивать мой небольшой рассказ о Ф. И. Яковлевой такой грустной нотой. Но именно в последних строках, думаю, заключен главный смысл творчества Федоры Ивановны, бывшей крестьянки, простой женщины-чувашки, принявшей на себя душевные муки поэта в 66 лет.

ОНИ МЕЧТАЮТ УМЕРЕТЬ НА РОДИНЕ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 2 февр. – №15. – С. 2.

ОТЧЕГО МЫ РАСТЕРЯЛИ МИЛОСЕРДИЕ? КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО? ПОЧЕМУ РЯДОМ С НАМИ КОМУ-ТО ПЛОХО, А МЫ ПРОХОДИМ МИМО?

Их трое. Брат и две сестры: Дреботий Владимир Маркович — ровесник века, на три года моложе Мария Марковна и 1913 года рождения Софья Марковна. Поселок Северный. Маленькая комнатуха, заставленная самым невероятным стариковским скарбом. Обратил внимание на две самодельные иконы, не в иконостасе, а на стенах по обе стороны окна. Христос и Божья Мать. К ним, для меня холодным и непонятным, а для этих троих живым образам, обращают они сегодня свои молитвы и просьбы. Больше не к кому. Близких родственников нет, дальние пришлют иногда посылку, и на том спасибо.

Как в их вере перемешалось православие и католицизм — наследие Брестской унии, так и в жизни все перемешалось. Не по своей воле были оторваны они от родных очагов из-под Львовщины в канун Великой Отечественной. Сын за отца не ответчик — гарантией законности был выдвинут лозунг. А выслали за брата, по-своему понявшего националистические идеи «самостийной» Украины. Выходит, за брата отвечаешь. Семья была бедная, девять детей, один источник дохода — небольшая пасека. Мечтали поселиться в добротном доме. Строили долгих двенадцать лет.

На одной чаше весов бедность да большая семья, на другой — брат да пасека — будь она неладна. Перевесила вторая. Нарым встретил холодом, болотами и гнусом. После войны попытался вернуться. «Ты зачем приехал? Еще раз приедешь, выселим силком!»

Вот так и очутились в 1947 году в Прокопьевском районе. Вначале Малый Керлегеш, а с 1954-го — поселок Северный.

И все. Позади пустота и горькая память. Впереди безнадежность от страшной мысли, что уже никогда не вернешься к родным пенатам. Софья Марковна, разбитая полиартритом, скукожилась на своей древней деревянной кровати. Она плачет, не стесняясь своих старческих слез. Все болит — и ноги, и руки, и душа. Помогает ли кто? Да вот Дуся заходит. То уголь принесет, то стирает, то в магазин сходит. А Дуся-то, Евдокия Степановна Вихрова, сама уже пенсионерка. Низкий поклон таким людям! Галина Николаевна Сельская молоко приносит. И больше никто. О помощи молодых почему-то молчат.

— Были тут одни, с углем «помогли», — грустно улыбается Владимир Маркович, — нашим угольком свою хату топили.

— Пролежала в больнице полтора месяца, — говорит Софья Марковна, — взяли анализы, сказали — неизлечимая. Двадцать лет на свинарнике работала, передовиком была, грамоты получала. А теперь что ж, никому не нужны? Нам бы хоть иногда врача.

— Обращался к санитарке Ольге Осташовой, — сокрушается Владимир Маркович, — просил «скорую» вызвать. Она пробовала несколько раз. Никто не едет. Уже год никого не было.

И только Мария Марковна не вступала в беседу, тихонько сидела на сундуке и прислушивалась к нам. Совсем плохо слышит. Правда, иногда, уловив что-то знакомое, согласно кивала головой.

Пенсии получают. Вместе если сложить — 115 рублей получается. Да вот брату в прошлом году прибавили аж 16 копеек. Паспорт брали, документы оформляли.

Торговля? Торговля как торговля. Все равно ничего есть нельзя. Ни мясо свиное, ни мучное, ни масло.

— Уж так охота на родину уехать, — мечтает Софья Марковна. — Ведь остался же дом, который двенадцать лет строили. Может быть, вернут, а? — говорит и пугается собственной мысли. Хотя и теплится где-то надежда и немного согревает душу. Ведь должна же быть справедливость? Должна.

— А здесь все равно как на чужбине, — вздыхает Владимир Маркович, — вернуться бы в свою деревню Угорци. На родине и умирать легче. Это наша мечта. Но ни денег, ни человека, который бы там походатайствовал за нас, нет.

Чем я могу помочь вам, мои бедные старики? Надо быть большим оптимистом, чтобы поверить, что то письмо, которое я написал под их диктовку, найдет понятливого адресата. «...И прошу ради Христа помочь нам вернуться, да и умереть спокойно на родине... Чем дальше идут годы, тем меньше надежд на возврат. Не дайте согнуться на чужбине». А они верят и цепляются за это письмо, как за последнюю соломинку.

Отчего мы растеряли милосердие? Когда это произошло? Почему рядом с нами кому-то очень плохо, а мы проходим мимо? Мы думаем, что вечны, что судьба этих больных и одиноких стариков минует нас, что в нашем обществе этого не может быть, потому что не может быть никогда. Оглянитесь вокруг, жизнь намного реальнее, чем о ней пишут в книжках.

Так где же наше сострадание?

А ОН ХОЧЕТ ВЫРАЩИВАТЬ САДЫ

(О Ф.И. ВЕРЛАН)

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 июля. – № 54. – С. 2.

Одна моя знакомая считает, что настоящая леди должна быть готова к трём ситуациям – в театр, в постель к другу, в морг. Имеется в виду морально-бельевая готовность №1. Автолюбитель всегда должен быть готов только к одному – к встрече с гаишником.

Когда мне удалось по случаю приобрести подержанную «Ниву», то ощущение автоинспекции не покидало уже ни днём, ни ночью.

За полгода – только две встречи с ГИБДД, однако, их оказалось достаточно, чтобы поколебать сформированный народными преданиями образ гаишника-самодура.

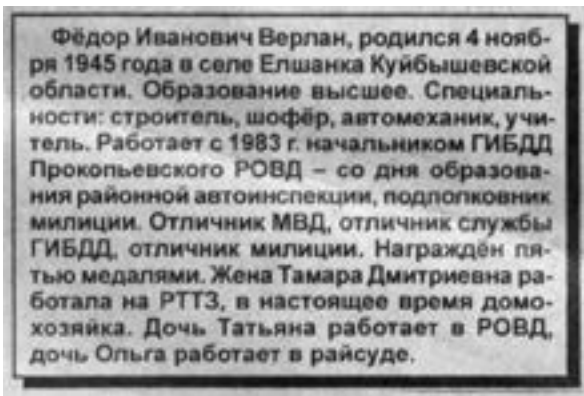
Первый раз остановили и посоветовали пристегнуть ремни безопасности. О штрафе вообще речь не велась.

Второй раз угораздило заглохнуть ночью. Инспектора поинтересовались что произошло, порекомендовали включить аварийные огни, помогли завести «с толкача». И хотя я создал реальную аварийную ситуацию – не включил нужные огни – на мой бюджет никто не покусился.

Отсюда вывод: либо в автоинспекции что-то происходит, и она перестаёт быть пугалом всех времён и народов, либо имидж инспектора в воспалённом автолюбительском сознании искажён.

Прямо как в кино В.И Ульянов-Ленин: «Теперь не надо бояться человека с ружьём» (!?) Хотелось бы.

НЕТ, ОН ДРУГОЙ

Интересное наблюдение: фамилии некоторых личностей – либо самих по себе ярких, неординарных, либо профессионально (по должности) пребывающих на слуху – со временем теряют персональный «назывательный» смысл. Фамилии таких людей со временем настолько сливаются с делом, которым те занимаются, что начинают как бы обозначать род занятий.

Верлан. Историки вспомнят конкретного летописного персонажа,

обложившего с братвой большие дороги для экспроприации экспроприаторов. Литераторы процитируют утончённого французского поэта – почти однофамильца. Автолюбители и шофёры-профессионалы поцокают языком: «О, Верлан – это самый большой человек на районной дороге».

Вообще-то исторические параллели для язвительного журналиста – вещь заманчивая, но проводить их не будем. Ибо, перефразируя постулат о яблоке, – Верлан от Верлана далеко падает. И глава районной дорожной инспекции даже отдалённо не напоминает тех исторических личностей: то ли дальних родственников – седьмая вода на киселе – то ли однофамильцев.

Но совершенно убеждён в верности народного утверждения: «Каков поп – таков приход». Что в переводе на мирской язык означает – лицо всякой службы определяет её начальник.

Фёдора Ивановича Верлана знаю уже два десятка лет. И знаю, что он спиртным не злоупотребляет, не курит, в белый свет почём зря из табельного оружия не палит, ненормативной лексикой не страдает. Более того, служебное расследование по его адресу ни разу не проводилось и на партбюро «не разбирался».

Даже элементарного – боксёрских перчаток с заложенными в них кирпичами для «собеседования» с нарушителями в кабинете не держит. А он и не пытается быть как все.

ФАТАЛИЗМ

Знакомство с биографией многое проясняет. Есть такое профзаболевание – жажда власти над людьми. И характерно для тех, кто ощутил её (власть), едва начав свою биографию с «младых ногтей». Но это совершенно не относится к Фёдору Ивановичу.

После фазанки работал в комсомольско-молодёжной бригаде отделочников. Потом – Беловская ГРЭС, вечерняя школа ДОСААФ, а оттуда прямая дорога в Армию.

Это сегодня служба, мягко говоря, не в почёте. А тогда – ум, честь и совесть эпохи. Для крутого настоящего мужика – мать родна. Тем более для замкомвзвода, старшего механика Ф. Верлана. Кто-то пижонисто, под музыку Вивальди, с закрытыми глазами «калашников» разберёт-соберёт. Фёдор Иванович, говорят, то же самое может сделать, но только с армейским грузовиком. Талант – он от Бога. Поэтому, чем бы ни занимался в жизни, а судьба, в конце концов, вернёт тебя к тому, что предначертано свыше. Фатализм.

И что бы ни делал в жизни мой герой, было не дополнительной параллельной линией, а как бы ложилось в ту же плоскость его предназначения. Овладел в совершенстве автотехникой, прошёл армейскую школу, получил педагогическое образование, мастер спорта по боксу. Всё! – прямая дорога в Госавтоинспекцию. Тут,

как не прячься, – найдут и скажут: «Фёдор, нам без тебя плохо, столько аварий на дорогах, такая преступность на транспорте. Но так мало надёжных ребят». Дорога не любит тех, кто пытается царствовать на вверенной территории, дороге нужны работяги. Нужны свои верланы. Может поэтому, чувствуя в начальнике сельской автоинспекции не столько обладателя скипетра и державы, сколько работягу, командира-батяню, некоторые городские инспектора не против перейти на службу в районную ГИБДД.

И, кстати, о боксе, а так же тех «кирпичных» перчатках. У Фёдора Ивановича есть свой кодекс спортивной и профессиональной чести: бокс – это оружие, не применяй свою силу беспричинно. В этом же духе он воспитывал своих подопечных, когда тренировал «конкретный контингент». То же самое утверждал в работе с подчинёнными-коллегами, когда возглавил районную службу ГАИ.

Нет, вру. Однажды пришлось применить «весомый аргумент», но в иных, далёких от бокса, формах. Ночью по тревоге: КраЗ раздавил такси и скрылся с места происшествия. Технику виновника Верлан обнаружил на одной из автобаз, узнать, кто водитель, не составило труда. Ну и как в крутом боевике, а скорее, как оно иногда бывает в реальной жизни, помчался на Голубевку один, без прикрытия. Конечно же, нарвался. Весь синий от татуировок, даже не сам «давилец», а его дядька-рецидивист начал гнуть пальцы, хватать за нож и на молодого авто-дорслужажу, какой тут бокс?.. Как против лома, так и против «колюще-режущего предмета» нет приёма.

Благо Верлану под руку подвернулась шумовка. А финка против шумовки – это же смешно. Короче, пришлось даже скорую вызывать для кандидата на зону. Ну а племянничек раскололся: как наезжал, как драпал. Толи свежа была в памяти жуткая картина – мент с шумовкой, толи время было другое, не то, что сейчас – фамилию без адвоката не назовут.

Самый же трагический случай – гибель прокопьевских ребят в Чечне. Это вовсе даже не чужая боль, а своя личная – ещё вчера вместе делали одно дело, а сегодня нет друзей-товарищей. Пустота.

ЕСЛИ ВСЁ НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Не принимает Фёдор Иванович Верлан нынешней жизни, и не понимает: ради чего всё это затеяли, почему за бортом оказался маленький человек. Ежедневно бывает на дорогах района и области: да, машин стало больше, но и нищих, и просто бедствующих людей, оказавшихся и в прямом и в переносном смысле на обочине – не сосчитать. С другой стороны, опытный глаз специалиста отмечает, сколько зла сплошным потоком прёт транзитом по нашим автоартериям: взрывчатка, оружие, наркота, палёный спирт... «Это не перестройка, это переворочка», – сжимает тяжёлые боксёрские кулаки Верлан.

Чтобы совсем не сойти с ума от этой жизни, Фёдор Иванович находит отдушину в своём саду. Здесь он действительно настоящий хозяин. Агроном-самоучка, каких мало. На его десяти сотках растут яблони, груши, сливы. Есть даже айва, лимонник, маньчжурский орех. Приезжают дети. А внуки в саду – это же такая радость. Размяться тяпochкой, пройтись секатором – душа оттаёт, а завтра снова на службу.

– Если жизнь начать сначала, кем себя видите? – пытаю главного гаишника (ну не нравится мне аббревиатура ГИБДД) района.

Задумывается...

– Не знаю, может быть, садоводом, работал бы с землёй. А вот дети, можно сказать, пошли по моим стопам, хотя образование тоже «гражданское».

Недавно Верлан выкорчевал в своём саду 18 деревьев, погибли, не выдержали мороза. Посадил молодые саженцы. Когда-то получит первый урожай. И жизнь вроде начинается сначала.

ПО ТУ СТОРОНУ КАЛИТКИ

/ А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. –
№ 61. – 6 авг. – С. 2.

Переулочек Школьный в селе Терентьевское начинается прямо со школьного двора. И не поймёшь, где уже закончился, и от какой точки он переходит в улицу Ускатскую. Всё ниже и ниже. Наконец ныряет в неизвестность за огороды. Какой грустный смысл во всём этом. Пока молоды и здоровы – мы наверху. А потом жизнь покатила вниз, тормоза отказали... Оборвалась...

Старенький дом на краю села. Калитка, подпёртая кирпичом. Ах, этот кирпич, какой многословен. Он разрешает пройти кому-то с улицы во двор и назад. Но уже давно не выпускает за ворота того, кто живёт в этом доме.

Парализованная, теряющая слух и зрение пожилая женщина на лавочке под навесом. С надеждой и тревогой всматривается. Давненько уж никто, кроме дочери, не появлялся по эту сторону калитки.

В 1983 году совхоз «Черкасовский» делегировал в районный «клуб доярок-трёхтысячниц» В.М. Винокурову и В.П. Янаки, на следующий год их сменили В.И. Соснина и М.М. Розинкина. А потом взошла новая звезда.

«Замечательную трудовую победу одержала в прошлом году (1984 г. – А.М.) доярка первого отделения совхоза «Черкасовский» Галина Фёдоровна Панзеева. Она перешагнула трёхтысячный рубеж надоев, справившись со своими социалистическими обязательствами», – читаем в «Сельской нови» заметку Н. Мегиса. И уже до самой пенсии не покидала небосвод её планида. Она – то далеко убегала вперёд, то вдруг чуть-чуть отходила в сторону. Но никогда не была «в отстающих». Как в упряжке – бывает конь пристяжной, а бывает – коренник. Так вот она из тех самых коренников. Её слава вышла за пределы села и совхоза. В районе эта фамилия была на слуху не только у политтусовки – её знали во всех отдалённых уголках района. Слёты и собрания без неё выглядели бледно.

Отодвигаю кирпич. Калитка открылась сама. Ну, здравствуй, Галина Фёдоровна Панзеева. Как же долго я шёл к тебе. Не помолодела. А такая красавица была в своём платочке с большими цветами. Двадцать лет назад. И Лёва Удовиченко запечатлел тебя для истории ярко освещённую солнцем. А потом хвалился в редакции, – какие обаятельные женщины ему позируют.

Забегал к Галине Фёдоровне на десять минут, а пробыл час. Сидели, вспоминали былое. За шестьдесят – благодатный возраст для ностальгии.

Родилась в селе Подобас Мысковского района. Когда началась война, отца мобилизовали на фронт. Мать с тремя детьми переехала к сестре в Терентьевское, когда Гале исполнилось шесть лет. Ещё сохранилось здание той школы, шесть классов которой она окончила.

Это считалось довольно приличным образованием. Работа в МТСе, потом в совхозе. Была и штукатуром, и грузчиком, и дояркой.

Когда дали группировку, график своей жизни пришлось пересмотреть полностью. Из дома на ферму: утром в пять часов, вечером – в шесть. Механизированный кормораздатчик – дело ненадёжное. А кормить коровушек надо – подносила силос халатом. Какая побольше молочка давала – той и мучицы можно побольше.

– Бурёнки, они ведь народ с характером, все разные. Была, помню, сладкоежка, страсть как любила конфеты. Только завидит меня – мычит, требует. Пока не дашь сладенькое – стоять не будет. Другая – халявщица – пристраивалась к вымени своих же чернопёстрых подруг. Те и не возражали, угощая её молочком. А одна – ну, такая засранка. Чистить приходилось постоянно. – Это из воспоминаний моей собеседницы.

Животных Галина Фёдоровна любила, и те старались не подвести свою хозяйку. Были и такие, что за один раз до полутора ведра молока давали.

В 1985 году терентьевцы бросили вызов всему району: а слабо за «зимовку» надоить по 1700 килограммов молока от коровы, мало того – 90% продать первосортным? Тогда за Галиной Фёдоровной в пристяжку закрепили молодёжную бригаду. Мол, сама передовица – подтягивай и других. Рекордным стал 1986 год. Совхоз «Черкасовский» тогда прославился тем, что Панзеева уже в сентябре шагнула за три тысячи. Представляете: сентябрь – три тонны от коровы?

Слава, почёт... Грамоты, благодарности, ценные подарки... Возили на всякие встречи в район, в область. Зарплата – за двести. Для того времени в селе это – ого!

Успевала и в своём хозяйстве. Корова, овцы, телята, свиньи, куры, утки – целая ферма.

– Люблю животных. Не могу сидеть на месте, надо работать, – не выдержала, голос задрожал, – но сил уже нет. Огород большой, а что посадили там без меня, не знаю.

Всё было, и всё позади. Где-то там – за калиткой. Как будто и не было вовсе. И беды свалились сразу. Весной парализовало, а недавно умер сын. Туберкулёз проклятый. Откуда что взялось?

– Какие там газеты? Уже и по телевизору ничего не разобрать. Включаю радио на полную катушку. Хоть послушаю, что где происходит. Ко мне ведь никто и не ходит, кроме дочери, – вздыхает Галина Фёдоровна. – Ещё одна дочь в Пскове живёт. Каждый год приезжает. И внуки не забывают. Больше никого не вижу. Собака – и та ушла, как только я заболела. Остались две кошки. А мужа давно нет.

Так и сидит на лавочке: не пройдёт ли кто. А кто пройдёт? – окраина села. И самой никуда не выползти – костыль в этом деле помощник никудышный. Недавно отошла чуть дальше порога – упала, а помочь некому, причитай – не причитай. Вот и замкнулся маршрут – от дивана до лавочки. И обратно. Пространство сузилось в радиусе семнадцати шагов.

Я уходил, не оборачиваясь. А спину ломило от прощального взгляда одинокой в своих горестных мыслях души.

Придавил ворота кирпичом. И шагнул в круговерть жизни. Всё понеслось, загрохотало, засверкало... А там, за калиткой, осталась она – та, для которой время, сжатое семнадцатью шагами, остановилось. И печальная больная женщина всё будет всматриваться своими подслеповатыми глазами, с надеждой: не пройдёт ли кто мимо?

Забыли...

НА СНИМКАХ: Двадцать лет назад – снимок для истории (Фото из архива редакции). А там за калиткой осталась она – та, для которой время, сжатое семнадцатью шагами, остановилось.

ПЕРЕЛОМ

/ А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. –
16 авг. – №64. – С. 2.

Украдено: бухта электропровода, два алюминиевых колеса, два рулона рубероида, тележка ручная хозяйственная.

Дед Трофимыч в шоке. В голове гудящая пустота, в душе – так погано, так муторно. Хочется лечь, уставиться в небо и не шевелиться – пропади оно всё пропадом.

Уж и ломала же его жизнь, спиралью скручивала – и в прямом, и в переносном смысле, а он только тряхнёт головой, ещё круче завернёт свои знаменитые усы и рассыплет по полу чечётку – с каблука на носок, с носка на каблук, а потом двумя ногами одновременно. Плевать. Пропади оно пропадом, – будем жить.

Таким многообещающим было начало мира. Его мира в девятнадцатом году прошлого века. Ставрополье, Благодарнинский район, село Серафимовка – благодать и шестикрылый ангельский чин-серафим освящали его малую родину. И имя ему дали с намёком – Пётр, значит камень. Потом всю жизнь он будет оправдывать это наречие.

Родился в крестьянской семье. Мать по деревенским понятиям разрешилась бременем правильно – посевы закончились, а покосы ещё не наступили – можно рожать.

Отец Трофим Осипович – хозяин крепкий. Держал коров, коней, упряжных быков. Как и положено, в зажиточном хозяйстве были лобогрейка, веялка, бороны, два плуга...

Всё это ему, конечно же, припомнили. Бывшего кулака не спасло даже то, что стал самым передовым чабаном-овцеводом Северокавказского края.

В 1932 году амбар опечатали, забрали коров. Даже шубу с матери сорвали. Бабушка же успела спрятать.

Все дороги тогда вели в Нарым. 1933 год. Повозки... Баржа... Болота... Гаревая тайга... Землянки... Искромсанные обрывки памяти. Малые семьи оставили в зиму, а большие – погнали дальше, Прокопьевску нужна была дармовая сила. На бездельниках и пьяницах далеко не уедешь. А вот кулаки-мироеды, враги народа, самый подходящий материал для великих строек. Жизнь треснула по самому хребту, сломалась.

В тридцать четвёртом, прибавив себе годков, Пётр Трофимович Осипов, а по-уличному, просто Петька, поступил на службу в Тырганское стройуправление – сперва разнорабочим, потом учеником каменщика. Строил школу №6, роддом, интернат, горный техникум, клуб Кирова. Из добываемых в каменоломном карьере булыжин песчаника возводили стены метровой толщины известных в районе зданий. В них сейчас несут службу райотдел милиции, центр соцпомощи, редакция «Сельской нови». И сельское профтехучилище №8, которое сегодня разграблено и загажено, тоже он строил. Тогда в одном из крыльев недостроенного здания проживало 630 китайцев. Из всего великого и могучего китайского осталось умение считать до десяти и материться. Остальное, по причине практической ненужности, улетучилось.

Первая серьёзная травма случилась в тридцать шестом – камнем перебило ногу. И пошло – поехало.

Переселенец не распоряжался своей судьбой. Эту обузу брал на себя комендант. Он то и направил Петра Осипова в шахту, вернув из Белова, где тот временно работал на строительстве станции.

Всего один год покайлил – сорвался в лаву. 15 метров свободного полёта. Потом заваливало углём В результате – инвалидность на всю жизнь. Спонделёз.

Это когда, грубо говоря, один позвонок съехал с другого, и спина уже держится не на позвоночнике, а на мышцах. По нынешним временам – приговор. Тогда – потуже полотенцем перетянулся и на смену. На 25 процентов больничных шибко не разживёшься. Выполняй «упряжки» сколько есть терпежу.

Тринадцать лет крепился, уму непостижимо. И только когда попал в Томск – там ахнули. Срочно изготовили корсет, с ним и проходил несколько десятков лет. Снял в девяностых.

Пётр Трофимович сегодня – ходячий медицинский экспонат. Кто-то ищет или создаёт для себя экстремальные условия: прыгает с парашютом, лезет на скалы, ныряет на глубины. У Осипова вся жизнь экстремальная. Кроме того падения в чрево шахты и заваливания углём ломал рёбра четыре раза, руку, восемь инфарктов.

Умирал... Ни пульса, ни давления. А дочь Галя настойчиво долбила по груди, пока последние рёбра не переломала. И всё же движок запустила. Задышал. Слава Богу.

Пляши, дед Трофимыч, бей чечётку. Твой особый осиповский пляс знает весь район. Никто так кренделя не выбрасывает – и американский стэп, и русская бабочка одновременно. С носка на пятку, с пятки на носок. А что, перед самим Тулеевым выдал такую дробь, – молодой позавидует. И про сломанную спину забыл. Эх-ма:

В Керлегеше бабы дуры пригласили в Дом культуры.

А я, дурак, покаюсь. С имя со всеми справлюся.

Уже тридцать лет Пётр Трофимович Осипов живёт в Керлегеше. Поёт в художественной самодеятельности, пляшет на районных смотрах. А чего не плясать: в тридцать девятом в правах восстановили – вроде уже и не враг народа, такой же строитель коммунизма. Перед спуском в шахту плясал, – может быть, в последний раз. Конец смены – снова чечётка, радостно, что живым выбрался.

Раскрестьянили в тридцать третьем, переломали судьбу, а он по кусочкам себя собрал и в семидесятых самолично закрестьянился. Керлегеш – она деревня вольная. Всё отобрали... А земля осталась, и тайга – вот она за огородом, и Чумыш разлился – не переплывёшь. Жить бы, да жить.

Трофимыч ещё раз обвёл взглядом своё нехитрое хозяйство. У других воруют меха, золото, видики-шмидики. А тут вроде и унести-то нечего. Поди ж ты, цветмет упёрли. Глянь-ка, плоскогубцы оставили. Видел в кино, как по окуркам находили бандюг. Сунул «вещдок» в карман. Поеду в районную милицию, – решил, – хотя, чего ехать, всё равно искать не будут. Внутри что-то переломилось. Плясать не хотелось.

НА СНИМКЕ: всегда с народом – Трофимыч на смотре художественной самодеятельности; а коль ноги откажут, разведу меха “голяшки”, глядишь и полегчало.

ЧУМЫШСКИЙ ЛЕВША

/А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 23 авг. – С. 2.

Живёт в Верх-Чумыше В. Б. Дроздов – местный гений технической мысли

Живёт в Верх-Чумыше В. Б. Дроздов – бывший шахтёр, пенсионер – вот и вся биография. А если взять историю его технической мысли, пожалуй, повесть написать можно.

Говорят, (хотя это и не так), что изобретениями человека движет его собственная лень. Выходит, Владимир Болиславович – самый ленивый человек Прокопьевского района? Он даже сконструировал устройство, позволяющее определить температуру воздуха и скорость ветра, не выходя из дома. Проснулся, глаза продрал, и уже знаешь – надевать футболку или фуфайку. Сейчас монтирует спутниковую антенну с собственными конструкторскими решениями. Теперь и о погоде во всём мире знать будет.

Или взять, например, покос. Охота разве весь день литовкой махать? Придумал и построил самоходную косилку, переоборудовав режущий аппарат жатки и выкинув всё лишнее с комбайна, который использует как шасси.

Вообще-то любит мороковать со старой техникой. Есть у него комбайн. С виду – вроде «Нива», заглянешь внутрь – да нет, кажись, «Колос» или «Дон». Тоже сам переоборудовал. В прошлом году, правда, уже под конец сезона, но успел опробовать.

Сейчас вот разрабатывает зерносушилку оригинальной конструкции. А ещё задумал сделать сушилку для сена, работающую по принципу микроволновой печи: дизель крутит генератор, генератор питает током сушильную камеру.

Блоху подковать, конечно же, может, но занятие это считает скучным и бесполезным. Вот такой он – Чумышский Левша Дроздов.

В ТРЕХ ЭПОХАХ

НАПРАВЛЯЛА ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ РАЙОННОГО БЮДЖЕТА

А. М. АЛЫШЕВА

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 6 сент. – №70. – С. 3.

Финансы... Одна из немногих сфер деятельности района, история которых, пожалуй, никому не известна. Даже самим финансистам. Мы можем говорить о денежном обращении и бюджете района – доходах и расходах, скажем, за последние пять лет. А вот дальнейшее углубление в историю невероятно сложно.

С другой стороны, мы знаем худо-бедно, как развивалось производство нашей территории, социальная сфера, можем рассказать об интересных личностях.

Финансовые же структуры и люди, подвизавшиеся на ниве «денежной службы» – тайна за семью печатями.

Антонина Михайловна Алышева, пожалуй, вошла в «историю», как руководитель, представлявший финансовые органы района в трёх эпохах. Служила и при социализме в период «застоя», и в перестроечные времена разнузданной «демократии», и захватила часть постперестроечного «переходного» безвременья. Начинала работу на пещерной оргтехнике типа деревянных счёт, а в последние годы освоила компьютер.

Над ней сменилось пять руководителей района, а вот в самом райфинотделе перетрясок (почти за два десятка лет, пока она его возглавляла) вообще не было. А ведь стабильность коллектива говорит о его моральном и, если можно так сказать,

профессиональном здоровье.

Накануне 200-летнего юбилея Министерства финансов мы побеседовали с А.М. Алышевой.

– **Антонина Михайловна, а давайте попробуем дать каждому “вашему” руководителю района характеристику. Буквально одной строкой.**

– Принимал меня Подгузов Василий Фёдорович, был очень справедливый и порядочный. При нём легко было работать. Евгений Афанасьевич Ратьков (оживляется), ну, этот никогда не держал между собой и подчинёнными дистанцию. Редкий характер. Федосеев... Строгий, принципиальный. Все ходили по струнке. Анатолий Константинович любил дисциплину. Но и отходчивый был. Виктор Михайлович Сорокин – человек, который мог без суеты, по-деловому, решать вопросы. Старался не тратить лишнюю копейку зря. Требовательный. И Аршинин меня неплохо принял. Правда, при Владимире Ильиче я мало работала как заведомом, перешла в замы – я тогда была уже на пенсии. Вообще-то, мне повезло с руководителями.

– **Руководители, как мы поняли, были разными и по характеру, и по стилю. А чем «тот» период отличался от «этого»?**

– При Подгузове и Ратькове бюджет исполнялся очень легко – время было другое. Доходная часть бюджета формировалась в значительной степени из трёх процентов товарооборота – налога с оборота. С финансированием, поэтому, проблем не было. Банк нам деньги отчислял сразу. Вообще даже понятия

такого не было, чтобы бюджет не выполнялся. Другие источники – налог с прибыли, подоходный, «холостяцкие» и прочие. Сельхозналог с населения – тут надевай галоши и вперёд по деревне убеждать людей о важности своевременного внесения. И даже понятия такого не было – передать дело в суд о принудительном взыскании.

– **С населением всё ясно. А юридические лица? Сейчас многие предприятия не торопятся доплатить и спать спокойно...**

– Тогда такого не было. Все платили вовремя. А чтоб бухгалтер предприятия «не проспала», инспектор по госдоходам обзванивала за два дня до установленного срока. И на инкассо в редких случаях выставляли. Деньги на счетах у них были, зарплату платили всегда вовремя. И финансировали всех без нарушения сроков, отдавали полностью. Неиспользованные деньги оставались на сверхплановых остатках и переходили на следующий год. Такие накопления нужны были или на непредвиденные расходы, или на планируемые большие траты, скажем, на капремонт. Сейчас этим целям служит резервный фонд. Инспекция по налогам у меня была из семи человек. А сейчас сколько? Налоговая служба стала отдельной структурой. Появилось казначейство. Армия целая, и всё для «выколачивания». А безобразия в стране начались с приходом Ельцина. Предприятия перестали платить. Пошли взаимозачёты и, как следствие, разные нарушения. Самое страшное, что отсюда следовало – невыполнение доходной части бюджета. И уже нам, финорганам, нечем стало финансировать, платить зарплату бюджетникам.

– **Антонина Михайловна, а как вы, вообще-то, «докатились» до жизни такой? Я имею ввиду, как стали финансистом? Может, у вас были другие планы на жизнь?**

– Других планов не было. Я хотела стать и стала финансистом. Окончила после школы бухгалтерские курсы. Получила, правда, ещё и свидетельство о медицинских курсах, но это так, на всякий случай, если подработать придется, – думала. Вообще-то у меня и тётка – бухгалтер, и дядька – бухгалтер. Так что, решение возникло не на пустом месте. Поработала в бухгалтерии и поступила в институт заочно, а меня сразу же взяли главным бухгалтером в Зенковский райфинотдел Прокопьевска. Потом горфин, а потом Подгузов пригласил в район заведующей отделом. Работала здесь до выхода на пенсию.

– **И как, не скучно на пенсии-то, находите себе занятие?**

– А мне скучать некогда. Подрабатывала в аудиторской службе, избиралась народным заседателем. Зимой в суде заседаю, летом работаю на своём садовом участке, так что не соскучишься.

– **Да уж, с садом-огородом действительно не соскучишься. Желаю вам, Антонина Михайловна, доброго здоровья. И спасибо за беседу.**

УЙДИ, СТАРЬЁВЩИК, Я ПИШУ НЕ ДЛЯ ТЕБЯ

/ А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. –

18 окт. – №83. – С. 1,2.

Ностальгия тащила мою старенькую «Ниву» в одном направлении – к дому на улице Обручева. Здесь ещё живут мои бывшие соседи. Всё как прежде, только железная дверь в подъезде. И мой сосед «по вертикали» Николай Алексеевич Бобрышев – на том же паводкоопасном этаже. Заливали мы его с другими ответственными квартиросъёмщиками нещадно. Ничего не изменилось, заливают и теперь. Традиция.

Время было – решил забежать. На чаёк. Думал, повидая старину, перекинемся парой фраз. Ну, как это положено, пожалуюсь на жизнь, он мне в той же тональности что-нибудь своё, наболевшее...

Слово за слово... – просидели четыре часа. Поговорили «за жизнь», о друзьях-товарищах, вспоминали «служебные» истории редакции газеты «Сельская новь», в которой Бобрышев отпахал от звонка до звонка 22 года. А на второй, после юбилейного застолья день, на работу не вышел. 60 лет... Пенсия... Здравствуй, новая жизнь.

С одной стороны, вроде бы – свобода, никуда не надо бежать, начальство на ковёр не вызывает. Жизнь только начинается. А с другой – что дальше?

Бобрышев Николай Алексеевич родился 20 октября 1927 года в селе Новохмелёвка Алтайского края. Участник Великой Отечественной войны. Работал в газете «Сельская новь» с 1965 по 1987 год. Член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры. Женат. Имеет правительственные награды.

Из личного листка по учёту кадров.

Осторожно перебираем старые семейные архивы. Ищу на фотографиях знакомые лица. С удивлением обнаруживаю – какими все были молодыми и красивыми. И весёлыми, даже на салонных коллективных снимках.

Но утверждать, что жизнь была такая уж беспечная – я бы не решился. Биография нашего юбиляра – это лишь частный случай ушедшей эпохи. И всё же: весёлой или суровой эпохи?

ДЕД СЕМЁН – КРЕСТЬЯНИН ИНАКОМЫСЛЯЩИЙ

У деда, Семёна Григорьевича, было шестеро детей. Отец Николая Алексеевича, Алексей Семёнович, пошёл своим путём и, послушавшись родительского наказа, взял да и вступил в колхоз. За что папашка шибко осерчал. Он не хотел, чтобы другие его сыновья и дочери последовали «дурному» примеру. В голове деда Семёна никак не стыковалось – как это, обобществив свои хозяйства и, работая сообща – гуртом, можно сохранить личный крестьянский интерес? Бабку же больше беспокоило обобществление, как поговаривали, женской части деревни. Дед-то был красивый, здоровый – таким мужиком делиться с кем-то не очень хотелось.

Семён Григорьевич кулацкого хозяйства не содержал, но мастеровым был отменным: и столяр, и бондарь, и колёса к телегам мог сладить, и хомуты изготовить – хоть сам одевай, до того удобные. Заполучить такого ремесленника – первейшая задача колхоза. А дед ну никак не поддавался.

Для большей убедительности аргументов поместили в Кытмановскую тюрьму. Но хорошо один добрый человек надоумил сбежать. Напоили охранника самогонкой и были таковы. Возвращаться в свою деревню что-то расхотелось.

Большереченский леспромхоз, приняв беглеца, закрыл глаза на отсутствие у нового поселенца документов – кадры нужны были всякие. Беглые даже лучше – эти без всяких претензий. А потом и семью перетащил, за ними отец, живший отдельно, приехал. Сбежал-таки из колхоза. Но долго здесь задерживаться не стали.

СОЛЬ КАМЕННАЯ

Многие ехали в Кузбасс. Подались по уже натопанному маршруту и родители Николая Алексеевича. Вернее, тогда он был ещё без отчества, просто Коля. Подозреваю, что и кличка у него, как положено, уличная была – Бобёр. По характеру больно зубастый: жизнь такая – не коврижка с маком, а соль каменная. Вгрызался в неё Николай до хруста, до крови в дёснах. Эти зубастые качества потом пригодились в газетной службе.

Отца молодого Бобрышев вспоминает всё время воюющим – то с дедом, то с колхозом, то с финнами, то с фашистами.

В сорок третьем году, узнав, что отец ранен, лежит в госпитале, Николай решил занять его место в строю, и это в неполных 16 лет. Увидев, что парень на этом не остановится, предложили, так сказать, альтернативу – учиться в снайперской школе. А в сорок четвёртом, уже после кратковременных «стрелковых» курсов, военкомат посчитал его вполне созревшим для Армии.

Грязное это дело – война. Но почему-то самые чистые и яркие воспоминания именно из того времени. И дружба самая верная. И слёзы.

Вокзал. Неожиданная встреча с отцом – старший вернулся после ранения, младший уходил на войну. Говорят – скупые мужские слёзы. Какие там скупые – самые настоящие, не стеснясь, крупные и солёные... Построение... – По вагонам!

Прощай, батя... Маньчжурия.

А война с Японией? Ну что о ней писать? Уже столько рассказано и написано, что боишься в десятый раз повториться и, не дай Бог, вспомнить то, чего и вовсе не было.

Но были три друга, три товарища – Коля Бобрышев, Яша Жлудов, Паша Коваленко. Неразлучные. Потому-то после войны вместе маханули к Яшке в Прокопьевск. Жизнь потом, конечно, разбросала. Переженились. Встречались всё реже. Яши не стало в 1975-м. Пашка жив, иногда встречаются. С одной стороны, кажется: век человека – понятие растяжимое в самом прямом смысле. С другой – и в переносном смысле растяжимое. Долгая жизнь, когда подсчитаешь отведённые тебе года. Но вдруг – щёлк-щёлк, как на деревянных счётах: дни, месяцы, года.

– Короткая. Комсорг фазанки, где сплошь беспризорники – щёлк костяшка. Артель, заготзерно – щёлк, щёлк. Шахта, снова артель, холодильник, гормолзавод – тра-та-та-та деревяшками счёт. Редакция – разговор особый, счёты повесим на гвоздик.

ПРИГОВОР?

Борьбе со своим деревенским алтайским говором Н. А. Бобрышев посвятил полжизни. Орфографический словарь стал чуть ли не главной книгой. И хотя в школе по русскому языку хромал на обе ноги – чувствовал постоянную потребность самовыражения. Это из той же драмы жизни, когда слепые становились скульпторами, глухие – переводчиками, безногие – спортсменами. А когда не в ладах с «великим могучим» – нужно писать и учить языку других. Поэтому-то и накатал своё первое стихотворение и отправил в «Пионерскую правду». Ждёт публикации. Дождался: «Хуже таких стихов никто ещё не писал». Короче, редакция миндальничать не стала, увидев в юном авторе абсолютную бесперспективность. – Приговор на всю жизнь. Ха! На то он и Бобёр, чтобы перегрызть это древо: по кругу – от горькой коры и камбия до сладкой сердцевины. Чего там ещё грызут? Гранит науки, локти кусают, пуд соли съедают. Хрум-хрум-хрум. «Солдатская правда», дивизионная армейская газета, напечатала «Балладу о солдате». А потом, как прорвало: «Защитник Отечества», «Сталинский воин», «Суворовский натиск», и на гражданке – «Ударник Кузбасса», «Комсомолец Кузбасса», «Сельская правда». Потом, когда появилась вакансия в Прокопьевской районной газете «Сельская новь», редактор «Сельской правды» рекомендовал принять Николая Алексеевича. Так товаровед гормолзавода стал штатным работником газеты. Хотя продолжал сотрудничать и с другими изданиями. Выходят очерки в журнале «Знамя Сибири», в «Советском патриоте», «Знамени Труда». И даже в казахстанской газете «Ленин жолы» вышла заметка о долгожительнице из «Плодопитомника» А.П. Черновой. Нет, не удержусь, приведу лишь одну фразу из этой заметки, чтобы вы почувствовали колорит языка: «Ол 1872 жылы 18 февральда (представляете? -А. М.) Алтай олкесинин Филиппова селосында улкен семьяда дуниеге келипти» Чувствуете, какую фактуру откопал?

Неблагодарное это занятие заниматься перечислением заслуг и событий. И всё же – кое-что для полноты портрета. Первая премия на конкурсе рассказов о тружениках села (Новокузнецкий район), четырежды лауреат Кузбасских премий, издание стихов в сборнике «Смехом по орехам».

Но любимым делом всё же были фельетоны в своей газете «Сельская новь». Быть зубастым стало его профессиональным кредо.

Тот, кто постарше, помнит, – был в газете так называемый «Запарник». Тут уж Бобрышева обходи за версту – пропарит до костей. Ушёл на пенсию, и «Запарника» не стало, а фельетон, как жанр, вообще исчез с полос «Сельской нови». К сожалению. Так кто там сказал, что незаменимых у нас нет? Бобрышев – это штучный материал. Не знаю, наверное, у творческих работников так и должно быть: ушёл и целый мир с собой унёс. И ведь как ни пытайся, бобрышевский почерк невозможно ни повторить, ни подделать. И не только фельетонное ремесло у него особое, он мастер документально-художественного рассказа, мастер диалога. Сейчас, к сожалению,

эти формы почему-то случаются у журналистов лишь по великому озарению, и очень редко. То ли от лени нашей? Как сказал один знакомый: «Это ж потрудиться надо».

Сегодня он, конечно, смеётся, вспоминая тот суровый отзыв «Пионерской правды» на свою первую пробу пера. Метаморфоза.

МУЗА В ТАПОЧКАХ (не для печати)

На таких творческих людей обычно слетает этакое чудо с крыльями. Пегас? Нет, как-то тяжеловато. Скорее, одна из девяти древнегреческих богинь – муза.

И эта муза, вполне реальная, живёт (!) с Бобрышевым. На следующий год 50 лет, как над нашим героем крылышками бяк-бяк-бяк-бяк. Вон сидит тихохонько в другой комнате в тапочках, что-то вяжет, фотографироваться наотрез отказалась к неопишуемой досаде фотокора Толи Кравченко. На стол быстренько собрала – яичницу, грибочки, водочку – и шмыг на исходные позиции. Имя у музы самое что ни на есть земное – Наталья Фёдоровна.

Наташа. Комсомолочка. Служба не для богинь, конечно, – райком комсомола, секретарь-машинистка. Бобёр как увидел (бяк-бяк-бяк-бяк) – прямое попадание. Вообще, если честно, меня эти фронтовики порой раздражают своими скоростями по женской части. Помню, мы в молодости вот и ходим вокруг да около, всё прощупываем да прощупываем почву на предмет достойного отступления. А эти: 1) поздоровался, 2) пригласил в кино, 3) после кино добился обещания вместе отметить день рождения в узком кругу. Ага, узком: собралась вся родня и соседи. Как на смотрины.

«Совершенно случайно» завели старую песню о женитьбе. А чего невесту искать? Вот, чем не невеста? Согласна? Та, как положено по законам жанра – в слёзы. Короче, мосты для отступления сожжены. – Согласна.

Осталась ночевать. Послушайте, фронтовики, и что в вас такого, что девок уговаривать умели?

Это, конечно, лишь повод, что домой возвращаться далеко, а провожать страшно – дело к ночи. Микола, конечно, губу раскатал, но с «этим делом» раньше было строго, – развели по разным койкам. Подглядывал, само собой, был грех.

– Так, легла с краю. Замечательно.

Наташа на одной койке ворочается, Николай – на другой. От греха подальше невесту с Колькиной тёткой положили.

– При стороже, значит. Ну, не изверги?

Когда все (кажись) заснули. Жених по-пластунски, вспомнив фронтовую выучку, взял азимут, аккурат в противоположном от своей кровати направлении. Все домотканые половики посбуробил. Над головой свистела шрапнель, рядом бухали коммунятивны. Ни шагу назад... Шмыг под одеяло – замаскировался. Попытался приобнять голубку. Последней мыслью было – почему это сердце не на своём привычном месте, а где-то в районе сатиновых трусов... Но тут рядом разорвало осколочно-фугасный. Морду чуть напрочь не снесло. Ничего себе, посетил музу.

Тётка долго бранила и совестила племянничка, и всё охала и укачивала свою разбитую в лепёшку руку. Ишь, чего удумал. У стенки испуганно хихикала в подушку Наташа.

– И когда успели поменяться местами, – зло подумал «фронтовик», такая операция сорвалась.

– Тётъ Лен, ты понимаешь, опять снилась война,

будто в тыл к японцам отправили и нужно захватить самурая. Я хватать, а тут ты со своими кулачищами. Разве ж в такой обстановке приказ выполнишь?

Папочки с тесёмочками и без, скоросшиватели, альбомы, тетради. Воспоминания. Боже мой, думаю, какой богатый «материал» собран: хроника, люди, цифры.

– Всё это ворох, хлам. И кому это нужно? Жена, вон, только ругается, когда уборку делает. – Сказал, как ледяной водой окатил, Николай Алексеевич.

Мне захотелось возразить: это нужно для истории, для людей, молодому поколению, вы – наша эпоха. Но не сказал – Бобрышев человек мудрый, он сразу уловит фальшь. Однажды Николай Алексеевич увидел у старьёвщика сданные в макулатуру две старые подшивки «Сельской нови» – побежал домой, взял деньги, выкупил. Кто-то видать хранил как духовную ценность, а наследник оценил эти пожелтевшие документы по весу макулатуры, для третьего макулатура приобрела вновь ценность – историческую. Всё слишком хрупко в этом мире: кто придёт – философ или старьёвщик? – вот и вся правда о документальных хранилищах наших старичков. Подумал и ужаснулся собственной циничной мысли.

– Чем живу, спрашиваешь? Старым жиром – понимай, как хочешь. На жизнь не жалуюсь. А что пенсия? Её всегда не хватает. Москвичок был, своровали, весь разбомбили. Зато теперь пешком больше ходим. Грибы, ягоды – весь лес наш. Бобрышев принял на грудь по второй стопке, стал сентиментальным. Принялся читать стихи, плакать... А муза не мешала ему выговориться. Сидела себе на диване в другой комнате и довязывала второй носок.

Мелодично звякали спицы.

СКРЯБИН: СОЛО ДЛЯ БАЯНА С КЛАКСОНОМ

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 25 окт. – №84. – С. 3.

Снуют по городским «точкам» юркие «Газели» развозя газировку и прочие сникерсы, уютжат скоростные магистрали дальнобойщики, затаренные водкой и отделочными материалами. Сенаж, силос, сено, – а это уже продукция кооператива «Степь», и развозит её человек с удивительно музыкальной фамилией Скрябин. Правда, сам Николай Фёдорович не пытается искать родство с великим композитором А. Н. Скрябиным. Но тогда откуда эта тяга к музыке у простого шофёра – играет на баяне, поёт, вечный участник художественной самодеятельности? Кто бы покопался в фамильных корнях, глядишь...

А Николай Фёдорович человек скромнейший, что ему все эти родословные связи со всякими знаменитостями. Славы же ему и в селе хватает – свой, доморощенный, ускатский. А лучшая характеристика от соседей Богдановых: человек он на работе незаменимый, а в селе – отзывчивый, всегда поможет, кто ни попросит.

Эта неделя для Николая Фёдоровича Скрябина – сплошной праздник: День сельхозработника, День работников автотранспорта в воскресенье, а 22 октября, во вторник, был серебряный юбилей – прожил со своей женой Зинаидой Сусламбековной 25 лет. Она тоже тутошняя, кольчегизская. Работает в бухгалтерии кооператива.

Другой бы на его месте всю неделю не просыхал – есть повод – и вторую бы

прихватил, как положено. А Скрябин накидывает робу, прыгает в свой КамАЗ – надо развезти сено по частным дворам. Кооператив договорился со своими механизаторами и специалистами: одна высокая договаривающаяся сторона работает в страду только на хозяйство, не отвлекаясь на заготовки для личных подворий, другая высокая сторона обеспечивает их кормами. Тут людей подвести нельзя.

А музыка для Н.Ф. Скрябина в дороге одна – шум мотора да сигнал клаксона. Маловато, честно говоря, нот. Зато, когда выберется домой – растянет меха, пройдётся по кнопочкам баяна. Эхма, душа поёт!

Уважаемый Николай Фёдорович!

Поздравляем Вас и Вашу жену, Зинаиду Сусламекову, с семейным торжеством. Это в первую очередь. Во-вторых, – с Вашими профессиональными праздниками. А в вашем лице поздравляем всех шоферов. Пусть Ваша дорога будет широкой и ровной. Счастья Вам.

ДВЕ НОРМЫ ЖИЗНИ

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – № 91. – 22 нояб. – С. 2.

Великая тайна – жизнь человека. Каждому отмерено своё. Ни больше, ни меньше – проживёшь столько, сколько судьбой предначертано. Нынешние старожилы родом оттуда – из смуты начала прошлого века, из голода тридцатых, из военного лихолетья. По всем биологическим законам, пережив всё это, человек вряд ли сможет рассчитывать на долгий век. Но сама жизнь почему-то эту логику опровергает.

Живёт в посёлке Плодопитомник удивительная женщина – Дарья Германовна Шварц. В нынешнем году ей исполнилось 90 лет. Это, считай, в полтора раза старше всей Кемеровской области. Годам можно позавидовать. Но судьбе?

Из семьи репрессированных... А это уже приговор на всю жизнь. Комендатура – вот твоя власть и последняя инстанция. Почестей не жди, а вот малейший промах всегда можно расценить как покушение на устои рабоче-крестьянской власти.

Поэтому Дарья Германовна избрала для себя единственный путь – трудиться, не думая о наградах. И выжить.

Подарок от самого Микояна. Получила его, и будто крылья выросли: признали! Кто теперь посмеет сказать, что она – дочь раскулаченного, читай – врага. Подарок судьбы.

Но сама жизнь – не приведи Господи. Закрома пустые. Дети умирают от недоедания. Всё перемешалось – голод тридцатого, голод в войну, лепёшки из конского щавеля, испечённые «на дисках», ... и 200% плана в лесхозе, чтобы получить один килограмм хлеба для своих детей. Не уходила с работы, пока не добьёт эти проклятушие две нормы.

И даже потом, когда работала в совхозе «Плодопитомник», привычка тянуть двойную упряжку сохранилась. Ночью в школе – днём в садах. До 30 вёдер воды утром надо было в школу принести. Так она два ведра на коромысло прицепит, одно в руки – и вперёд. Были бы зубы покрепче, – и в зубы четвёртое ухватила. Наверное, в награду за это судьба щедро отмерила Дарье Германовне Щварц две нормы жизни. Какой мерой даёте, той же и вам отмерится – говорится в древних книгах.

Годы берут своё, побаливают почки. Надо бы лечь в больницу, подлечиться. Да только медицина: с одной стороны вроде бесплатная – страховая, а с другой – за то заплати, за это заплати, лекарство только то, что в каталоге, а сверх покупайте сами. Никакой пенсии не хватит.

А впереди девяносто первая весна. Опять хлопоты в огороде. И цветы – надо обязательно посадить Такой цветник у Дарьи Германовны каждый год вспыхивает у дома – загляденье. Раздаривает всё людям: тому цветок, этому букет, третьему «посадочный материал». И жизнь выходит на свой новый круг.

ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНО БЫТЬ МНОГО

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 5 янв. – №1. – С. 2.

Столяр и плотник. Попробуйте найти более универсальную профессию – а ведь не сыщите, ей Богу. В любой отрасли его труд востребован – сельское хозяйство, угольная промышленность, коммунальный хоз, культура, образование, медицина... Не говоря уже о строительстве. Столяр нас сопровождает от рождения и до смертного одра, от колыбельки и до последних «ритуальных принадлежностей». Вторая древнейшая? А что – вполне. Разве случайно избранником Девы Марии стал плотник Иосиф? Дед Филат бондарем был отменным. В его кадушках по морю, говорят, плавать можно было – ни одна росинка не просочится сквозь сплочённые обручами «клёпки» его бочек, кадок, ушатов, логушков, шаек, лоханей, вёдер. А в деревне ты первый человек, коль липовую, осиновую или, там, дубовую тару под квашеную капусту да огурцы-помидоры ладить можешь. Какими такими неведомыми путями, по генам, что ли, правнуку Владимиру передалась тяга к дереву. Тюк-тюк-тюк – сварганил соседу кадку. С первого выстрела, как говорится, – в яблочко. И пошло. Сегодня потомок деда Филата, Владимир Алексеевич, с редкостной (ни разу в жизни не встречал) фамилией Елфимов живёт и ваяет свои столярно-мебельные и плотницкие, а равно – бондарные и краснодеревные произведения в поселке Кольчегиз. По штатному расписанию – столяр кооператива «Степь», а по сути – незаменимый на селе и в хозяйстве человек.

– Как найти, – спрашиваю, – столяра Елфимова?

– А вон в мастерской самый большой дядька.

Захожу в пропахнувшую смолой и камбием столярку, мужики собрались около станка, чего-то оживлённо обсуждают. А посреди них, как выражаются артиллеристы, «репер» под два метра.

– Метр девяносто три – уточняет обладатель телесно-артиллерийского прицельного указателя.

– Хорошего человека должно быть много, – шутят мужики.

И расспрашивать долго не надо, сразу видно, что Владимира в деревне уважают: такого большого спеца действительно на всю деревню хватит. Ну не в смысле роста...

– Ты, корреспондент, побольше про него пиши – Володя очень хороший человек и столяр отличный. Его и на работе, и в селе знают, как мастера с «золотыми руками».

– А что можешь сладить, мастер – «золотые руки»?

– Да всё – и двери, и рамы, и бочку...

Мужики перебивают моего героя, загигают пальцы. Табуретки, стулья, столы, шкафы... ну, короче, – всё может. Вон, и станки сам делает.

Раньше мастеровые сами под свою руку робили инструмент – рубанки, фуганки, зензубели, шпунтубели, калёвки, галтели, уторники и прочие замысловатые фигареи. Елфимов делает «под себя» станки – переоборудует, модернизирует, приспособливает, изготавливает. Вот – строгальный станок: небольшое долбёжное приспособление – и уже можно нарезать шипы, царги и проушины. Токарный станок по металлу: маленький штрих – точи балясины. Ещё одна «долбёжка» под другие размеры. Фрезерный агрегат – это целое произведение искусства. В конструкции много оригинального – от реверса и подающего стола до зажима и шаблона. Всё изготовлено своими руками. Работать на таком станке истинное удовольствие – говорю, как бывший столяр (в своё время шесть лет отбарабанил на подобной технике).

Конечно, в принципе В. Елфимов может сварганить и «ручники» всякие там – цинубели, горбачи, шляхты, теслы, но всё же больше по душе современная более точная и высокоскоростная техника. Прошло тринадцать лет, как впервые познакомился с этой древней профессией. А ведь начинал-то с помощника пилорамщика, должности маленькой и не особо творческой. Но за эти годы освоил практически всё, что связано с деревообработкой. Свой дом отделал – не стыдно соседям пригласить. Но тут беда – «прыгнуло» напряжение в сети. Пожар. Это только рукописи не горят, дерево же пластаёт как порох.

Другого бы хватила кондрашка. А этот – зубы сжал, и всё сначала. В деревне со слабым характером не выживешь.

А ОНА МЕЧТАЕТ О ЦЕСАРКАХ

/ А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 31 янв. – №12-13. – С. 3.

Крестьянин, скорее всего, это не столько род занятий, сколько интернациональная черта хомо-терра – человека от земли. Лиши его заработка по найму, отрежь ему свет, отключи воду, «секвестрируй» пол огорода – выживет. И приобретёт естественным отбором какие-нибудь новые живучие качества.

Н.Н. Жарикова, учитель иняза из Карагайлы, хотя и причислена к лику интеллигенции, в душе всегда считала себя крестьянкой. На своём подворье Надежда Николаевна собрала солидную «коллекцию» всякой живности. Кроме традиционных коровы и свиней у неё есть овцы и пуховая коза.

А птица? Настоящий живой уголок – куры, утки, гуси. И даже индюки. Вообще-то пробовала заводить индоуток и перепёлок. Первых лет пять подержала, – не понравилось, вывела. И от перепелок пришлось отказаться – мусора и шума много, а «навару» мало. Куры были какой-то породы. Пели здорово. Петуха не было, поэтому звала их девочками.

Как-то решила заняться латиноамериканскими пернатыми. Обменяла куриц на индейскую семью. Не на американских краснокожих аборигенов, конечно, а в смысле – индюк плюс индейка, как экзотическая составляющая фауны той страны. Понравилось. Ест как курица, зато вес нагуляет – ого. Интересно было Надежде Николаевне за ними наблюдать. Индюки-самцы клекочут – это у них песней зовётся. «Бабы» же не поют, но задиристые – ужас. И «мужиков» часто обижают.

Лук сильно любят. Если самец где луковицу ухватил, изо рта вырвут. Пусть скажет спасибо, что с головой остался. И яйца любят прятать, тут глаз да глаз нужен.

Конечно, возни со всем этим домашним зоопарком много. А куда денешься – надо как-то выживать. С другой стороны, интересно Надежде Николаевне заниматься и парнокопытным, и пернатым поголовьем. Вот думает ещё и цесарок завести. Такая красивая птица (см. фото).

СУДИТЕ ПО ДЕЛАМ ИХ

/ А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003.

– 7 февр. – №15-16. – С. 3.

Жарко натопленная печь вздыхает и время от времени подсвистывает перевалами своих дымоходов. За печкой – такой уютный уголок и старинная железная кровать. Икона Богородицы в красном углу. В потолочной балке скоба. Простые и понятные вещи в любой крестьянской избе. Дом Лысаковых в Тихоновне наполнен умиротворением и вечностью.

1. Вот и кончилось Варькино детство

Это уже потом, через много лет, Варька стала знаменитым в районе и области человеком, кавалером двух орденов – Варварой Калистратовной. А семь десятков лет назад, в день святой Варвары, в семье Дроздовых, переселенцев из голодной Могилёвской области, родилась маленькая девочка без всяких претензий на славу. С именем долго мудрствовать не стали, поп так и окрестил в честь святой. Церковные архивы потом сгнули при пожаре, и день рождения, именем советской власти, был передвинут на 1 июля следующего года, согласно утверждённому циркуляру.

Когда родители подвели баланс – всего получилось шесть едоков – один другого меньше. Года не самые сытые, но в памяти голод почему-то не сохранился. А может, просто стёрся за давностью лет.

Вспоминалось, как отец будил по утрам: «Эй, детвора, в школу пора». А на столе уже сало каждому по пайке отрезано, и картошка в мундирах. Не деликатес, конечно, но сыты – и ладно. Как по ягоду ходили вспоминалось. И как босыми бегали, а потом соревновались – кто чище отмоет ноги «татарским мылом». Молодёжь, поди, уже и не знает такого пенного «шампунного» растения.

А самые яркие картинки того босоногого детства: мать с вёдрами, ферма, телята, и она, Варька, главная мамкина помощница. В шестом классе заболела, пропустила уроки, а потом и вовсе решила в школу не ходить: читать, считать, писать научилась – чего ещё надо?

Вот и кончилось Варькино детство. Потому что опомниться не успела, а уже группу колхозных телят доверили. Вдобавок, страшно сказать, ещё и наставником над двумя пожилыми односельчанками поставили. У тех жизненный опыт и определение «компетентных органов» на принудительные работы за невыполнение годичной нормы. Зато у «наставницы» опыт профессиональный – недаром на ферму к мамке бегала, и уход за телятами освоила не хуже мастеров.

2. Лесоповал. И немного о любви

Лысаковы – крестьяне простые и гостеприимные. Не успели мы с фотокором Толей Кравченко глазом моргнуть – на столе уже дымятся пельмени, сало нарезано большими кусками, звонкохрустые огурцы, тугие помидоры и, как положено, полуштоф первача.

Хозяин дома, Михаил Яковлевич, набивает самокрутку махоркой. Ах, этот запах крестьянской «сигары», Гавана снимет шляпу и с почтением склонит голову, когда русский мужик на другой стороне океана засосёт самосад, утрамбованный в газетную гильзу.

Под махорку, самогоночку, да пельмени разговор пошёл оживлённый. И хотя, как выразился М.Я. Лысаков: «Двадцать раз меня Родионов снимал с должности и тридцать раз восстанавливал», он оставался начальником своей жены, Варвары Калистратовны, и на работе, думаю, что и дома. Уж про неё-то, голубушку, ему было что рассказать. Но ограничивался ироническими репликами и дополнениями.

А Варвара Калистратовна спиртного и вовсе не пригубила. Ещё соврешь чего лишнего корреспонденту. И всё упрашивала много не писать. Что было, то было. В деревне ведь как – ценят человека не по газетным публикациям, а как в Евангелии: «Судите по делам их».

Дела, дела, дела. Сколько же дел-то переделано. Кажись, недавно всё было. Ой, давно. После того, как сказала матери: «Я не пойду больше в школу», поняла, что дальше в жизни самой за себя отвечать.

В тринадцать лет – телятница. Потом чабаном окрестные поля обегала вдоль и поперёк. Знала, где для отары лучшие выпаса. А когда со 100 овцематок получила 136 ягнят, наградили восьмью овцами-ярками. К 1956 году уже имела две медали ВДНХ.

Ну и какая же колхозная биография без лесоповала. Перевели в Зенчиху на заготовку леса. Технология простая – комель от снега откопай, спили, сучья обрубь, раскряжуй – спина в мыле.

Но были молоды, все неженатые да незамужние. Усталости не знали. А продукты кончаются – пешком домой. Через Еловку, на Трудармейку, Красный Брод, а там от Карагайлы и вовсе рукой подать.

– Миш, а вы с ребятами в Антоновку тоже пешком из Зенчихи ходили? – Варвара Калистратовна поворачивается к мужу.

Тот смеётся:

– А нас на вертолёте возили.

Видать, с тех пеших походов за десятки вёрст оба так и не набрали веса. Сколько сала да картошки съели, а всё не впрок – даже в среднюю весовую категорию не вошли. Оба сегодня, несмотря на солидные лета, стройные, тонкие, звонкие – под стать друг другу. А повстречались там, в далёкой тайге на зенчихинском лесоповале. Хотя и жили-то, оказывается, совсем рядом в соседних деревнях: Михаил – в Антоновке, Варвара – в Тихоновке.

Семь вёрст – разве ж расстояние, когда не о работе думаешь да делах домашних, а о девчонке, что шибко приглянулась. Два года после той лесозаготовки Лысаков носился в Тихоновку – когда на велике, когда пешадралом. И всё обихаживал «таёжную» невесту. Диву даёшься долготерпению местных парней, накостылять надо было, чтоб неповадно чужих девок умыкать. В пятьдесят четвёртом году Дроздова капитулировала-таки полностью и окончательно, приняв Мишкину фамилию. Свадебку сыграли на Илью, а жить стали в Антоновке.

– Какой там медовый месяц. Через неделю вызывают в контору, – впрягайся, бабонька, колхозу рук не хватает.

3. «Ударным трудом откликаюсь...»

Пожалуй, новый этап в жизни В.К Лысаковой начался в пятьдесят шестом, когда затеяли построить свой дом в Тихоновке. На первых порах ютились в «летухе» без кровли: дождь ливанёт – на улице уж кончился, а здесь всё ещё с потолка шлёт. Спасались под пологом.

Дети пошли один за другим. Казалось бы, всё, Варвара-колхозница, отработала. Ан, нет: то на сенокосы общественные бежит, то телятницей устроилась.

Туда-сюда, короче, куда пошлют, – вспоминает Варвара Калистратовна. – Выучилась на осеменатора, пять пет отработала – бросила, шибко быков боялась, гоняли они меня страшно. Один раз бык догнал у плотины. Куда деться? Прыгнула в водоотводную трубу. Тот только успел тапок лизнуть. И не уходит. Пришлось звать на помощь.

После таких страстей пошла подменной дояркой.

Что мне нравится в наших простых сельских тружениках, представлявших в прошлом честь и славу района, – они совсем не воспринимали себя такими гранитными монументами на пьедесталах. Страшно бояться создания вокруг своего имени каких-то героических легенд. И, Боже упаси, выделиться среди односельчан. Они так же как все носят сельские интернациональные символы принадлежности к классу крестьян – фуфайку и галоши, винокурят втихую самогонку, используют «ненормативную лексику».

В. К. Лысакова даже и не помнит, когда её надои перевалили «трёхтысячный рубеж», а потом и три с половиной. И пугается собственной былой славы. Нарос новый зелёный подгон, мы-то запомнили, а уж для этого поколения её имя и вовсе ничего не говорит. Неужели забыли?

Но ведь было. Было. Листаю старую подшивку «Сельской нови» тридцатилетней давности: «В прошлом году В. К. Лысакова надоила от каждой коровы более трёх тысяч килограммов молока и заняла первое место в совхозе «Карагайлинский». Во втором году девятой пятилетки она решила прочно закрепить достигнутое». И «закрепила», да ещё как – 3616 килограммов А осенью семьдесят третьего года ей вручили орден Трудового Красного Знамени.

Сильные доярки были в то время в «Карагайлинском» – В.И. Маркусенко, М.Е. Дроздова, А.С. Паймурзина, В.Ф. Неустроева и ещё с дюжину можно назвать. Достойные соперницы. И награды доставались потом и кровью, легковесных не было. Кроме «трудового красного» удостоена ордена Дружбы народов, награждена медалью «За доблестный труд», множеством различных знаков и дипломов. Грамот же и ценных подарков не перечислить. В каких только президиумах не «сидела»: и в район возили, и в область – умели наши «отцы-командиры» ценить нелёгкий труд работяги. А работяга «ударным трудом откликнулась на заботу партии и правительства».

Хотя, какой там «отклик», просто работать иначе Лысакова не могла. В селе рассказывают:

– Ох, и беда с этой Варварой. Выходной подойдёт – у людей как у людей, голова в такие «святые дни» по ферме не болит. А Варька, ну, вся износится: то ей мерещится, что кормушки без неё не так почистят, то боится, – не покормят, не напоят, как следует её группу коров. И подоят-то без неё не этак. Ну, всё, конец белому свету без Варвары.

Слава, слава. Слава бежала вперёд Лысаковой. А она за ней шибко-то и не гналась. И всё же только в семьдесят втором году её имя упоминалось в «Сельской нови» восемь раз. Столько же и в другие годы. Да, что с них возьмёшь с газетчиков-то. Чуть больше других надоишь, а шуму – на весь район.

– Ты, корреспондент, напиши лучше о скотниках наших – вот без кого действительно хороший надой не жди. Тот же Николай Иванович Кошкарёв, или вот, Пётр Иванович Коношенко – ну, что бы я без них делала? Да и другие ребята – не хуже. Муж помогал, воду порой флягами приходилось таскать. Свет отключат – доим вручную, так он факелы делает и подсвечивает нам, всю полынь в округе спалит.

Ну, и получала Лысакова за свой труд, конечно же, кроме моральных «знаков

внимания» ещё и чисто материальные – зарплату повыше, премии разные, ковры, бытовую технику. Финансовая часть – не последнее дело в деревенском бытии. Особенно, когда четверых детей поднимать надо.

4. Варвара великомученица

Жарко натопленная печь вздыхает баритонами своих дымоходов. За печкой – железная кровать. В столовой – икона Богородицы, а в горнице – икона Святой великомученицы Варвары. В потолке у кровати – скоба для зыбки. Баю-баюшки-баю. Все дети Варвары Калистратовны прошли свою первую школу через эту зыбку. И жизнь, казалось бы, удалась. Да только что-то в ней и, вообще, в этом мире нарушилось. И уже не знаешь: Варвара-великомученица – это об иконе речь или пророчество о тебе, Варвара дочь Калистрата, о жизни после славы. И об испытаниях, вдруг выпавших на твои хрупкие плечи.

А наше повествование пусть остановится в тех годах. Когда всё в жизни Лысаковых казалось безоблачным. Когда все были счастливы. И ВСЕ БЫЛИ ЖИВЫ...

НА СНИМКЕ: Лысаковы:

– А помнишь, Варвара, и о тебе газеты тоже писали?

– Было, было. Где правду пропечатывают, а где и сокрут. Вернуться бы годиков на тридцать назад.

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ И ФИЛОСОФИЯ ОТ ИЛЬЁВА

/ А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 20 июня. – №70-71. – С. 2.

– Ильёв? Как же, знаем – живёт на второй Пунктирной. Вон, видите, большие ёлки растут?

Крутым, поросшим ковылём, сон-травой и кипреем склоном, далее через тальник и черёмуху по указанному адресу наконец-то попадаю куда надо.

– Саша! А я звонил Бобрышеву, говорит, если обещал – обязательно приедет. Ну, проходи, проходи, – суетится хозяин, бывший фронтовик Александр Иванович Ильёв.

Несколько лет назад довелось мне встретиться с фермером В.П. Ревлевым – служили когда-то вместе в совхозе «Зенковский» – и, уже не помню почему, разговор зашёл о некогда знаменитом своей древностью зенковском бортовом грузовичке ЗИС-150.

– Бегаёт ещё. А хозяин его живёт на Красном Углекопе.

Подумалось – эх, вот про кого написать бы. Ну, здравствуй, товарищ Ильёв. Я рад, что хотя бы через четверть века вновь встретил тебя такого же неудержимо буйного.

– Здесь я и живу (не бойся, собака не достанет), вот ель и три пихты – им по сорок, та, у забора, помоложе. А здесь росло другое дерево, так собака, едри её, лучшего места не нашла лапу поднимать. Ну и засохло. Посадил на это же место молодую пихту, принялась. – Хозяин устроил маленькую экологическую экскурсию по

своей усадьбе. Чуть было не сказал – усадьбе-музею. А что? Действительно, потянет на музейный экспонат: «Усадьба крепкого многофункционального личного хозяйства сибиряка конца XX – начала XXI веков».

ЗИС-150 – В ПОДАРОК

Крепкого... А начиналась жизнь в деревне Козлово, что под Топками, с такой беспросветной нищеты: отца нет, мать – инвалид. Штаны холщовые – вот и весь гардероб. Да коровёнка, слава Богу, была – она и кормила. В колхозе пас жеребят, овец, коров, «дослужился» до скотника, а богатства так и не нажил. Думал, ну, ещё немного, ещё чуть-чуть. «От советского информбюро... без объявления... в четыре часа... вероломно... победа будет за нами»...

– Вот здесь тополя росли, сейчас – черёмуха. Берёзка – тут история особая. У старшего зятя отказали почки, сделали операцию по пересадке. Загадали: посадим берёзку, приживётся, и зять жить будет. Растёт, и Юрка выздоровел. – Экскурсия продолжается.

Хозяйство у Ильёвых компактное, но крепкое. Весь мир перевернись кверху ногами, а он своим двором проживёт. Овощи, картошка, бахча, фрукты, ягоды – всё есть. От куриц вообще двойная польза – и мясо, и яйца. Верстак столярный со всем набором инструментов, даже циркулярка есть на бензиновой тяге. Своя электроводокачка есть, кузнечно-слесарное оборудование. Каждая сажень территории функциональна по максимуму. Ничего лишнего, но и пустоты нет. Ильёвская баня не просто помывочное «учреждение», скорее зона, как сейчас говорят. психофизической разгрузки: просторная, струганная, с высокими потолками. А вот ещё одна «зона». Под тенью черемухи выложена плахой широкая площадка, здесь же стол, старинный диван, магнитофон. Крутит душевные со слезинкой, полублатные романсы. И телефон под деревом осуществляет связь с внешним миром.

– А мы со старухой никогда на курортах-санаториях не бывали. У нас лучше. С Александрой Сергеевной, кстати, познакомился после возвращения в 1951 году из Армии, и года не прошло – женились. Полвека прожили в мире и согласии. Впрочем, всякое было...

Александр и Александра – чертовски завидую им, их умению и работать, как ломовая лошадь, и жизнь обустроить в согласии с собой.

Теперь про автомобиль – это особый разговор. В сорок седьмом выучился-таки на шофёра (ну, не век же хвосты коровам крутить), сперва после демобилизации – родная деревня, потом Прокопьевск, РТС и, наконец, совхоз «Зенковский», в котором проколесил 34 года. Из них четверть века на «сталинце» – ЗИС-150. Не поверите – без единой аварии. Колымага та ещё – одна тысяча девятьсот пятидесятого от «Рождества Христова» года выпуска.

Вся шоферня уже давно пересела на элегантные газончики, да мордастые ЗИЛы, а Александру Ивановичу достался трофей из-под забора. Вообще про Ильёва, помню, ходили легенды – дай ему «кривой стартер» (так называли «дрыкалку»,

изогнутую буквой «зю», с помощью которой заводили двигатель) и он соберёт машину, доставая дефицитные запчасти по своим каналам: где выпросит, где купит. Но ведь здесь, как в бою, задача поставлена – выполняй любыми средствами.

Ну, конечно, дали ради смеха, в порядке проверки на прочность. Думали – поедит на старушке года два-три, и то ладно. А он, собравши, откатал с 1968 по 1993 – первый пенсионный год. Администрация совхоза от удивления так и оставила этот соломотряс на колёсах в подарок его бессменному шофёру, как «передовику производства, неоднократному победителю соцсоревнования и ветерану труда». Да и по балансу машина уже давно проходила, как металлолом на собственном ходу.

Но даже если бы совхоз захотел забрать казённое имущество назад – Ильёва пришлось бы отдирать от машины под наркозом – настолько сросся собственной кожей с дерматином шоферского кресла. «Зенковского» уже нет давно, а тот ЗИС-150 и по сей день жив. Ну-ка, подсчитайте: 2003 минус 1950 – это что же, больше полувека получается. Прошу Александра Ивановича показать ходовые качества. Дрык – зилок завёлся с полпинка, выехал, развернулся и назад в «конюшню». Ещё сто лет ходить будет.

Кроме шуток. Видел «боекомплект» ветерана сталинской индустрии: все виды и типоразмеры подшипников, шестерён, сальников. Да что там сальники копеечные, есть и готовые, после ремонта, агрегаты в сборе. Любая поломка, переброешь – и опять за руль. Теперь хоть плачь, а ещё хотя бы века полтора живи. Вот два запасных радиатора надо отдать на перепайку. – Озадачился владелец «экспоната».

НЕМНОГО О ЗАПАСЕ ПРОЧНОСТИ...

Вообще-то Ильёв – мужик настолько основательный, что у него всё в двойном размере. Кроме запаса автоприбамбасов – две наковальни, две кувалды (одну расплющил – другая тут же под рукой?), комплект ножовок на все случаи жизни. И ещё одна маленькая деталь, характеризующая нашего героя, как личность на редкость предусмотрительную. Мы с вами как, услышали в доме телефон надсажается – несёмся, вышибая двери и сокрушая всё на своём пути, в полном соответствии с павловским рефлексом. Теперь Ильёв: звонок, а он в огороде – подошёл к амбару, алё; обедает, предположим, под черёмухой, снова – дрынь, снял другую трубку, алё. У него даже два дома. Правда, второе место жительства – тут же на усадьбе, он скромно именует летней кухней. Ничего себе кухня – капитальное строение из кирпича. Ну и глубоко разочаруете, если не угадаете с одного раза, сколько на ильёвской усадьбе «туалетов типа сортир».

– А второй-то зачем?

– Да тут гостей намечалось много. Думаю, вдруг, кому приспичит, а там занято.

И то верно. Взял да изваял малую архитектурную форму. Про запас! И смеха ради на одном написал классическое «М», на другом – «Ж».

Хозяйство, конечно же, приходится денно-нощно охранять, мало ли всяких татей, падких до чужого, окрест шастает. Только сомневаюсь, что к Александру Ивановичу кто сунется, зная крутой нрав хозяина и ружейный арсенал, выставляемый на передовые рубежи. Конечно же, в количестве двух стволов, кстати, официально зарегистрированных на законных основаниях. Но и старое испытанное шофёрское оружие, монтировку, использовать приходилось.

Не понимает старый вояка всех этих алкашей, бездельников и «ночных мичуринцев»: чего сам не работаешь, чего по чужим огородам крысятничаешь? Враг. На войне бил врага из пулемёта, и сейчас никто не сомневается – разрядит, если понадобится защищать свою семью, весь рожок карабина, рука не дрогнет.

...И О ВЕЧНОСТИ

Когда берёт в руки оружие – вспоминается война. Призвали, когда не было и восемнадцати. Шесть месяцев на обучение, по товарнякам, Дальний Восток – выходи строиться, три месяца – тактическая муштра. 8 августа комполка: завтра вступаем в бой с японцами. Там, в чужих лесах, узнал солдат Ильёв Александр Иванович цену жизни человеческой и стал большим жизнелюбом. И хочет жить основательно, с «запасом», чтобы на все случаи запчасть имелась.

У него даже появилась своя крестьянская философия: жить надо так, будто впереди целая вечность. Нет, вечность не та, что в четвёртом измерении, а тутошняя, земная. Потому-то и в хозяйстве всё так основательно, с запасом. Ильёв и гробы уже сколотил (не гадайте, сколько. Разумеется, на два «посадочных места»), пусть жена, Александра Сергеевна, не обижается – и на её долю. Не в том смысле, что пора готовиться – просто свои «проблемы» не хотел бы перекладывать на дочерей да зятевьёв.

– А как же, всё чин-чинарём, опробовал его уже. Ложился – удобно, нигде не жмёт. – Это на мой иронический вопрос по поводу «удобств».

Мне кажется, захочется ему дубовым веничком попариться – посадит дуб, чтобы лет через сорок можно было заготовить лопушистых банных «опахал» на всю зиму. С запасом.

Его полувековой ЗИС-150 года не берут. Бегаёт, будто вчера с конвейера, а вот у самого – «авария». Стал инвалидом. Операции мало помогают. Худо настолько, что езда в общественном транспорте вообще противопоказана. Не на своём же дрындулете по собесам да аптекам разъезжать. И пишет письмо Тулееву, подробно рассказывая о всех своих послеоперационных анатомических особенностях. Знает, что Аман Гумирович выделяет бесплатно ветеранам войны – инвалидам, в том числе по общему заболеванию, маленькие легковушки. Может и ему вырешит?

Была у Ильёва на войне молитва на бумажку записана. Хорошая, от пуль спасала. Потом где-то затерялась. Да и зачем она, здоровья на двоих, думал, хватит. Впереди ещё столько земных дел успеть надо. Всё загодя на тридцать лет расписано: радиаторы перепаять, левое крыло у ЗИСа заменить, неплохо бы скважиной дойти до хорошего водоносного слоя. И, уже прощаясь:

– Вот видишь, вишни возле старых яблонь в этом году посадил? А яблони срублю, урожай уже не тот.

В этом вся ильёвская философия: не задумывайся, кому достанется урожай, живи и трудись, будто впереди целая земная вечность.

НА СНИМКАХ: такой вот он А. И. Ильёв разный, то без бороды, а то с бородой.

ВОСКОВЫЕ ФИГУРЫ БАБЫ ВАЛИ ИЗ БОЛЬШОГО КЕРЛЕГЕША

И.А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 29 авг. – № 100-101. – С. 7.

В нашем районе редко какое село обходится без своего лекаря. Нет, я имею в виду не тех специалистов, кои практикуют в фельдшерско-акушерских пунктах, амбулаториях и поликлиниках, а целителей иного свойства. Этот

раздел медицины иногда именуют «альтернативной». Мне больше нравится понятие «народная медицина».

Правда, сейчас пытаюсь мысленно провести границу между официальным и неофициальным здравоохранением, но не получается. Граница размыта. Скажите, чего нет в медпункте такого, что не используют деревенские бабки-знахарки: траволечение – фитотерапия, костоправство – мануальная терапия, заговоры – психотерапия, разгон крови разминанием – массаж, пост строгий – лечение голодом и диетой.

В Малой Талде летом проживает знахарь из Новокузнецка – лечит, говорят, травами, в Калачеве бабки снимают порчу молитвами, в Терентьевском при радикулитах в ход идет утюг, в Шарапе от всех хворей – заговоры. Вот в Верх-Чумыше знахарская ниша никем не занята, по заверению их жителей проблема здесь решена радикально: «А мы просто не болеем»

Большой Керлегеш – особый случай. Здесь проживает Валентина Григорьевна Чичендаева, именуемая среди ее пациентов и местного населения бабой Валей. Единственная среди целителей, что сегодня практикуют в районе, и, пожалуй, единственная за всю историю района «бабка» с медицинским образованием и большим опытом работы в официальной медицине. Диагностике, заговорам, травным рецептам училась у своей бабушки Аграфены Егоровны. Захотелось самой лечить людей от недугов. Но кто ж тебе разрешит без медицинского образования спасать людей. Пошла учиться. В то время с этим делом было строго.

А баба Аграфена знала много. Умела даже сумасшедших и бесноватых умирять, лечить нервы, испуг. Придавала большое значение молитве (как средству воздействия на душу) и бане (телесного выправления). Немудреным наукам и свою внучку наставляла, пока не преставилась.

Это сейчас скороспелые лекари, пройдя недельные «высшие международные курсы магии» и заплатив солидные деньги, получают дипломы – как уверяют «магистры-организаторы» – приравненные к аспирантуре медвуза. А с «дипломами» – разрешение на практику. Баба Валя познавала народную медицину годами, потом, скрывая от «райздрава», лечила людей от их духовнотелесных хворей в зависимости от предрасположенности: кого таблетками и микстурами, кого травами и заговорами.

Прознав про лекаршу, потянулись к ней люди, понесли детей с врожденными и приобретенными недугами. Слухом земля полнится не только для страждущих, но и для медицинского чиновничества: какое, мол, имеет право спасать людей не по академическим канонам, а по методике, не утвержденной Минздравом. И не доходило до высоких раймедревизоров, что иного пациента и таблетками-то пичкать не надо, если он молитве больше, чем Минздраву, верит. Так ему на водичку пошепчи, он выпил – через неделю глядь, уже, как молодой жеребец, по клубу носится. Вера во врачавателя и вера в Бога спасают. А коль веры нет, то какое тут вспоможение – хирургия бессильна.

Короче, после очередного ревизора плюнула Валентина Григорьевна на все, написала заявление и стала с тех пор просто бабой Валей – большекерлегешской знахаркой. Стала выписывать и покупать разную литературу и издания: «Саквояж», «Здоровье и жизнь», «Травинка», «Завалинка», «Айболит», много литературы новосибирской целительницы Н.И. Степановой.

Те знания, которые керлегешская знахарка получила от своей бабушки, и то полезное, что почерпнула в медицинском техникуме – это только база, а потом целая жизнь познания, такая бесконечная народная академия.

Баба Валя понимает, что нельзя лечить просто «от живота», «от головы»,

«от сердечных расстройств», чем иногда грешат коллеги по ремеслу. Как медик-профессионал, старается установить диагноз как можно точнее, выслушивает жалобы больного, наблюдает и «выливает» расплавленный воск. По застывшей восковой фигуре уточняет свои выводы и назначает «терапию».

За свою жизнь приходилось лечить различные болезни внутренних органов, радикулиты, артрит, полиартрит, бурсит, язвы, зубную боль, грыжу, геморрой, гипертонию, «сучье вымя», варикозное расширение вен, алкоголизм. И даже сахарный диабет и начальные стадии рака. Или вот, скажем – испуг. Ну, нет такого диагноза в официальной медицине. А болезнь-то есть. Выяви очаг испуга – и болезни пройдут сами собой. Это как в позвоночной немощи: боль напрягает мышцы, а мышцы стягивают позвонки, как результат – боль усиливается. Парализуй боль – и позвоночник сам начнет излечиваться.

Ну, какой медик в поликлинике будет «править живот»? Что это за прием такой? Нет такого понятия в медицинской энциклопедии. А животы сорванные есть. Вот и правит по испытанной веками народной «инструкции».

Хирурги только успевают грыжи штопать. Но врач Чичендаева свою терапию прописывает, и дыра в брюшине зарастает, будто и не было ее никогда. Посоветовала нам, где взять целебную тину от варикозного расширения вен и других болезней. Есть это испытанное природное лекарство у поселков Свободный, Северный, в Смышляево, а еще на Талдинском разрезе.

Рецепты и метод старается подбирать несложные. Вон Сашку, пастуха тутошного, вылечила от алкоголизма. А делов то: три дня до курса не пить, потом водку девять раз понюхать, пополоскать рот с наговором и выпить 50 граммов выпаренного чабреца. Начнет так тошнить да «полоскать», что даже пустые бутылки из-под водки за версту потом обходить будешь. Очаг желания уничтожен – организм дальше все сделает сам.

Или, к примеру, как у ребеночка, страдающего детским церебральным параличом, запустить механизм осознанного движения? Нужен горячий песок. Ребенка в колготках помещают в этот песок, обсыпают им больного – только успевай рубашки мокрые менять. Дите начинает осознанно двигаться. Ну что здесь шарлатанского? Жизнь подтвердила хороший эффект от такого лечения.

– Сколько больных в неделю у вас бывает?

– В неделю. Скажи – сколько в день? До тридцати человек ежедневно. С востока едут, из Тувы, Набережных Челнов, из Москвы приезжают, лечатся из Германии. Бывают и большие начальники, директора предприятий.

Да вот только беда: других вылечивает, а у самой силы уходят. Об одном баба Валя жалеет – здоровье уже не то. Кому передать свое ремесло? Дочь, хотя и с медицинским образованием, а не больно торопится перенять народную лекарскую школу. У внучки тоже свои планы – в институте учиться. Один годовалый правнук Лёва вроде подает надежды. Запомнил, прабабка воду заговаривает, и себе туда же: возьмет бутылочку, пошепчет какие-то свои наговоры, а потом пьет. Жалко, конечно: нет учеников, да уж ладно, сама, сколько хватит сил, лечить буду, думает свои грустные думы баба Валя, взглядываясь в суровой лик Христа Спасителя, – новый день начинается. С какими хворями придут сегодня? С верой ли али так, с экскурсией от одной бабки к другой? Тяжело опираясь о табуретку, выглядывает в коридор, кажись, кто-то уже пришел. Ну что ж, приступим, помолясь.

КРЕСТЬЯНСКИЕ УРОКИ ВЫЖИВАНИЯ

А. Матвеев // Сельская новь. – 2004. – 12 мая. – № 54. – С. 3.

Многие сегодня задают вопросы: как жить дальше? Где работать, если в селе не осталось ни одного так называемого градообразующего предприятия?

– Вкалывать надо, – считает крестьянин из села Большой Керлегеш В.М. Захаров, – тогда и жить будешь нормально.

Сам Валерий Михайлович из шахтерской семьи, но о крестьянском труде знает не понаслышке – родители держали и коня, и корову, и всю другую, полагающуюся в частном секторе, живность. Потом этот опыт сгодился.

Биография самая простая: женился, ушел в армию, получил высшее музыкальное образование, хорошую надежную работу в большом Доме культуры. Что еще надо? Играй себе на баяне, подрабатывай в праздники на халтурках, а потом лежи на диване – поплеывай в потолок. Нет же, решили с женой Валентиной Николаевной корову купить. А какая корова, если в казенке живешь? Так ведь на этот случай гараж есть. Соседи только плечами пожимали. Захаровы же всю осень с молоком, зиму – с мясом.

К труду Валентина Николаевна привычная.

– Росла я в неполной семье, в труде и слезах, – рассказывает о себе моя собеседница, – сама проторяла себе дорогу. В медучилище училась, когда уже была замужем за Валерием Михайловичем. Его в армию взяли, а у меня ребенок на руках и двадцать рублей стипендии, военкомат, правда, еще пятнадцать за мужа доплачивал. Пирожки тогда дешевые были – по пять копеек. Вот я на пирожках и выжила. Потом, когда пошла работать, стала получать шестьдесят рублей – тут мы совсем хорошо зажили...

Так что жизнь уже ничем не могла испугать.

Однажды судьбе было угодно радикально изменить всю жизнь. Валерия Михайловича пригласил на работу директор Больше-Керлегешской школы А.П. Петракович. В 1984 году купили в деревне дом, а через две зимы перебрались сюда окончательно.

Деревенские только посмеивались над ними: «Гляди-ка, баре приехали. Что эти городские могут?»

А новые селяне сразу же обзавелись скотиной, огородом, а потом и просторный дом строить начали. Тут-то смешки прекратились: впору самим кое-чему у Захаровых поучиться.

– А у нас все соседи, которые из города сюда переселились, держат скотину, – говорит Валентина Николаевна. – У Сереги две коровы, теленок, овцы, курицы. Ляпины держат корову, поросят, куриц. Омельченко тоже горожане, у них полный двор индоуток, каких-то цесарок.

В деревне о какой безработице речь? Если люди трудятся – то спасены. Все у них будет, – сделала вывод В.Н. Захарова. Алкаши приходят: дай кусок хлеба. Не жалко, конечно, но чего сам-то не работаешь? Вон одна тут капусту вырастила, рубить надо – а у нее запой после дня рождения. Так весь урожай и поморозила-сгноила. Уголь завезла, а под навес не стаскала – водка одна на уме. Дождалась, пока снегом не занесло. Теперь каждый день сугроб разгребают и долбит...

А я думаю, какая разница – сельский ты сызмальства или городской – трудом если не всего, то многого можно добиться. Соседи Захаровых Внуковы тоже из города. Купили в Керлегеше недостроенный дом, довели до ума и начали хозяйством обзаводиться. Приобрели корову, мало того, обзавелись еще и нетелью, курицы расплодились, кролики.

– А у вас что есть в хозяйстве? – спрашиваю у Валентины Николаевны.

– Три коровы, два бычка, одна телочка на замену старой корове, кобыла, курицы, – перечисляет хозяйка усадьбы, – есть два огорода примерно по двадцать соток каждый.

– Медицинское образование помогает?

– Очень. Какая разница – животные или люди? Понимаю, как нужно лечить корову, как принять теленочка. Пригласила как-то ветеринара бычка кастрировать, прошу: ну-ка, Ольга, покажи, как это делается. Теперь сама умею. Никакой инфекции не случается. И другим помогаю, за помощь ни копейки не беру. Уколы людям ставлю. Как в деревне без взаимовыручки?

– Семья-то у вас большая? – спрашиваю. – Кстати, мужа вашего что-то не видно...

– Остались вдвоем, оба на пенсии. У нас два сына – живут в Прокопьевске. Помогают. Внук Алешка (старшего сына) здесь в деревне все лето пропадает. Помогает коров из стада пригнать. Сенокос очень любит. Дед говорит, мужика может заменить, такой работающий. Артемке еще четыре месяца, это внук по младшему сыну, пока у нас не гостит, рано еще. А муж сейчас в клубе со своим хором.

В прошлом году Валерий Михайлович Захаров был признан в районе «человеком года» за заслуги перед районом с учетом работы в культуре. Его хору присвоено почетное звание народного. Здесь люди поют годами.

А покидают Захарова только по объективным причинам, когда приходит время отправляться на погост.

Беседовали с Валентиной Николаевной долго, а хозяина так и не дождались. И только когда уже уходил, недалеко от клуба встретил Валерия Михайловича.

– А что о нас писать? Ты, корреспондент, лучше о клубе напиши. О том, что холодно там. Дождались зимы, а отопление так и не сделали как надо. У меня концертный баян. Для него перепад температур – смерть. И про баян напиши. И про наш коллектив, какие люди замечательные. А насчет того, можно ли в деревне сегодня выжить, я так скажу: вкалывать надо, тогда и жить будешь нормально.

Вместе с Захаровыми мы попробовали подсчитать доходную часть их семейного бюджета. Получается, только от молока ежедневный доход 270 рублей. Минус расход на сено, дробленку, водку косарям, на всякие прививки и ветеринарные обследования. Все равно чистая дневная прибыль составляет 220 рублей, в месяц – 6600. Летом при бесплатном корме и высоких удоях цифра будет иной.

И мне подумалось, что награждать Валерия Михайловича Захарова следовало бы именно за крестьянское подвижничество, за преданность земле, за то, что не бегают по собесам и службам занятости и не ноет: как жить дальше. Эх, здоровья бы чуток побольше, да «голоса» у баяна подремонтировать...

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Матвеев А.С. Учились гласности и демократии	10
Библиографический список публикаций А.С. Матвеева в газете «Сельская новь» (1977–2006 гг.)	13
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА МАТВЕЕВА	
<u>Историко-путевые заметки</u>	
Матвеев, А. Какая она, Чехословакия? / А. Матвеев // Сельская новь. – 1987. – 1, 14, 19, 21 мая. – №53, 58, 60, 61. – О посещении группой туристов из Прокопьевского района дружественной страны Чехословакии. (Рубрика «Путевые заметки туриста»).	28
Матвеев, А. В «Логове» демократии / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – сент. – №112, 115, 120. – О стене в Новосибирске, на которой горисполком разрешил писать мысли, и о том, какие мысли там появились.	35
<u>Чем живешь, деревня?</u>	
Матвеев, А. Танцы – это праздник / А. Матвеев, фото С. Гришина // Сельская новь. – 1977. – 24 сент. – №115. – С. 4. О танцплощадках и культуре молодежных танцев в районе, а также воспоминания о танцевальных балах в окружном Доме офицеров в Новосибирске. (Рубрика «Продолжая серьезный разговор»).	43
Рясков, А. Учиться у детей / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 19 апр. – №47. – С. 2. О ярмарке солидарности, организованной в Яснополянской средней школе.	45
Матвеев, А. Интервью с делегатом / А. С. Матвеев, фото ТАСС // Сельская новь. – 1988. – 30 июня. – №77. – С. 1. Интервью с делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции первым секретарем райкома КПСС Г.Н. Лопатыным.	45
Рясков, А. Хомут для директора / А. Рясков, фото Н. Уланова и А. Кравченко // Сельская новь. – 1988. – 9 июля. – № 81. – С. 4.	47
Матвеев, А. Пронесет ли на сей раз? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 12 июля. – №82. – С. 2. Об отсутствии складов для минеральных удобрений и ядохимикатов и, как следствие, балансирование района на грани экологической катастрофы.	49
Матвеев, А. Активное вентилирование / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 16 июля. – №84. – С. 2. О выезде журналиста на заготовку сена в совхоз «Прокопьевский» .	50

- Матвеев, А. Как бы хуже не было / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // **52**
Сельская новь. – 1988. – 26 июля. – №88. – С. 2. О плохой работе сельских магазинов и опасениях местных жителей критиковать продавцов.
- Матвеев, А. Бурлаки на Кривом Ускате / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 17 дек. – №150. – С. 2. Выездное заседание исполкома по вопросу соцкультбыта в Бурлаках и Пушкино. (Рубрика «Протокол одного дня»).
- Матвеев, А. Пятидесятая весна района / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 29 апр. – №52. – С. 1. (Рубрика «Колонка редактора»).
- Матвеев, А. Почему не решается на местах? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 27 июня. – №76. – С. 2. О встрече с руководителями районных служб в совхозе «Угольщик» и вопросах, поднимаемых жителями.
- Матвеев, А. Площадь / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 20 июля. – №86. – С. 1. О забастовке прокопьевских шахтеров и требованиях, ими выдвигаемых.
- Матвеев, А. Требуют сельские труженики / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1989. – 22 июля. – №87. – С. 1. Перечень требований сельских тружеников, направленных в правительственную комиссию по изучению и решению проблем Кузбасса. (Рубрика «Колонка редактора»).
- Матвеев, А. Тридцать пять «моржей» недавно были обнаружены в пруду села Каменный Ключ / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1998. – 13 янв. – №4. – С. 2. Об открытии Международного Года океана в Прокопьевском районе.
- Матвеев, А. Воплотившие в себе историю / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 1998. – 10 февр. – №12. – С. 1. О встрече в районной администрации людей, воплотивших в себе историю. (Рубрика «55 лет Кемеровской области»).
- Матвеев, А. А вы дустом не пробовали? Осенние думы, навеянные октябрем / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1998. – 6 нояб. – №87. – С. 1. Об опасности новой революционной ситуации в стране.
- Матвеев, А. Появился в Керлегеше меценат // Сельская новь. – 2000. – 20 окт. – С.3. – О бывшем редакторе «Сельской нови» Сергее Егоровиче Ротанове, ставшем меценатом Большекерлегешской библиотеки.
- Матвеев, А. «За Берлином»... зацвели сады / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 8 марта. – №19. – С. 3. О 60-летнем юбилее поселка Плодопитомник и его славных жителей. (Рубрика «День малой деревни»).
- Матвеев, А. Наведем порядок сами / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 марта. – №20. – С. 2. Отчет Яснополянской сельской администрации на собрании актива. (Рубрика «Сельские администрации»).

- Матвеев, А. Мы за ценой не постоим? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 марта. – №20. – С. 3. О росте цен в магазинах и на рынках. (Рубрика «Что почем?»). **73**
- Матвеев, А. Они просто делают свое дело / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 15 марта. – №21. – С. 3. О работниках жилищно-коммунального хозяйства района в преддверии профессионального праздника. **73**
- Матвеев, А. Раскопай за сараем соху. Крестьянин не может быть безработным – это аксиома. / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 22 марта. – №23. – С. 2. О национальном характере крестьянства России и угрозе безработицы в деревне. **75**
- Матвеев, А. Севский парадокс / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 26 марта. – №24. – С. 3. О наличии или отсутствии перспектив у жителей Севска на дальнейшее развитие села. **79**
- Матвеев, А. Курица – не птица? Америка – не конкурент? / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 23 апр. – №33. – С. 3. О грустной ситуации на Новосафоновской птицефабрике. **81**
- Матвеев, А. Вопрос на засыпку: любишь ли ты свою малую родину, мать твою? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 30 апр. – №35. – С. 4. О необходимости наведения порядка в месячник благоустройства в селах Прокопьевского района. (Рубрика «Месячник благоустройства»). **85**
- Матвеев, А. Вы чьё, кулачьё? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 14 мая. – №37. – С. 4. Об очередном съезде фермеров района и обсуждаемых на нём проблемах. **86**
- Матвеев, А. Вспомним формулу цели жизни / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 21 мая. – №39. – С. 4. Об экологических мероприятиях в селе Верх-Егос, которые «месячником благоустройства» не кончились. **88**
- Матвеев, А. Арбитражный полигон, или естественный отбор не по Дарвину / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 28 мая. – №41. – С. 2, 3. История о том, как кредиторы и государство «помогают» выжить сельхозпредприятиям. **89**
- Матвеев, А. Кролик – он и в Африке кролик / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 7 июня. – №44. – С.3. О новых целях бизнеса и даже положительных результатах оного – но не в нашем районе. **92**
- Матвеев, А. Терентьевский рынок: пар ушел в свисток / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 21 июня. – №48. – С. 1. Об открытии в с. Терентьевском своего базара, но ни цены, ни качество покупателей не устроили. (Рубрика «Хотели как лучше, получили как всегда»). **94**

- Матвеев, А. Институт благородных крестьян: о театре мод, картошке и финиковой пальме / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 16 июля. – №55. – С. 3. О замечательных учителях и талантливых учениках Кольчегизской школы, которые выходят в жизнь с дополнительными знаниями, умениями и навыками. **95**
- Матвеев, А. Консервы для коров по-карагайлински / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 23 июля. – №57. – С. 1. О консервации донника в хозяйстве «Карагайлинском». **97**
- Матвеев, А. Объединение: кто разыгрывает карту района? / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 9 авг. – №62. – С. 2. О пустых слухах по слиянию города Прокопьевска и Прокопьевского района. **98**
- Матвеев, А. В Большом Керлегеше своя статистика / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №82. – С. 1. О переписчице Юлии Булыгиной из Большого Керлегеша, работающей на Всероссийской переписи. **101**
- Матвеев, А. Терентьевский кариес, или искусство заговаривать зубы / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 29 окт. – №85. – С. 3. Об мошенниках-стоматологах, орудовавших в с. Терентьевском. (Рубрика «Лохотрон»). **101**
- Матвеев, А. Лохотрон-2, или как нас звезданули дети лейтенанта Шмидта / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 15 нояб. – №89. – С. 4. – Об очередном обмане учреждений района мошенническими организаторами концерта юных талантов. **103**
- Рясков, А. Сарафанное радио: Каменный Ключ / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 19 нояб. – №90. – С. 4. Маленькие новости. **104**
- Матвеев, А. Чисто сельский колорит / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 янв. – №5. – С. 3. О каверзных случаях с переписчиками во время проведения Всероссийской переписи. (Рубрика «Всероссийская перепись»). **105**
- Матвеев, А. Это обреченность? / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 февр. – №18-19. – С. 4. О статистических прогнозах на новый 2003 год. **105**
- Матвеев, А. Когда подует ветер перемен? / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 21 февр. – №21-22. – С. 3. Отчет местной исполнительной власти перед населением п. Ясная Поляна и Шарап. Есть ссылка на статью в №12-13 от 31 янв. **106**
- Матвеев, А. «Мамаево побоище» в Тихоновке / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 22 апр. - №47. – С. 3. О проблемах в хозяйстве «Тихоновском» и хорошем примере крестьянина-единоличника Сергея Гафиятова. (Рубрика «Как живешь, деревня?») **110**

Матвеев, А. «Мамаево побоище» в Тихоновке / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48-49. – С. 2. О пьянстве и воровстве в п. Тихоновка, или почему всё же разваливается село? (Рубрика «Как живешь, деревня?», продолжение статьи из № 47). **112**

Рясков, А. «Сарафанное радио»: Котино / А. Рясков // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48-49. – С. 4. Маленькие новости из жизни села. **114**

Матвеев, А. Рядом с коровой все живет // Сельская новь. – 2006. – №14. – 24 февр. - С.7. Наблюдения за домашними подворьями в п. Большой Керлегеш. **114**

Конспект по истории

Матвеев, А. Жизнь сухого протокола (По материалам работы информационно-пропагандистских групп 1976—1989 гг.) / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 29 июля. – №90. – С. 2. Обзор старых протоколов и анализ вопросов, которые приходилось решать. **119**

Матвеев, А. Ещё один миф / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 17 июля. – №84. – С. 3. О снижении цен на продовольственную и промышленную продукцию в конце 40-х – начале 50-х годов. (Рубрика «Конспекты по истории»). **121**

Матвеев, А. Как это начиналось? / А. Матвеев, фото А. Кравченко. // Сельская новь. – 1990. – № 99, 100, 104, 113. – О начале комсомольского движения в Прокопьевском районе. **123**

Матвеев, А. Погибоша аки обре / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 4 июня. – №43. – С. 3. Анализ демографической ситуации в районе с 1979 по 2001 год. **131**

Матвеев, А. Подушная перепись / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 14 февр. – №18-19. – С. 2. Об изменении количества дворов и душ в селах района относительно переписи 1827 года. (Рубрика «Прокопьевскому району 64 года». Продолжение см. в №32). **133**

Матвеев, А. И это только малая часть / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 18 марта. – №32. – С. 2. О трудовых подвигах жителей Прокопьевской земли в былые времена. Продолжение статьи из № 18-19 от 14 февр. (Рубрика «Прокопьевскому району 64 года»). **135**

Страсти вокруг газеты

Матвеев, А. Все ли удалось? Редакторский анализ работы газеты в 1988 году / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1988. – 29 дек. – №156. – С. 1,3. **137**

Матвеев, А. Первый эксперимент [по созданию модели рыночных отношений, похоже, будет проведен на средствах массовой информации] **139**

- / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 31 июля. – №90. – С. 1. Об экономических бедствиях, свалившихся на голову редакции «Сельской нови».
- Матвеев, А. Ради программы / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1990. – 4 сент. – №105. – С. 1. Вопрос о газете «Сельская новь» внесен в повестку сессии райсовета, прозвучало критическое выступление депутата В. А. Арзамасцева. (Рубрика «Галиматья редактора»). **141**
- Матвеев А., Белоусов И. Федот, да не тот, или, Маска, мы тебя знаем / А. Матвеев, И. Белоусов // Сельская новь. – 2000. – 8 дек. – № 94-95. – С. 5. Интересный случай с анонимным письмом, подписанным другим именем. **143**
- Матвеев, А. «Гюльчатай, открой личико...» / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 11 июня. – №45. – С. 3. Об анонимных письмах из п. ст. Каменный Ключ об отсутствии работы в клубе в вечернее время. **144**
- Матвеев, А. Загудели, заиграли провода... / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 25 апр. – №48-49. – С. 4. О расхитителях цветмета и ответном письме читателя-анонима. (Рубрика «Возвращаясь к напечатанному»). **145**
- И смех. и грех...**
- Рясков, А. «Историческая правота, или еще раз к вопросу о «белых пятнах» / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 31 марта. – №39. – С. 4. Веселая подборка материала к первому апреля. **146**
- Рясков, А. Королевский сервис, или кое-что о неформалах : фельетон / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 14 мая. – №57. – С. 4. О продаже в магазинах товаров «комплектами», причем, в очень странных сочетаниях. (Рубрика «Панорама. Субботний выпуск»). **146**
- Рясков, А. Кто мешает жить весело? Жуткая история о том, как заставили человека оговорить себя / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 24 дек. – №151. – С. 2. (Рубрика «Фельетон»). **148**
- Рясков, А. А был ли патриархат? / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 8 марта. – №19. – С. 4. О женщинах – с юмором. (Рубрика «Шерше ля фам»). **149**
- Рясков, А. «А послушников бити батогами...» / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 29 марта. – №25. – С. 3. О плохо промытых бутылках для предоставления на анализ семенного материала из кооператива «Севский». (Рубрика «Разрешите встрять»). **151**
- Матвеев, А. «Луч»: от «Рассвета» до заката / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 21 мая. – №39. – С. 3. Фельетон о сельхозработниках из села Шарап. **152**
- Матвеев, А. От пчел Мурашкина – одни мурашки / А. Матвеев // **153**

Сельская новь. – 2002. – 30 авг. – №68. – С. 3. О пчеловоде Мурашкине из с. Лучшево и его агрессивных пчелах, закусавших всех соседей.

Рясков, А. Калачёвские собаки кусают почтальонов уже 300 лет / А. Рясков // Сельская новь. – 2002. – 29 окт. – №85. – С. 2. Об агрессивных псах поселка Калачево. **155**

Матвеев, А. Наглый заяц / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 17 янв. – №6-7. – С. 8. (Рубрика «Охотничьи байки»). **155**

Моя малая родина

Матвеев, А. Вороти прошлое / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 18 июня. – №47. – С. 3. О посещении мероприятия в п. Смышляево и прикосновении на нем к истории – родословне Веры Зенковой, музейным экспонатам, фотографиям. **157**

Матвеев, А. Нет истории без чудачков / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 27 сент. – №76. – С. 2. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» поселков Ясная Поляна, Плодопитомник, Школьный. (Рубрика «Экспедиция «Малая родина»). **158**

Матвеев, А. А память останется... / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 8 окт. – №79. – С. 3. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» сёл Большая Талда и Терентьевского. (Рубрика «Экспедиция «Малая родина»). **160**

Матвеев, А. Сторожевая башня или молоканка? Церковь с кинобудкой...И немножечко пессимизма / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №82. – С. 2. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» деревни Старосергеевка. (Рубрика «Экспедиция «Малая родина»). **162**

Матвеев, А. Две деревни / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 25 окт. – №84. – С. 2. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» п. Севски с. Кутоново. (Рубрика «Экспедиция «Малая родина»). **164**

Матвеев, А. Трудармейка – музей под открытым небом / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 14 янв. – №5. – С. 3. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» п. Трудармейка. (Рубрика «Экспедиция «Малая родина»). **166**

Матвеев, А. Где она, золотая середина? / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 21 янв. – №8. – С. 3. О посещении краеведческой экспедицией «Малая родина» сёл Бурлаки и Карагайла. (Рубрика «Экспедиция «Малая родина»). **168**

Матвеев, А. Кольчегиз: каждый человек, это целый мир / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 24 янв. – №9-10. – С. 3. О встрече участников экспедиции «Малая родина» с жителями посёлков Кольчегиз, **170**

Ускатский, Чапаевский. (Рубрика «Экспедиция «Малая родина»).

Матвеев, А. Настанет день, когда меня не станет... Землики известные и неизвестные // Сельская новь. – 2003. – 1 июля. – № 75. – С. 2. Воспоминания, мысли, эмоции А. С. Матвеева об экспедиции «Малая Родина». **171**

Матвеев, А. Хор – понятие социальное / А. Матвеев // Сельская новь. – 2004. – 20 февр. – №20-21. – С. 8. О Большекерлегешском хоре. **173**

Матвеев, А. Кто-то отдает, а кто-то стяжает / А. Матвеев // Сельская новь. – 2006. – 30 мая. – № 41. – С. 3. О музее истории библиотечного дела в с. Терентьевском. **176**

Люди и судьбы

Рясков, А. Когда нас посещает муза? / А. Рясков // Сельская новь. – 1988. – 6 авг. – №93. – С. 4. О Федоре Ивановне Яковлевой, жительнице п. Тыхта, пишущей стихи. (Рубрика «Панорама. Субботний выпуск»). **179**

Матвеев, А. Они мечтают умереть на родине / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 1989. – 2 февр. – №15. – С. 2. О нелегкой судьбе сосланной в предвоенные годы из Львовщины семьи Дреботий: Владимира, Марии и Софьи Марковны, и их мечте вернуться на родину. (Рубрика «Взывая к милосердию»). **181**

Матвеев, А. А он хочет выращивать сады / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 12 июля. – №54. – С. 2. О Федоре Ивановиче Верлан, начальнике ГИБДД Прокопьевского РОВД. (Рубрика «Портрет»). **182**

Матвеев, А. По ту сторону калитки / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 6 авг. – №61. – С. 2. Галина Федоровна Панзеева, в прошлом – доярка–трехтысячница из с. Терентьевского, а теперь – парализованная, теряющая слух и зрение пенсионерка. (Рубрика «Забутые имена»). **185**

Матвеев, А. Перелом / А. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 16 авг. – №64. – С. 2. О нелегкой судьбе Петра Трофимовича Осипова – широко известного жителя поселка Большой Керлегеш. (Рубрика «Судьбы людские»). **187**

Матвеев, А. Чумышский левша // Сельская новь. – 2002. – 23 августа. – С.2. Живёт в Верх-Чумыше В. Б. Дроздов – местный гений технической мысли. **189**

Матвеев, А. В трех эпохах / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 6 сент. – №70. – С. 3. Интервью с Антониной Михайловной Алышевой, она руководила райфинотделом почти два десятка лет. (Рубрика «Наши интервью»). **189**

Матвеев, А. Уйди, старьёвщик, я пишу не для тебя / А. Матвеев, **191**

фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2002. – 18 окт. – №83. – С. 1,2. О Николае Алексеевиче Бобрышеве, ветеране Великой Отечественной войны, журналисте газеты «Сельская новь».

Матвеев, А. Скрябин: соло для баяна с клаксоном / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – 25 окт. – №84. – С. 3. О шофере кооператива «Степь» Николае Федоровиче Скрябине – в канун Дня автомобилиста. **195**

Матвеев, А. Две нормы жизни. / А. Матвеев // Сельская новь. – 2002. – № 91. – 22 нояб. – С. 2. О жительнице пос. Плодопитомник Дарье Германовне Шварц. (Рубрика «Портреты»). **196**

Матвеев, А. Хорошего человека должно быть много / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 5 янв. – №1. – С. 2. О столяре и плотнике из п. Кольчегиз Владимире Алексеевиче Елфимове. (Рубрика «Мастер»). **197**

Матвеев, А. А она мечтает о цесарках / А. С. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 31 янв. – №12-13. – С. 3. Об учительнице из с. Карагайла Н. Н. Жариковой и её увлечении домашним хозяйством. (Рубрика «Живой уголок»). **198**

Матвеев, А. Судите по делам их / А. С. Матвеев, фото А. Кравченко // Сельская новь. – 2003. – 7 февр. – №15-16. – С. 3. О семье Лысаковых из п. Тихоновка: Варваре Калистратовне и Михаиле Яковлевиче. (Рубрика «Забутые имена»). **199**

Матвеев, А. Запас прочности и философия от Ильёва / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 20 июня. – №70-71. – С. 2. Статья об Александре Ивановиче Ильёве – фронтовике, механике, шофёре. (Рубрика «Портреты»). **202**

Матвеев, А. Восковые фигуры бабы Вали из Большого Керлегеша / А. Матвеев // Сельская новь. – 2003. – 29 авг. – №100-101. – С. 7. О Валентине Григорьевне Чичендаевой, народной целительнице из Большого Керлегеша. **205**

Матвеев, А. Крестьянские уроки выживания / А. Матвеев // Сельская новь. – 2004. – 12 мая. – № 54. – С. 3. Разговор с крестьянином из Большого Керлегеша Валерием Михайловичем Захаровым. **208**